

В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРАЛЕ

(вторая половина XIX — начало XX века)

ЧЕЛЯБИНСК
2011

УДК 37.015
ББК 74.03
Р92

Рушанин, В. Я. Внешкольное образование на Урале (вторая половина XIX — начало XX в.): моногр. / В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. — Челябинск, 2011. — 330 с.
ISBN 978-5-94839-307-0

В монографии на примере Уральского региона показан исторический аспект становления и развития образования взрослого населения в России. Авторы подробно останавливаются на вопросах финансирования внешкольного образования органами местного самоуправления, раскрывают основные формы внешкольных учреждений на Урале.

Издание адресовано преподавателям, студентам исторических специальностей, краоведам и всем, кто интересуется историей России.

УДК 37.015
ББК 74.03

ISBN 978-5-94839-307-0

© Рушанин В. Я., 2011
© Юсупов М. Р., 2011

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Земства Урала и постановка внешкольного образования.....	19
1.1. Сущность и значение внешкольного образования.....	21
1.2. Становление и развитие внешкольного образования на Урале и роль в этом процессе земских учреждений	31
1.3. Формирование материальной базы внешкольного образования органами местного самоуправления.....	76
Глава 2. Народные библиотеки и книжное дело на Урале.....	103
2.1. Роль народных библиотек в просвещении взрослого населения.....	105
2.2. Массовое открытие народных библиотек и читален.....	125
2.3. Павленковские библиотеки.....	151
2.4. Планы земства в области библиотечного дела и их реализация	162
2.5. Книжное дело и книжные склады	175
Глава 3. Народные чтения.....	191
3.1. Организация народных чтений на Урале	193
3.2. Тематика народных чтений.....	206
Глава 4. Школы для взрослых.....	217
4.1. Воскресные школы, вечерние и повторительные курсы.....	219
4.2. Народные университеты	240
Глава 5. Народные дома.....	251
5.1. Задачи и проекты организации народных домов.....	253
5.2. Деятельность народных домов на Урале.....	272

Глава 6. Внешкольные учреждения по просвещению	
взрослых начала XX века	283
6.1. Музеи. Выставки. Экскурсии.....	285
6.2. Народный театр и другие просветительные учреждения.....	302
Заключение.....	307
Приложение.....	319

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время Россия переживает один из наиболее сложных периодов своей истории: идет поиск моделей государственного и экономического развития. В этом процессе очень важно учитывать опыт реформ в России второй половины XIX — начала XX в.: сегодня, как и тогда, страна выбирает — либо мирная модернизация, либо революция или социальные потрясения. Формирование в современной России системы местного самоуправления — явление закономерное, ее наличие является обязательным признаком демократии. Именно через непосредственное участие народа в разрешении значимых для них местных вопросов наиболее полно проявляют себя принципы демократии. Кроме того, именно органы местного самоуправления должны срочно сегодня заняться вопросами образования и просвещения: закрываются просветительские учреждения, не пополняются фонды библиотек, из-за низкой зарплаты наблюдается отток квалифицированных кадров и т. д. Не подлежит сомнению, что одним из важных показателей развитого в экономическом и политическом плане общества является состояние народного образования и культуры. Без должного внимания к культурно-просветительным мероприятиям со стороны государства невозможно создание процветающей страны.

Президент Д. А. Медведев, выступая на мировом политическом форуме в Ярославле 10 сентября 2010 г., отметил, что свободное общество — это общество с высоким уровнем культуры и образования. «Чем образованнее человек, чем выше уровень его культуры, тем он свободнее в суждениях, тем он самостоятельнее в своих позициях. Свободное демократическое общество — это все-таки всегда общество хорошо подготовленных, образованных людей, людей с высокой культурой»¹.

---

¹ Рос. газ. 2010. 16 сент.

События 19 февраля 1861 г. открыли новую страницу в общественном развитии страны. Великие реформы Александра II послужили толчком к широкой культурно-просветительной деятельности интеллигенции, а после земской реформы 1864 г. к ней подключились и местные органы самоуправления по всей России, в том числе и на Урале. Земская реформа явилась важнейшей составной частью преобразований Александра II. Появление земских учреждений имело для страны наибольшее (после отмены крепостного права) общественное значение среди всех проведенных правительством преобразований.

Становление и развитие образования в России и на Урале в частности тесно связано с деятельностью земских учреждений. Земское самоуправление проявляло пристальный интерес и к образованию взрослого населения. Со стороны правительства был принят ряд законоположений, регламентирующих внешкольную деятельность. Оно не могло допустить, чтобы взрослое население было обязано своим образованием не государству, а земству или частной благотворительности. Подобная политика правительства в отношении внешкольного образования характеризовала исследуемый период. Однако целенаправленная деятельность земств России в целом и в том числе Урала по образованию взрослых продолжалась вопреки этой политике царского правительства.

Земства находили средства для подъема культуры, улучшения быта местного населения, пытались осуществлять экономические мероприятия, направленные на повышение продуктивности сельского хозяйства, развитие крестьянских промыслов и предпринимательства, на борьбу с последствиями неурожаев, стихийных бедствий и т. д.

Существенным результатом деятельности земских учреждений было приобщение части населения российской глубинки к участию в местном самоуправлении, перенесение акцента в решении вопросов хозяйственного и культурного развития из центра в провинцию.

Период с 1861 по 1917 г. сегодня все больше привлекает внимание ученых — это время глобальных реформ, развития промышленности, сельского хозяйства, транспорта, народного образования, науки, культуры. Именно тогда в России произошло зарождение и развитие внешкольного образования.

Настоящая работа посвящена становлению и развитию внешкольного образования на Урале и роли в этом процессе земских учреждений. Объектом исследования являются виды и формы внешкольной работы земств: народные библиотеки, народные чтения, школы для взрослых разных типов, музеи, выставки, книжная торговля, народные дома и другие культурно-просветительские организации и мероприятия земств.

Исследование ведется на материале Урала. Урал, огромный по территории, исторически сложившийся регион нашей страны, занимал важное место в экономике и социально политической жизни России во второй половине XIX — начале XX в. В состав Уральского региона входили до октября 1917 г. Оренбургская, Вятская, Пермская и Уфимская губернии.

Для исследования проблемы становления и развития культурно-просветительской деятельности земских учреждений Урала нам необходимо уточнить ряд понятий, которые помогут решить поставленные задачи и достичь намеченной цели: внешкольное образование, культурно-просветительская деятельность.

Под *внешкольным образованием* мы подразумеваем всю деятельность в области просвещения и воспитания взрослого населения, осуществляемую вне школы. Уже в 90-х гг. XIX — начале XX в. установились следующие его формы: школы для взрослого населения; учреждения для удовлетворения потребности в чтении (библиотеки, общественные издательства, книжная торговля); учреждений для распространения среди населения научных и специальных знаний (курсы, лекции, чтения); общественные развлечения (театр, увеселения) и спорт; музеи и картинные галереи; народные дома.

Термин *культурно-просветительная деятельность* гораздо шире, поскольку включает в себя и школьное, и внешкольное образование, обозначает систему мероприятий, а также учреждений культуры, которые служат целям удовлетворения духовных запросов и интересов населения, подъема их общего культурного уровня и развития творческих способностей. Тем не менее, опуская проблемы школы и раскрывая основные формы внешкольного образования на Урале, мы считаем, что практически вся деятельность местного самоуправления нашего региона (народные библиотеки, народные чтения, курсы для взрослых, народный театр, народные дома, выставки, музеи, экскурсии, кинематограф, книжная торговля и т. д.) направлена на культурно-просветительную сферу.

В изучении проблемы становления и развития внешкольного образования на Урале условно выделяется четыре этапа.

Первый период охватывает время с 1864 по 1917 г. Для него характерны исследования, посвященные земским учреждениям вообще, а также состоянию внешкольного образования, первым шагам органов местного самоуправления в культурно-просветительной работе и образованию взрослого населения². Появляются статистические и исторические очерки по внешкольному образованию в губернских и уездных земствах Уральского региона. В них авторы впервые дают статистические данные и обобщают опыт земств в вопросах внешкольного образования, раскрывают формы распространения образования среди взрослого населения.

---

² Лоховицкий А. В. Губерния, ее земские и правительственные учреждения: в 2 т. СПб., 1864; Лешков В. Н. Опыт теории земства и его земских учреждений по Положению 1864 г. Января 1. М., 1865; Он же. О праве самостоятельности как основы для самоуправления. М., 1871; Васильчиков А. И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений: в 3 т. СПб., 1869; Головачев А. А. Десять лет реформ, 1861–1871. СПб., 1872; Мордовцев Д. Л. Десятилетие русского земства, 1864–1875. СПб., 1877; Евреинов Г. А. Заметки о земской реформе. СПб., 1888; Головин К. Ф. Наше местное управление и местное представительство. СПб., 1884; Корф И. П. Ближайшие нужды местного управления. СПб., 1888; Белокопский И. П. Что такое земство, что оно сделало для народа и каким оно должно быть. М., 1906; Он же. Земство и Конституция. М., 1910; Трутовский В. Современное земство. Пг., 1914 и др.

Уникальными, на наш взгляд, являются труды П. Голубева, Д. Бобылева, М. Обухова и др.³, в которых мы находим ответы на вопросы о том, как шел процесс развития внешкольного образования и его взаимодействия с местными органами власти и самоуправления. Материалы, положенные в основу этих работ, опирались на архивы земств того времени, в том числе на земскую статистику.

Вопросы общего образования взрослых нашли свое отражение в педагогической литературе. С 90-х гг. XIX в. широко используется термин *внешкольное образование*. Зарождается теория внешкольного образования. Первой крупной работой в этом направлении является книга А. С. Пругавина⁴, в которой имеются отдельные очерки о воскресных школах, народных чтениях, библиотеках, читальнях, книжных складах. Автор доказывает пользу грамотности и просвещения народа, убеждает в том, что народ жаждет духовной пищи.

Первым педагогом, начавшим специально разрабатывать теорию внешкольного образования, был В. П. Вахтеров, который в 1896 г. издал книгу, посвященную проблемам внешкольного образования взрослых. До конца своих дней он не оставил теоретическую и практическую деятельность по внешкольному образованию, выступая с докладами, статьями, книгами⁵.

В дальнейшем русские деятели в области образования взрослых продолжили разработку теоретических вопросов внешкольного образования. Заметный вклад внесли Е. А. Звягинцев, Е. Н. Медынский, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский и др.⁶

---

³ Бобылев Д. М. Вопросы внешкольного образования народа в Пермской губернии. Пермь, 1904; Обухов М. И. Народные и центральные библиотеки Уфимского губернского земства 1914 г. Уфа, 1915; Голубев П. Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Вятка, 1896; Краткий исторический очерк народного образования в Соликамском уезде Пермской губернии. Пермь, 1899 и др.

⁴ Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895.

⁵ Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. М., 1896; Он же. Сельские воскресные школы и повторительные классы. М., 1896; Он же. Народные чтения. СПб., 1897; Он же. Всенародное школьное и внешкольное образование. М., 1917.

⁶ Звягинцев Е. А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М.,

Возникновение и развитие теории общего образования взрослых имеет прямую связь с экономической и социально-политической сферой. Процесс производства с неизбежностью выдвигал новые, более высокие требования к уровню грамотности, образования и общего развития рабочей силы и крестьянских масс. И земство должно было сыграть в этом важную роль.

В дореволюционной историографии земства фундаментальным явился труд Б. Б. Веселовского «История земства за 40 лет», не имеющий аналогов и в современной исторической литературе⁷. Автор собрал богатейший фактический материал, который не потерял своего значения до сих пор. В первом томе Б. Б. Веселовский дал анализ работы земских органов в деле просвещения народа.

Значительный интерес представляют общеисторические исследования, посвященные 50-летию учреждения земских органов власти⁸. В указанный период в столицах и на Урале появляются работы, раскрывающие отдельные формы внешкольного образования⁹.

Итак, еще до революции было положено начало историографии внешкольного образования в России и на Урале в частности. В свет вышли фундаментальные труды — отдельные книги, сборники материалов, статьи с добротной архивной основой, статистическими выкладками и личными воспоминания-

---

1915; Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916; Серополко С. О. Внешкольное образование. М., 1912; Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Внешкольное образование. СПб., 1905; Фальборк Г. А. Всеобщее образование в России. М., 1908; Чарнолуский В. И. Земство и народное образование. СПб., 1910–1911 и др.

⁷ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. СПб., 1909–1911.

⁸ Юбилейный земский сборник. 1864–1914. СПб., 1914; Львов Г. Е., Полнер Т. И. Наше земство и 50 лет его работы. М., 1914; К 50-летию учреждений. Из истории и опыта земских учреждений в России. СПб., 1913; Бобылев Д. М. Что сделали земства Пермской губернии в интересах местного края. Пермь, 1914; Очерк деятельности Уфимского губернского земства (К 50-летию введения земских учреждений). Уфа, 1914.

⁹ Абрамов Я. В. Наши воскресные школы, их прошлое и настоящее. СПб., 1900; Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии. Пермь, 1903; Белдыцкий Н. П. Об организации народных домов в Пермской губернии. Пермь, 1914; Народные и центральные библиотеки Уфимского губернского земства. Уфа, 1915; Дьяков Ф. Я. Народные дома — очаги духовной и материальной культуры в деревне. М., 1915; Вахтеров В. П. Народные чтения. СПб., 1897; Он же. Сельские воскресные школы. Б. м., 1896; Карпов Е. П., Окулов Н. Н. Организация народного театра и полезных развлечений для народа. СПб., 1899 и др.

ми авторов, тесно связанных с предметом своего исследования — внешкольным образованием, местным земским самоуправлением и т. д. Во многом эти работы служат базой для современного изучения истории внешкольного образования в России, в том числе и на Урале, и роли в этом земских структур.

В то же время, являясь уникальными по охвату событий, сюжетам, фактологии, они не затрагивают целый пласт важнейших для истории проблем образования взрослых. В данных исследованиях почти не рассматриваются, например, влияние на заботу земства о внешкольном образовании революционных событий, партий, движений, Первой мировой войны; национальный аспект во внешкольном образовании, что для многонациональной России и в частности Урала является жизненно важной проблемой. Практически отсутствует картина взаимосвязи земств друг с другом, а также с общественными организациями и органами власти на местах в деле просвещения взрослого населения и др.

С 1917 г. наступил новый этап в изучении истории внешкольного образования Урала, который характеризовался утверждением марксистских взглядов на историю внешкольного образования. В это время появились исследования обобщающего плана, принадлежавшие перу П. Н. Григорьева, А. В. Подсосова, Е. А. Звягинцева, В. А. Невского, Е. Н. Медынского и др.¹⁰ Литература этого периода посвящена проблемам общероссийского уровня и поднимает теоретические вопросы, региональные же аспекты почти не рассматривались. Отметим, что в работе под редакцией А. Петрова о культурном строительстве в Златоустовском округе за 1917–1927 гг.¹¹ исторический опыт дореволюци-

---

¹⁰ Григорьев П. Н. Революция во внешкольном образовании. М., 1919; Подсосов А. В. Внешкольное образование на основах общественности, самостоятельности и кооператизма. Екатеринбург, 1919; Звягинцев Е. А. Принципы внешкольного образования и его живые силы. М., 1918; Невский В. А. Практикум к внешкольному образованию. Кострома, 1920; Медынский Е. Н. Как организовать и вести сельские просветительные общества и кружки. Нижний Новгород, 1918 и др.

¹¹ Просвещение на Южном Урале. Краткий обзор культурного строительства в Златоустовском округе за 1917–1927 гг. / под ред. А. Петрова. Златоуст, 1928.

онной школы, внешкольного образования и земской культурно-просветительной деятельности недооценен. После 1918 г., когда были ликвидированы земские учреждения, интерес к истории земства заметно остыл.

С середины 30-х г. XX в. появляются исследования Е. Д. Черменского, С. А. Пионтковского, Е. А. Мороховца, Ш. М. Левина, где проблемам земства уделялось немного внимания. При освещении роли земских учреждений в истории России делался вывод о том, что эти органы власти отвлекали народные массы от борьбы с самодержавием¹². К сожалению, и для этого периода не стало исключением почти полное отсутствие работ по внешкольному образованию на Урале.

С середины 50-х гг. нашего столетия наступил новый период в изучении истории земств и их культурно-просветительной деятельности, который отличался значительным расширением тематики, географии, хронологического диапазона исследований: разработаны узловые проблемы истории земства, положено начало изучению истории земских учреждений отдельных губерний, в том числе уральских¹³. В рамках данного периода защищены докторские и кандидатские диссертации, в которых рассматривались и вопросы культурно-просветительной деятельности земских учреждений. При этом о внешкольном образовании можно найти лишь самые общие упоминания¹⁴. Появились исследования по истории Уральского региона,

---

¹² Пионтковский С. А. Очерк истории СССР XIX и XX вв. М.; Л., 1935; Мороховец Е. А., Левин Ш. М. Буржуазные реформы 1860-х гг. М., 1947 и др.

¹³ Гармиза В. В. Подготовка земской реформы 1864 года. М., 1957; Черных М. И. Развитие капитализма на Урале и Пермское земство. Пермь, 1959; Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 г. М., 1968; Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977; История Урала: в 2 т. Пермь, 1976–1977 и др.

¹⁴ Зырянов П. Н. Крах внутренней политики третьионьской монархии в области местного управления (1907–1914): автореф. ... канд. ист. наук. М., 1972; Шлемин П. И. Земско-либеральное движение на рубеже XIX — XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1972; Калмыков А. С. Введение земских учреждений в Ставропольской губернии и борьба крестьян против земства: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1970; Яковлева Н. А. Земства и Сибирь (1864–1917): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1984; Лиленкова А. П. Нижегородское земство в 1890–1901 гг. Социальный состав, бюджеты и практическая деятельность: дис. ... канд. ист. наук. Горький, 1973; Стефанова И. И. Вятское земство в пореформенный период: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 1973 и др.

а также уральских городов¹⁵, ряд сборников, где фрагментарно рассматриваются вопросы земства и внешкольного образования¹⁶.

Наконец, с середины 80-х гг. XX в. наступил новый этап в развитии историографии земских учреждений и образования взрослых, который длится до сих пор. Появились многочисленные обобщающие труды по истории земства России второй половины XIX — начала XX в. Среди них работы Н. М. Пирумовой, Г. А. Герасименко, Л. Е. Лаптевой, Н. Г. Королевой, В. Ф. Абрамова¹⁷. Это монографии комплексного характера, в которых исследуются проблемы создания, деятельности и эволюции земского самоуправления, дается анализ большинства юридических актов, регулирующих деятельность органов местного самоуправления, освещаются основные этапы истории земства, основные направления практической деятельности земских учреждений.

Настоящим научным «штурмом» земской темы в 1980–1990-е гг. стали многочисленные региональные исследования: защищены докторские и кандидатские диссертации, в которых рассмотрены вопросы культурно-просветительной деятельности земств, в том числе и по внешкольному образованию¹⁸.

¹⁵ Из истории Башкирии (дореволюционный период). Уфа, 1968; Очерки истории Курганской области. Челябинск, 1968; Очерки истории Кировской области. Киров, 1972; Очерки истории Свердловска (1723–1973). Свердловск, 1973; Из прошлого Чердынского края. Пермь, 1974; История Уфы. Краткий очерк. Уфа, 1981 и др.

¹⁶ Корнилов Е. Г. Проблемы истории земства в советской исторической литературе // Историографический сборник. Вып. 4(7). Саратов, 1978; Калугина Г. В., Ольховая Л. В. Народное образование в Екатеринбурге в конце XIX — начале XX в. // Вопросы истории Урала: Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979; Копанева Н. П. Песенники для народа в XIX в. // Русские библиотеки и их читатели (из истории русской культуры эпохи феодализма). Л., 1983; Блюм А. В. Система правительственной регламентации круга народного чтения во второй половине XIX века // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в. Л., 1983 и др.

¹⁷ Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе до начала XX века. М., 1986; Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. М., 1990; Лаптева Л. Е. Земские учреждения в России. М., 1993; Из истории земств в России (1864–1918). М., 1993; Королева Н. Г. Земство на переломе (1905–1907 гг.) М., 1995; Абрамов В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. М., 1996 и др.

¹⁸ Богданов В. Г. Земство на европейском Севере: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 1996; Ярцев А. А. Земство северо-западных губерний России, 1864–1904: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995; Абрамов В. Ф. Казанское земство в пореформенный период, 1865–1890 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1989; Никулин В. И. Культурно-просветительская дея-

Большой интерес представляют кандидатские диссертации О. Н. Богатыревой и И. В. Семенченко, которые посвящены изучению земского самоуправления уральских губерний. В них авторы затронули и вопросы образования взрослых¹⁹. Появилось большое количество статей публицистического и научного характера²⁰. Среди них по нашей проблематике выделяется работа Л. А. Дашкевич по развитию образования взрослых на Урале на рубеже XIX — XX вв.²¹ В исследованиях по истории школы и педагогической мысли также нашли отражение проблемы земства и обучения взрослого населения²².

В последнее десятилетие (1999–2009 гг.) в уральской историографии продолжается уточнение и выявление новых фактов деятельности органов местного самоуправления по образованию взрослого населения²³, развитию книжно-библиотечного дела²⁴.

тельность Пензенского земства. 1865–1915 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1997 и др.

¹⁹ Богатырева О. Н. Земское самоуправление в Вятской и Пермской губерниях в пореформенный период (60–90-е гг. XIX в.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995; Семенченко И. В. Земское самоуправление на Южном Урале в 1917–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1995.

²⁰ Солженицын А. И. Как нам обустроить Россию. М., 1990; Арнольдов Н. А. Местное самоуправление: традиции и современность // Земство. 1994. № 3; Левандовский А. А. Самоуправление в контексте самовластия: Реформы в России второй половины XIX в. // Знание — сила. 1992. № 2; Герасименко Г. А. Крах земского самоуправления в России // История СССР. 1989. № 1; Пирумова Н. М. Об истории появления земств в России, их делах и возможностях // Родина. 1992. №№ 8–9; Абрамов В. Ф. Земство, народное образование и просвещение // Вопросы истории. 1998. № 8 и др.

²¹ Дашкевич Л. А. Образование взрослых на Урале рубежа XIX — XX вв. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997.

²² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР конца XIX — начала XX в. М., 1991; Народное образование на Урале в XVIII — начале XX в. Свердловск, 1990; Юсупов М. Р. Земства Урала: формирование действенных органов местного самоуправления как альтернатива революции // Исторические чтения. Челябинск, 1998. С. 50–53; Его же. Образование взрослых на Южном Урале на рубеже XIX — XX вв. и земство // Архивное дело в Челябинской области. Челябинск, 1998. С. 47–51 и др.

²³ Апкаримова Е. Ю. Городское самоуправление на Среднем Урале в последней трети XIX — начале XX в. Екатеринбург, 1999; Галлямова З. В. Городское самоуправление второй половины XIX — начала XX в. (по материалам города Вятки). Киров, 2005; Ярома О. В. Городское самоуправление Пермской губернии в период с 1905 г. по февраль 1917 г. Пермь, 2005; Миронов Б. Н. Социальное развитие России периода империи XVIII — XX вв. СПб., 2000; Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. Кн. 1. История развития образования взрослых в России / под ред. Е. П. Тонконогой. СПб., 2000; Судащев Н. Д. Земское и городское самоуправление России в годы Первой мировой войны: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2002; Богатырева О. Н. Региональные особенности органов земского самоуправления в Вятской и Пермской губерниях // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт. Киров, 2002; Субботина А. М. Земство в Удмуртии: историографический аспект // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX — XXI столетия: Четвертые всерос. ист.-пед. чтения. Екатеринбург, 2000; Она же. Современ-

Тем не менее проблема культурно-просветительной деятельности земских учреждений на Урале в 1864–1917 гг. справедливо относится к малоизученным и требует дополнительного осмысления. До сих пор в достаточной мере не воссоздана фактическая основа истории внешкольного образования на Урале. Не рассмотрена роль и место местных органов власти в становлении и развитии внешкольного образования. Оставлены в стороне и другие аспекты этой темы.

Целью нашей работы является изучение истории становления и развития внешкольного образования на Урале в период с 1864 г. до февраля 1917 г. и роль в этом процессе земских органов. Конкретизируя цель, мы ставим перед собой следующие задачи: исследовать место и роль местных органов самоуправления в становлении и развитии внешкольного образования; определить масштабы и формы внешкольной культурно-просветительной деятельности земств Урала в 1864–1917 гг.; изучить вопрос по формированию материальной базы внешкольного образования органами местного самоуправления; показать этапы возникновения и развития внешкольного образования на Урале. В процессе работы мы стремились соотнести уральский материал с общероссийским.

Задача всестороннего исследования истории внешкольного образования на Урале требует привлечения разнообразных источников, которые можно разделить на несколько групп. Источниковедческую базу нашего исследования составили сборники

ные подходы к земскому самоуправлению в отечественной исторической литературе // VI Российская университетско-академическая научно-практическая конференция. Секция 1. Ижевск, 2004; Салов О. А. Земство — первый реальный институт местного самоуправления в России. М., 2004; Валеева Н. Библиотечно-просветительная деятельность Казанского и Вятского земств. 1865–1917. М., 2005; Земское самоуправление в России, 1864–1918 / отв. ред. Н. Г. Королева: в 2 кн. М., 2002; Невоструев Н. А. Образование и развитие элементов российского гражданского общества на Урале во второй половине XIX — начале XX в.: дис. ... д-ра ист. наук. Пермь, 2006; Казакова О. М. Провинциальное учительство XIX — начала XX в.: на материалах Вятской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Вятка, 2009; Кобзов В. С., Семенченко И. В. Земские инициативы во внешкольном образовании в Оренбургской губернии в 1917 г. // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2009. № 32. и др.

²⁴ Артамонова С. С. История библиотечного дела на Урале (XVI век — 1900 г.). Челябинск, 2005; Рубанова Т. Д. Земская концепция книжно-библиотечного дела: историко-теоретическая реконструкция (по материалам земских губерний Урала). Челябинск, 2006 и др.

постановлений²⁵, журналы заседаний²⁶, доклады земских губернских и уездных управ земским губернским и уездным собраниям Урала за более чем 50 лет их существования, в которых наиболее полно отражена информация о внешкольном образовании²⁷.

Важным источником служат разнообразные статистические материалы местных органов самоуправления по народному образованию в адрес-календарях, памятных книгах, земских ежегодниках и др. В подобных изданиях помещались законодательные акты, постановления, хроника внешкольного образования, его формы в разных губерниях и уездах, а также финансирование земствами этой деятельности и т. д.²⁸

Вопросам внешкольного образования посвящены тематические сборники под редакцией Г. А. Фальборка, В. И. Чарнолуского, которые не утратили своего значения и для исследователей наших дней²⁹.

Картину истории внешкольного образования на Урале и в России дополняет вторая группа источников: мало используемых или новых документов и материалов, извлеченных нами из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Пермской области (ГАПО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), Центрального государственного исторического ар-

---

²⁵ Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания. Вып. 5. Народное образование. 1870–1907. Пермь, 1910; Систематический сводный сборник постановлений губернского земского собрания за 35-летие. 1875–1909 / сост. П. Н. Григорьев. Уфа, 1915; Сборник постановлений Вятского губернского земства за 35-летие. 1867–1902 гг. Вып. 1. Вятка, 1906 и др.

²⁶ Журналы Уфимского губернского земского собрания; Журналы Пермского губернского земского собрания; Журналы 1 и 2 совещаний по народному образованию при Оренбургской земской управе в 1915 г. и др.

²⁷ Доклад Оханской уездной земской управы Оханскому уездному земскому собранию 48 очер. сессии по внешкольному образованию. Оханск, 1912; Доклад по внешкольному образованию Камышловской уездной земской управы очередному Камышловскому уездному земскому собранию. Б. м., Б. г. и др.

²⁸ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1910. Пермь, 1909; Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь 1914 г. Пермь, 1914; Земский ежегодник за 1885 и 1886 гг. СПб., 1890 и др.

²⁹ Фальборк Г. А., Чарнолуский В. И. Настольная книга по народному образованию: в 3 т. СПб., 1901 и др.

хива Республики Башкортостан (ЦГИА РБ), Государственного архива Кировской области (ГАКО).

В фондах уральских областных архивов нами собраны уникальные данные. Большинство документов, касавшихся деятельности губернских и уездных земских управ, являются подлинниками. Они позволили выявить степень активности уральских земских учреждений в области внешкольного образования, в вопросах финансирования культурно-просветительной деятельности. Материалы архивов содержат отчеты и сведения о конкретных формах работы с взрослым населением. Есть немногочисленные, но очень интересные данные о земских служащих, работающих во внешкольном образовании. Вместе с тем необходимо отметить, что в хранилищах государственных архивов Урала данные уездных и губернских земских управ, собраний по образованию взрослых разрознены и не систематизированы, что не всегда позволяет проследить хронологическую последовательность земских мероприятий в этой области, их результативность.

Помимо перечисленных источников, фактическая основа нашего исследования существенно обогащена материалами центральной и местной печати, журналов, газет. Таким образом, раскрытие основных проблем было обеспечено широкой и многообразной источниковой базой.

По нашему глубокому убеждению, внешкольное образование — не периферийный вопрос исторической науки. Его изучение очень важно для понимания таких глубинных исторических процессов, как социально-экономическое развитие регионов и страны в целом. Известный экономист И. И. Янжул, сравнивая уровень грамотности с состоянием производительных сил в разных странах, отметил, что важнейшей причиной низкой производительности труда и экономической отсталости России является безграмотность народа³⁰. Бизнесу всегда было

---

³⁰ Экономическая оценка народного образования. СПб., 1899. С. 1–43.

понятно значение образования взрослого населения для успеха промышленности. А. В. Горбунов еще в 1895 г. писал, что повышение общего образования рабочих выгодно промышленникам, позволяет им успешно конкурировать с иностранными производителями³¹. В 1913 г. специальная комиссия при Петербургской думе признала: «Общественная и в особенности экономическая жизнь, создающая беспощадную конкуренцию во всех областях промышленной деятельности, с каждым десятилетием предъявляет к населению повелительный спрос на все более и более повышенный образовательный ценз»³².

Таким образом, Россия во второй половине XIX в., пусть и с некоторым запозданием, вступала в эпоху промышленного подъема, а следовательно, нуждалась в грамотных и подготовленных кадрах. Решить эту проблему на тот момент могли только органы местного самоуправления путем широкого распространения внешкольного образования для взрослого населения.

---

³¹ Горбунов А. В. О влиянии общего начального образования на производительность труда // Рус. мысль. 1896. № 3. С.67–80.

³² Доклад подготовительной комиссии по разработке плана внешкольного образования. СПб., 1913. С. 3.

Глава 1

Б Е МСТВА УРАЛА И ПОСТАНОВКА ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. Н. Медынский

Г. А. Фальборк

А. С. Губкин

П. Ф. Каптерев

1.1. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

История российского образования взрослых уходит своими корнями в эпоху развития российского просвещения XVIII в. В стране возникали первые светские культурно-образовательные структуры, происходило становление гуманистической литературы, зарождалась прогрессивная философская и педагогическая общественная мысль.

Во время преобразований Петра I и Екатерины II ощущалась острая необходимость в приобщении людей к новым практическим делам, требовалась конкретная профессиональная подготовка граждан. Именно тогда возникли навигационные, артиллерийские, инженерные школы. Учение рассматривалось как особый вид государственной службы.

К середине XVIII в. просвещение начинает рассматриваться необходимым само по себе, и его главной целью становится не одна лишь государственная нужда в тех или иных работниках, а сам человек, его умственное и нравственное совершенствование.

Вехой в развитии просвещения является возникновение общеобразовательной школы, начало которой положено в 1755 г., когда был создан Московский университет и две гимназии для дворян и разночинцев с одинаковой программой обучения. В 1756 г. при университете открылась первая гражданская типография.

В 1782 г. издан указ о создании особой комиссии народных училищ, а в 1786 г. утвержден их устав, по которому в каждом губернском городе учреждались главные училища с пятилетним курсом обучения, впоследствии преобразованные в гимназии. Этим законодательным актом в сфере образования впервые в России вводилась средняя общеобразовательная школа, бессловная и бесплатная.

Развитие книжной торговли, рост числа публичных библиотек способствовали не только повышению интереса к книге, но и объективно создавали новые предпосылки и возможности для расширения круга взрослых людей, приобщавшихся к основам культурно направленного образования. Русский просветитель Н. И. Новиков, организовавший в 1773 г. «Общество, старающееся о напечатании книг», писал, что из всех учреждений, служащих просвещению народа, печатание книг самое полезное, подчеркивая тем самым социальную роль образования и просвещения.

Новиков Николай Иванович (1744–1818) — русский просветитель, философ, журналист, издатель. Родился в селе Тихвино-Авдотьино Московской губернии в семье небогатого помещика. Получив начальное образование дома, с 1755 по 1760 г. обучался в гимназии при Московском университете. В 1762 г. Новиков переехал в Петербург и поступил на военную службу рядовым в Измайловский гвардейский полк.

В 1767–1767 гг. работал секретарем Комиссии для сочинения проекта нового Уложения. После роспуска Комиссии начал издательскую деятельность и в течение ряда лет выпускал широко известные антикрепостнические сатирические журналы «Трутень» (1769–1770), «Пустомеля» (1770), «Живописец» (1772–1773), «Кошелек» (1774). Под давлением правительства просветитель был вынужден закрыть эти издания одно за другим.

В 1779 г. Новиков переехал в Москву, где арендовал типографию Московского университета. В 1784 г. создал «Компанию типографическую» и начал издавать журналы «Утренний свет» (1778–1780), «Московское издание» (1781), «Прибавление к Московским ведомостям» (1783–1784), газету «Московские ведомости», а также сотни разнообразных книг по всем отраслям науки и культуры, в том числе по философии, переводы Руссо, Вольтера, Монтескье, Локка, французских энциклопедистов, оригинальные работы русских писателей. Организовал книжную торговлю в различных городах страны, открыл избу-читальню в Москве, две школы для детей разночинцев.

За свою просветительскую деятельность Новиков был без суда и следствия заточен на пятнадцать лет в Шлиссельбургскую крепость, откуда вышел на свободу после смерти Екатерины II в 1796 г. Остаток жизни провел в своем селе Тихвино-Авдотьино.

И все же в XVIII в. общий уровень образованности взрослого населения России был еще невысок.

К середине XIX в. в условиях глубокого структурного кризиса российского общества и начавшейся модернизации России особенную остроту приобрели проблемы развития гражданской культуры и самосознания различных слоев населения на основе расширения возможностей их обучения. Это требовало новых концепций образования взрослого населения и решения его социальных проблем. Актуальными оказались идеи демократизации образования, распространения грамотности, образовательных и научных знаний среди народа, чье социальное положение затрудняло доступ к просвещению и культуре, заметно усилилось внимание демократической общественности к педагогическим проблемам. Ряд уездных земств приводили в доказательство важности своих затрат на образование выдержку из доклада департамента торговли Министру финансов Е. Ф. Канкрину: «...после множества опытов, наконец, убедились, что просвещение есть самое надежное средство к усовершенствованию промышленности».

Во второй половине XIX в. проблема распространения грамотности и образования среди взрослого населения в российском обществе становится все острее. Появился термин *внешкольное образование*, который постепенно стал входить в употребление с 90-х гг. XIX в. Он отражал взаимосвязь и взаимодействие различных образовательных форм для взрослых с такими культурно-просветительными учреждениями, как библиотеки, читальни, народные дома, книгоиздательские структуры, составляющие инфраструктуру сети образовательных учреждений для взрослых, организующих и направляющих их самообразовательную деятельность. Определение «внешкольное» только подчеркивало их независимость от официальных образовательных структур, их организационную самостоятельность, педагогическое новаторство, возрастную и социальную

специфику контингента. Сам термин впервые прозвучал в докладе Г. А. Фальборка «Внешкольное образование» зимой 1893–1894 гг. Это был один из первых случаев его употребления как совокупности всех видов просветительной деятельности.

Под внешкольным образованием было принято обозначать просветительскую деятельность общественных организаций, органов местного самоуправления и частных лиц, направленную на удовлетворение образовательных вопросов населения.

По мнению П. В. Горностаева³³, одной из первых серьезных работ по теории внешкольного образования можно считать книгу А. С. Пругавина «Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания», вышедшую в Санкт-Петербурге в 1890 г. В ней собраны отдельные очерки о воскресных школах, народных чтениях, библиотеках, читальнях, книжных складах. В предисловии ко второму изданию (1895) автор называет все виды деятельности по просвещению взрослых «внешкольным образованием народа»³⁴.

Теория внешкольного образования разрабатывалась и в трудах В. П. Вахтерова. В 1896 г. в Москве вышла его книга «Внешкольное образование народа». В ней он выступил с обоснованием необходимости органической взаимосвязи в деятельности воскресных школ, повторительных классов, народных библиотек, справедливо полагая, что только их взаимодействие может способствовать эффективному образованию взрослого, развитию и совершенствованию его личности.

Дальнейший вклад в развитие теории внешкольного образования сделал П. Н. Казанцев, который в своем труде «Задачи внешкольного образования» обобщил опыт воскресных школ, раскрыл их роль, задачи и социальное значение. Прямым продолжением этого уровня образования автор видел народные

---

³³ Горностаев П. В. О теории общего образования взрослых до Октября и в первые годы после революции. М., 1974. 87 с.

³⁴ Пругавин А. С. Запросы народа и обязанности интеллигенции в области просвещения и воспитания. СПб., 1895. 2-е изд. С. 19 вступ.

университеты и ратовал за их создание³⁵. П. Н. Казанцев предложил выпускать печатный орган для координации и обсуждения педагогических проблем образования взрослых. Кроме того, он настаивал, чтобы финансирование образования взрослых осуществлялось из общественных доходов, так как «на благотворительности ничего путного еще не создавалось»³⁶.

Вахтеров Василий Порфирьевич (1853–1924) — педагог, деятель народного образования. Учился в Нижегородской духовной семинарии. С 1872 г. учитель городского училища в Васильсурске, затем уездного училища в Ардатове. С 1881 г. инспектор народных училищ Смоленской губернии.

С 1890 г. жил в Москве. Участвовал в деятельности Московского комитета грамотности, в организации школ для рабочих и внешкольных учреждений. После доклада «О всеобщем обучении» (1894), содержащего резкую критику школьной политики самодержавия, в 1896 г. был вынужден подать в отставку.

Дал аргументированное обоснование финансовой возможности введения всеобщего начального обучения в России, определив его обязательный возраст 8–11 годами вместо традиционно принятых 7–14 лет. В 1898–1902 гг. читал лекции на учительских курсах в Курске, Саратове и др. городах; в 1893–1903 гг. работал в школе и на курсах для взрослых при Тверской мануфактуре.

В 1903 г. по подозрению в пропаганде социалистических идей среди рабочих выслан в Новгородскую губернию, вскоре вернулся в Москву, но к педагогической деятельности допущен не был. В 1905–1907 гг. принимал участие в учреждении Всероссийского учительского союза. Был одним из организаторов и участником Всероссийского съезда по вопросам народного образования (1913–1914 гг.), Первого Всероссийского съезда преподавателей русского языка (1916 г.).

3 апреля 1924 г. В. П. Вахтеров скончался.

В отличие от своих предшественников В. И. Чарнолуский, крупный теоретик внешкольного образования, рассматривает внешкольное образование как органическую систему. Он предложил классификацию в системе внешкольного образования и установил следующие типы его форм:

– школы для взрослого населения;

---

³⁵ Казанцев П. Задачи внешкольного образования. Выпуск первый. Саратов, 1904. С. 29.

³⁶ Там же. С. 17.

– учреждения для удовлетворения потребности в чтении (библиотеки, общественные издательства, предприятия книжной торговли);

– мероприятия для распространения среди населения научных и специальных знаний (курсы, лекции, чтения);

– общественные развлечения (театр, увеселения) и спорт;

– музеи и картинные галереи;

– народные дома³⁷.

В. И. Чарнолуский разрабатывал проблему взаимоотношений между государством, земскими и городскими органами самоуправления, общественными организациями и частной инициативой в деле осуществления внешкольного образования.

Рассматривал теорию внешкольного образования в своих трудах и С. О. Серополко³⁸. Автор выступал против понимания внешкольного образования как придатка к школьному.

Наиболее полное обобщение в области внешкольного образования мы находим в трудах Е. Н. Медынского.

Медынский Евгений Николаевич (1885–1957) — российский ученый в области педагогики и истории педагогики, доктор педагогических наук, профессор, академик АПН РСФСР (1944).

Родился в Ялте. В 1914 г. окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1911–1918 гг. работал в земских учреждениях, занимаясь народным образованием. В 1912–1915 гг. читал в Санкт-Петербургской педагогической академии курс лекций по внешкольному образованию. В 1915–1917 гг. преподавал на Высших педагогических курсах в Петрограде; в 1918–1920 гг. — в Нижегородском институте народного образования. В 1920–1922 гг. — профессор Уральского университета. В 1935 г. Е. Н. Медынскому присвоена ученая степень доктора педагогических наук. В 1944 г. избран действительным членом Академии педагогических наук РСФСР. С 1944 г. по 1952 г. работал в системе Академии педагогических наук РСФСР. В 1947–1952 гг. — член Президиума АПН РСФСР.

Умер 6 марта 1957 г. в Москве.

---

³⁷ Чарнолуский В. И. Основные вопросы организации внешкольного образования в России. СПб., 1909. С. 2.

³⁸ Серополко С. О. Внешкольное образование: сб. ст. М., 1912. Его же. Основные вопросы внешкольного образования. М., 1913.

Им была разработана система работы земств и земских учреждений по просвещению, школьному и внешкольному образованию. Ученый доказывал, что «внешкольное образование и школьное обучение — явления совершенно разнородные, что внешкольное образование никакою школою заменено не может, что чем больше обучение школьное, тем больше потребность во внешкольном образовании»³⁹. Е. Н. Медынский утверждал: «Внешкольное образование, являясь самоцелью, не нуждается в дальнейшей поддержке со стороны, тогда как школа при отсутствии внешкольного образования почти теряет свое значение»⁴⁰.

Свой вклад в разработку различных вопросов внешкольного образования внесли В. С. Костромин, А. К. Гермониус, Н. А. Рубакин, О. В. Кайданов, Н. В. Чехов, Б. И. Сыромятников, П. Ф. Каптерев и др.

Каптерев Пётр Фёдорович (1849–1922) — российский педагог и психолог.

Родился в селе Клёново Московской губернии. Окончил духовное училище, духовную семинарию и академию. Преподавал психологию, дидактику, педагогику и логику в Петербургской духовной семинарии, Петербургской духовной академии, читал лекции на Фрёбелевских курсах, служил в Мариинском ведомстве, занимавшемся женским образованием. Преподавал в частных женских гимназиях. Принимал активное участие в деятельности Родительского кружка (просветительского учреждения в области воспитания и обучения) и педагогического музея военно-учебных заведений. Один из организаторов в начале XX в. Всероссийских съездов по педагогической психологии, экспериментальной педагогике и семейному воспитанию. В советское время вел преподавательскую деятельность в школах и педагогических институтах. С 1921 г. — профессор Воронежского университета и первый декан его педагогического факультета. Организовал педагогический техникум в Воронеже.

Умер 7 сентября 1922 в г. Воронеже.

Анализируя труды теоретиков и организаторов образования взрослых, обобщая практический опыт становления этого направления, современные исследователи сформулировали

---

³⁹ Медынский Е. Н. Внешкольное образование его значение, организация и техника. М., 1916. С. 2–3.

⁴⁰ Там же. С. 9–10.

основные принципы и условия развития внешкольного образования в начале XX в.⁴¹

Культуроцентризм, социокультурная направленность образования взрослых. Внешкольное образование рассматривалось как важный фактор экономического и духовного развития общества. Затраты на школьное образование без организации внешкольного характеризовались Общеземским съездом как малопроизводительные, а общекультурное образование взрослых считалось единственно надежным фундаментом специального, профессионального образования.

Антропоцентризм образования взрослых, значение его направленности на активность и самостоятельность личности, научность содержания образования взрослых. В. И. Чарнолуцкий не мыслил образования взрослых без изучения человека и социально-политического строя, истории человечества и современности, условий местных особенностей. П. Ф. Каптерев выступал за необходимость включения в содержание образования истории философии, так как без нее нельзя построить систему знаний, составляющих основу мировоззрения обучающихся. Педагог подчеркивал значение социальных дисциплин для общественно-культурного развития личности: языков, литературы, истории, географии⁴².

Светский характер образования. Педагоги-организаторы образования взрослых считали, что преподавание религии не может входить в программу общественных учебных заведений, отмечали, что религия — частное дело.

Общедоступность образования взрослых: полное равенство граждан как в праве на образование, так и в возможностях его использования; бесплатность образования взрослых во всех учебных заведениях.

---

⁴¹ Образование взрослых на рубеже веков: вопросы методологии, теории и практики. Т. 1. Кн. 1. История развития образования взрослых в России / под ред. Е. П. Тонконогой. СПб., 2000.

⁴² Каптерев П. Ф. Дидактические очерки. Теория образования. Пг., 1915.

Демократический, гуманистический характер учебного процесса в образовании взрослых. Самостоятельность и активность взрослого в образовательном процессе, его направленность на развитие и саморазвитие личности, ее самосовершенствование.

Обеспечение всех слоев населения формами образования взрослых, соответствующими их потребностям и запросам; дифференцированный учет интересов, плюрализм образовательных форм и их органичная интеграция.

Опора на самообразование, ориентация на взаимосвязь и скоординированное взаимодействие образовательных и культурно-просветительных структур.

Принцип общественности в образовании взрослых. Общественная инициатива как фактор эффективного функционирования и продуктивного развития, совершенствования образования взрослых. Широкое участие в этом деле общественных организаций, значение их коллегиальности, гласности, самоуправления и самостоятельности образовательных структур.

Финансирование образования взрослых путем обеспечения земств достаточными средствами на эти нужды, а также ассигнованиями в распоряжение общественного самоуправления из государственных казначейских сумм в размере не менее местных ассигнований. При этом I Общеземский съезд по народному образованию в своей резолюции считал необходимым, чтобы условия финансирования и обеспечения независимости образовательных структур для взрослых были закреплены в соответствующем законодательном акте. В этой же резолюции отмечалась необходимость постоянного развития и совершенствования системы налоговых льгот для учреждений образования взрослых.

Народные университеты, различные типы школ для взрослых, повторительные курсы, кружки самообразования, народные чтения, народные библиотеки, музеи, выставки, экс-

курсии, книгоиздание и книжная торговля, народные дома, периодическая печать — все эти культурно-образовательные структуры являлись органичными составными частями образования взрослых. Они должны были обеспечить реализацию идеи самообразования как основы непрерывного социокультурного развития личности, осознанного как насущная, внутренняя потребность взрослого человека. Общедоступность, культурный, научный уровень книги, образовательная потребность в ней рассматривались как необходимое условие и результат эффективности и качества образования взрослых.

В распространении основных форм внешкольного образования в стране большую роль сыграл опыт зарубежных государств. Мы считаем, что идеи проникновения и распространения инновационного опыта в отечественную социальную практику очевидны. Сегодня интересной является теория модернизации и концепция диффузионизма, с позиций которых ряд историков исследует влияние различных европейских государств на разнообразные направления отечественной истории имперского периода⁴³.

На наш взгляд, можно рассматривать диффузионизм как важнейшую парадигму теории модернизации. Диффузия в культурно-просветительной деятельности определяется нами как импорт, заимствование и распространение инноваций в сфере просвещения взрослого населения при непосредственном контакте участников взаимодействия, через изучение опыта или опосредованно через различные средства передачи информации. Открытость и модернизация страны способствовала расширению коммуникативных средств и содействовала быстрому распространению нововведений в культурно-просветительной деятельности. Масштабная диффузия инноваций в сфере просвещения взрослых — характерная черта эпохи модернизации России. Надо признать, что перенос и принятие но-

---

⁴³ См., например: Алексеева Е. В. Диффузия европейских инноваций в России (XVII — начало XX в.). М.: РОССПЭН, 2007.

вых практик свойственны всем странам, вступившим на этот путь. Россия не исключение. Она, получив европейский импульс, смогла освоить новые педагогические, социальные и культурные технологии. Кроме того, адаптировав и развив их, предложила миру собственные потрясающие достижения в культуре, образовании и науке.

Одним из примеров может служить просветительная деятельность Н. И. Пирогова. Он на практике пытался осуществить идею создания в России школ для взрослых. Именно знакомство с западноевропейским опытом организации дополнительных высших народных школ для взрослых в Дании, Германии позволило 11 октября 1859 г. открыть в Киеве первую в России воскресную бесплатную школу. Будучи попечителем Киевского учебного округа, видный ученый сам стал преподавать в этой школе.

1.2. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРАЛЕ И РОЛЬ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ ЗЕМСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

«Положение о губернских и уездных земских учреждениях», которые создавались для «заведования делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губерний и каждого уезда»⁴⁴, было утверждено 1 января 1864 г. Распорядительными органами земства являлись выборные губернские и уездные земские собрания, которые в свою очередь избирали исполнительные органы — губернские и уездные земские управы. Введение земского самоуправления явилось важным этапом в становлении структур гражданского общества в России. Выборное сословное самоуправление в стране существовало давно. Однако теперь впервые создавалось само-

---

⁴⁴ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1867. Т. 39. № 404579.

управление гражданское: земства выбирались гражданами, а не корпоративными объединениями. Три уральских губернии были отнесены к числу тех, где в первую очередь вводились земские учреждения. В Вятской и Пермской губерниях подготовка к созданию земских учреждений началась в 1866 г., первые учредительные уездные и губернские собрания проведены соответственно в 1867 и 1870 г. В Уфимской губернии земства введены в 1875 г. В Оренбургской губернии организованы только в 1913 г. Серьезное внимание земства уделяли просветительной деятельности, хотя расходы на народное образование были отнесены к «необязательным».

В середине XIX в. Россия, вступив в новую стадию экономического и культурного развития, нуждалась не просто в грамотных людях, а в образованных специалистах и знатоках своего дела. Развитие в стране рыночных отношений требовало изменений в области народного образования в целом. В новых условиях мало полученных молодыми людьми в начальной школе умений — читать, писать и считать. А что дальше? Где можно было применить свою грамотность после окончания школы? Как заниматься самообразованием, если в деревне нет библиотек, книг, периодической печати? Земство приходило на помощь населению в этом деле: оно устраивало библиотеки, читальни, народные чтения, воскресные и вечерние занятия с взрослыми и т. д. Их цель — дать возможность тем, кто учился, не забыть и пополнить знания и научить грамоте тех, кто не был в школе. Без внешкольного образования заботы земства о школах во многом потеряли бы смысл.

Процесс становления и развития внешкольного образования на Урале можно условно разделить на три этапа. Первый — 60–80-е гг. XIX в. — характеризовался началом участия земских учреждений в образовании взрослых, разовыми ассигнованиями на культурно-просветительные учреждения и мероприятия (библиотеки, чтения, школы для взрослых). В этот пе-

риод органы местного самоуправления не отличались особой активностью. Видимо, сказывалось отсутствие традиций и опыта. Второй этап — 1890-е гг. — 1907 г. — время подъема внешкольного образования на Урале: увеличивалось финансирование как традиционных (народные библиотеки, народные чтения, воскресные школы), так и новых внешкольных учреждений (народные дома, народный театр, народные университеты); культурно-просветительная работа стала значительно шире и разнообразней. Тяга народных масс к грамотности и знаниям ярко проявилась в период усиления освободительной борьбы в годы первой русской революции 1905–1907 гг. В помощь земствам в деле просвещения народа подключаются различные общественные организации и частная инициатива. Третий этап — 1907–1917 гг. — культурно-просветительная деятельность земств Урала вышла на качественно новый уровень; эта работа приобрела системность и организованность, так как именно в этот период губернские земства взяли в свои руки заведование образованием взрослых. Первая мировая война и последующие события в стране усилили стремление населения нашего края к повышению своего общего образования и культурного уровня, хотя несколько и затормозили развитие внешкольного образования.

Для начала какой-либо практической деятельности земских учреждений в деле образования взрослых следовало осознать важность этой работы, но помимо этого должна была зародиться и получить развитие педагогическая мысль об общем образовании взрослых, теория внешкольного образования.

Начиная с середины 50-х гг. XIX в. в различных кружках, обществах, собраниях, в печати поднимался вопрос о необходимости распространения грамотности в народе. В это время в России появляются первые общеобразовательные воскресные школы для взрослых и подростков. Их возникновение и вызвало зарождение педагогических идей в этой области.

У истоков теории общего образования взрослых стоял К. Д. Ушинский. Он дал высокую оценку появившимся тогда воскресным школам. «Главная задача воскресной школы, — считал К. Д. Ушинский, — состоит в том, чтобы пробудить умственные способности учеников к самодеятельности и сообщить им привычку к ней, указывая... дорогу, но не таская их на помочах»⁴⁵. К. Д. Ушинский обозначил идею непрерывного образования и как одну из задач воскресной школы назвал развитие в своих учениках «желания и способности самостоятельно, без учителя, приобретать новые познания», «учиться всю жизнь»⁴⁶. Приветствовали возникновение воскресных школ и рассматривали их деятельность в своих трудах известные педагоги конца XIX в. В. И. Водовозов, В. Я. Стоюнин, Н. И. Пирогов⁴⁷.

Одним из экспериментаторов в области образования взрослых был Н. А. Корф. Его заслугой является открытие и разработка педагогических проблем повторительных воскресных школ. Целью повторительных школ Н. А. Корф видел предупреждение рецидива неграмотности, закрепления и завершения начального обучения. Через повторительные школы для работающих подростков и взрослых предполагалось в какой-то мере восполнить слабую подготовку учеников в начальной школе того времени.

Развитию педагогической мысли способствовал особый творческий дух воскресных школ того времени: новизна дела, энтузиазм и увлеченность своей работой учителей, демократизм в организации внутренней жизни школы. Имел место самодеятельный характер движения за образование взрослых, учреждение школ по инициативе общественности, вопреки официальным традициям и установкам.

---

⁴⁵ Ушинский К. Д. Воскресные школы. Собр. соч. Т. 2. М.; Л., 1948.

⁴⁶ Там же. С. 500.

⁴⁷ Водовозов В. И. Избранные педагогические сочинения. М., 1958; Стоюнин В. Я. Записка старшего учителя Стоюнина о воскресной школе // Рус. шк. 1898. № 1; Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения. М., 1953.

Можно отметить несколько центров воскресных школ, которые повлияли на развитие теории общего образования взрослых своим творчеством. Огромное воздействие на постановку работы в воскресных школах по всей России оказала Харьковская женская школа, руководимая энергичным и талантливым педагогом Х. Д. Алчевской. Другой известной центр — группа школ за Невской заставой Петербурга (Смоленские классы). Были хорошо известны воскресные школы Тифлиса, Томска, Москвы, школы Русского технического общества⁴⁸. Воскресные школы действовали на основании Положения о начальных народных училищах от 25 мая 1874 г. и строго ориентировались на программу начальных народных училищ. В них преподавали Закон Божий, чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, церковное пение. Воскресные и вечерние курсы для взрослых в своей работе опирались на Положения о городских училищах 1872 г. В учебный план курсов входили Закон Божий, чтение, письмо, русский язык, церковнославянское чтение, арифметика, практическая геометрия, черчение, рисование, отечественная история, география и естествознание. Дополнительные классы для взрослых действовали по Правилам от 13 июня 1884 г. о церковно-приходских школах и работали по программам одноклассных и двухклассных церковно-приходских школ.

Урал не стал исключением в организации школ для взрослых. Хотя активное возникновение воскресных школ, повторительных и вечерних классов приходится на 90-е гг. XIX в. В Пермской губернии впервые вопрос о воскресных школах возник еще в 50-е гг. XIX в. Были организованы музыкальные вечера, сбор с которых должен идти на открытие четырех воскресных школ. Но открылась только одна воскресная школа при духовной семинарии (18 сентября 1866 г.). Однако и ее по распоряжению администрации вскоре закрыли⁴⁹.

⁴⁸ Абрамов Я. В. Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее. СПб., 1900.

⁴⁹ Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913. С. 107.

В конце 1870-х гг. начали возникать воскресные школы в Шадринском уезде. Устраивались они при земских школах. За работу в них учителя получали небольшое вознаграждение от земства⁵⁰.

Однако даже безвозмездная помощь в организации воскресных школ со стороны учителей не встречала поддержки местной администрации. Например, учитель Усть-Миасской школы Шадринского уезда Архангельский предложил свои услуги в организации воскресных занятий со взрослыми, так как по собранным им сведениям число грамотных в Усть-Миасской волости оказалось лишь 9 %. Но разрешение на открытие воскресной школы со стороны инспектора народных училищ и уездного учебного совета не поступило, несмотря на то что законных препятствий для этого не существовало⁵¹.

В этот же период первые ассигнования на школы для взрослых делало Екатеринбургское уездное земство. Воскресно-повторительные классы открылись при 5 школах. Однако эта форма внешкольного образования не прижилась в Екатеринбургском уезде в 60–80-е гг. XIX в. Слушателей было мало. Например, в день открытия воскресно-повторительных классов при Билимбаевском заводе было 15 человек, в селе Черемисском 11 человек, при Верхне-Уфалейском заводе никто не явился. Причины неудачного опыта были следующие: отсутствие желающих посещать такие занятия («Повторительные классы едва ли могут быть открыты, так как почти все жители всю неделю находятся на работах, а потому воскресный день для них является единственным выходным днем от будничных занятий»⁵², — писал учитель Краковский Екатеринбургской земской управе); отсутствие опытных и подготовленных учителей для работы с взрослыми. Екатеринбургская уездная зем-

---

⁵⁰ Абрамов Я. В. Наши воскресные школы. С. 25.

⁵¹ Верхоланцев В. С. Город Пермь, его прошлое и настоящее. Пермь, 1913. С. 107.

⁵² Доклад Екатеринбургской уездной земской управы по народному образованию 15 очередному собранию. Екатеринбург, 1886. С. 15.

ская управа отмечала, что учителя мало «оказывают сочувствия таким классам»⁵³. Поэтому члены училищного совета высказались за необходимость иметь отдельных учителей для повторительных классов. Но поскольку на это требовалось много средств, то Екатеринбургское уездное земское собрание отклонило вопрос об устройстве повторительных классов⁵⁴. Кроме того, в Пермской губернии в 60–80-е гг. XIX в. были попытки устройства воскресных классов Камышловским уездным земством: в 1886 г. были открыты воскресно-повторительные классы при трех школах, но из-за отсутствия учителей в скором времени были закрыты. Так же Осинское земство пыталось организовать классы для взрослых. В Вятской губернии организация воскресно-повторительных уроков относится к 70-м гг. XIX в.⁵⁵ В 80-е гг. XIX в. земства настойчиво рекомендовали учителям проводить воскресно-повторительные уроки, за которые выдавалось дополнительное вознаграждение⁵⁶. Однако число воскресных школ и учащихся в них было незначительным.

Какие еще формы внешкольного образования получили распространение в 60–80-е гг. XIX в.? Земская библиотечная деятельность — одно из первых мероприятий земства в области внешкольного образования. Начало ее относится к 1860–1870-м гг., когда стали возникать платные земские публичные библиотеки, предназначенные для обслуживания состоятельных слоев населения, а также библиотеки земских служащих. Появились первые, единичные попытки устройства бесплатных народных библиотек и народных школьных библиотек, пользование которыми было доступно для всего местного населения.

---

⁵³ Журнал Екатеринбургского уездного земского собрания 16 очередной сессии 1885 г. Екатеринбург, 1886. С. 57.

⁵⁴ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 г. Пермь, 1892. С. 92.

⁵⁵ Систематический сборник Слободского уездного земского собрания... Вятка, 1901. С. 21.

⁵⁶ Журналы Вятского уездного земского собрания 29 очередной сессии 1889 г. с приложениями. Вятка, 1890. С. 18.

Все уральские земские собрания финансировали эту форму внешкольного образования. В Вятской губернии библиотеку при управе открыло Глазовское земство в 1868 г.⁵⁷ Некоторые земства Вятской губернии устраивали библиотеки при городских училищах. Еще в 1867 г. губернское земство постановило возбудить ходатайство о разрешении устраивать народные читальни. Вопросы о библиотеках обсуждались на уездных земских собраниях: в 1877 г. на Елабужском, в 1875 г. Слободское собрание признало необходимым устройство народных читален. Однако эти предложения оставались лишь на бумаге. Только к концу 1880-х гг. появляется первый опыт устройства сельских библиотек.

В Вятской губернии первым инициативу проявило Орловское земство. В 1876 г. земское уездное собрание постановило передать земскую библиотеку городскому обществу, не отказываясь от права собственности на нее с условием бесплатного отпуска книг народным учителям, служащим в земстве и волостным старшинам. Библиотека получала пособие в течение пяти лет по 300 рублей⁵⁸. В 1885 г. очередное уездное земское собрание приняло постановление об открытии библиотек, а в сентябре 1888 г. они были открыты при двух земских училищах — Велюкорецком и Верхошижемском. На каждую библиотеку выделено по 150 рублей. Заведующими первых библиотек состояли местные учителя. Читателями являлись в основном ученики и недавно окончившие школу (76,8 %). Общее количество посетителей за год составило 472 человека, а число выданных книг — 1958⁵⁹.

При открытии земствами библиотек возникали различные трудности. Например, Слободское уездное земское собрание постановило в 1873 г. учредить земскую учительскую библио-

---

⁵⁷ Журналы Глазовского уездного земского собрания 6 очередной сессии. Глазов, 1869. С. 278.

⁵⁸ Земский ежегодник за 1877 г. СПб., 1879. С. 482.

⁵⁹ Голубев П. Историко-статистический сборник сведений по вопросам экономического и культурного развития Вятского края. Вятка, 1896. С. 38–39.

теку, на что последовало разрешение губернатора только в 1877 г. Таким образом, местная администрация, затягивала с разрешением на открытие земских библиотек. Нолинскому уездному земству губернатор не дал разрешения открыть читальный зал при земской публичной библиотеке, и библиотека была закрыта Нолинским собранием «до более благоприятных обстоятельств»⁶⁰. Получило отказ от губернатора на открытие библиотек при народных училищах Яранское уездное земство. Собрание постановило снова сделать представление Вятскому губернатору с подробным разъяснением необходимости для местного населения народной библиотеки. Но настоящий библиотечный бум в Вятской губернии приходится на 90-е гг. XIX в.

Мензелинское уездное земское собрание Уфимской губернии постановило в 1878 г. учредить при каждом училище библиотеку и предоставить возможность грамотным читать в стенах училища, для чего в определенные часы сделать свободный доступ в училище всем желающим и разрешить давать книги на дом⁶¹.

В Пермской губернии устройство народных библиотек стало одной из важных форм внешкольного образования. В вопросе необходимости устройства библиотек земцы исходили из анализа состояния грамотности среди местного населения. Так, из общего числа принятых в губернии на военную службу молодых людей в 1874 г. неграмотных было 85,8 %⁶². Интересно сравнить процентное соотношение грамотных и неграмотных, поступивших на военную службу по стране в целом и по Пермской губернии. В течение первого десятилетия существования воинской повинности (1874–1885 гг.) всего по империи поступило на военную службу грамотных 21,39 %, неграмотных 78,01 %, по Пермской губернии — 16,46 % и 83,54 % соответственно⁶³.

---

⁶⁰ Земский ежегодник за 1878 г. СПб., 1881. С. 597.

⁶¹ Там же. С. 517.

⁶² Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Б. г. Пермь. С. 73.

⁶³ Пермский край. Сборник сведений о Пермской губернии. Пермь, 1895. С. 404.

Время возникновения бесплатных земских библиотек в Пермской губернии приходится на 1882 г. К концу 1880-х гг. их было уже 19⁶⁴. Что касается других типов библиотек, то в 1869 г. была только одна публичная библиотека в городе Кунгуре; а в городе Перми таковая только числилась⁶⁵. В городе Шадринске земская публичная библиотека открылась 11 апреля 1876 г.

Также существовали в уездах библиотеки при школах и училищах. Например, в Красноуфимском уезде библиотек при земских школах было 80. Средняя стоимость каждой библиотеки составляла 600 рублей⁶⁶. Осинское уездное земское собрание постановило организовать народные читальни при 14 народных училищах⁶⁷. В Камышловском уезде при 20 школах в 1881 г. были открыты школьные библиотеки⁶⁸.

Екатеринбургский уезд к середине 80-х гг. XIX в. имел 7 библиотек. Их посещало 795 человек, была выдана 12 761 книга. Уездное земское собрание отметило, что открытие библиотек — одно из самых удачных дел земства в области внешкольного образования: «...польза их очевидна, сочувствие народа несомненно». Управа предложила учредить еще две библиотеки⁶⁹. Это же земство с 1885 г. практиковало открытие сельских библиотек. К концу 80-х гг. XIX в. их было уже 9⁷⁰.

Почему земства поднимают вопрос об открытии прежде всего сельских библиотек? «Сборник Пермского земства» так отвечает на этот вопрос: «Прежде чем ввести что-нибудь новое среди крестьян в хозяйственном и экономическом отношении, нужно развить и расширить их понятия и дать им толчок к нравственному и умственному совершенствованию, вообще расшевелить их ум и способности»⁷¹.

⁶⁴ Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии. Пермь, 1903. С. 76.

⁶⁵ ГАПО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–2.

⁶⁶ ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–5.

⁶⁷ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2.

⁶⁸ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1891 г. С. 94.

⁶⁹ Доклад Екатеринбургской земской управы по народному образованию 15 сессии... Екатеринбург, 1885. С. 16.

⁷⁰ Сборник Пермского земства. 1886. № 3. С. 86.

⁷¹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 528. Л. 3.

Нужно отметить, что первый опыт открытия сельских библиотек принадлежит Екатеринбургскому уезду Пермской губернии. А в Вятской губернии впечатляет масштаб и системность в подходе к открытию сельских библиотек начиная с 90-х гг. XIX в. На наш взгляд, это объясняется тем, что Вятское земство по своему составу было «мужицким»: на первых выборах в гласные прошло 55 % крестьян. В Екатеринбургском же уезде преобладали землевладельцы⁷². Кроме того, на протяжении всего исследуемого периода сохранялась следующая тенденция. Особая активность Вятского и Пермского земств, в отличие от Уфимского, в деле образования взрослых связана с особенностями социального состава гласных этих учреждений. Так, в Вятской и Пермской губерниях в земствах преобладали представители так называемого третьего элемента — купцов, мещан, крестьян (Вятская — 79,1 %, Пермская — 56,6 %) ⁷³. В Уфимской же губернии открытие библиотек носило случайный характер, народные библиотеки для взрослых учреждались лишь единичными земствами без какого-либо плана.

Как и везде, при устройстве библиотек возникали разного рода сложности. Например, вопрос об открытии Чердынской земской публичной библиотеки обсуждался с 1874 г. Однако открылась она только в ноябре 1889 г. после разрешения местных властей⁷⁴. Приведем один пример бюрократических препон в деле открытия народных библиотек. В селе Шакшере Чердынского уезда в 1885 г. было решено при училище открыть народную библиотеку. Земское собрание в тот же год вышло с ходатайством к Пермскому губернатору. Бумажная канитель тянулась разными инстанциями 8 лет, в результате библиотека так и не была открыта. Еще одна проблема — небрежный надзор за библиотеками со стороны смотрителей или

---

⁷² История Урала в период капитализма. М., 1990. С. 62–63.

⁷³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 2296, 2655.

⁷⁴ Попов И. В. Исторический очерк народного образования в Чердыни. Пермь, 1915. С. 573.

заведующих. Например, в Екатеринбургском уезде центральные библиотеки закрыли из-за неудовлетворительного ведения библиотечного дела учителями школ, а книги передали в библиотеку управы⁷⁵. Отсутствие средств у земских учреждений — следующий тормоз в устройстве народных библиотек в 60–80-е гг. XIX в. Так, Камышловское уездное земское собрание из-за отсутствия денег отложило вопрос об устройстве библиотек до «более благоприятного времени»⁷⁶.

Важная форма внешкольного образования, которая уже начала осуществляться земствами Урала, достаточно демократичная и не требующая больших финансовых затрат, — устройство народных чтений.

В 60–80-е гг. XIX в. народные чтения еще не получили большого распространения. В Вятской губернии право на устройство народных чтений для народа в первый раз было дано в 1888 г. духовному ведомству. Однако оно этим правом почти не пользовалось из-за отсутствия денежных средств. Вопрос о народных чтениях земствами этой губернии был поставлен в конце 70-х — начале 80-х гг. XIX в. Так, Слободское уездное земское собрание постановило ходатайствовать о разрешении открытия при сельских училищах в четырех селениях народных чтений⁷⁷.

Что касается Уфимской губернии, то если не считать единовременной помощи, данной по смете 1878 г. Уфимскому комитету по устройству народных чтений, земства этой губернии не финансировали и не организовывали народных чтений.

В Пермской губернии в 60–80-е гг. XIX в. вопрос об устройстве народных чтений обсуждался земскими учреждениями. Например, воскресные чтения, по мнению земцев, могли служить «полезным средством в борьбе с пьянством»⁷⁸. Однако

---

⁷⁵ Земский ежегодник за 1878 год. СПб., 1881. С. 518.

⁷⁶ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 г. С. 92.

⁷⁷ Земский ежегодник за 1877 год. СПб., 1879. С. 398.

⁷⁸ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 528. Л. 3.

дальше разговоров дело не пошло. И более целенаправленно по этой проблеме земства Пермской губернии стали работать только начиная с 1900-х гг. Необходимо отметить, что организация народных чтений в качестве самостоятельного и независимого от школы просветительного мероприятия очень долго не могла быть осуществлена по независимым от земства условиям. Правилами 1876 г. народные чтения допускались только в губернских городах, а поручение относительно выработки общих правил устройства народных чтений для народа в других местностях, данное еще в 1872 г., осталось неисполненным. В течение многих лет правительство запрещало организацию народных чтений в уездных городах и сельской местности. К организации чтений допускались лица, обладавшие исключительной благонадежностью. Уже только это совершенно лишало возможности сколько-нибудь широкого развития земствами Урала дела устройства народных чтений.

Обратимся к другим формам образования взрослых, которые получили распространение на Урале в рассматриваемый период. В 80-е гг. XIX в. возникает такая форма внешкольного образования, как бесплатная раздача книг грамотному населению. Книги раздавались только окончившим курс обучения в начальной школе. В большинстве случаев это было Евангелие. Уездные земства начиная с 80-х гг. XIX в., ассигновали ежегодно небольшие суммы на покупку книг⁷⁹. В Вятской губернии в деле распространения внешкольного образования некоторые уездные земства испробовали еще один способ — устройство передвижных школ грамотности. Наибольшую активность в этом направлении проявило Орловское уездное земство. Нолинское и Слободское уездные земства тоже проектировали подобные школы, но для их организации не было необходимых условий — помещений, учебных пособий, учителей, а главное — правительство запретило их устройство.

---

⁷⁹ Шерстяников М. М. Внешкольное образование // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902). Вятка, 1906. С. 120–121.

Что касается Уфимской губернии, то в 60–80-е гг. XIX в. мы находим следующие просветительные мероприятия, осуществляемые земскими учреждениями. В этот период появляются органы земской периодической печати. Так, с 1879 по 1883 г. издавался журнал «Вестник Уфимского земства». В 70–80-е гг. XIX в. выпускаются сборники справочного характера: «Уфимский календарь», «Памятная книжка Уфимской губернии», «Справочная книжка Уфимской губернии». В 1864 г. в Уфе был основан губернский краеведческий музей, на который с 1886 г. Уфимское губернское земское собрание стало отпускать пособие⁸⁰. Также была неудачная попытка устройства губернского земского книжного склада и учебных пособий. Склад был открыт в 1876 г. в помещении архива губернской управы. Однако дела шли плохо, и в 1879 г. губернское земское собрание ликвидировало склад⁸¹.

В Пермской губернии в 60–80-е гг. XIX в. можно отметить небывалый интерес со стороны земств к различным формам внешкольной культурно-просветительной работы, среди них устройство книжных складов и книжная торговля. Уже в 1872–1873 гг. открыт книжный склад Соликамским уездным земством. Основной мотив — забота об улучшении и упорядочении снабжения народных школ книгами и учебными пособиями. В середине 70-х гг. XIX в. при Чердынской управе был организован земский склад книг и учебных пособий. Первоначально его целью было исключительно снабжение училищ необходимыми книгами и пособиями. С течением времени склад стал производить заготовку канцелярских товаров, учебников и другой литературы. В 1876–1877 гг. со склада реализовано продукции на сумму 266 руб. 49 коп., а в следующем году сумма возросла до 652 руб. 18 коп.⁸²

---

⁸⁰ Земский ежегодник за 1885 и 1886 гг. СПб., 1890. С. 379.

⁸¹ Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию 1875–1910 гг. Уфа, 1910. С. 115.

⁸² Попов И. В. Исторический очерк народного образования в Чердыни. Пермь, 1915. С. 623.

С увеличением числа народных школ в Пермском уезде, а следовательно, и грамотных, повысилась потребность к приобретению полезных книг, и земство не оставалось глухо к этим требованиям. В 1875 г. оно ассигновало 500 руб. на покупку книг религиозно-нравственного и научно-популярного содержания и устройство особого книжного склада, из которого производилась бы продажа крестьянам. В 80-е гг. XIX в. открылись также книжные склады в Ирбитском⁸³ и Красноуфимском⁸⁴ уездах. В Камышловском уезде была сделана попытка с 1886 г. организовать книжную торговлю, но в 1888 г. она была прекращена из-за невыгодности ее для уездного земства⁸⁵. Все вышеперечисленные факты говорят о важности и необходимости устройства книжных складов для распространения грамотности среди взрослого населения.

В 1871 г. в Екатеринбурге при Уральском обществе любителей естествознания был открыт краеведческий музей, на содержание которого выделяло ежегодное пособие и земство.

С 1870 г. Пермское земство имело свой печатный орган — «Сборник Пермского земства», в 1875 г. оно учреждает свою типографию, первоначальная стоимость которой составляла 10 940 руб.

Подведем итог первого периода. Отсутствие единой статистики внешкольного образования затрудняет выявление полной картины развития просветительной работы со взрослыми в 60–80-х гг. XIX в. Ее можно представить лишь в самых общих чертах. И тем не менее земские учреждения Урала проделали большую работу в обозначении основных форм внешкольного образования. Ими стали народные библиотеки, народные чтения и школы для взрослых различных типов. Именно эти просветительные учреждения получают наибольшее рас-

---

⁸³ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 555.

⁸⁴ Никольский Д. П. Очерк народного образования в Красноуфимском уезде. Б. м., Б. г. С. 6.

⁸⁵ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 г. С. 94.

пространение в будущей земской культурной работе со взрослым населением.

Однако в условиях российской действительности осуществление мероприятий по внешкольному образованию было сопряжено со многими трудностями. Препятствием на пути развития внешкольного просвещения были различные ограничительные законоположения со стороны государства. Кроме того, важно отметить слабое, а зачастую полное, отсутствие финансирования внешкольного образования со стороны губернских земств. Весь финансовый груз по образованию взрослых лег на уездные земства, что влекло полное отсутствие какой-либо системности и организованности в работе со взрослыми.

Период 60–80-х гг. XIX в. в деятельности уральских земств по внешкольному образованию можно назвать организационным. Даже при безотрадной действительности земства остались на почве практической деятельности. Была создана твердая основа для будущей, более широкой культурно-просветительной деятельности.

Во второй половине 90-х гг. XIX в. и в первые годы XX в. в России отмечалось бурное развитие капитализма и обострение классовой борьбы. На Урале мы наблюдаем те же процессы. Развитие транспорта, увеличение выпуска продукции промышленными предприятиями вызвало усиление торговли и рост городов, развитие банковской системы. Новые элементы в экономике способствовали повышению роли грамотных, образованных людей. Однако данные переписи населения Российской империи в 1897 г. показывают, что число грамотных среди взрослого населения было небольшим⁸⁶.

90-е гг. XIX в. — 1907 г. — это период наибольшего подъема и развития внешкольного образования в земских губерниях. Все мероприятия по внешкольному образованию главным образом сводились к следующему: устройство и со-

---

⁸⁶ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904. Т. 38. С. XVII.

держание народных библиотек-читален; организация народных чтений; устройство повторительных и воскресных классов; издательство книг и периодических органов печати для широких масс; организация книжных складов и книжной торговли.

Земства Урала начиная с 60-х гг. XIX — начала XX в. в деле внешкольного образования становятся передовыми по всей России. Наибольшую активность проявили Вятское и Пермское земства.

Вятские земства в постановке дела народного образования считались лучшими в стране. А внешкольное образование стало не менее важной отраслью земского хозяйства. Еще в 1895 г. председатель Вятской губернской земской управы А. П. Батуев писал в своей книге: «Если не будет библиотек, не будет книги у крестьянина, то все заботы земства... о школах потеряют всякий смысл. Начальная школа — только дорога к знанию. Книга даст уже само знание»⁸⁷.

С первых дней введения земских учреждений в Вятской губернии, вопрос о внешкольном образовании стал предметом обсуждения местных земств. Но существенные заботы о нем начали проявляться только с 90-х гг. XIX в. Главная инициатива в этом деле принадлежала губернскому земству, которое своими ассигнованиями побуждало уездные земства к деятельности в этой отрасли народного образования. Меры Вятских земств в деле внешкольного образования сводились к обеспечению возможности для населения самостоятельных образовательных занятий путем снабжения его книгой и устройству народных чтений.

Для реализации первой задачи земство содержало библиотеки. К 1895 г. по всей губернии было 65 библиотек⁸⁸, что было недостаточным для обширной территории. В 1895 г. губернское земское собрание положило начало созданию небольших

---

⁸⁷ Батуев А. П. По поводу указаний Вятским земствам как следует вести им дело народного образования. Вятка, 1895. С. 5–6.

⁸⁸ Акимов В. В. Деятельность Вятского земства по народному образованию // Журн. МНП. 1907. Ноябрь. С. 161.

народных библиотек. Собрание постановило учредить такие библиотеки в каждом сельском обществе, принять меры к возможно лучшему и наиболее дешевому подбору книг в библиотеках. Вятские земства всегда стремились расширить выбор изданий для библиотек, не ограничиваясь опубликованным Министерством народного просвещения каталогом книг для этой цели, что вызывало изъятие некоторой продукции местным начальством и неоднократные ходатайства земств о разрешении пополнить сельские библиотеки сверх изданий, вошедших в министерский каталог, новыми книгами, доступными по цене.

Рост числа библиотек в конце 90-х гг. XIX — начале XX в. весьма значителен. В 1903 г. губернское земство открыло и финансировало 161 библиотеку, а в 1904 г. их было уже 281⁸⁹. Ежегодно финансирование библиотечного дела в губернии увеличивалось. Наряду с народными библиотеками некоторые уездные земства Вятской губернии содержали публичные библиотеки для земских служащих или центральные учительские библиотеки.

Независимо от устройства библиотек губернским земским собранием практиковалась бесплатная раздача книг грамотному населению губернии, ставшая еще одной формой внешкольного образования, которую активно использовало Вятское губернское земство. К концу 1903 г. населению бесплатно передано книг на сумму до 27 тыс. руб.⁹⁰

Для распространения знаний среди населения, земство стало активно производить в 90-е гг. XIX в. продажу книг через книжный склад. В 1894 г. открылся книжный склад губернского земства в г. Вятке⁹¹. Губернский склад действовал очень успешно и являлся одним из лучших в России. Он имел ряд отделений в некоторых уездах губернии. Однако устройство книжных складов в целом по Вятской губернии не получило широкого распространения. В 1904 г. состоялось совещание предсе-

---

⁸⁹ Там же. С. 164.

⁹⁰ Там же. С. 166.

⁹¹ Вятская газета. 1896. 26 дек.

дателей уездных управ по этому вопросу. Был высказан ряд сомнений в необходимости книжного склада в каждом уезде. Например, Нолинское и Орловское уездные земства считали, что книжные склады должны устраиваться на деньги губернского земства. В Котельническом уезде полагали, что склад вообще не нужен, а книги и учебные пособия необходимо получать непосредственно от издателей. Глазовское земство отказывалось от склада из-за отсутствия для него помещения и т. д.⁹² Таким образом, несмотря на то что идея устройства книжных складов активно обсуждалась еще со времен учреждения земств, но даже в начале XX в. практическая деятельность уездных управ и собраний была минимальной. Главным образом они рассчитывали на помощь со стороны губернского земства. Необходимо также отметить, что, как и в 60–80-е гг. XIX в., отсутствие денег у населения тоже являлось важной причиной слабого развития книжной торговли.

Другой крупной мерой Вятского земства в 90-е гг. XIX в. с целью распространения грамотности следует признать издание с 1894 г. «Вятской газеты». В 1894 г. газета выходила один раз в две недели, а с 1895 г. стала еженедельной. Более 5 000 экз. газеты высылались бесплатно в разные учреждения губернии, а также за ее пределы⁹³.

Непосредственное участие Вятских земств в деле устройства народных чтений стало проявляться только в начале XX в. 28 января 1901 г. были изданы Правила о народных чтениях, устраиваемых отдельными лицами, обществами и общественными учреждениями. А затем 3 декабря 1902 г. Министерство народного просвещения утвердило Правила о народных чтениях, устраиваемых при учебных заведениях. Этими правилами был облегчен порядок разрешения чтений. Ранее мы отмечали, что до 90-х гг. XIX в. Вятские земства отказывались в большинстве

---

⁹² Акимов В. В. Указ. соч. С. 167.

⁹³ Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902 гг.). Вятка, 1906. С. 137.

случаев от организации народных чтений под своим руководством и ответственностью. И только в начале XX в. земские учреждения Вятской губернии делают первые робкие шаги в устройстве народных чтений⁹⁴.

Первоначально губернское земство снабжало волшебными фонарями и световыми картинами уездные земства, которые, используя серию картин, должны были передавать их другому уезду. Но в силу громадных расстояний Вятской губернии такой порядок оказался неудобным. Вот почему с 1902 г. губернское земство кредитовало каждый уезд для приобретения световых картин (они оставались в собственности уездного земства), а покупка волшебных фонарей должна была стать заботой уездного земства.

Со второй половины 90-х гг. XIX в. возникают попытки организации вечерних школ для взрослых. В 1896 г. Вятское уездное земство устроило вечернюю школу при кожевенных заводах фирмы «Игнатий Лаптев с сыном». Занятия в школе велись по 2 часа в день, продолжительность учебного года была определена в 76 дней⁹⁵. В начале учебного года в школу поступило 73 человека, к концу осталось 47 человек. Обсуждая вопрос о работе школы на земском собрании, управа указывала, что для нормального ее осуществления необходимо «установить раз и навсегда определенное время окончания работы»⁹⁶. Поистине революционная постановка вопроса. Хотя ничего крамольного в этом предложении не было. Учитывая время, необходимое для прихода на завод и обратно, которое составляло 1–2 часа, следует признать, что рабочий проводил на заводе (вместе с дорогой) осенью и зимой до 14–15 часов, весной и летом до 17–18 часов в сутки, и у него, естественно, не оставалось времени ни для каких занятий, кроме сна и восстановления физических сил⁹⁷. Слобод-

---

⁹⁴ Акимов В. В. Указ. соч. С. 169.

⁹⁵ Журналы вятского уездного земского собрания 30 очередной сессии 1897 г. с приложениями. Вятка, 1898. С. 533–536.

⁹⁶ Там же. С. 537.

⁹⁷ Гаврилов Д. В. Рабочие Урала в период домонополистического капитализма

ское земство при заводе Вахрушева организовало вечерние классы для рабочих и пыталось в 1896 г. открыть еще четыре школы при заводах, но не получило согласие владельцев заводов.

Подводя итог второго периода развития внешкольного образования в Вятской губернии (90-е гг. XIX в. — 1907 г.), необходимо отметить, что это время наивысшего подъема в деятельности Вятских земств по образованию взрослых. Определены основные формы такой деятельности: народные библиотеки, народные чтения, устройство книжных складов, бесплатная раздача литературы грамотному населению и школы для взрослых. Уже в этот период появляются первые попытки внести в дело внешкольного образования большую ясность и системность. Именно в Вятском земстве возникла мысль об учреждении при уездных земских управах губернии особой должности заведующего внешкольным образованием⁹⁸. На всемирной выставке в Париже (1900 г.) за успехи в области просвещения Вятское земство удостоено золотой медали. Чтобы наглядно обрисовать деятельность губернского земства в области внешкольного образования, губернская управа отправила в Париж общественную библиотечку в особой папке, «Вятскую газету» за несколько лет и карту Вятской губернии с нанесением на нее всех народных библиотек⁹⁹.

Данный период характеризуется подъемом в деле организации внешкольного образования в Пермской губернии. Именно в это время разрабатывается организационная сторона дела, много было сделано в практическом отношении: открытие новых народных библиотек-читален, увеличение числа пунктов, в которых проводились народные чтения; а также в деле распространения среди населения дешевых хороших книг. Опыт земской России показывал, что дело внешкольного образования только там выливалось в стройную и законченную организа-

---

1861–1900. М., 1985. С. 178.

⁹⁸ Акимов В. В. Указ. соч. С. 170.

⁹⁹ Вятская газета. 1899. 17 июня.

цию, где им занималось губернское земство. Пермская губерния при всем многообразии форм внешкольного образования не имела стройной системы, так как уездные земства сами определяли, какие формы образования взрослых им финансировать, а какие нет.

В истории Пермского губернского земства 1903 г. — поворотный год, так как впервые сделана попытка внести планомерность и системность в дело образования взрослых, в связи с чем земское собрание поручило выработать программу участия губернского земства во внешкольном образовании. Основными формами внешкольного образования, получившими наибольшее распространение в Пермской губернии, были: устройство и содержание народных библиотек, организация народных чтений, повторительных занятий со взрослыми.

Уездные земства главное внимание обращали на содействие народным библиотекам. К 1891 г. в Пермской губернии земских общественных библиотек было 15¹⁰⁰, а к началу XX в. стало 197¹⁰¹, всего же было более 500¹⁰². Тем не менее, оставались такие места, куда книга еще не проникла. Земства видели возможность устраивать библиотеки там, где есть школы, дабы избежать случаев рецидива безграмотности.

Активность уральских земств в деле устройства народных библиотек увеличилась после издания Правил 18 апреля 1904 г. о народных библиотеках при низших учебных заведениях Министерства народного просвещения, значительно упрощавших порядок открытия народных библиотек.

Губернское земство для упорядочения дела с народными библиотеками начинает просить доставлять губернской управе отчеты о деятельности тех библиотек, которые губернское земство финансирует. А так же признает желательным, чтобы все

---

¹⁰⁰ Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии на 1891 г. С. 92.

¹⁰¹ Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии. Пермь, 1903. С. 76.

¹⁰² ГАПО. Ф. 470. Д. 22. Л. 85–90.

вновь открываемые библиотеки-были снабжены книгами и бланками для ведения единой библиотечной отчетности¹⁰³.

Уже в первые годы XX в. встал вопрос о разработке библиотечной сети в Пермской губернии.

Стремясь распространить в народе полезную книгу, некоторые уездные земства финансировали раздачу книг окончившим курс народной школы, а также организовывали книжную торговлю. В 1901 г. Пермское губернское земство учредило центральный книжный склад, оборот в 1903 г. составил 54 тыс. руб.¹⁰⁴

Книжная торговля в Пермской губернии имела в данный период неудачный опыт, за исключением Екатеринбургского уезда, где уездное земство организовало продажу книг через особого книгоношу.

Причины таких неудач характерны для всех уральских губерний. Во-первых, отсутствие специально обученных кадров, которые бы занимались только этим делом. Во-вторых, отсутствие финансирования со стороны земских учреждений внешкольного образования. В-третьих, большее внимание уделялось не продаже книг для местного населения, а другим торговым операциям (рассылка по школам учебников, продажа световых картин и т. д.). Ну и, наконец, отсутствие денег у населения.

После библиотек народные чтения являлись наиболее важной формой внешкольного образования в Пермской губернии. Главная проблема — нехватка волшебных фонарей и световых картин. На помощь уездным земствам приходит губернское земство, которое выделило определенную сумму для приобретения названного оборудования.

Опыт устройства воскресных повторительных занятий и воскресных школ в Пермской губернии был и в предыдущий период (60–80-е гг. XIX в.). На этапе 1890-е — 1907 г. ничего кардинального не произошло. Эта форма внешкольного образова-

---

¹⁰³ Систематический свод постановлений Пермского губернского земства. Народное образование. 1870–1907 гг. Пермь, 1910. С. 117–118.

¹⁰⁴ Бобылев Д. М. Указ. соч. С. 20.

ния находилась в зачаточном состоянии, хотя уездные земства и делали попытки ее организации. В 1903 г. повторительные занятия и воскресные школы имелись только в пяти уездах Пермской губернии. Система обучения в таких школах согласно отчетам была не только групповая, но и предметная¹⁰⁵.

Рассмотрим, как обстояло дело с внешкольным образованием в данный период в Уфимской губернии. Среди общих мер по распространению образования среди населения были устройство народных библиотек, народных чтений, издание книг для населения, воскресные школы и повторительные классы.

Начиная с конца 90-х гг. XIX в. Уфимское губернское земство уделяет внимание образованию инородческого населения, составлявшего в губернии 60 % от общего числа. С 1903 г. земство отпускает 500 руб. на издание популярных брошюр на татарском языке¹⁰⁶. В 1902 г. при губернской управе образована особая комиссия из переводчиков, которая определила ряд книг для перевода на татарский язык¹⁰⁷. Но принятые меры были недостаточными.

На фоне Вятского и Пермского земств деятельность Уфимского земства выглядит менее развитой и организованной. На наш взгляд, это связано с тем, что среди уральских земств земства Уфимской губернии по числу гласных от крупных землевладельцев превзошли многие земские губернии Центральной России (85,7 % дворян)¹⁰⁸. Это наложило своеобразный отпечаток на просветительную работу среди взрослого населения в этой губернии.

Кроме основных форм внешкольного образования в указанный период — 1890-е — 1907 г. — делались ассигнования на пособия различным обществам, музеям. Так, например,

---

¹⁰⁵ ГАПО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 155. Л. 14 об.

¹⁰⁶ ЦГИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 13. Л. 28 об.

¹⁰⁷ Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию 1875–1910 гг. Уфа, 1910. С. 134.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 2700.

Пермское губернское земство выделило пособие Пермскому научно-промышленному музею.

Подводя итог второго периода (1890-е — 1907 г.), необходимо отметить следующее. Это этап подъема в деятельности земских учреждений Урала в деле образования взрослых. Особо следует отметить Вятское и Пермское земства. Появились новые формы внешкольного образования, такие как бесплатная раздача книг населению, музеи, издательская деятельность и др. Продолжалось активное развитие библиотечной деятельности, организовывались народные чтения и различные школы для взрослых. Земские библиотеки развивались в тесной связи с земской народной школой, хотя уже во второй половине 90-х гг. XIX в. появились первые самостоятельные народные библиотеки. Для библиотечной деятельности уральских губерний свойственны такие принципы в ее организации, как бесплатность, общедоступность и коллегиальность. Для этого периода характерным является постепенный переход инициативы в деле внешкольного образования от уездных земств к земствам губернским, в том числе и в финансировании этой отрасли народного образования.

Оставались и трудности. Например, в статье В. И. Ленина «О чем думают наши министры?»¹⁰⁹ мы находим следующий факт. В марте 1895 г. министр внутренних дел Дурново обратился к обер-прокурору Священного Синода Победоносцеву с письмом, в котором было ясно выражено отношение правящих кругов к воскресным школам: «Сведения, получаемые в течение последних лет, свидетельствуют, что лица, неблагонадежные в политическом отношении... стремятся к поступлению в воскресные школы в качестве преподавателей, лекторов, библиотекарей и т. д. Такое систематическое стремление... доказывает, что вышеозначенное явление представляет собою одно из средств борьбы на легальной (законной) почве с существующим в России государственным порядком и общественным

---

¹⁰⁹ Ленин В. И. О чем думают наши министры? // Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 2. С. 75–80.

строем противоправительственных элементов»¹¹⁰. В конце 90-х гг. XIX в. земская интеллигенция, служащие земских управ представлялись жандармским властям наиболее неблагонадежными. Политический обзор Вятского губернского жандармского управления сообщал по этому поводу: «Личный состав земства проникнут ненавистью к дворянам, большинство правительственных распоряжений здесь встречается протестами... Все это зло рассеивается по губернии многочисленным штатом служащих, как то агрономов, учителей, фельдшеров, статистов и т. п. Таким образом, самую неблагонадежную частью населения губернии следует считать земство»¹¹¹. Департамент полиции собирал сведения о земских служащих на предмет лояльности к властям. Например, в Вятской, Пермской, Уфимской губерниях в 1902 г. на учете в жандармском управлении состояло 157 земцев, из них 89 человек работали в губернских управах¹¹². Председатель Уфимской губернской земской управы С. П. Балахонцев покровительствовал «третьему элементу». Один из трех ее членов В. А. Кутешев активно помогал революционному движению, а секретари управы С. Н. Салтыков, И. К. Гудзь, оба высланные в Уфу, примыкали к социал-демократам. К концу 1901 г. 22 человека, находящихся под наблюдением полиции, служили в земских управах¹¹³. Особенностью уральских губерний являлось то, что наш край был местом ссылки для политически неблагонадежных. Например, с 1860 по 1896 г. в Вятскую губернию было сослано 834 человека. Министр внутренних дел страны указывал вятскому губернатору 9 января 1897 г., что при размещении следует «предупреждать вредное влияние ссыльных на местное население»¹¹⁴. На Урале местные власти стремились поставить

¹¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 77.

¹¹¹ Пирумова Н. М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной жизни. М., 1986. С. 192.

¹¹² РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 651. Л. 27–100.

¹¹³ РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 651. Л. 30.

¹¹⁴ Рушанин В. Я. Молодежное движение в России: региональный аспект. Челябинск, 1998. С. 83.

надежный заслон всем «неблагонадежным элементам». В фондах ГАПО есть интересные документы, например, «Дело о принятии на должность заведующего внешкольным образованием Н. П. Нечаева»¹¹⁵.

Николай Петрович Нечаев, слушатель Петербургской педагогической академии, предложил свою кандидатуру на вакантную должность заведующего внешкольным образованием Осинского уезда Пермской губернии. В антиправительственных выступлениях он замечен не был. Получено согласие уездной земской управы. Однако Пермский губернатор отказал земству в трудоустройстве Нечаева. В деле имеется еще три заявления на должность заведующего внешкольным образованием Осинского уезда, также отвергнутые губернатором. Один из кандидатов Г. П. Балятинский (выпускник Московского коммерческого института) удивленно вопрошает: «Очень жаль, что господин губернатор не утвердил меня в должности зав. внешкольным образованием Осинского земства. Я уверен, что справки о моей благонадежности не могли дать повода для моего неутверждения. Поэтому для меня было бы очень важно узнать, по каким соображениям господин губернатор отверг просьбу земства о моем утверждении»¹¹⁶. Мы не уверены, что сам господин губернатор мог вразумительно ответить на этот вопрос.

С 1903 г. Вятское губернское земство рассматривает вопрос о введении должности заведующих внешкольным образованием (по одному на каждый уезд) с жалованием 720 руб. в год.

Губернская управа представила на утверждение губернатора список претендентов на замещение должностей заведующих внешкольным образованием в Вятской губернии из 10 человек. Были отклонены две кандидатуры. Однако приступить к исполнению своих обязанностей претенденты не смогли, так как губернатор в ноябре 1903 г. внес протест по функционалу

---

¹¹⁵ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1173.

¹¹⁶ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 1173. Л. 27.

заведующих внешкольным образованием, поскольку, по его мнению, он дублировал должностные обязанности организаторов народных чтений и бесплатных народных библиотек.

Из поручения заведующего уездным отделом внешкольного образования

Выработка проектов общих планов организации внешкольного образования населения в уезде.

По постановке народных чтений: а) приведение в известность имеющихся в уезде средств для постановки чтений — фонарей, картин, брошюр и т. п.; б) составление, сообразно с наличными средствами, проектов программ и порядка народных чтений (время, место, брошюры); в) составление и ведение списка лекторов, заведывание передвижением по уезду картин, фонарей, наглядных пособий и брошюр для чтения, а также наблюдение за содержанием их в исправном виде; г) составление отчетов по постановке чтений; д) составление списков теневого картин и брошюр, приобретенных для выписки сообразно с общим планом чтений и имеющимися средствами; е) подготовка материалов для доклада уездному собранию и составление выписки из журналов о постановлениях уездных собраний.

По постановке библиотечного дела: а) пятирублевые библиотеки — ознакомление с деятельностью этих библиотек в уезде; б) поиск кандидатов на должности заведующих библиотек; составление списка книг для их пополнения применительно к запросам читателей; в) подготовка отчетов по библиотекам, подготовка материала для доклада о них уездному собранию; г) знакомство с существующими библиотеками-читальнями и библиотеками при училищах; д) выработка формы для регистрации читающих и их запросов; е) выработка проекта библиотечной сети уезда.

По отделу внешкольных учебных занятий: собирание сведений и подготовка отчетов о внешкольных учебных занятиях, подготовка материала для доклада уездному земскому собранию.

По бесплатной раздаче книг грамотному населению: составление отчетной ведомости о бесплатной раздаче книг для уездного земского собрания и для губернской управы.

Уездная управа может давать заведующему поручения, касающиеся хозяйственной стороны школьных библиотек, а также по снабжению школ наглядными учебными пособиями из мастерских губернского земства.

Заведующий при разъездах пользуется бесплатным билетом уездного земства на пару лошадей.

Примечание: заведующие внешкольным образованием всю переписку ведут через уездную управу.

Перед нами практически должностная инструкция муниципального служащего в современном понимании. Несмотря на сопротивление администрации Вятское губернское земство в 1911 г. постановило учредить 11 должностей заведующих внешкольным образованием¹¹⁷.

Земства Урала не спешили активно вмешиваться в политику, проявляя осторожность. Так, например, в разгар революции 1905–1907 гг., XXXVI очередное Пермское губернское земское собрание отклонило ходатайство общества попечения о народном образовании в г. Красноуфимске об ассигновании средств на распространение в народе популярной литературы по политическим вопросам¹¹⁸.

Первая русская революция явилась одним из важнейших этапов в развитии культурно-просветительной работы. Одной из закономерностей является ее активизация в период общественного подъема.

Внешкольные учреждения использовались противоборствующими политическими силами. Неслучайно практически все политические партии образованные после царского Манифеста 17 октября 1905 г. включили в свои программы требования демократизации внешкольного просвещения, свободы органам местного самоуправления в образовании взрослых¹¹⁹.

Именно поэтому в годы революции репрессии на внешкольное образования посыпались как из рога изобилия. В Перми администрация применила новую форму сыска. Из городской публичной библиотеки изымались формуляры подписчиков, чтобы по записям книг судить о благонадежности граждан¹²⁰.

Вятское земство подверглось настоящему разгрому. Был закрыт администрацией книжный склад со всеми уездными от-

---

¹¹⁷ Педагогический листок. 1911. Кн. 1. С. 694.

¹¹⁸ Систематический свод постановлений Пермского губернского земского собрания. Народное образование. 1870–1907 гг. Пермь, 1910. С. 122.

¹¹⁹ Программные документы политических партий России начала XX в. М., 1993. С. 30, 44, 48, 94.

¹²⁰ Русская школа. 1906. № 12. С. 82.

делениями, единственный книжный магазин, обслуживающий всю губернию, так что невозможно было купить даже обычные школьные учебники. Обыскам, арестам, увольнению от службы и высылке подвергаются врачи, учителя, страховые агенты и другие земские и городские служащие¹²¹.

Период с 1907 по февраль 1917 г. стал важной вехой в истории внешкольного образования. Земства Урала, как и раньше, опирались в своей деятельности на достижения педагогической мысли в области образования взрослых, а также на свой собственный опыт в предыдущие десятилетия. Вятские земства продолжали активно работать в этом направлении, хотя этот период и не сравнить с предшествующим. Работали народные библиотеки, устраивались народные чтения, воскресно-повторительные занятия и другие формы внешкольного образования. К 1914 г. Вятское губернское земство разработало собственный проект по устройству народных домов. (К 1911 г. свои проекты уже утвердили Пермское и Уфимское губернские земства.) К началу Первой мировой войны Вятские земства активно ставили вопрос о создании единой библиотечной сети с известным радиусом обслуживания каждой библиотекой. В ряде уездов Вятской губернии возникали самостоятельные библиотеки, отдельные от школ. Увеличилось число устраиваемых народных чтений в различных пунктах губернии. К 1910 г. они проводились 1336 раз, посетителей было 134383 человека¹²². Продолжали функционировать музеи, как губернский, так и при уездных управах. В данный период был организован Вятским губернским земством кустарный музей¹²³. В его функции входили не только обычные задачи музеев, но также операции по покупке и продаже кустарных изделий и различные меры для поднятия техники местных кустарей. Работал губернский

---

¹²¹ Русская школа. 1907. № 1. С. 67–68.

¹²² Краткие сведения о постановке дела народного образования в Вятской губернии за 1909–1910 учебный год. Вятка, 1911. С. 31.

¹²³ Чарнолуцкий В. Земство и народное образование. СПб., 1911. С. 222.

книжный склад и его уездные отделения. В Вятской губернии с 1912 по 1916 г. проводились совещания по вопросам образования взрослых. На этих совещаниях земцами поднимались самые различные вопросы по внешкольному образованию, в том числе об активном использовании кинематографа в просветительной деятельности¹²⁴.

1907–1917 гг. для Уфимской губернии являлись временем расцвета внешкольного образования. Именно на это десятилетие приходится всплеск в деятельности как губернского, так и уездных земств в деле образования взрослых. Это связано с тем, что в 1908 г. на заседании школьной комиссии при Уфимской губернской земской управе по вопросам народного образования прозвучали тревожные цифры, заставившие губернское земство пересмотреть свое отношение к этой отрасли народного образования. Было отмечено, что большое значение внешкольное образование имеет для тех, кто в свое время лишен был возможности получить даже начальное образование и остался неграмотным. В Уфимской губернии к 1908 г. вне начальной школы остается 2/3 детей школьного возраста, а среди инородческого населения еще больше: 77 % мальчиков и 97 % девочек¹²⁵. Поэтому для неграмотного населения Уфимской губернии внешкольное образование представляется единственным, которое они могут получить.

Основная масса всех народных библиотек в губернии открыта с 1910 по 1914 г., что связано с принятием внешкольно-просветительного дела в руки губернского земства, а также с тем, что на помощь уездным земствам в развитии библиотечного дела приходит капитал Павленкова¹²⁶. Например, в Златоустовском уезде к 1910 г. было 27 библиотек им. Ф. Ф. Павленко-

¹²⁴ 4-е совещание заведующих внешкольным образованием в уездах Вятской губернии при Вятской губернской земской управе. Вятка, 1915. С. 28–29.

¹²⁵ Постановление школьной комиссии при Уфимской губернской земской управе 12–17 августа 1908 г. по вопросам народного образования. Уфа, 1908. С. 45.

¹²⁶ ЦГИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 13. Л. 31; Ф. И-151. Оп. 1. Д. 11. Л. 72.

ва, из которых населением взято 25 697 книг¹²⁷. Кроме того, уездные земства выдвигали идеи о библиотечном строительстве. Так, например, в Уфимском уезде предложили организовать народные летучие бесплатные библиотеки¹²⁸.

В этот период все библиотеки Уфимского губернского земства были организованы в библиотечную сеть и делились на четыре типа: центральные при уездных земствах, районные, повышенного типа, низшего типа. Кроме того, существовало 500 изб-читален¹²⁹.

Существенным недостатком в библиотечном деле оставались крайне низкие показатели роста числа библиотек для инородческого населения. Из всех существующих лишь только 20 % библиотек обслуживали инородцев, преимущественно татар и башкир.

Определенные формы стало принимать в 1907–1917 гг. лекционное дело. С целью иллюстрации чтений и лекций все районные библиотеки были снабжены волшебными фонарями и теневыми картинками. Для этого были приобретены 10 передвижных кинематографов системы «Кок»¹³⁰. Таким образом, возникла новая форма внешкольного образования — обучение с использованием кинематографа. Для наилучшей постановки народных чтений, лекционного дела в Уфимской губернии учреждены 14 должностей инструкторов по лекционному делу, из которых было 6 русских лекторов, 6 татар, 1 чуваш и 1 черемис. Все лекторы равномерно распределены по уездам, и каждый из них работал с соответствующими народностями Уфимской губернии. В каждом уезде организованы небольшие справочные библиотеки по лекционному делу. Лекции и чтения ве-

---

¹²⁷ Сборник постановлений Златоустовского уездного земского собрания 15 чрезвычайной и 36 очередной сессии 1910 г. Златоуст, 1911. С. 629.

¹²⁸ Постановления школьной комиссии... по вопросам народного образования. Уфа, 1908. С. 60.

¹²⁹ Обухов М. Народное образование в Уфимской губернии в 1917 году. Уфа, 1917. С. 11.

¹³⁰ Там же. С. 12.

лись районными заведующими внешкольным образованием и местной сельской интеллигенцией за особую плату.

Появлению еще одной формы внешкольного образования, получившей распространение в земствах Уфимской губернии в 1907–1917 гг., способствовало открытие музеев. При районных библиотеках положено начало организации районных музеев. Ежегодно, начиная с 1909 г. губернское земство предложило организовывать по 2 районных музея в каждом уезде и постоянные показательные музеи при управах.

В 1907–1917 гг. наибольшее развитие в Уфимской губернии принимают вечерние курсы для взрослых и подростков. К 1917 г. их предстояло открыть около 300¹³¹. Особых преподавателей для этих школ не было, работали главным образом учителя начальных школ за вознаграждение от земства. Для Уфимской губернии характерно то, что вопросами организации вечерних курсов занимались не только заведующие внешкольным образованием, но и особые уездные инструкторы по обучению взрослых. Курсы в татарских и башкирских селениях находились под наблюдением уездных инородческих инструкторов по внешкольному образованию и школьному делу, которые содержались на совместные средства губернского и уездных земств.

В Уфимской губернии наилучшим выражением внешкольных учебных занятий в их высшем типе являлся организованный в г. Уфе народный университет. Он функционировал обычно в зимнее время¹³². Лекции велись на самые различные темы: по истории, литературе, естествознанию, общественным и юридическим наукам. Население Уфы проявляло самый горячий интерес к университетским чтениям.

Народные библиотеки, народные чтения и школы для взрослых — вот три главные формы внешкольного образования, которые активно финансировало Уфимское губернское земство.

---

¹³¹ Там же.

¹³² Постановления школьной комиссии... по вопросам народного образования. Уфа, 1908. С. 68.

Что касается других форм образования взрослых в Уфимской губернии, то необходимо отметить следующее. Дело продажи книг населению находилось, главным образом в руках губернского земства, которое имело в Уфе центральный книжный склад и несколько отделений в уездах. В некоторых уездах были свои книжные склады, открытые по инициативе уездных земств (например, Златоустовский книжный склад уездной земской управы работал очень хорошо). На 1 января 1910 г. торговый оборот от операций составил 20 768 руб. 50 коп., чистая прибыль — 3303 руб. 11 коп.¹³³ Следует отметить, что губернский книжный склад тоже работал безубыточно, не спрашивая от земства особых ассигнований¹³⁴. Однако это учреждение носило больше коммерческий характер, чем просветительный и ничем практически не было связано с общей постановкой дела народного образования в губернии.

Издательская деятельность в Уфимской губернии находилась, по мнению земцев, в неудовлетворительном состоянии. Причины этого две: недостаточное финансирование и отсутствие в Уфе приспособленной типографии. И в связи с этим встает вопрос о приобретении собственной типографии. К 1917 г. из периодических изданий издавались лишь «Бюллетень отдела народного образования» и «Сельскохозяйственный листок». Выпуск «Уфимской земской газеты» был приостановлен еще в сентябре 1906 г.¹³⁵ Но деятельность Уфимских земств этим, однако, не ограничивалась. На земских собраниях активно поднимались вопросы по финансированию спектаклей, концертов и других разумных развлечений для народа. Устраивались праздники деревонасаждения, организовывались детские площадки и т. д. В целом организация внешкольного образования земствами Уфимской губернии выглядела следующим образом.

---

¹³³ Сборник постановлений Златоустовского уездного земского собрания... 1910 г. Златоуст, 1911. С. 1059.

¹³⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-132. Оп.1. Д. 13. Л. 33.

¹³⁵ Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию. Уфа, 1910. С. 113.

Главное управление делом образования взрослых сосредоточено в отделе народного образования губернской земской управы, которая снабжала все учреждения по внешкольному образованию книгами и пособиями, приглашала соответствующих работников и санкционировала все их действия. Все решения губернской управы шли в тесном взаимодействии с уездными земскими управами и уездными организациями по внешкольному образованию. Для обсуждения общих планов созывались ежегодные уездные и губернские совещания по внешкольному образованию. Например, целый ряд совещаний по внешкольному образованию состоялся в уездах Уфимской губернии: в Уфимском уезде (сентябрь 1915 г.), Златоустовском (декабрь 1915 г.), Бирском (февраль 1916 г.), Мензелинском (март 1916 г.)¹³⁶.

Непосредственное наблюдение за образованием взрослых и руководство им построено по следующей схеме: для заведования делом внешкольного образования в губернии учреждена при губернской земской управе должность губернского земского заведующего внешкольным образованием. В уездах мероприятия такого характера вверялись коллегиям уездных отделов при земских управах, состоящих из уездного заведующего, делопроизводителя, инструкторов по лекционному делу и инструкторов по обучению взрослых. Каждый уезд делился на 13–15 районов и во главе всей работы каждого уезда стоял заведующий внешкольным образованием, которому поручалась организация библиотечного дела, организация народных чтений и лекций, курсов для взрослых и подростков, спектаклей и т. д.

На перспективы внешкольного образования Уфимская земская губернская управа смотрела с оптимизмом. В основу будущей организации образования взрослого населения предполагалось положить волостную ячейку внешкольного образования, где вокруг волостного народного дома или волостной библиотеки должны организовываться все другие мероприятия

---

¹³⁶ Русская школа. 1916. № 12. С. 50.

по внешкольному образованию под общим руководством волостного заведующего¹³⁷.

Таким образом, в Уфимской губернии за значительно короткий срок дело образования взрослого населения приобрело системность и организованность. Увеличилось финансирование традиционных форм внешкольного образования (народные библиотеки, народные чтения, школы для взрослых), появлялись и развивались новые формы и виды внешкольного образования (народные дома, народные университеты, народный театр, кинематограф и т. д.). Можно с уверенностью сказать, что 1907–1917 гг. — это самый благоприятный и плодотворный период в деле организации внешкольного образования.

В Пермской губернии в названный период внешкольное образование представляло весьма пеструю картину. В этой области до сих пор не установилась более или менее планомерная деятельность, пока еще нет ни общих принципов, ни общей организации. Мероприятия по внешкольному образованию носили случайный характер и, по меткому выражению Оханской уездной управы, оставались «пристегнутыми» к народной школе¹³⁸.

Из 3 млн руб., ассигнованных по смете 1910 г. на народное образование, на внешкольное было выделено только 89 264 руб. (3 %), да и этот процент по некоторым уездам понижался до 0,2¹³⁹.

Отмечая слабое развитие внешкольного образования, в то же время мы наблюдаем, что Пермское губернское земство видит огромное значение этого дела не только в интересах местного края, но и государства в целом. Не случайно губернская управа находила, что наиболее достойной формой чествования полувекового юбилея отмены крепостного права было бы создание системы постоянно действующих и широко организованных земских мероприятий по внешкольному образованию народа.

---

¹³⁷ Обухов М. Указ. соч. С. 13.

¹³⁸ Пермская земская неделя. 1911. 14 апр.

¹³⁹ Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь. Б. г. С. 75.

Кроме того, Пермское губернское земство считало, что внешкольное образование должно быть выделено в отдельную отрасль земского хозяйства, развивающуюся по самостоятельному плану.

Для Пермской губернии характерно, что многие уездные земства в сфере внешкольного образования проявляли творчество и большую самостоятельность, вырабатывали собственные организационные планы, широко развивали у себя различные формы в этой области и достигали весьма заметных результатов. Однако эта деятельность не поддерживалась общегубернским организационным планом, каждое уездное земство было изолировано друг от друга и самостоятельно вело дело внешкольного образования. Были уезды, где внешкольное образование практически не финансировалось. Поэтому организацию и заведование образованием взрослых в свои руки должно было взять губернское земство.

Наиболее устойчивыми и организованными формами внешкольного образования в Пермской губернии были народные библиотеки, школы для взрослых и подростков, народные чтения и книжная торговля.

Народные библиотеки — единственная форма в сфере внешкольного образования, организованная во всех уездах Пермской губернии. Остановившись на недостатках положения здесь народных библиотек, прежде всего приходится отмечать пестроту в постановке этого дела: некоторые из уездных земств широко организовали это дело (Екатеринбургское, Кунгурское, Оханское, Осинское) — действуют библиотечные сети, различные типы библиотек, серьезно затронут вопрос об образовательном цензе библиотекарей; другие же уезды — весьма слабо (Ирбитское, Соликамское, Чердынское, Красноуфимское). Больным почти во всех уездах являлся вопрос о библиотечарском персонале. Перед земствами встала необходимость привлечения подготовленных кадров, настоятельная потребность в организации курсов по библиотековедению.

Большое внимание земским библиотекам, как впрочем и всему внешкольному образованию, уделялось в газете «Пермская земская неделя». Практически в каждом номере были статьи или отчеты губернского или уездных земств по библиотечному делу¹⁴⁰. На 41 очередном губернском земском собрании был поднят вопрос об организации библиотечных сетей в Пермской губернии. В 1914 г. уже 10 уездов выработали нормальные библиотечные сети¹⁴¹, причем в Екатеринбургском уезде был принят библиотечный район с 4-верстным радиусом¹⁴². Не разработаны сети лишь в Кунгурском и Соликамском уездах.

Значение народных чтений как одной из важных форм внешкольного образования осознавалось всеми уездными земствами Пермской губернии. Хотя и здесь приходится констатировать, что в подавляющем большинстве уездов этот вид внешкольного образования находится только на организационном этапе, не имея твердо обоснованной и согласованной общей программы. Опыт организации систематических чтений существовал в Осинском, Оханском, отчасти в Камышловском и Чердынском уездах¹⁴³. Количество народных чтений и их посетителей имело тенденцию к увеличению. Например, в 1910–1911 учебном году прошло 2730 народных чтений в 428 пунктах, а в 1913–1914 учебном году уже 5259 чтений в 720 пунктах¹⁴⁴. Проходили чтения не только беллетристики, исторических, религиозно-направленных книг, но и по прикладным знаниям, также мероприятия устраивали агрономы и врачи¹⁴⁵. С началом Первой мировой войны большую популярность получили народные чтения на военную тематику. В этом отношении заслуживает внимания деятельность Оханского земства,

¹⁴⁰ Пермская земская неделя. 1911. 13 янв., 19 февр., 28 апр., 13 окт. и т. д.

¹⁴¹ Пермская земская неделя. 1914. № 16.

¹⁴² ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1734а. Л. 62–69.

¹⁴³ Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь. Б. г. С. 113.

¹⁴⁴ Дьяков Ф. Я. Народные дома — очаги духовной и материальной культуры в деревне. М., 1915. С. 12.

¹⁴⁵ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 847. Л. 1–113.

где принимались меры к устройству публичных чтений газет и специальных брошюр, разъясняющих отчего «разгорелась великая Европейская война»¹⁴⁶.

Занятия со взрослыми в 1907–1917 гг. не имели строго систематического характера, являлись скорее эпизодическими, притом далеко не все уездные земства приступили к организации этой формы внешкольного образования¹⁴⁷. В основном школы для взрослых были представлены вечерними занятиями с безграмотными и малограмотными, дополнительными занятиями с окончившими школу, воскресными школами.

Книжная торговля организована в пяти уездах губернии, велась в 567 пунктах¹⁴⁸. Наиболее широко это дело было поставлено в Оханском уезде, где функционировало два центральных книжных склада в Оханске и в Очере¹⁴⁹.

В Пермской губернии в 1907–1917 гг. получил распространение народный театр. В 1914 г. спектакли были устроены в 214 пунктах шести уездов губернии (Оханский, Осинский, Ирбитский, Екатеринбургский, Камышловский)¹⁵⁰. В 1914–1916 гг. в Чердынском уезде под патронажем уездного земства прошло 23 спектакля¹⁵¹.

Продолжало развиваться музейное дело. В 1907–1917 гг. музеи функционировали только в 7 уездах (Шадринский, Чердынский, Осинский, Красноуфимский, Оханский, Екатеринбургский, Верхотурский). Начал развиваться кинематограф.

Особо следует отметить деятельность земских учреждений по устройству народных домов. Именно наши уральские земства — Пермское и Уфимское — стояли у истоков этого движения по всей России. Проект народного дома Пермского губернского земства стал образцом для всей земской России.

---

¹⁴⁶ Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь. Б. г. С. 118.

¹⁴⁷ ГАПО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 155. Л. 14–38.

¹⁴⁸ ГАПО. Ф. 44. Оп. 4. Д. 215. Л. 2–10.

¹⁴⁹ ГАПО. Ф. 44. Оп. 4. Д. 512. Л. 2.

¹⁵⁰ Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь. Б. г. С. 125.

¹⁵¹ ГАПО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 24. Л. 3–4.

Надо отметить, что в Пермской губернии идея народного дома обсуждалась в губернском собрании начиная с 1905 г. В 1905 г. на 34 очередном земском губернском собрании рассматривалось ходатайство г-на Мешкова об ассигновании 50 тыс. руб. на постройку в Перми народного дома. Ходатайство отложили до следующего собрания. Однако, обсуждая вопрос об увековечении 50-летия со дня отмены крепостного права, губернское земское собрание решило, что только народный дом может стать достойным памятником такому событию.

В 1913 г. в Оренбургской губернии введены земские учреждения. И сразу же началась плодотворная работа по образованию взрослых и в этой уральской губернии. Здесь понимали значение внешкольного образования. На одной из сессий Челябинского уездного собрания управа отмечала в своем докладе: «Правильное и успешное развитие хозяйственной, общественной и государственной жизни возможно только при высоком культурном уровне всего населения. Школа, даже при самой совершенной ее постановке и при значительной продолжительности курса, не может удовлетворять повышаемых ею самой запросов населения потому, что обслуживает сравнительно небольшую часть населения, и притом еще не принимающую активного участия в общественной жизни, так и потому, что приобретенные в школе знания без дальнейшего укрепления и пополнения их скоро забываются, вследствие чего затраты на школьное образование без организации внешкольного образования являются малопродуктивными»¹⁵². Организация образования взрослых в этой губернии земства происходила не на пустом месте. Большая работа в данном направлении проведена Оренбургским казачьим войском¹⁵³.

---

¹⁵² 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917. С. 77.

¹⁵³ Об этом см.: Абрамовский А. П., Кобзов В. С. Во славу государства Российского. (Начальное образование и военная подготовка в Оренбургском казачьем войске). Челябинск, 1994; Абрамовский А. А., Абрамовский А. П. Культурно-массовая работа в станицах Оренбургского казачьего войска XIX в. // Оренбургское казачье войско. Культура. Быт. Обычай. Челябинск, 1996 и др.

Начиная свою деятельность по внешкольному образованию, Оренбургское земство наметило покрыть всю губернию библиотечной сетью. На первом и втором очередных собраниях решено разбить уездные единицы на районы, открыв при каждом районную библиотеку и три подрайонных, примыкающих к ней. Однако третье очередное собрание изменило данный порядок, в результате созданы четыре разряда библиотек. К 1917 г. в Оренбургской губернии было 107 земских библиотек¹⁵⁴.

Активно работало Оренбургское губернское земство в отношении учреждения вечерних занятий со взрослыми. Занимались Оренбургские земства и устройством народных чтений. В финансировании народных чтений принимали участие как уездные, так и губернское земства: уездные в размере 1/3, а губернское земство 2/3 расходов¹⁵⁵. К 1917 г. губернское собрание ассигновало на народные чтения 7692 руб.¹⁵⁶.

Чтобы скоординировать земскую деятельность по внешкольному образованию, 4 губернское земское собрание пыталось организовать совещания с участием внешкольников в Оренбурге и в Челябинске¹⁵⁷. Так, например, при уездной земской управе в ноябре 1916 г. состоялось совещание по внешкольному образованию, на котором поднимались вопросы улучшения деятельности уездного земства по образованию взрослых. В ноябре этого же года состоялось совещание библиотекарей, на котором был рассмотрен целый ряд вопросов библиотечного дела: рассылка и переплет книг, составление каталогов библиотек, ведение записей о выдаче книг и т. д.¹⁵⁸

Губернское земство, осознавая важность народных чтений и лекций, решило открыть лекционное бюро, пригласив 4 постоянных лекторов с высшим образованием, 4 постоянных со

---

¹⁵⁴ 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917. С. 77.

¹⁵⁵ Там же. С. 83.

¹⁵⁶ Там же. С. 63.

¹⁵⁷ Там же. С. 65.

¹⁵⁸ Оренбургское земское дело. 1916. 4 дек.

средним образованием, утвердив определенное вознаграждение от земства. Рассматривалось и устройство спектаклей, елок и других разумных развлечений. Предполагалось пригласить театрального инструктора и театрального техника¹⁵⁹. Оренбургское губернское земство выпускало свое периодическое издание — «Оренбургское земское дело».

Оренбургское земство было одним из самых молодых в России. Но даже за небольшой срок, 1913–1917 гг., было сделано много. Это земство опиралось на богатейший опыт своих соседей — Уфимского, Пермского и Вятского земств. В Оренбургской губернии получили распространение практически все известные основные формы внешкольного образования.

После 1907 г. наметились положительные тенденции в организации образования взрослого населения. Все чаще ставится вопрос о необходимости планомерной организации внешкольного образования. В ряде губерний, в том числе и в уральских, были разработаны сети по внешкольному образованию. Анализируя деятельность земств России по внешкольному образованию, Е. Н. Медынский отмечал, что к 1913 г. каждое земство «шло в этом деле на ощупь, в разброд». Именно поэтому он считал необходимым дать определение внешкольного образования, наметить общие принципы его организации. «Внешкольное образование — это приобретение вне школы более или менее систематических знаний общеобразовательного или прикладного характера и в особенности общего культурного развития, осуществляемое при условии самодеятельности лица, приобретающего эти знания»¹⁶⁰.

В 1914–1917 гг. активно стали обсуждаться вопросы подготовки специалистов по внешкольному образованию на специальных летних курсах. Была даже разработана программа для таких занятий.

---

¹⁵⁹ 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917. С. 77.

¹⁶⁰ Медынский Е. Н. Основы организации внешкольного образования // Рус. шк. 1913. № 4. С. 4–5.

Из программы летних курсов по внешкольному образованию¹⁶¹

1. Общие вопросы внешкольного образования (8–12 часов)

Значение, сущность и задачи внешкольного образования. Школа и внешкольное образование. Различные формы содействия внешкольному образованию. Принципы организации внешкольного образования: общественность, самостоятельность, общедоступность, бесплатность, систематичность, планомерность, принцип районной организации.

Основные методы внешкольной просветительной работы: общее развитие, индивидуализация, изучение окружающего мира по отдельным вопросам, гибкость приемов внешкольной просветительной работы, локализационный метод.

2. Народные дома. Физическое развитие населения (4–8 часов)

Их объединяющее и организующее значение в деле внешкольного образования. Различные типы народных домов: просветительный, просветительно-экономический, народный дом как центр всей местной общественно-культурной жизни. Районный и сельский народный дом. Народные праздники. Спорт, гимнастика и народные игры в народном доме. Народный дом и дошкольное воспитание.

3. Народные библиотеки и книжные склады (15–25 часов)

Значение библиотек. Различные типы библиотек. Составление библиотечных сетей. Влияние на деятельность библиотеки различных факторов. Инвентарь библиотеки. Различные способы классификации, расстановки и каталогизации книг. Выдача книг читателям. Формуляр книги и формуляр читателя. Отчетность библиотеки. Обязанности библиотекаря. Методы работы в народной библиотеки. Сохранность книжного имущества. Библиография народной литературы.

4. Народные чтения (6–10 часов)

Значение народных чтений в общей системе мероприятий по внешкольному образованию. Чтения эпизодические и систематические. Использование наглядных пособий. Музей. Опыты. Волшебный фонарь: его устройство и различные источники света к нему. Кинематограф.

Основания методики народных чтений. Требования, которым должен соответствовать лектор.

5. Школы и курсы для взрослых (10–20 часов)

Задачи этих учреждений и их отличие от детских школ. Различные типы школ и курсов для взрослых: воскресная школа, повторительно-дополнительные курсы, дополнительная школа, специальные краткосрочные курсы, народный университет. Организация школ для взрослых в городах и в сельской местности. Предметы занятий и различные программы. Основные методики занятий со взрослыми. Связь последних с другими формами содействия внешкольному образованию.

6. Музеи, выставки, экскурсии (5–15 часов)

---

¹⁶¹ Очередные задачи в области внешкольного образования // Рус. шк. 1915. № 5–6. С. 6–7.

Различные типы музеев и выставок: общеобразовательные, специальные, местные. Музеи живой природы. Изготовление некоторых наглядных пособий. Экскурсии.

7. Народный театр (5–10 часов)

Значение его в деле внешкольного образования. Что называется народным театром? Выбор пьес. Устройство сцены и декораций. Бутафория. Грим. Некоторые указания, как держаться на сцене. Обязанности режиссера.

Подвергалось критике мнение, что подготовка специалистов по внешкольному образованию должна осуществляться только по одной из форм внешкольного образования. Например, в народном университете им. Шанявского проходили курсы по библиотечному делу в количестве 75 часов. К 1917 г. пришло осознание, что все формы внешкольного образования неразрывно связаны между собой, и внешкольное образование должно пониматься как единое целое.

Одним из первых организаторов летних курсов по внешкольному образованию было Уфимское губернское земство¹⁶². Еще летом 1914 г. внешкольников собрали на две недели по программе трех предметов — общие вопросы внешкольного образования (18 часов); библиотечное дело (20 часов); библиография народной литературы (8 часов). В этом же курсе ознакомили с содействием народным домам, народным чтениям. Всего прибыло на курсы 200 человек. При курсах функционировали выставки: литература по вопросам внешкольного образования; картограммы, диаграммы, иллюстрирующие постановку внешкольного образования в России; формы книг, каталогов и бланков по библиотечному делу; волшебные фонари различных систем и всевозможные источники света к ним; кинематографы; учебники, используемые на курсах для взрослых; музей наглядных пособий и др.

В этот же период поставлен вопрос разработки в педагогической литературе методики внешкольного образования. Этим

---

¹⁶² Саломатин П. Заметки по внешкольному образованию. Подготовка специалистов — работников по внешкольному просвещению // Пед. листок. 1917. Кн. 3. С. 159–171.

целям должны были способствовать и съезды по внешкольному образованию. Надо отметить, что за период с 1907 по 1917 г. прошли только два таких съезда: в 1908 г. по библиотечному делу и в 1911 г. съезд деятелей обществ народных университетов.

К 1913 г. начинают понимать важность внешкольного образования и в правительстве. По мнению Министерства просвещения, развитие внешкольного образования имеет серьезные препятствия из-за недостатка кадров и отсутствия соответствующего финансирования. Чиновники считали, что необходим закон, который бы установил взаимоотношения Министерства просвещения и местных учреждений в финансировании образования взрослого населения. В объяснительной записке к проекту сметы на 1912 г. Министерство указывало: «Быстрое увеличение начальных училищ за последние годы создало в деревенском населении значительный контингент лиц с пробудившейся потребностью к приобретению новых знаний, каких не могла дать начальная школа, приспособленная к детскому возрасту. Такая потребность населения заслуживает глубокого внимания и подлежит удовлетворению путем организации библиотек, чтений для народа, курсов, музеев и других видов внешкольных образовательных учреждений. Отсутствие образовательных учреждений внешкольного характера в значительной степени обесценивает самое школьное образование, на которое затрачиваются в настоящее время миллионные суммы казенных денег, и делает производимый расход недостаточно продуктивным». Сделав такую оценку внешкольного образования, Министерство в 1912 г. заявило, что будет оказывать помощь местному самоуправлению. Однако конкретных результатов не последовало.

В 1915 г. Министерство народного просвещения выступило с предложением разделить все внешкольные образовательные учреждения на четыре категории:

1) для детей дошкольного возраста — ясли, приюты, детские сады, площадки для детских игр и пр.;

2) для лиц школьного возраста и молодежи, не имеющих или не имевших возможности учиться в школе — воскресные школы, образовательные и профессиональные курсы, библиотеки-читальни и книготорговлю, народные чтения и лекции, кинематограф, экскурсии, выставки, музеи, ботанические и зоологические сады и пр.;

3) для прошедших уже какую-нибудь школу — те же внешкольные учреждения, что и для предыдущей категории;

4) для всего взрослого населения — народный театр, народный дом, концерты, музыка, научный кинематограф, спортивные занятия и игры¹⁶³.

По мнению Министерства просвещения, вся структура внешкольного образования должна определяться местными потребностями и обосновываться в зависимости от экономических, бытовых и других особенностей населения. И вновь министерство признало необходимость оказать местным органам самоуправления определенную финансовую помощь на дело внешкольного образования. По смете 1916 г. была определена дополнительная сумма в 500 тыс. руб.¹⁶⁴

1.3. ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Самого серьезного внимания заслуживает проблема финансирования земствами Урала культурно-просветительных учреждений. Рассматривая образование взрослых важной составной частью образования, земства Урала выделили эту область в отдельную статью расходов — «Общие меры по расширению образования среди населения». Сюда входили финансовые затраты на народные библиотеки, народные чтения, занятия

---

¹⁶³ Русская школа. 1915. № 12. С. 49.

¹⁶⁴ Там же. С. 49–53.

с подростками, музеи, народные дома, народный театр и т. д. Отсутствие единой статистики внешкольного образования затрудняет выявление полной картины финансирования земскими учреждениями этой отрасли народного образования.

Анализируя сметы расходов уральских земств, мы условно выделяем три периода в процессе финансирования, которые соответствуют этапам развития внешкольного образования на Урале.

Финансирование просветительных учреждений земствами Урала возникло не на пустом месте. Проведенные ими исследования крестьянского быта показали, что главная причина экономических неурядиц крылась в недостатке знаний. Так, А. Коровин, побывавший в девяти уездах Пермской губернии утверждал, что в невежественной среде невозможна созидательная, основанная на доверии и поддержке населения экономическая деятельность и только грамотность сможет пробудить самосознание деревенского человека, без нее все попытки улучшить материальное положение населения заранее обречены на бесплодность¹⁶⁵.

В. Я. Заволжский, служащий Вятской губернской земской управы, ознакомившись по ее поручению с жизнью крестьян северной части губернии свидетельствовал: «...неудачи и безвыходное голодное положение испортили характер северного населения, непросвещенного притом нисколько образованием»¹⁶⁶. Подобные статистические исследования крестьянского быта уральских губерний показывали, что развитию различных отраслей земского хозяйства, будь то страхование, медицина, агрономия, препятствовала определенная косность, свойственная населению. И чтобы преодолеть это, нужно было приложить немало сил, испробовать множество средств. Даже начальная школа, любимое детище земств, не всегда давала нужного эффекта. Окончивший ее подросток через 2–3 года вновь

---

¹⁶⁵ Пермские губернские ведомости. 1870. № 22.

¹⁶⁶ Богатырева О. Н. Земское самоуправление в Вятской и Пермской губерниях в пореформенный период (60–90-е гг. XIX в.): дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Екатеринбург, 1995. С. 164.

становился неграмотным. Причина — в отсутствии внешкольных просветительных учреждений — народных библиотек, народных домов, повторительных и воскресных школ. «Если не будет книги у крестьянина, то все заботы земства о школах потеряют всякий смысл», — писал председатель Вятской губернской земской управы А. П. Батуев¹⁶⁷.

Вот почему уже с 60–80-х гг. XIX в. земства Урала начинают ассигновать на внешкольное образование. Наиболее активно в это время финансировали культурно-просветительные учреждения Пермские и Вятские земства. На 1883–1884 учебный год Екатеринбургское уездное земство ассигновало 200 руб. на воскресно-повторительные классы для взрослых¹⁶⁸. Финансировали такие классы Камышловское и Осинское земства. Наиболее известны факты поддержки земскими собраниями библиотек. Одним из первых в Вятской губернии проявило себя Орловское земство. Начиная с 1876 г. оно отпускало в течение пяти лет пособие библиотекам по 300 руб.¹⁶⁹ А в 1888 г. очередное земское собрание выделило деньги на открытие еще двух библиотек при Великорецком и Верхошижемском училищах. На каждую библиотеку было ассигновано по 150 руб.¹⁷⁰

Время возникновения бесплатных земских библиотек в Пермской губернии приходится на 1882 г. К концу 80-х гг. их было уже 19¹⁷¹. В Шадринске земская публичная библиотека открылась 16 апреля 1876 г. В Красноуфимском уезде основаны библиотеки при 80 земских школах. Средняя стоимость каждой составляла 600 руб.¹⁷² Кроме того, активно финансировали библиотеки Осинское уездное земское собрание (на 14 библиотек) и Камышловское (на 20 библиотек)¹⁷³. С 1881 по

¹⁶⁷ Батуев А. П. По поводу указаний Вятским земствам как следует вести дело народного образования. Вятка, 1895. С. 5.

¹⁶⁸ Журнал Екатеринбургского уездного земского собрания 14 сессии 1883 г. Пермь, 1884. С. 684–685.

¹⁶⁹ Земский ежегодник за 1877 год. СПб., 1879. С. 482.

¹⁷⁰ Голубев П. Указ. соч. С. 38–39.

¹⁷¹ Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии. Пермь, 1903. С. 76.

¹⁷² ГАСО. Ф. 375. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–5.

¹⁷³ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–2.

1885 г. Екатеринбургское уездное земство на библиотечную деятельность затратило 9349 руб. 61 коп., а в 1885 г. собрание утвердило сумму 1824 руб.¹⁷⁴ Сведений о финансировании земствами Уфимской губернии школ для взрослых и библиотек в 60–80-е гг. XIX в. практически нет. Исключение составляют единовременные пособия Уфимского уездного земства на воскресные школы, библиотеки и пр. (в 1888 г. 200 руб.) и Златоустовского уездного земства (в 1885 г. 160 руб.)¹⁷⁵.

Несмотря на то что в 1860–1880-е гг. народные чтения еще не получили большого распространения, земства Урала начали финансировать и эти мероприятия внешкольного образования. Например, Слободское уездное земское собрание Вятской губернии выделило 100 руб. на народные чтения при четырех сельских училищах¹⁷⁶. Однако в целом дальше разговоров на эту тему в земских собраниях, дело не пошло. В Пермской губернии земства в этот период не выделяли ассигнований на народные чтения. Что касается Уфимской губернии, то, не считая помощи в 1878 г. Уфимскому комитету по устройству народных чтений, земства этой губернии не финансировали и не организовывали народных чтений. Хотя справедливости ради надо отметить, что организация народных чтений, в качестве самостоятельного и независимого от школы просветительного мероприятия очень долго не могла быть осуществлена по независимым от земства причинам. В течение многих лет правительство запрещало организацию народных чтений в уездных городах и сельской местности.

Что еще финансировали органы местного самоуправления на Урале в 60–80-е гг. XIX в.? С 1880-х гг. уездные земства Вятской губернии стали ежегодно выделять небольшие суммы на покупку книг для бесплатной раздачи их населению¹⁷⁷. Орловское

---

¹⁷⁴ Доклады Екатеринбургской уездной земской управы 16 сессии. Екатеринбург, 1886. С. 8–11.

¹⁷⁵ Историко-статистические таблицы деятельности Уфимских земств. Уфа, 1915. С. 277, 281.

¹⁷⁶ Земский ежегодник за 1877 г. СПб., 1879. С. 398.

¹⁷⁷ Шерстяников М. М. Внешкольное образование // Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902 гг.). Вятка, 1906. С. 120–121.

земство в 1873 г. начинало финансировать передвижные школы для взрослых¹⁷⁸. Уфимское губернское земское собрание с 1886 г. отпускало пособие в 500 руб. для губернского краеведческого музея, основанного в 1864 г.¹⁷⁹. В Пермской губернии в 60–80-е гг. XIX в. можно отметить небывалый интерес со стороны земств к различным формам внешкольной культурно-просветительной работы. Выделяются ассигнования на устройство книжных складов и книжной торговли. Книжные склады открывались на средства Соликамского и Чердынского уездных земств¹⁸⁰. С увеличением в Пермском уезде народных школ, а следовательно, и грамотных потребность в народе к приобретению полезных книг также росла, и земство не оставалось глухо к этим требованиям. В 1875 г. оно ассигнует 500 руб. на покупку книг религиозно-нравственного и научно-популярного содержания и устройство особого книжного склада, из которого производилась бы продажа книг крестьянам. В 80-е гг. XIX в. на деньги земств открылись книжные склады в Ирбитском и Красноуфимском уездах¹⁸¹.

Финансировались земствами и другие просветительные учреждения. Например, в 1871 г. в Екатеринбурге при Уральском обществе любителей естествознания был открыт краеведческий музей, на содержание которого определяло ежегодное пособие и земство. Осознавая важность печатной продукции, в 1875 г. Пермское губернское земство учреждает свою типографию, на что выделяет 10 940 руб.¹⁸²

Подведем итоги финансирования внешкольного образования земскими учреждениями Урала в 60–80-е гг. XIX в. Уфимское губернское земство за этот период назначило разовое пособие в 1878 г. на народные чтения — только лишь 1108 руб.¹⁸³ Следующее ассигнование было уже в 1894 г. Уездные земства

¹⁷⁸ Сборник Постановлений Орловского уездного земства... Орлов, 1873. Т. 2. С. 295.

¹⁷⁹ Земский ежегодник за 1885 и 1886 годы. СПб., 1890. С. 379.

¹⁸⁰ Попов И. В. Исторический очерк народного образования в Чердыни. Пермь, 1915. С. 623.

¹⁸¹ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 555.

¹⁸² ГАПО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 437. Л. 19.

¹⁸³ Историко-статистические таблицы Уфимского земства. Уфа, 1915. С. 279.

этой губернии также не выделяли средств на образование взрослых, за исключением Златоустовского, которое на внешкольное образование ассигновало 250 руб. в 1879 г. и 160 руб. в 1885 г.¹⁸⁴ Общая сумма земских расходов на внешкольную культурно-просветительскую деятельность в 60–80-е гг. XIX в. составила 1518 руб. Таким образом, в Уфимской губернии очень слабо было развито внешкольное образование взрослых из-за недостаточного финансирования и невнимания со стороны земских учреждений к этой важной отрасли народного образования. Такое положение можно объяснить тем, что дело внешкольного образования было новым в деятельности земств, оно только зарождалось. Кроме того, нам представляется важным, что в земствах Уфимской губернии преобладали дворяне, т. е. сословие, не заинтересованное в развитии внешкольного образования в губернии. Среди гласных Уфимской губернии дворянское сословие было представлено 85,7 % , в то время как в Вятской губернии их число составляло 20,8 % , в Пермской губернии — 43,3 %¹⁸⁵.

Гораздо лучше обстояло дело с финансированием внешкольного образования в Вятской и Пермской губерниях. Но не губернские земства финансировали его, а уездные. С 1871 по 1891 г. Пермское губернское земство на образование взрослых не выделяло средств. Еще в 1888 г. Оханское уездное земство по инициативе председателя управы Жакова возбудило перед собранием XIX очередной сессии ходатайство об образовании особого капитала, из которого уездные земства могли бы брать ссуды на постройку школ, на учреждение народных библиотек в селениях. Но губернское собрание отклонило это предложение¹⁸⁶. Например, Осинское уездное земство с 1877 по 1885 г. на внешкольное образование истратило 6120 руб.

По годам это выглядит следующим образом: 1877 г. — 1060 руб., 1878 — 860 руб., 1879 — 780 руб., 1880 — 590 руб.,

¹⁸⁴ Там же. С. 280.

¹⁸⁵ РГИА. Ф. 1287. Оп. 27. Д. 2700, Д. 2296, Д. 2655.

¹⁸⁶ Сборник Пермского земства. 1902. № 5–6. С. 62.

1881 — 1340 руб., 1882 г. — 310 руб., 1883 г. — 590 руб., 1884 г. — 590 руб.¹⁸⁷ Слабое финансирование внешкольного образования со стороны уральских земств, а зачастую и полное отсутствие, в 60–80-е гг. XIX в. влекло за собой абсолютную бессистемность и недостаток организованности в работе со взрослыми.

С 90-х гг. XIX в. начинается новый этап в развитии внешкольного образования в земских губерниях России. Растущий промышленный потенциал и потребность в квалификационных кадрах, в грамотных и образованных людях определяли мощную финансовую инициативу со стороны земских органов самоуправления Урала. Уже к 1893 г. годовые расходы городов и земств на развитие внешкольного образования составили 274,5 тыс. руб.¹⁸⁸ Большинство из них было затрачено на организацию и содержание народных библиотек-читален (161,7 тыс. руб.), занятия со взрослыми (55,5 тыс. руб.) и на организацию народных чтений (33,1 тыс. руб.)¹⁸⁹. К 1898 г. картина изменилась. На внешкольное образование 34 земские губернии затратили 310 749 руб., что составляло только 2,5 % бюджета на народное образование¹⁹⁰. Из них на Вятскую губернию приходилось 37 111 руб., Пермскую — 1436 руб., Уфимскую — 5843 руб. Главная статья расходов — устройство и содержание народных библиотек-читален. Затраты на внешкольное образование представляли собой лишь мизерную часть затрат земств на народное образование. В этот же 1898 г. в 34 земских губерниях России расходы на народное образование были 13 555 743 руб. По Уралу эти цифры такие: Вятская губерния — 1 191 037 руб., Пермская — 884 416 руб., Уфимская — 250 621 руб.¹⁹¹

Существенные заботы о внешкольном образовании начали проявляться только с 90-х гг. XIX в. В Вятской губернии главная инициатива в этом деле принадлежала губернскому земству,

---

¹⁸⁷ Сборник Пермского земства. 1886. № 8–10. С. 248.

¹⁸⁸ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. М., 1991. С. 151.

¹⁸⁹ Там же. С. 152.

¹⁹⁰ Обзор деятельности земств по народному образованию за 1898 г. СПб., 1902. С. 35.

¹⁹¹ Там же. С. 10.

которое своими ассигнованиями побуждало уездные земства к деятельности в этой отрасли народного образования. В 1895 г. губернское земское собрание своим решением положило начало существованию небольших народных библиотек. Согласно этому постановлению и утвержденному вятским губернатором Ф. Ф. Треповым 5 мая 1895 г. уставу, в 1896 г. открыто в губернии около 3000 сельских библиотек, стоимостью одной библиотеки 5 руб.¹⁹² В последующие годы губернское земство ассигновало на пополнение этих библиотек ежегодно 3 тыс. руб.¹⁹³ Постепенно стала проявляться местная инициатива в деле пополнения таких библиотек. К 1904 г. уездные земства выделили на их развитие 1250 руб.¹⁹⁴ В 1903 г. губернское земство открыло и финансировало 161 библиотеку, а в 1904 г. число их увеличилось до 281. Ежегодно финансирование библиотечного дела в губернии возрастало. Так, например, на организацию новых и пополнение уже существующих библиотек губернское земство ассигновало по смете 1904 г. 13 250 руб., а уездные земства — около 20 тыс. руб.

Наряду с народными библиотеками некоторые уездные земства Вятской губернии содержали публичные библиотеки для земских служащих (например, Нолинское и Глазовское) или центральные учительские библиотеки (Вятский уезд). В финансировании библиотек участвовали и частные лица. Например, хорошо известна в Вятской губернии благотворительная деятельность директора Товарищества Вятско-Волжского пароходства Якова Фомича Тырышкина. В Орловском уезде просветитель и врач Савватий Иванович Сычугов все заработанные средства тратил на библиотеку для крестьян. С 1907 г. она стала называться «Народной библиотекой имени врача С. И. Сычугова». И таких примеров было достаточно много.

---

¹⁹² Вятская газета. 1895. 30 марта.

¹⁹³ Акимов В. В. Деятельность Вятского земства по народному образованию // Журн. МНП. 1907. Ноябрь. С. 162.

¹⁹⁴ Там же. С. 164.

Независимо от устройства библиотек губернским земским собранием в 1894 г. был образован особый фонд в память бракосочетания императорской семьи в 50 тыс. руб.¹⁹⁵ Проценты с него поступали на покупку книг, которые бесплатно раздавались грамотному населению губернии. Такая акция стала еще одной формой внешкольного образования, которую активно использовало Вятское губернское земство. К концу 1903 г. населению бесплатно роздано книг на сумму 27 тыс. руб.¹⁹⁶

Другой крупной мерой Вятского земства в 90-е гг. XIX в. с целью распространения грамотности следует признать начало финансирования с 1894 г. «Вятской газеты». В начале XX в. первые робкие шаги земские учреждения Вятской губернии делают в устройстве народных чтений. Суммы, ассигнованные на эту работу уездными земствами, были минимальными и составили в 1904 г. в общей сложности 970 руб. Хотя губернское земство еще в конце XIX в. отпустило на народные чтения 5000 руб, осознавая важность этой работы. Кроме того, в 1892 г. Вятское губернское земское собрание на заседании 18 декабря отпустило 5 тыс. руб. на устройство воскресно-повторительных занятий. Эти средства было решено передать в распоряжение уездных управ, которые должны устроить такие занятия в своих уездах. На 1894–1895 и 1895–1896 учебные годы губернское собрание также отпустило на это важное дело по 5 тыс. руб.¹⁹⁷ В целом Вятское губернское земство достаточно много тратило денег на внешкольное образование в конце XIX — начале XX в. Например, с 1896 по 1900 г. эта сумма составила 162 147 руб., или 11,6 % от общих расходов на народное образование¹⁹⁸.

В 1895 г. в Вятском уезде были устроены педагогические курсы для учителей, на что губернским земством было ассигновано 200 руб. На 1897 г. земское собрание постановило вы-

---

¹⁹⁵ Вятская газета. 1895. 30 марта.

¹⁹⁶ Акимов В. В. Указ. соч. С. 166.

¹⁹⁷ Вятская газета. 1895. 6 апр.

¹⁹⁸ Краткий очерк деятельности Вятского земства по народному образованию. Вятка, 1901. С. 17.

делить уже 800 руб. для устройства педагогических курсов в Вятке, Орлове, Уржуме и Елабуге.

В 1896 г. земское собрание ассигновало 2500 руб. на устройство мастерских для изготовления учебных пособий, что стало первой попыткой земства изготавливать учебные пособия на местах. В последующие годы эта статья земских расходов продолжала финансироваться¹⁹⁹.

Перед революцией 1905–1907 гг. Вятское губернское земство осуществляло финансирование следующих мероприятий по образованию взрослых (см. табл. 1).

Таблица 1

**Ассигнования Вятского губернского земства
на мероприятия по внешкольному образованию в 1905 г.²⁰⁰**

Мероприятие	Сумма (руб.)
Пособие уездным земствам на организацию внешкольных учебных занятий	11 000
Бесплатная раздача книг грамотному населению губернии	1900
Ежегодное пополнение библиотек губернии	3000
Единовременное пополнение при наличии местных пожертвований вновь открываемым библиотекам:	1123
единовременно	100
ежегодно	25
Пособие волостным и частным библиотекам при наличии софинансирования	25
Пособие сельскохозяйственным обществам на устройство библиотек	400
На открытие в г. Вятке общественной библиотеки им. А. П. Батуева:	
единовременно	1500
ежегодно на содержание	300
Приобретение картин для народных чтений	5200
Содержание заведующих внешкольным образованием	7920

¹⁹⁹ Русская школа. 1897. № 3. С. 211.

²⁰⁰ Мероприятия Вятского губернского земства по внешкольному образованию // Рус. шк. 1906. № 7–8. С. 106–107.

Период 90-е гг. XIX в. — 1907 г. — время подъема в деле организации внешкольного образования в Пермской губернии. Однако уездные земства выделяли на него незначительные средства, при этом затрачивая крупные суммы на содержание народных школ.

Приведенные цифры за 1904 г. наглядно это подтверждают (см. табл. 2).

Таблица 2

**Ассигнования уездных земств Пермской губернии
на народное и внешкольное образование в 1904 г.²⁰¹**

Уезд	На внешкольное образование (руб.)	На народное образование (руб.)
Верхотурский	1530	145018,50
Екатеринбургский	3672	183922,85
Ирбитский	800	73103,00
Камышловский	850	88056,80
Красноуфимский	250	87933,72
Кунгурский	1278	70351,85
Осинский	770	133793,03
Оханский	1105	95708,63
Пермский	800	103580,59
Соликамский	1405	90186,00
Чердынский	1271	111600,50
Шадринский	900	112861,80

Из таблицы видно, что ряд уездных земств (Ирбитское, Пермское, Красноуфимское, Шадринское) выделяли очень незначительные средства на развитие внешкольного образования, ограничиваясь в основном финансированием народных библиотек.

²⁰¹ ГАПО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 597. Л. 5–6; Бобылев Д. М. Вопросы внешкольного образования в Пермской губернии. Пермь, 1904. С. 2.

В целом по губернии затраты на образование взрослых составляли 1,1 % от расходов на народное образование. Вот почему в конце XIX — начале XX в. губернское земство берет на себя ответственность за меры по распространению образования среди взрослого населения. Начиналась активная работа губернского земства в данном направлении. Для этих целей в 1903 г. губернское земское собрание приняло следующее решение: осуществлять финансирование разумных мероприятий по внешкольному образованию с процентов на капитал имени императора Александра III (120 тыс. руб.). Кстати, в 1904 г. 35 чрезвычайное губернское земское собрание выступило с ходатайством о присвоении данному капиталу наименования «капитал имени императора Александра III для внешкольного образования»²⁰². На устройство 120 народных библиотек в уездах губернии требовалось 25 тыс. руб. В 1904 г. решено выделить 2 тыс. руб. для заготовки волшебных фонарей и картин для народных чтений. Губернское собрание обязалось разработать вопрос о формах содействия губернского земства устройству воскресно-повторительных занятий²⁰³.

На втором месте после библиотек в деле финансирования наиболее важной формой внешкольного образования в Пермской губернии были народные чтения. Например, в 1904 г. на их организацию уездными земствами было ассигновано 1435 руб.²⁰⁴ Главная проблема в устройстве народных чтений — нехватка волшебных фонарей и световых картин. Помощь в этом отношении уездным земствам оказывало губернское земство: в 1905 г. собрание ассигновало на приобретение волшебных фонарей и картин к ним по 200 руб. на каждый уезд, а всего 2400 руб.²⁰⁵

²⁰² Систематический свод постановлений Пермского губернского земства. Народное образование. Пермь, 1910. С. 108.

²⁰³ ГАПО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–15.

²⁰⁴ Бобылев Д. М. Указ. соч. С. 22.

²⁰⁵ ГАПО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 154. Л. 5.

Рассмотрим, как обстояло дело с внешкольным образованием в 90-е гг. XIX в. — 1907 г. в Уфимской губернии. По степени финансирования народного образования в целом Уфимская губерния занимала в 1898 г. 25 место среди всех земских губерний России, выделяя на эту отрасль земского хозяйства 250 621 руб.²⁰⁶ А на внешкольное образование в губернии было определено 5843 руб., что составило всего 2,3 % по отношению ко всему бюджету на народное образование. К концу XIX в. в Уфимской губернии земствами финансировались только повторительные и воскресные классы (203 руб.), народные библиотеки (5 520 руб.) и народные чтения (120 руб.)²⁰⁷. Наиболее активно в деле организации образования взрослых работали Уфимское, Златоустовское и Мензелинское уездные земства. Бирское и Стерлитамакское практически не финансировали внешкольное образование, а выделяемые ассигнования тратились в основном на покупку книг и библиотеки. Резкое увеличение в 1897 г. (Мензелинский уезд) и в 1906 г. (Златоустовский уезд) расходов связано с открытием в этих уездах книжных складов.

Что касается деятельности Уфимского губернского земства, то до 1893 г. оно никаких отчислений на внешкольное образование не производило. С 1893 г., начав финансировать народные библиотеки, губернное земство еще долгое время, до 1900 г. не обсуждало вопросов внешкольного образования и не намечало никакого плана для своей деятельности в этой области. С 1894 по 1907 г. Уфимское губернное земство затратило на внешкольное образование в общей сложности 51 660 руб. — 5,9 % от губернского бюджета на народное образование (871 939 руб.)²⁰⁸ Эта сумма тратилась на устройство и содержание народных библиотек, народных чтений, вос-

---

²⁰⁶ Обзор деятельности земств по народному образованию за 1898 год. СПб., 1902. С. 10.

²⁰⁷ ЦГИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 13. Л. 26, 28, 31.

²⁰⁸ Историко-статистические таблицы деятельности Уфимских земств. Уфа, 1915. С. 278–279.

кресных школ, на распространение книг среди населения. Например, с 1903 г. земство выделило 500 руб. на издание популярных брошюр на татарском языке²⁰⁹. Кроме того, земскими учреждениями финансировалось издание «Уфимской газеты» и «Сельскохозяйственного листка».

Период 1907–1917 гг. — важная веха в истории развития внешкольного образования. Уральские земства продолжали активно работать по образованию взрослых. Выделялись средства на традиционные формы внешкольного образования — народные библиотеки, народные чтения, воскресно-повторительные занятия, книжные склады, музеи, а также на совершенно новые — народные дома, народный театр, кинематограф и т. д. Немалую помощь в финансировании различных учреждений продолжали оказывать предприниматели, общественные деятели. Например, большую известность на Урале и в России получили так называемые павленковские библиотеки. Флорентий Федорович Павленков, книгоиздатель и публицист, завещал свое состояние на открытие 2 тыс. бесплатных народных библиотек в сельской местности. Наибольшее количество таких библиотек появилось в Вятской губернии. Этот период стал для Уфимской губернии временем расцвета внешкольного образования. Основная масса народных библиотек в губернии была открыта с 1910 по 1914 г., что связано с переходом внешкольного просветительского дела в руки губернского земства. Ежегодно, начиная с 1909 г., губернное земство предполагало выделять средства на организацию двух районных музеев стоимостью по 300 руб. каждый, а на пополнение таких музеев затрачивать по 50 руб.²¹⁰ А также деньги для показательных музеев при уездных управах — 500 руб., с ежегодным пополнением до 100 руб.²¹¹ Был создан губернский издательский

---

²⁰⁹ ЦГИА РБ. Ф. И-132. Оп. 1. Д. 13. Л. 28 об.

²¹⁰ Постановление школьной комиссии при Уфимской губернской земской управе по народному образованию. Уфа, 1908. С. 76.

²¹¹ ЦГИА РБ. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 1. Л. 345.

фонд в 3 тыс. руб. для публикаций книг на татарском языке, кроме того земство отпустило 1500 руб. на издание книг на чувашском и черемисском языках²¹². Продолжалось финансирование «Бюллетеня отдела народного образования» и «Сельскохозяйственного листка».

За семь лет, с 1908 по 1914 г., на внешкольное образование губернское земство затратило 431 045 руб. Из них 260 423 руб. (60,4 %) шло на развитие библиотечного дела. В целом субсидии на образование взрослых от сметных расходов на народное образование составляли 43,3 %²¹³.

Каким образом Первая мировая война отразилась на финансировании Уфимским земством этой важной области народного образования? Надо отметить, что финансирование не только не сократилось, а наоборот, стало увеличиваться. В 1915 г. на внешкольное образование губернское собрание определило 234 354 руб.²¹⁴, а в 1916 г. — 348 886,04 руб.²¹⁵ За два года эта сумма составила 66,4 % от общих расходов на народное образование в 1915 и 1916 г. Это объясняется усиливающимся интересом со стороны населения к событиям на фронтах и в столицах.

Необходимость и важность внешкольного образования осознавалась всеми земствами Пермской губернии, о чем свидетельствует следующая цифра: в 1910 г. общая сумма расходов на образование взрослых в губернии была 89 264 руб., в 1915 г. она выросла до 306 964 руб., т. е. увеличилась почти в 3,5 раза. Губернское земство в 1915 г. на все дело народного образования ассигновало 677 930 руб. 50 коп., из них на внешкольное образование 163 300 руб., что составило 20 % от общей суммы²¹⁶. В сметы уездных земств на мероприятия

---

²¹² Обухов М. Народное образование в Уфимской губернии в 1917 г. Уфа, 1917. С. 17.

²¹³ Историко-статистические таблицы деятельности Уфимских земств. Уфа, 1915. С. 278–279.

²¹⁴ Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1915 г. Уфа, 1915. С. 13.

²¹⁵ Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1916 г. Уфа, 1915. С. 39.

²¹⁶ Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь, Б. г. С. 83.

по внешкольному образованию внесено 273 577 руб. 13 коп. Эта сумма по характеру мероприятий и по числу уездных земств их организующих, распределялась следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

**Ассигнования уездных земств
на внешкольное образование в 1915 г.²¹⁷**

№ п/п	Формы организации внешкольного образования	Число уездных земств, осуществляющих эти мероприятия	Сумма (руб.)
1	Народные библиотеки	12	184204,38
2	Содержание отделов по внешкольному образованию	9	21491,00
3	Устройство народных чтений	11	16715,25
4	Содержание публичных библиотек при управах	9	12480-50
5	Содержание музеев, народных домов, театральных библиотек	10	12402,00
6	Содержание школ для взрослых и подростков	10	12262,00
7	Содержание книжных складов и распространение книг для населения	4	6125,00
8	Помощь частной инициативе	7	4455,00
9	На приобретение в школьные библиотеки книг для взрослых	1	3442,00

Ассигнования отдельных земств на нужды внешкольного образования в 1915 г. выразились в следующих цифрах (см. табл. 4).

²¹⁷ Там же. С. 84.

Таблица 4

**Ассигнования земств Пермской губернии
на внешкольное образование²¹⁸**

Уезды	Сумма (руб.)
Екатеринбургский	52209-52
Оханский	41059-22
Верхотурский	37053-00
Пермский	28219-00
Чердынский	21850-50
Осинский	20994-00
Камышловский	18397-64
Шадринский	18151-25
Соликамский	15375-00
Красноуфимский	13337-00
Ирбитский	3666-00
Кунгурский	3271-00

Анализируя приведенные в таблице данные, мы приходим к выводу, что резкие колебания в финансировании говорят об отсутствии какого-либо плана и согласованности в проведении тех или иных мероприятий в этой области. Например, Пермское уездное земство стало работать со взрослыми по выработанному плану только с 1917 г., затрачивая на это чуть больше 30 тыс. руб.²¹⁹ Кроме того, единственная форма в сфере внешкольного образования, организованная во всех уездах Пермской губернии, — народные библиотеки, и расходы на них составляли 67,3 % от всех расходов на внешкольное образование²²⁰. Земства Пермской губернии, учитывая воспитательное значение народного театра стали активно их финансировать²²¹.

²¹⁸ Там же.

²¹⁹ Доклад № 6 Пермской уездной управы 50 чрезвычайному земскому собранию. С. 20.

²²⁰ Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь, Б. г. С. 86.

²²¹ ГАПО. Ф. 44. Оп. 4. Д. 512. Л. 1об–2.

Народные театры — это новая форма образования взрослых. До 1907 г. мы не находим сведений о финансировании этой отрасли внешкольного образования земскими учреждениями. Развивалось музейное дело, кинематограф.

В этот период начинает субсидироваться строительство народных домов. В 1911 г. губернское земское собрание выделило на постройку народного дома в Перми 5 тыс. руб.²²². На собрании было предложено ассигновать на 1912 г. 10 тыс. руб. в фонд на постройку народного дома²²³. А в мае 1912 г. 47 чрезвычайная сессия утвердила «Правила выдачи губернским земством пособий на постройку таких домов»²²⁴. Размах в деле постройки народных домов поражал. Обсуждая вопрос об увековечении столетия Отечественной войны 1812 г., губернское земское собрание постановило израсходовать 60 тыс. руб. на постройку 12 образцовых сельских народных домов (по 5 тыс. руб. на дом), присвоить им название «В память героев Отечественной войны»²²⁵. 50 чрезвычайному собранию в мае 1914 г. было предложено учредить особый фонд в 1 млн руб. на постройку во всех уездах Пермской губернии народных юбилейных домов в честь земского юбилея (1864–1914 гг.)²²⁶.

Однако все эти планы нарушила начавшаяся Первая мировая война. Уже на 51 чрезвычайном губернском собрании 10 августа 1914 г. для сокращения расходов было решено прекратить финансирование постройки народных домов «до более благоприятного времени».

К 1917 г. значительно возросли расходы уездных земств на внешкольное образование. Вот как это выглядит по уездам Пермской губернии на 1917 г.: Оханский — 126 485,37 руб.,

²²² Систематический свод постановлений Пермского губернского земства. Пермь, 1910. С. 347.

²²³ Там же.

²²⁴ Журнал 47 чрезвычайного Пермского земского собрания. Пермь, 1912. С. 17, 114–116.

²²⁵ Календарь-справочник на 1916 год Шадринского земства. Пермь, 1915. С. 150.

²²⁶ Журнал и доклады 50 чрезвычайного губернского собрания 20–24 марта 1914 г. Пермь, 1914. С. 9–10.

Екатеринбургский — 80 173,94 руб., Осинский — 65 822,5 руб., Верхотуринский — 62 644 руб., Соликамский — 61 770 руб., Камышловский — 38 937,62 руб., Пермский — 35 453 руб., Чердынский — 29 799 руб., Шадринский — 28 428 руб., Красноуфимский — 27 420 руб., Кунгурский — 5 996 руб., Ирбитский — 4 585 руб. Общая сумма по губернии составила — 567 514,43 руб.

С 1915 по 1917 г. рост затрат на внешкольное образование составил 293 937,03 руб.²²⁷

В 1913 г. в Оренбургской губернии введены земские учреждения. И сразу же началась плодотворная работа по образованию взрослых. На общие меры по распространению образования среди населения в 1915 г. земства израсходовали 90 763 руб. 69 коп., ассигновано на 1916 г. — 221 611 руб., определено земским собранием на 1917 г. — 535 304 руб. 40 коп.²²⁸ Несмотря на военное время наблюдается рост субсидий. Большой процент выделенных средств уходил на содержание библиотек: русских — 111 300 руб., иностранных — 34 200 руб.²²⁹ К 1917 г. на 107 земских библиотек выделялось 153 002 руб. Например, расходы Челябинского уездного земства на библиотеки в 1915 г. составили 14 649 руб. 55 коп.²³⁰, ассигновано на 1916 г. 15 331 руб., определено земским собранием на 1917 г. 48 800 руб.²³¹ Занимались Оренбургские земства и устройством народных чтений. В финансировании народных чтений принимали участие как уездные, так и губернское земства: уездные в размере 1/3, а губернское земство 2/3 расходов. К 1917 г. губернское собрание ассигновало на народные чтения 7 692 руб.

---

²²⁷ Доклады Екатеринбургской уездной земской управы 48 сессии земского собрания по народному образованию. Екатеринбург, 1918. С. 5.

²²⁸ Смета расходов Оренбургского губернского земства на 1917 год по отделу народного образования. Оренбург, 1917. С. 222–223.

²²⁹ 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917. С. 77.

²³⁰ Смета доходов и расходов Челябинского уездного земского собрания 1917 г. Челябинск, 1917. С. 68.

²³¹ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 69. Л. 53.

Четвертое губернское земское собрание выделило деньги на совещание внешкольников губернии в размере 4 тыс. руб.²³² Финансировалось периодическое издание «Оренбургское земское дело». В 1915 г. на это было ассигновано 8 680 руб., а в 1916 г. — 11 980 руб.²³³

Одним из активных уездных земств в Оренбургской губернии в деле организации внешкольного образования было Челябинское. Если в 1914 г. оно выделило на это 7 759 руб. 23 коп., в 1915 г. — 18 474 руб. 79 коп., в 1916 г. — 19 290 руб., то уже на 1917 г. земское собрание определило сумму 85 600 руб.²³⁴

На страницах педагогической печати мы наблюдаем серьезную критику земств по отношению к организации и финансированию внешкольного образования. «После бурного периода освободительного движения 1905–1907 гг. не осталось на высоте своего положения даже в такой безобидной и мирной области, как область чисто культурной будничной работы»²³⁵. Тем не менее наблюдался медленный, но планомерный процесс восстановления разрушенного в период реакции.

После 1905 г. деревня стала меняться. В повседневный обиход деревенской жизни вошли новые слова и понятия. Стали проводиться крупные государственные реформы, требующие осмысления, а значит и напряженной работы земских учреждений. Только школа, в силу объективных причин, была не способна решать серьезные задачи по образованию населения. Удовлетворить культурные запросы широкого круга населения могло только внешкольное образование. Именно поэтому на Общеземском съезде по народному образованию в 1911 г. было определено, что «внешкольное образование должно занять самостоятельное место в ряду мероприятий, направленных на поднятие куль-

---

²³² 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917. С. 63.

²³³ Смета доходов и расходов Оренбургского губернского земства на 1916 год. Оренбург, 1916. С. 234–235.

²³⁴ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 71. Л. 43.

²³⁵ Педагогический листок. 1909. Книга 1. С. 264.

турного уровня населения, и быть признано и обществом, и государством, не менее ценным, чем образование школьное»²³⁶.

Несмотря на такие призывы, финансирование внешкольного образования не соответствовало требованию времени. Вот данные по ассигнованию всех земств России на школьное и внешкольное образование в начале XX в. (см. табл. 5).

Таблица 5

**Финансирование школьного и внешкольного образования
в 1901–1911 гг.**²³⁷

Годы	На народное образование (руб.)	На внешкольное образование (руб.)
1901	16 544 000	725 000 (4,4 % от затрат на н/о)
1906	25 314 000	1 431 900 (5,6 % от затрат на н/о)
1910	42 882 400	1 596 100 (3,7 % от затрат на н/о)
1911	52 278 000	18 676 000 (3,6 % от затрат на н/о)

Подводя итог, необходимо отметить следующее. Финансирование земскими учреждениями Урала внешкольного образования было явно недостаточным. Почти все средства и внимание органов местного самоуправления в просветительной сфере поглощались образованием школьным. Это была общероссийская тенденция. Земства всех 43 земских губерний в 1914 г. в целом тратили только 2,5 млн руб. на все разнообразные виды внешкольного образования, т. е. менее 3 % общего земского бюджета на народное образование²³⁸. Наибольший объем расходов отмечен в Вятском, Курском, Пермском, Саратовском и Тверском губернских земствах.

²³⁶ Медынский Е. Н. Основы организации внешкольного образования // Рус. шк. 1913. № 4. С. 2.

²³⁷ Караваев В. Земские расходы на народное образование в 1911 г. // Нар. учитель. 1912. № 16; Медынский Е. Н. Указ. соч. // Рус. шк. 1913. № 4. С. 3.

²³⁸ Звягинцев Е. А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915. С. 61.

На Урале бесспорными лидерами были Вятское и Пермское земства. Мы уже отмечали, что это связано в том числе и с преобладанием среди земских гласных Вятской и Пермской губерний демократического звена, так называемого третьего элемента — 70,5 %. Для земских гласных этих уральских губерний устройство школ, финансирование различных форм внешкольного образования было вопросом не филантропии и благотворительности, а насущной необходимостью. Некоторые земства России, оправдывая отсутствие более широкой работы в области образования взрослых ссылались на отсутствие денежных средств на это. Однако в уральских губерниях, при тех же бюджетах, земства проявляли более энергичную и плодотворную деятельность. Такие различия обусловлены, на наш взгляд, не только отсутствием или наличием финансов, но и личными качествами земских деятелей. Если есть люди энергичные и способные, готовые послужить делу просвещения народа, то земства добиваются хороших результатов. Всей России был известен председатель Вятской губернской земской управы Авксентий Петрович Батуев. Его прогрессивная деятельность была высоко оценена современниками. В. Г. Короленко писал: «Можно без преувеличения сказать, что пятилетие его деятельности составляет одну из самых блестящих страниц не только вятского земства, но и русского земского дела вообще»²³⁹. Здесь же, в Вятской губернии, хорошо знали и высоко ценили Петра Владимировича Алабина. На общественных началах он стал управляющим делами губернской публичной библиотеки. При его участии открыт Вятский публичный музей. Даже переехав в Самару, Петр Владимирович всегда хранил память о библиотеке и музее, жертвуя для них книги и экспонаты.

В Пермской губернии с уважением относились к первому председателю Пермской губернской земской управы Дмитрию Дмитриевичу Смышляеву. На первое место в своей деятельно-

---

²³⁹ Энциклопедия земли Вятской. Т. 6. Киров, 1997. С. 37.

сти он выдвигал вопросы народного образования, медицины и улучшения экономического быта населения края. Председатель Уфимской управы С. П. Балахонцев покровительствовал «третьему элементу» и серьезно относился к вопросам внешкольного образования.

Кроме земских ассигнований, другой существенной частью материально-финансового обеспечения культурно-просветительных учреждений была благотворительность, формы проявления которой отличались многообразием: организация благотворительных вечеров и концертов, финансовая помощь состоятельных людей, попечительских обществ, общественных организаций. Но это была незначительная и несистематическая поддержка. На наш взгляд, главную роль в финансировании внешкольного образования в России и на Урале играли земские учреждения. Но успехи, достигнутые в деле финансирования образования взрослых, были, однако, весьма далеки от реальных общественных потребностей.

Можно констатировать, что на Урале в конце XIX — начале XX в. внешкольное образование прошло путь от маленьких библиотек, случайных народных чтений и небольших воскресных школ до народных университетов, больших публичных библиотек и народных домов. Основной чертой процесса становления и развития внешкольного образования являлось быстрое развитие несмотря на непростые условия: разрушение крепостного строя, появление новых рыночных отношений. На Урале к 1917 г. была создана система внешкольного образования. Активное участие в ее становлении играли местные земские учреждения и общественные организации. Земские учреждения Урала, осознавая важность образования взрослых, оказывали поддержку этой отрасли народного образования в нескольких направлениях: в финансировании основных форм внешкольного образования (народные библиотеки, народные чтения, школы для взрослых, книжные склады и книжная тор-

говля), в подготовке кадров внешкольников, создании материальной базы.

В начале XX в. в деятельности земств в области внешкольного образования появились новые формы — музеи, народный театр, народные университеты, народные дома, что способствовало росту образованности различных слоев населения в самых отдаленных районах Урала.

Постоянную и существенную помощь внешкольному образованию оказывали общественные и кооперативные организации, частные лица. Например, хорошо известны факты благотворительной деятельности Алексея Семеновича Губкина, крупного предпринимателя и мецената. На его средства в г. Кунгуре Пермской губернии были построены среднее техническое училище, женский приют, школа рукоделия для девочек.

Губкин Алексей Семенович (1816–1883) — купец первой гильдии, один из крупнейших чаеоторговцев России, известный благотворитель, почетный гражданин г. Кунгура.

Родился 27 марта 1816 г. в семье кунгурского купца третьей гильдии Семена Ивановича Губкина, занимавшегося извозом. В 1840 г. основал собственную фирму по торговле чаем. Первоначально обменивал на чай изделия кунгурских кожевников в Забайкальском городе Кяхта, впоследствии стал приобретать товар прямо с плантаций в Китае. Позднее сам приобрел в Китае несколько чайных плантаций.

Начиная торговое дело, дал обет «по копейке с каждого приобретенного рубля отдавать богу или бедным». Щедрую финансовую помощь получали от купца многие учебные заведения, богадельни, храмы.

В память рано умершей дочери Елизаветы учредил в Кунгуре Елизаветинский дом призрения бедных детей. Постройка здания приюта обошлась ему в 360 тыс. руб. Внес более 230 тыс. руб. на содержание заведения.

В 1877 г. в Кунгуре было открыто Губкинское техническое училище, первое на Урале. На устройство этого учебного заведения купец затратил около миллиона руб..

В 1854–1857 гг. — бургомистр городского магистрата; 1872–1875 гг. — гласный городской думы; 1873–1879 гг. — почетный мировой судья.

В 1873 г. присвоено звание «Почетный гражданин города Кунгура». В 1881 г. получил чин действительного статского советника.

С 1882 г. жил в Москве, где имел собственный дом. Умер 27 ноября 1883 г. Похоронен в Кунгуре, у алтаря Иоанно-Предтеченской церкви.

Инициатором строительства народного дома в Кыштыме был бизнесмен, инженер и общественный деятель Филипп Антонович Иванов. При его содействии открылись училища и женская гимназия в Кыштымском округе.

Иванов Филипп Антонович (1871–1957?) — горный инженер, банкир, эмигрант. Окончил Уральское горное училище и Фрейбергскую академию в Германии (1901). С 1910 г. входил в Правление Сибирского торгового банка, в 1912 г. — директор-распорядитель Общества кыштымских заводов. Член Государственного Совета. В годы Первой мировой войны — член Особого совещания по обороне. После Октябрьской революции — в эмиграции во Франции. В 1920-е годы жил в Англии, являлся заместителем председателя комитета Союза представителей промышленности и торговли в Лондоне.

Большую известность на Урале получил крупнейший промышленник Викентий Альфонсович Поклевский-Козелл, руководивший торговым домом «Наследники А. Ф. Поклевского-Козелл»²⁴⁰. Он жертвовал большие суммы на больницы, школы, церкви, библиотеки; выделил 5 тыс. руб. на приобретение книг по химии для Уральского общества любителей естествознания, а также являлся почетным членом библиотеки имени Белинского в Екатеринбурге. В земских учреждениях Урала сформировалась система материального и морального поощрения тех, кто занимался внешкольным образованием.

Конечно, в становлении и развитии внешкольного образования были большие трудности, ошибки субъективного и объективного характера. Очень долго, например, складывалась система основных и постоянных источников финансирования внешкольного образования.

---

²⁴⁰ Благотворительность на Урале: парадоксы времен. Екатеринбург, 2003. С. 63–68.

Семья промышленников и меценатов Поклевских-Козелл

Поклевский-Козелл Альфонс Фомич (1809–1890) — крупный предприниматель, виноторговец, горно- и золотопромышленник, меценат.

Образование получил в Виленском университете, затем поступил на службу в ведомство Государственного контроля по департаменту морских отчетов.

В 1834 г. Альфонс Фомич переходит в канцелярию Томского губернского управления, а через год получает назначение секретарем местной губернской строительной комиссии. Его карьера и здесь оказалась недолгой. Уже в 1835 г. он служит в департаменте исполнительной полиции МВД, а еще через год переводится по собственному желанию в штат Петербургской казенной палаты помощником винного пристава питейных магазинов, а вскоре и чиновником особых поручений. В 1836 г. принят на службу в штат генерал-губернатора Западной Сибири П. Д. Горчакова. Вышел с государственной службы в 1853 г., активно занялся предпринимательской деятельностью.

Его благотворительная деятельность оказала значительное влияние на развитие культуры, просвещения, здравоохранения края. Большие средства были пожертвованы на организацию и содержание больниц, школ, гимназий, библиотек. В Талице на свои средства построил и содержал полностью здание мужского училища, а после его преобразования в Министерское двухклассное училище ежегодно выделял на его содержание до 2 тыс. руб. По решению Камышловского уездного земства, которое не раз объявляло ему благодарность, был изготовлен портрет Альфонса Фомича и вывешен в здании школы. Содержал он и женскую школу. Оказывал существенную помощь в строительстве и содержании больницы, аптеки, лесной школы.

Поклевский-Козелл Викентий Альфонсович (1853–1929) — действительный статский советник, предприниматель, распорядитель торгового дома «Наследники А. Ф. Поклевского-Козелл». Меценат и общественный деятель.

Почетный член Покровской общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге, смотритель шадринского училища (1878–1881), почетный попечитель красноуфимского училища (1885–1886), первый почетный попечитель Вятской мужской классической гимназии (1892–1898), почетный член советов детских приютов Санкт-Петербурга. Почетный попечитель Пермского губернского попечительства детских приютов. Почетный мировой судья Шадринского уезда в 1905–1907 гг. Почетный мировой судья Камышловского уезда, член Камышловского уездного попечительства о тюрьмах и многих других благотворительных обществ.

С 1903 по 1918 г. — почетный попечитель Екатеринбургской мужской классической гимназии. Почетный член Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ).

В 1907–1912 гг. — член Государственного Совета от торговли.

В 1919 г. семейство Поклевских-Козелл эмигрировало.

Царское правительство и местная администрация не всегда понимали важность развития внешкольного образования. Об этом свидетельствуют ограничительные правила, тормозящие образование взрослых. Приходится констатировать, что местные власти Урала видели в культурно-просветительной деятельности земских учреждений очень эффективное средство борьбы с пьянством. Например, в октябре 1915 г. пермский губернатор в обращении к земствам заявил: «Одним административным воздействием порока не пресечь, а для его искоренения необходимы культурно-просветительные меры, долженствующие внести в народ сознание всей пагубности пьянства, отвлекать его от опасного пути, создавать ему здоровые развлечения и заполнить ими досуг»²⁴¹.

Внешкольное образование оставалось «пристегнутым» к школе, поэтому земские учреждения Урала ставили вопрос о его самостоятельности, во многих уездных земствах отсутствовала единообразная и научно поставленная статистика внешкольного образования.

Внешкольное образование Урала прошло путь становления и развития как часть созданной в России системы мероприятий по образованию взрослых. Первая мировая война и последовавшие за ней события 1917 г. прервали эволюционный процесс становления образования взрослых на Урале, не позволили ему вылиться в широкие формы.

---

²⁴¹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1734а. Л. 24.

Глава 2

Н

РОДНЫЕ БИБЛИОТЕКИ
И КНИЖНОЕ ДЕЛО НА УРАЛЕ

Публичная земская библиотека г. Сарапула. 1893 г.

Е. И. Гуляницкая

Вятская публичная библиотека, находилась в этом здании чуть более года – со дня своего открытия до упразднения Благородного собрания в 1838 г.

А. Н. Луппов

А. С. Верешагин

Д. Д. Смышляев

Панорама Мотовилихинского завода

С. И. Сычугов

Дом Смышляева, в котором находилась Пермская городская общественная библиотека

Ф. Ф. Павленков

Здание медресе «Хусаиния» (Оренбург)

2.1. РОЛЬ НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК В ПРОСВЕЩЕНИИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Проблемы культуры и образования являются частью современных глобальных проблем человечества, от решения которых во многом зависит дальнейший социальный прогресс и сохранение цивилизации. В последние годы особенно ярко проявился устойчивый интерес к истории отечественной культуры периода становления российского земства. Изучение земского библиотечного дела восполняет пробел в истории российского библиотековедения. За предельно короткий отрезок времени (1864–1917) созидательная деятельность земства способствовала поднятию духовного уровня многонационального населения России. Значительные успехи, достигнутые в социально-экономической и культурно-образовательной жизни страны, способствовали выходу России на качественно новый этап исторического развития.

Развитие земского библиотечного дела в российской провинции происходило в неразрывной связи с книгоиздательским делом, просветительскими акциями и народным образованием. Такой исторически обусловленный подход к исследованию проблемы позволяет глубже и всесторонне раскрыть просветительскую деятельность земства Урала.

До введения земских учреждений активное появление публичных библиотек в России относится к 30-м гг. XIX в. В 1830 г. председатель Вольного экономического общества граф П. С. Мордвинов высказал мысль о необходимости широкого развития публичных библиотек в провинции.

Императорское Вольное экономическое общество (ВЭО) — старейшая экономическая общественная организация России, одно из старейших общественных объединений в Европе — было создано в 1765 г. указом императрицы Екатерины II.

Общество было учреждено в качестве организации, не зависимой от правительства, поэтому его и называли «вольным». Привилегированное положение ВЭО и

права, ему данные, подтверждались каждым из преемников Екатерины II при вступлении их на престол. Многие начинания Общества получали финансовую поддержку из государственной казны.

При создании Общества была реализована традиционная русская идея первичности интересов страны, при этом открыто и фундаментально декларировалось, что основой развития России должна стать хозяйственная деятельность и ее эффективность. В Уставе 1765 г. указывалось, что цель Общества состоит в том, чтобы заботиться «О приращении в государстве народного благополучия», для чего необходимо «стараться приводить экономию в лучшее состояние».

Общество имело большие заслуги перед российским государством. Оно стало инициатором отмены крепостного права, введения всеобщего начального образования, родоначальником российской статистики, распространения в стране новых сортов сельскохозяйственных культур и многого другого.

Общество издавало сборник «Труды Вольного экономического общества», на страницах которого печатались проекты улучшения сельского хозяйства, поднятия производительных сил промышленных предприятий и др. ВЭО выпустило 280 томов «Трудов», издавало еще 9 других специальных периодических изданий, бесплатно распространяло по России миллионы экземпляров книг и брошюр, в том числе — 126 изданий своего Комитета грамотности. Были изданы четыре тома «Трудов экспедиций, снаряженных императорским Вольным экономическим обществом и Русским географическим обществом для исследования хлебной торговли и производительности в России». В библиотеке Общества было собрано около 200 тыс. книг, уникальная коллекция земских изданий (свыше 40 тыс. книг и брошюр).

В работе Общества принимали участие такие крупные ученые и общественные деятели России, как А. М. Бутлеров, Н. В. Верещагин, Г. Р. Державин, В. В. Докучаев, В. Г. Короленко, И. Ф. Крузенштерн, Д. И. Менделеев, А. А. Нартов, А. Н. Сиявин, П. П. Семенов-Тяньшанский, А. С. Строганов, Л. Н. Толстой, А. и Л. Эйлеры и мн. др.

Во время Первой мировой войны, когда понадобилось мобилизовать резервы государства, в Обществе была создана Особая комиссия для нужд войны.

Мировая война, последующие революционные потрясения в России существенно отразились на работе Общества и после Февральской революции 1917 г. первая общественная организация российских экономистов практически перестала существовать.

«Богатые люди, — писал П. С. Мордвинов, — у нас большей частью не читают, а среднего состояния и недостаточные граждане не имеют возможности пользоваться книгами; публичные библиотеки для чтения заведены только в Петербурге, Мо-

скве и Одессе»²⁴². Вскоре последовал циркуляр Министра внутренних дел, предлагавший городам открывать у себя общественные библиотеки. Так, в начале 1830-х гг. они открылись в ряде губернских городов: 1831 г. — в Нижнем Новгороде и Смоленске, в 1832 г. — в Кишиневе и Самаре, в 1834 г. — в Екатеринославе и Симферополе. ВЭО предложило для комплектования таких библиотек свои издания бесплатно. Открытые библиотеки не имели собственного штата работников, своих зданий, а помещались в дворянских собраниях, городских управлениях, приказах общественного призрения. Как отмечали современники, библиотеки возникали не в силу внутренней необходимости, не из ясно осязаемой потребности, а по приказу сверху. И тем не менее это было началом развития библиотечной деятельности в России. Губернаторы и предводители дворянства всячески старались найти средства для учрежденных библиотек. Чиновники тех организаций, которые представляли помещения для библиотек, несли добровольно и безвозмездно обязанности библиотекарей.

На Урале самыми известными были публичные библиотеки в Вятской губернии. Когда в 1835 г. А. И. Герцен ехал из Перми в Вятку, он останавливался в уездном городе Сарапуле, где обнаружил «прекрасно составленную библиотеку, в которой получались все новые журналы и книги на русском языке. Участники брали эти книги на дом и имели читальную залу. Всё это было заведено с невероятными усилиями и настойчивостью уездным лекарем, вышедшим из Московского университета»²⁴³. Лекарем был Христофор Иванович Чудиновский. Известен он еще и тем, что дал первое медико-топографическое описание Сарапульского уезда Вятской губернии.

Именно Х. И. Чудиновский в свое время подал идею об открытии в городе публичной библиотеки. В своем ходатайстве Чудиновский писал: «Мы, нижеподписавшиеся, стремясь к об-

²⁴² Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1919. С. 170.

²⁴³ ГАКО. Ф. Р-2483. Оп. 2. Д. 245. Л. 47.

разованию своего ума и сегодня посредством чтения поучительных книг, но, не имея состояния, каждый особо выписывает оные в потребном количестве, сочли за благо составить совокупными силами общественную библиотеку, из коей каждый житель сего края мог за самую умеренную цену пользоваться у себя на дому чтением книг»²⁴⁴.

Вот выдержка из рапорта городничего Сарапула об открытии библиотеки: «1 января 1835 г. библиотека была торжественно открыта. Из купечества и чиновников в попечители библиотеки было выбрано 11 человек, изъявивших свое согласие принять на себя это звание. Библиотекарем избран штатный смотритель училища, титулярный советник Пётр Кошкарёв, а в помощники ему уездный лекарь Чудиновский и письмоводитель магистрата, купец Николай Наполин. Все они вместе приняли на себя обязанность наблюдать по очереди за чтением в библиотеке и сохранностью книг. Открыта подписка для пожертвования в пользу библиотеки книгами, деньгами и разными вещами по части наук, искусств и промышленности. Было собрано добровольно 356 книг. Из пожертвованных сумм был отправлен в Москву и Петербург 561 руб., для приобретения сочинений знаменитых российских писателей и лучших журналов. Нанят приличный и удобный деревянный дом для библиотеки у местного протоиерея и сторож из мещан для наблюдения за чистотой и отопления помещений. Прошу разрешить опубликовать сообщение об открытии библиотеки в “Московских ведомостях”»²⁴⁵.

Жители Сарапула, и прежде всего сам Х. И. Чудиновский, пожертвовали в библиотеку 356 экз. книг и более 800 руб. для выписки периодических изданий, приобретения книжных шкафов и другой мебели²⁴⁶. При библиотеке был открыт научный кабинет по естествознанию, истории, физике, технологии и прочим отраслям знаний. По распоряжению министра народного

---

²⁴⁴ Коновалова А. Первая в Сарапуле // Красное Прикамье. 1995. № 3. С. 1.

²⁴⁵ ГАКО. Ф. 582. Оп. 81. Д. 577. Л. 9.

²⁴⁶ Сарапул. 200 лет. Ижевск, 1980. С. 5.

просвещения С. С. Уварова в Сарапул стали бесплатно высылаться книги и журналы, издаваемые российскими научными обществами. К концу 1860-х гг. библиотечный фонд возрос до 2500 томов, но уже в начале 1870-х гг. положение сарапульской библиотеки резко ухудшилось. Лишенная внимания городских властей, она оказалась совершенно заброшенной. Положение стало меняться к лучшему, когда в 1871 г. публичная библиотека перешла в ведение Сарапульской уездной земской управы.

Большую роль в развитии библиотеки сыграла Елена Ивановна Гуляницкая, выпускница курсов по библиотечному делу Московского народного университета им. А. Л. Шанявского. Она возглавила библиотеку в 1887 г. Благодаря ее настойчивости в 1890 г. были приняты новые «Правила Публичной библиотеки Сарапульского земства», на уездном земском собрании заслушивались отчеты о деятельности библиотеки и ее проблемах, выносились решения о финансировании. Если в 1872 г. субсидии на содержание библиотеки составляли — 300 руб., в 1882 г. — 600, то в 1907 г. — 900, а в 1912 г. — 1000 руб. Кроме того, в бюджет библиотеки входили так называемые «подписные суммы», т. е. средства, которые платили читатели за абонементы, предоставляющие право брать книги для чтения на дом.

В фондах библиотеки появилась экономическая и естественная литература, а также книги по географии, этнографии и статистике. Отдел литературы по истории состоял из 278 изданий, посвященных древней и новой истории России и зарубежных стран²⁴⁷, среди них: «История Государства Российского» Н. М. Карамзина (СПб., 1831), «Падение крепостного права в России» И. И. Иванюкова (СПб., 1882), «История Петра Великого» А. Г. Брикнера (СПб., 1882), сочинения В. Шлоссера, Г. Вебера, С. М. Соловьева, Н. И. Костомарова. Библиотека выписывала большое количество периодических изданий, в числе которых были журналы «Вестник Европы», «Воспитание и

---

²⁴⁷ Абрамов Я. В. О положении библиотечного дела в губернии // Рус. шк. 1899. № 12. С. 284–285.

обучение», «Всемирный путешественник», «Детское чтение, «Исторический вестник», «Мир Божий», «Народная школа», «Нива», «Русская мысль», «Русское богатство», «Театральная библиотека» и др.

Некоторые периодические издания поступали в библиотеку бесплатно. Среди них «Журнал Министерства народного просвещения», «Лесной журнал», «Известия Императорского Вольного экономического общества», «Известия Императорского Географического общества», «Вестник промышленности и финансов». Все это и сегодня хранится в библиотеке.

Интересна история создания вятской публичной библиотеки. Активное участие в подготовке ее открытия принимал вятский губернатор К. Я. Тюфяев.

Тюфяев Кирилл Яковлевич (1777–1845) — вятский губернатор (1834–1837), действительный статский советник. С 1800 г. — на государственной службе. С 1817 г. кавказский, с 1819 г. — пензенский вице-губернатор. Родился в 1777 г. в Тобольске в семье бедного военнослужащего. По окончании местного главного народного училища устроился в феврале 1795 г. копиистом в Тобольский городской магистрат. 31 декабря 1800 г., получив чин коллежского регистратора, Тюфяев был принят в штат губернского правления управляющим делами тобольского губернатора. В 1824 г. К. Я. Тюфяев в чине действительного статского советника переведен в Пермь гражданским губернатором.

С 1823 г. — пермский гражданский губернатор. Первый год губернаторства К. Я. Тюфяева был ознаменован проездом через Пермь императора Александра I. В городе были очищены улицы, казенные и частные здания обновлены с фасада и покрашены, появились тротуары, поставлены столбы с фонарями, на окраинах города были построены полицейские будки. Приведен в порядок Сибирский тракт. Губернатор способствовал также устройству больниц в Перми, Шадринске, Осе, и в этом ему помогали купцы губернии, которые занимались благотворительной деятельностью. Кроме того, К. Я. Тюфяев содействовал открытию училища для детей канцелярских служителей, строительству пожарной каланчи и гауптвахты. При нем были построены ротонды на бульваре и на набережной, казарма для военных кантонистов, два деревянных корпуса лавок Черного рынка, а такжеobeliski Сибирской и Казанской застав.

В 1831 г. — минский губернатор, с мая 1831 г. по июнь 1834 г. — тверской губернатор, затем в 1834–1837 гг. — вятский губернатор, с 1837 г. — в отставке.

Совещание по публичной библиотеке было созвано губернатором Тюфяевым 9 апреля 1836 г. Принято решение о помещении библиотеки в одну или две комнаты Благородного собрания; избран Попечительский комитет библиотеки в составе вице-губернатора, инспектора духовной семинарии, губернского прокурора, директора гимназии, ректора духовного училища и градского головы. Губернатор, согласно предложению Министра народного просвещения, принял на себя заведование библиотекой и председательство в Комитете²⁴⁸.

Затем последовало решение о выработке Правил библиотеки на основании предложения Министерства народного просвещения от 18 апреля 1833 г. и рассмотрен и утвержден проект Правил библиотеки.

Министерству народного просвещения Правила работы библиотеки губернатор направил 15 апреля 1836 г. Канцелярией губернатора отношение Министра народного просвещения графа Уварова от 16 мая 1836 г. об утверждении Правил библиотеки с напоминанием выслать каталог библиотеки «согласно Высочайшей воле» получено 3 июня 1836 г.

Министру народного просвещения: губернатор Тюфяев сообщал 30 сентября 1836 г.: «Открытие в Вятке публичной библиотеки я приостановил, чтобы иметь время приготовить известных мне лиц к тем пожертвованиям, о коих я намерен предложить им и кои надеюсь от них получить в пользу библиотеки. Всё это, чтобы, по мере сих пожертвований и прочих источников в виду моём имеющихся, можно было определить существенное, прочное и незыблемое существование библиотеки и поддержать ее благосостояние на будущее время»²⁴⁹.

С октября 1836 г. была организована рассылка обращения губернатора ко всем купцам, полицейским и гражданским чиновникам, духовным лицам и некоторым помещикам. Всего ра-

---

²⁴⁸ Рашковский А. П. Фрагменты истории Вятской публичной библиотеки на фоне эпохи // Герценка: Вятские записки: Вып. 14. Киров, 2009. С. 3–11.

²⁴⁹ Там же. С. 5–6.

зослано 246 воззваний. Пожертвования стали поступать и довольно обильно. К декабрю 1836 г. было собрано 11 232,5 руб. и книг 399 названий.

Однако дело с открытием публичной библиотеки затягивалось. Только 2 декабря 1837 г. состоялось собрание Попечительского Комитета библиотеки под председательством нового вятского губернатора А. А. Корнилова. Комитет постановил открыть библиотеку в помещении Благородного собрания. Днем открытия библиотеки назначили 6 декабря 1837 г.

Вот что писал об открытии библиотеки сам вятский губернатор: «В час по полудни по прибытии в дом здешнего Благородного собрания Нила, епископа Вятского и Слободского, а также всех находящихся здесь гражданских и военных чиновников, духовенства, почетных граждан города Вятки и купечества было отпето в комнатах, занимаемых библиотекой, молебствие с водосвятием. После этого были прочтены предписание министра внутренних дел бывшему губернатору Ренкевичу, журнал Попечительского Комитета об открытии библиотеки, Правила ее, утвержденные министром народного просвещения в 1836 г. и имена вновь избранных членов Попечительского комитета. Потом сотрудником библиотеки, титулярным советником Герценом была сказана, по приказанию моему, приличная случаю речь. После этого градский голова Михаил Рязанцев имел честь угостить всех присутствующих великолепным завтраком. В заключение почтеннейшие из здешних граждан и купечество объявили мне, что, желая ознаменовать сей великий и торжественный для России день, как хозяева города, ревнуя к пользам и благосостоянию его, в случае построения для библиотеки нового здания, просят меня позволить им, по мере состояния своего, оказать свое содействие к постройке такого дома»²⁵⁰.

---

²⁵⁰ Там же. С. 9.

Нил Исакович, в миру Николай Федорович Исакович (1799–1874). Родился в Могилеве в семье священника. Первоначально обучался в Могилевской духовной семинарии. В 1821 г. поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию. 22 августа 1825 г., по окончании курса духовной академии, пострижен в монашество.

С 8 мая 1828 г. — бакалавр и инспектор Киевской духовной академии. 2 сентября 1830 г. назначен ректором Ярославской духовной семинарии, а 12 октября возведен в сан архимандрита. 8 декабря 1835 г. хиротонисан во епископа Вятского и Слободского. 23 апреля 1838 г. переведен епископом Иркутским, Нерчинским и Якутским. 13 апреля 1840 г. возведен в сан архиепископа. С 24 декабря 1853 г. — архиепископ Ярославский и Ростовский.

Преосвященный Нил — замечательный деятель-миссионер. Уже в годы ректорства в центре его богословских и церковно-практических интересов стоит проблема преодоления раскола старообрядчества и христианской проповеди среди языческих народностей России. С возведением в архиерейский сан стоявшие перед ним проблемы начали решаться. За два г. архипастырского служения в Вятской епархии им возвращено в лоно Православной Церкви свыше 6 тыс. старообрядцев, а всего за период своей миссионерской деятельности он обратил в православие до 40 тыс. человек. С назначением на Иркутскую кафедру миссионерская деятельность святителя достигла еще больших размеров, чем в Вятке.

Скончался 21 июня 1874 г.

При открытии библиотеки граждане делали пожертвования как деньгами, так и строительными материалами. Цель пожертвований состояла в строительстве собственного дома для публичной библиотеки. Вход в библиотеку был бесплатным по воскресеньям, средам и пятницам в 15.00 — 20.00. Читатели, берущие книги на дом, для обеспечения целостности вносили залог или плату в размере 25 руб. в год²⁵¹.

Однако вятские губернаторы, являясь главными членами попечительного совета, тем не менее не проявляли никакого «попечения» о библиотеке и были к ней совершенно равнодушны. Губернатор С. Д. Горчаков развивал мысль о продаже части владений библиотеки, которые с большим трудом были приобретены ею в 60-х гг. XIX в. с целью упрочения положения библиотеки, ютившейся прежде на квартирах.

---

²⁵¹ Там же. С. 10–11.

Горчаков Сергей Дмитриевич (1861–1927) — родился 27 апреля 1861 г. в с. Барятино — родовом имении Горчаковых.

В 1879 г. молодой князь поступил на юридический факультет Московского университета. После окончания университета в 1885 г. зачислен на государственную службу. Двумя годами позже начался стремительный взлет его блестящей государственной карьеры.

В апреле 1887 г. Горчаков избирается Калужским губернским земским собранием членом Тарусского уезда по крестьянским делам присутствия, а затем и губернским секретарем. В 1888–1890 гг. и 1896–1898 гг. — служил почетным мировым судьей Тарусского уезда. С 1895 по 1898 г. — избирался тарусским уездным предводителем дворянства. В 1890–1893 гг. — служил земским начальником 2-го участка Тарусского уезда.

В 1893 г. титулярный советник, а в мае 1896 г. — церемониймейстер двора его императорского величества. В 1898–1900 гг. — исполняющий делами архангельского вице-губернатора, с февраля 1903 г. — олонекский вице-губернатор.

В октябре 1904 г. — назначен херсонским вице-губернатором, а с 10 июня 1906 г. — губернатором вятским. В Вятской губернии одним из важных направлений деятельности князя было подавление революционных выступлений. Революционер, бывший гимназист И. М. Левитский даже покушался на жизнь князя в 1907 г., но безуспешно.

По ходатайству Глазовской городской думы Сергей Дмитриевич был утвержден императором 29 декабря 1909 г. почетным гражданином г. Глазова Вятской губернии «в благодарность за отзывчивое отношение в течение управления... Вятской губернии к нуждам и интересам города во время революционного движения».

Революция 1917 г. застала князя Горчакова в своем имении — с. Барятино Кареевской волости Тарусского уезда.

Известно, что С. Д. Горчаков был сослан на поселение в Тобольскую губернию и там умер 3 июня 1927 г.

Попечительный комитет, не решаясь категорически отвергнуть эту мысль, пошел на компромисс — часть владений было решено сдать в долгосрочную аренду. Было даже одно предложение арендовать место на 12-летний срок.

Только путем выработки условий, заведомо неприемлемых для арендаторов, удалось снять с очереди указанный вопрос. Другой губернатор, П. К. Камышанский, заменивший Горчакова, на вопросы о нуждах библиотеки, озвученные ему ее управляющим А. Н. Лупповым, отмахнулся рукой и выразился: «Ну, библиотека — это для меня дело десятое».

Луппов Александр Николаевич (1864–1931) — вятский чиновник, земский и общественный деятель. Родился в с. Усть-Чепца Вятского уезда в семье священника. Окончил Вятское духовное училище и Вятскую семинарию, Казанскую духовную академию. В 1889 г. поступил на службу в статистическое бюро Вятского губернского земства, затем служил секретарем уездной земской управы. В 1892–1908 гг. занимал разные административно-судебные должности в Уржуме, Нолинском уезде, Глазове, Вятке. С 9 марта 1908 г. по октябрь 1918 г. был управляющим Вятской публичной библиотекой, превратив ее из захудалой в крупнейшее губернское учреждение.

А. Н. Луппову удалось оживить деятельность библиотеки: впервые ей было выделено правительственное пособие в 3 тыс. руб. на приобретение книг, увеличен штат. По инициативе А. Н. Луппова была отменена плата за чтение в читальном зале, значительно пополнен книжный фонд, устроено электрическое освещение, что позволило увеличить посещаемость читального зала с 408 человек в 1908 г. до 6046 в 1912 г. Событием стала организация в библиотеке в 1909 г. отдела местного края (ныне — краеведческий отдел). В 1910 г. по его инициативе был издан новый печатный каталог библиотеки (составлен Н. В. Моломиным, с последующими дополнениями в 1910, 1913, 1914 гг.), который и сегодня является ценнейшим путеводителем по дореволюционной части книжного фонда. В 1917 г. в составе Совета директоров библиотеки А. Н. Луппов участвовал в разработке плана реорганизации библиотеки и проекта нового Устава.

Губернатор И. М. Страховский не согласился открыть предложенную А. Н. Лупповым подписку на поддержание библиотеки, когда ее материальное положение было особенно критическим.

Заседание комитета попечительского совета библиотеки губернаторы посещали чрезвычайно редко, заменяя себя в роли председателей вице-губернаторами. Только последний предреволюционный губернатор Н. А. Руднев проявил некоторое участие к материальному положению библиотеки, подписав ходатайство о единовременном пособии перед Министерством народного просвещения, и даже написал частное письмо одному из чинов министерства, от которого могло зависеть благоприятное разрешение ходатайства. И результат оказался положительным — в первый и последний раз было получено пособие от министерства в размере 3 тыс. руб. Правда, это было уже министерство Временного правительства после Февральской революции. Ходатайство же было возбуждено еще при царском режиме.

Камышанский Петр Константинович (1863–1910) — вятский губернатор (1909–1910), действительный статский советник. Родился в Подольской губернии. Окончил Петербургский университет. Исполнял обязанности попечителя и председателя Вятской учёной архивной комиссии. Скоропостижно скончался в Вятке.

Страховский Иван Михайлович (1866–1918) — вятский губернатор, чиновник МВД, тайный советник (1915 г.). В 1889–1890 гг. — чиновник особых поручений при черниговском губернаторе, в 1891–1893 гг. — неперенный член и председатель Каргопольского уездного по крестьянским делам присутствия, в 1894–1896 гг. — советник Оренбургского губернского правления, в 1896–1899 гг. неперенный член Оренбургского губернского присутствия, в 1899–1902 гг. мировой судья, в 1903–1906 гг. — помощник управляющего земским отделом МВД. С 14 января 1908 г. по ноябрь 1910 г. — Тургайский Губернатор. В 1910–1914 гг. — губернатор Вятский. Погиб в 1918 г. при попытке перехода Финской границы.

Руднев Николай Андреевич (1862– ?) — вятский губернатор (1915–1917), действительный статский советник. Родился в семье получившего дворянство священника Тульской губернии. Окончил медицинский факультет Московского университета. С 1887 г. — ординатор в Московской голицинской больнице, затем земский врач в Тульской губернии, с 1906 г. — председатель губернской управы. Будучи вятским губернатором, являлся председателем областного военно-промышленного комитета. Несмотря на войну и падение жизненного уровня населения, сумел сохранить относительное спокойствие и стабильность в крае. После Февральской революции передал власть председателю губернской земской управы П. И. Панькову и уехал в Москву.

Интересны воспоминания управляющего Вятской публичной библиотекой А. Н. Луппова. В них он описывал свою деятельность в должности управляющего библиотекой. Более всего его волновала материальная база библиотеки. «У нее был собственный дом, который она занимала, дававший годового дохода в то время 1200 руб.; она обладала запасным капиталом в 600 руб., составленным от ежегодных отчислений к смете и дававшим до 250 руб. в год процентов. Затем 600 руб. давали подписчики. Вот и вся доходная часть. В 1907 г. бюджет библиотеки выражался в сумме 2100 с чем-то руб. (кажется, 2118 руб.). Вот на эти средства нужно было существовать библиотеке, именно — существовать. Где же тут было думать о развитии библиотечного дела? Служебный персонал библиотеки состоял из 4 лиц: библиотекаря

(200 руб. в год), помощника (180 руб. в год), дворника и рассыльного. На выпуску периодических изданий и приобретение книг можно было тратить не более 600 руб. в год.

Главных расходов требовало содержание дома. Требовались постоянные ремонты. Приходилось изворачиваться и постоянно заботиться о поддержании дома как источника доходов. Как было добывать средства? Мои мысли обратились к земству, с которым я был связан прежде службой, а в то время личными знакомствами. Вятские деятели за последнее время, предшествующее описываемому году, как-то недоверчиво относились к библиотеке как к бюрократическому учреждению с губернатором во главе (хотя бы и формально) и носившему вдобавок имя Николая I. Но мне удалось склонить персонал земской управы к благоприятному заключению на наши ходатайства. Пользуясь доверчивым отношением к себе, я обратился к первому же губернскому земскому собранию с просьбой о пособии на содержание библиотеки. Пособие было выплачено в размере 400 руб. «на один год». Пришлось и во все последующие годы просить этого пособия «на один год». И обычно получали по 300 руб. Конечно, это была ничтожная сумма, но как-то уже легче дышалось.

В 1908 г. на библиотеку мне послал 800 руб. пермский купец Н. В. Мешков, с которым мне пришлось познакомиться незадолго перед тем, и который среди тогдашнего купечества слыл большим либералом, а у администрации считался неблагонадежным, подвергался обыскам и саживал в тюрьму. Это была уже выдающаяся сумма для библиотеки. Она позволила составить список для пополнения библиотеки книгами более чем на 1143 руб., тогда как ранее вносилось в смету по этой статье не более 300 руб. Удалось пополнить библиотеку книгами исторического и общественного содержания и новинками по беллетристике, которые во что бы то ни стало требовали платные подписчики»²⁵².

---

²⁵² Луппов А. Н. Воспоминания о Вятской публичной библиотеке 1908–1919 гг. // Страницы истории: сб. материалов к 150-летию Кировской областной научной библиотеки

Одним из серьезных недостатков библиотеки, по мнению А. Н. Луппова, было отсутствие современных каталогов, соответствовавших содержанию библиотеки. Новые книги в каталог не попадали, и читатели о них не знали.

Для составления нового каталога руководство библиотекой обратилось к губернскому земству. Собрание 1909 г. выделило на эти цели 1000 руб. Составителем нового каталога стал учитель духовного училища Н. В. Моломин. За 300 руб. он составил требуемый каталог, который был издан в 1910 г. В дальнейшем намечено было издавать периодические продолжения к этому каталогу, по той же схеме, как и основной каталог.

Появилась в библиотеке и молодежь — учащиеся высших учебных заведений, искавшие источники для своих кандидатских работ, интересующиеся прошлым и настоящим Вятской губернии. Это натолкнуло А. Н. Луппова на мысль организовать при библиотеке особый местный отдел, в котором следовало сосредоточить прежде всего материалы, характеризующие историю родного края.

А. Н. Луппов вспоминал: «Тут мне помог мой предшественник по управлению библиотекой А. С. Верещагин... Собраны были всевозможные статистические издания земств по описанию края. Недостающие издания были получены от уездных земств, которые и впредь начали посылать свои ежегодные издания журналов и докладов. Этим местный отдел поднял и осмыслил существование библиотеки в глазах общества. Появились читатели в этом отделе, шли с научными целями. Вообще публика одобрительно восприняла идею о создании местного отдела в библиотеке. Впоследствии, при созданных революцией благоприятных условиях для развития библиотечного дела, этот местный отдел сделался историческим источником для всех исследовательских работ по изучению местного края, производимых как отдельными лицами, так и учреждениями»²⁵³.

им. А. И. Герцена. Киров, 1986. Т. 1. С. 10–25.
²⁵³ Там же.

Верещагин Александр Степанович (1835–1908) — товарищ председателя Вятской ученой архивной комиссии и редактора ее трудов, статского советника.

Родился в г. Уржуме в семье дьякона Воскресенской церкви. Духовное образование получил в Нолинском духовном училище, Вятской духовной семинарии и Казанской духовной академии, где его учителем истории был известный историк А. А. Щапов. Под его руководством А. С. Верещагин занялся изучением вятской истории — делом, которому посвятил 51 год своей жизни.

В 1858 г. преподавал в Самарской духовной семинарии, а затем, вернувшись в Вятку, в духовной семинарии, мужской и женской гимназиях. В 1863–1865 гг. редактировал газету «Вятские губернские ведомости», в 1864 г. стал действительным членом Вятского статистического комитета. В 1881 г. составил первый сборник исторических источников о Вятке — «Древние акты, относящиеся к истории Вятского края», в 1905–1908 гг. был редактором «Трудов Вятской ученой архивной комиссии».

А. С. Верещагин умер в декабре 1908 г., похоронен в ограде Успенского Трифонова монастыря.

---

1 сентября 1889 г. открыла свои двери Яранская городская библиотека (Яранский уезд Вятской губернии). Инициаторами ее открытия были преподаватели духовного училища С. И. Колосов и В. Е. Чемоданов, врачи Т. Кроль и А. Сосницкий, священник И. И. Анцигин.

Библиотека основана на частные пожертвования. Потом на помощь пришли Городская Дума и уездное земство: ежегодно выплачивали денежные пособия. Некоторые средства были выручены от платы за чтение книг и любительские спектакли. Значительные пожертвования делались яранскими купцами.

К концу 1890 г. библиотеку посещали 89 читателей, насчитывалось 745 книг, выписывалось 9 журналов. Через десять лет уже имелось 3480 томов и обслуживалось 232 читателя. К 1 сентября 1917 г. на полках стояло 12477 книг, получали 9 газет и более 30 журналов²⁵⁴.

Десять лет библиотека занимала комнату в земской управе, потом размещалась в здании Городской Думы. В конце

---

²⁵⁴ См.: Из Вятки: о положении библиотечного дела в губернии // Новое слово. 1895. № 9. С. 84–109; К судьбам внешкольного образования в Яранском земстве // Нар. учитель. 1914. № 16. С. 17–18.

1916 г., когда к Публичной библиотеке присоединили читальню и библиотеку попечительства о народной трезвости, Городская Дума уступила ей почти весь нижний этаж.

Делами библиотеки управлял совет из десяти человек. Непременными членами его были смотритель духовного училища и инспектор народных училищ. Почетным членом являлся купец Ф. Я. Роцин. В совете избирался управляющий библиотекой. Первым на эту должность выбрали В. Е. Чемоданова. А первым библиотекарем стал делопроизводитель уездного присутствия Максим Андреевич Ардашев, который за труды в библиотеке определенного вознаграждения не имел. Совет библиотеки проводил немалую работу.

Большой вклад в развитие библиотечного дела внес инспектор народных училищ Сергей Иванович Колосов. Более 20 лет он состоял членом совета библиотеки, из них 12 — в качестве управляющего.

Колосов Сергей Иванович (1858–1912) — общественный деятель, инспектор народных училищ.

Окончил Тверскую духовную академию в 1885 г. Приехал в Яранск на должность преподавателя духовного училища.

Все свободное время отдавал заботам по организации библиотеки: хлопотал о выделении помещения, организовал пожертвования деньгами и книгами, вел подписку на газеты и журналы.

На протяжении 12 лет Колосов был управляющим библиотекой, много лет принимал участие в работе совета библиотеки. Под его редакцией в 1899 г. был издан «Систематический каталог Яранской библиотеки», в 1900 и 1904 г. напечатаны три дополнения к каталогу, в 1906 г. С. И. Колосовым составлен пятый систематический каталог, составлен и издан «Указатель статей в журналах» с 1901 по 1908 г.

Утверждается на должность инспектора народных училищ.

При его содействии открыто 237 школ в селах и деревнях Яранского уезда. Многие начинания инспектора воплощались в жизнь благодаря энтузиазму их исполнителей. Сами учителя устраивали воскресные занятия, а иногда открывали бесплатные народные библиотеки-читальни.

За заслуги в области просвещения, активную земскую и общественную работу С. И. Колосов получил чин статского советника и «выслуженное» дворянство. Соглас-

но постановлениям Яранских уездных земских собраний 1905–1907 гг., библиотеке при Большерудкинском земском училище присвоено имя С. И. Колосова.

В 46 лет Сергей Иванович начал слепнуть, у него отнялись ноги, и он вынужден был уйти на пенсию, занимался репетиторством — готовил детей для поступления в гимназию. Сергей Иванович продолжал заботиться о Яранской публичной библиотеке, не оставляя ее без внимания.

В 1912 г. С. И. Колосов скончался, похоронен на Яранском кладбище.

Интересная история у еще одной старейшей библиотеки России — Пермской городской общественной библиотеки. Она была учреждена в 1832 г. и открыта для читателей 4 января 1836 г. по распоряжению Министерства внутренних дел. Сначала размещалась в одной из комнат училища детей канцелярских. Пользование библиотекой было платным. Число читателей в первые годы существования не превышало 30 человек, фонд составлял около тысячи томов. В 1867 г. библиотеку передали в ведение городского самоуправления, которое позаботилось о переводе ее в 1876 г. в более подходящее здание — дом Смышляева. До 1878 г. работой библиотеки руководил в основном попечительский совет, заведующий трудился на общественных началах²⁵⁵.

В годы становления библиотеки многие видные личности внесли свой вклад в ее развитие. Первый штатный заведующий В. К. Грибель составил каталог книг, который служил для справок до 1885 г. При нем появился заочный абонемент — прообраз современного межбиблиотечного абонемента.

Общественный деятель, краевед, издатель, журналист, большой любитель книги, знаток библиотечного дела, член комитета Д. Д. Смышляев разработал новую интересную инструкцию для библиотекаря, вобравшую в себя передовые для того времени взгляды на организацию библиотечного обслуживания. Смышляев считал главным отслеживать публикации в

---

²⁵⁵ См.: Седых Н. П. Пермская государственная общественная библиотека: за 50-летний период ее существования (1863–1913 гг.). Пермь, 1913. 139 с.

изданиях и составлять каталог для читателей по разным темам, что должно быть удобным для посетителей библиотеки.

С энтузиазмом взялся за работу и отдавал ей все свободное время председатель комитета Н. П. Седых. Ему принадлежит инициатива открытия музыкального отдела в 1908 г. и торжественного празднования 50-летия библиотеки.

Смышляев Дмитрий Дмитриевич (1828–1893) — общественный деятель, журналист, краевед.

Окончил Пермскую мужскую гимназию. В 1850-е гг. начинал активно заниматься краеведением, собирать литературу о Пермском крае. В 1859 и 1860 гг. издал в Москве на собственные средства два тома «Пермского сборника».

Был председателем Пермской губернской земской управы (1870–1879). По его инициативе открыто родильное отделение земской больницы, амбулаторная лечебница для домашних животных, оспенный институт при Александровской больнице, земская ветеринарная фельдшерская школа, особая дирекция народных училищ, статистическое бюро, образован окружной суд присяжных, проведены работы по улучшению Сибирского тракта, положено начало земскому страхованию.

В 1871 г. он добился разрешения на издание собственного сборника губернской управы, в 1875 г. благодаря его усилиям начала работать земская типография. В 1876 г. в Перми вышел в свет библиографический указатель Д. Д. Смышляева «Источники и пособия для изучения Пермского края».

Активно печатался в местной прессе: «Пермских губернских ведомостях», «Пермских епархиальных ведомостях».

В 1885–1889 гг. находился в Палестине в качестве уполномоченного Императорского Православного Палестинского общества, был избран его почетным членом и удостоен ордена Гроба Господня (1886). В 1890 г. вернулся в Пермь и продолжал трудиться как редактор и издатель, находясь на посту секретаря Губернского статистического комитета.

В 1899 и 1901 гг. в Перми открылось две библиотеки имени Д. Д. Смышляева, также создано библиотечное общество его имени (просуществовало до 1917 г.).

Седых Николай Павлович (1862–1917) — чиновник, краевед.

В 1883 г. окончил Пермскую духовную семинарию, в 1887 г. — Казанскую духовную академию. С 1888 г. работал в Перми преподавателем пения в духовном училище, затем делопроизводителем, бухгалтером, старшим ревизором в губернском акцизном управлении.

Активно участвовал в общественной жизни города, в течение нескольких трехлетий (с 1905 до 1917 г.) избирался гласным Пермской городской думы. С 1908 г. до конца жизни возглавлял попечительский комитет городской общественной библиотеки, которая по его инициативе была реорганизована и переведена в здание городской думы. Явился организатором (одним из учредителей) школы с библиотекой в деревне Горки и состоял председателем Петро-Павловского городского церковно-приходского попечительства.

Перу Н. П. Седых принадлежит первый обстоятельный отчет о работе Пермской городской общественной библиотеки за 1863–1913 гг., в котором основное внимание уделено бюджету библиотеки, пополнению книжного фонда и читательскому контингенту.

Интересна книга Н. П. Седых, представляющая собой очерки истории Пермской духовной семинарии за 1877–1884 гг.

Умер в Перми 12 ноября 1917 г.

Еще большим энтузиастом, инициатором нововведений в библиотеке стал ее новый заведующий В. Н. Панаев. С его приходом библиотека за несколько лет превратилась в одну из лучших провинциальных библиотек России. Как и Седых, Панаев — человек разносторонних интересов, широко образован, большой знаток и ценитель книг, любитель музыки. Благодаря его вниманию музыкальный отдел стал активно, по специально разработанному плану, пополняться нотами и музыкальной литературой. По его ходатайству библиотеку отнесли в разряд государственных (1924), было открыто детское отделение (1928). При Панаеве внедрена используемая и в настоящее время форматно-инвентарная расстановка книжного фонда основного книгохранения.

В начале XX в., по свидетельству современников, пермская библиотека была одной из лучших губернских библиотек России. Ее работа тесно связана с именами общественных деятелей —

А. В. Луначарского, Н. К. Крупской; краеведов — Д. Д. Смышляева, А. А. Дмитриева; писателей — Д. Н. Мамина-Сибиряка, П. П. Бажова, Ф. М. Решетникова, Е. А. Вечтомовой, Е. Ф. Трутневой; журналистов — Б. Н. Назаровского, С. М. Гинца, М. С. Альперовича; музыкантов — Г. Р. Терпиловского, А. Д. Городцова. В 1928 г. — в год 60-летия М. Горького — библиотеке присвоено имя писателя.

Однако провинциальные библиотеки столкнулись с серьезными проблемами. Одну из них так описал современник: «Крепостное право, отсутствие общественной жизни, почти поголовное невежество привилегированных сословий (не говоря уже о простом народе) и, как результат всего этого, “обломовщина”, спячка и рутина скоро заглушили благие начинания»²⁵⁶. Таким образом, низкая грамотность, полное отсутствие необходимости в книге привели к закрытию в России ряда публичных библиотек.

Оживление библиотечного дела в нашей стране и на Урале наступило лишь после реформ 60-х гг. XIX в.

Создание народных библиотек — одно из первых мероприятий земств в области внешкольного образования. Они оставались главной формой земской культурно-просветительной работы на протяжении всего существования земского самоуправления. Первый опыт на Урале в устройстве библиотек для взрослых сделал Екатеринбургское уездное земство в 1882 г., ассигновав 300 руб. на открытие 7 библиотек. Затем в 1886 г. Орловское уездное земство выделило средства на 2 библиотеки, а в 1887 г. Оханское — на 3²⁵⁷.

---

²⁵⁶ Гебель В. Внешкольное народное образование в Западной Европе и Северной Америке. М., 1899. С. 136.

²⁵⁷ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 47.

2.2. МАССОВОЕ ОТКРЫТИЕ НАРОДНЫХ БИБЛИОТЕК И ЧИТАЛЕН

Одним из передовых губернских земств в России в деле открытия народных библиотек было Вятское.

В 70–80-е гг. XIX в. деятельность земских учреждений в открытии народных библиотек и читален носила локальный характер. Активность проявляли в основном уездные земства. Рассматривая проблемы становления земских библиотек в Вятской губернии, Н. Г. Валеева отмечала, что вопросы роли и значения книги, библиотеки в жизни общества, открытия самостоятельных народных библиотек обсуждались в 1870-е гг. на сессиях Слободского, Елабужского, Яранского, Котельничского уездов²⁵⁸.

Например, П. И. Колотов, гласный Глазовского уезда Вятской губернии, высказывал идею о необходимости создания библиотек для народа, в которых были бы собраны книги по разным отраслям знаний²⁵⁹.

В эти годы в Яранском уезде земства открыли 4 библиотеки в селах — Вое, Кикнуре, Пектубаеве, Колобове. В земском ежегоднике 1877 г. отмечено: «Яранская управа доложила собранию, что в 4-х селах уезда существуют кроме училищных, еще центральные библиотеки для доставления возможности крестьянам читать»²⁶⁰. Мы разделяем вывод исследователя Н. Г. Валеевой о том, что в данный период наблюдается стремление земства, духовенства и купечества к сотрудничеству на начальном периоде становления народных библиотек²⁶¹. В 1877 г. в на земском собрании уездная управа докладывала о необходимости объединения центральных сельских библиотек

---

²⁵⁸ Валеева Н. Г. Земские народные библиотеки Вятской губернии: проблемы становления // Герценка: Вятские записки. Вып. 7. Киров, 2004. С. 32.

²⁵⁹ ГАКО. Ф. 587. Оп. 19. Ед. хр. 76. Л. 147–148, 189.

²⁶⁰ Земский ежегодник за 1877 г. / под ред. Ф. И. Шмигельского. СПб., 1879. С. 482.

²⁶¹ Валеева Н. Г. Указ. соч. С. 32–33.

со школьными с сохранением права пользования их фондами всем жителям уезда²⁶².

Вятское губернское земство, по инициативе А. П. Батуева, в 1894 г. решило устроить 3 тыс. маленьких библиотек — по числу сельских обществ. Стоимость одной такой библиотеки определили в 5 руб. Поэтому такие библиотеки стали называть «пятирублевыми». На это благое дело было выделено губернским земским собранием 15 тыс. руб. В этих библиотеках должно было быть не менее 100 книг. А предназначение таких библиотечек губернское земское собрание видело в следующем: «...служить распространению и укреплению в крестьянской среде нравственных основ и поддержанию приобретенной в школах грамотности»²⁶³.

Батуев Авксентий Петрович (1863–1896) — земский деятель, публицист, писатель, издатель.

Родился в Казани в вятской купеческой семье, почти сразу был перевезен в г. Малмыж Вятской губернии. В 1882 г. поступил на юридический факультет Казанского университета. С декабря 1891 по ноябрь 1896 г. был председателем Вятской губернской земской управы. Прогрессивная деятельность А. П. Батуева была высоко оценена современниками. В. Г. Короленко писал: «Можно без преувеличения сказать, что пятилетие... составляет одну из самых блестящих страниц не только Вятского земства, но и русского земского дела вообще». Перу А. П. Батуева принадлежат публицистические произведения, рассказы и роман.

Трагически погиб в Вятке.

К концу 1896 г. в губернии было открыто 2647 библиотек в сельских обществах и 74 библиотеки в больницах и арестных помещениях. Кроме губернского земства в деле организации народных библиотек большую активность проявляли и все без исключения уездные земства.

«Пятирублевые» библиотеки Вятского земства рассматриваются нами как образцовые земские библиотеки с обязатель-

---

²⁶² Журналы Яранского уездного земского собрания XI очередной сессии, 1–12 октября 1877 года. Яранск, 1878. С. 194.

²⁶³ Вятская газета. 1895. 1 июня.

ным наличием каталога книг. Вятское земство одним из первых реализовало принцип планомерного размещения народных библиотек на территории губернии. Надо отметить, что в народе стала формироваться потребность посещать библиотеки, в которых можно было найти ответы на жизненно важные вопросы. Например, в 1896 г. в Елабужском уезде открыто более 65 «пятирублевых» библиотек, каждую из которых посещало 25 читателей²⁶⁴.

После трагического убийства председателя Вятской губернской земской управы Авксентия Петровича Ватуева губернское земское собрание решило увековечить память этого земского деятеля в виде организации народно-образовательных учреждений. Было решено открыть в г. Вятке общественную библиотеку имени А. П. Батуева и в 10 уездах губернии по одной библиотеке-читальне с присвоением им имени Батуева.

В 1897 г. в уездах Вятской губернии было открыто следующее количество сельских библиотек: Вятский — 128, Орловский — 269, Котельнический — 182, Яраиский — 260, Нолинский — 175, Уржумский — 392, Малмыжский — 309, Елабужский — 305, Сарапульский — 430, Глазовский — 273, Слободской — 120.

А также 74 библиотеки в земских больницах и арестных домах. Всего по губернии существовало 2917 «пятирублевых» библиотек.

Все библиотеки Вятской губернии, получавшие пособия от земских учреждений, можно классифицировать следующим образом: общественные сельские библиотечки («пятирублевые»), народные библиотеки-читальни, библиотеки им. А. П. Батуева.

Общественные сельские библиотечки ежегодно пополняли запас книг. Кроме того, некоторые уездные земства помогали из своих средств этим библиотекам. Например, Глазовское уездное земское собрание ассигновало 25 руб. на пополнение

---

²⁶⁴ Статистический ежегодник Вятской губернии за 1899 г. Вятка, 1901. С. 129.

Лученской общественной библиотеки, Яранское собрание 32 очередной сессии определило 2 580 руб. на усиление существующих сельских библиотек книгами. Таким образом, эти особые библиотечки при столь щедром финансировании могли стать библиотеками более высокого разряда — народными библиотеками-читальнями.

На средства уездного земства, волости и частных лиц в с. Ухтым Вятской губернии 16 февраля 1897 г. была открыта народная библиотека. Ее заведующей стала Серафима Васильевна Чемоданова, младшая дочь священника Василия Чемоданова, изъявившая желание бесплатно работать библиотекарем. Она стремилась к тому, чтобы крестьяне больше читали и понимали прочитанное.

Ухтымская библиотека считалась лучшей во всем Глазовском уезде как по количеству книг, так и по числу читателей. Ее фонд вырос сначала до 500 книг, а потом и до 1000. На нужды библиотек в то время выделялось 5 руб. в год²⁶⁵.

С. В. Чемоданова всецело посвятила себя библиотеке. Первоначально совет библиотеки предложил ей работать три дня в неделю, но она решила посещать библиотеку ежедневно и не только по утрам, но и вечерам. Кроме того, Серафима Васильевна не должна была обслуживать учащихся местной школы, так как это делали учителя. Однако С. В. Чемоданова работала со всеми без исключения. В целом библиотека обслуживала около 600 читателей. К библиотекарю шли не только за книгой, но и за добрым советом, за «разговором по душам»²⁶⁶.

Перед Вятским губернским земством стояла еще одна серьезная проблема — в 60 сельских обществах губернии преобладало татарское население. Эти общества остались без биб-

---

²⁶⁵ См.: О народных библиотеках Глазовского уезда Вятской губернии // Оренбургские педагогические записки. 1910. № 1 (август–сентябрь). С. 66–68; Уездные земские собрания // Шк. и жизнь. 1913. № 47. С. 3.

²⁶⁶ Абрамов Я. Хроника народных библиотек // Рус. шк. 1899. № 3. С. 245–251.

лиотек и книг. Поэтому губернское собрание в 1899 г. постановило возбудить ходатайство перед Казанской переводческой комиссией о рекомендации губернской управе книг, уже переведенных на так называемые инородческие языки и разрешенных Министерством народного просвещения для народных библиотек-читален.

К концу XIX в. в губернии было 167 народных библиотек-читален, на которые было затрачено 18 388 руб. 71 коп. Надо отметить, что распределение народных библиотек по уездам было неравномерным. Например, в Елабужском уезде народных библиотек-читален — 17, а в Яранском — 3. В связи с этим губернское земское собрание решило с 1898 г. выдавать пособия уездным земствам на вновь открываемые библиотеки: по 100 руб. — единовременное и по 425 руб. — ежегодное, если такие же суммы будут отпущены из местных средств²⁶⁷.

Хотя план единой библиотечной сети с известным радиусом обслуживания каждой библиотекой ни губернским, ни уездными земствами выработан не был, тем не менее уже возникали в ряде уездов самостоятельные библиотеки, отдельные от школ. Таких к 1910 г. по губернии насчитывалось 365.

Население Вятской губернии ко всем мероприятиям по внешкольному образованию относилось с пониманием и активно ходатайствовало об учреждении в их селениях народных библиотек.

Итак, перед Первой мировой войной в Вятской губернии существовали народные библиотеки, работающие отдельно от учебных заведений; земские библиотеки при начальных училищах; библиотеки им. А. П. Батуева (по одной в каждом уезде с ежегодным пособием по 100 руб. от губернского земства); библиотеки имени первого председателя Вятской губернской земской управы М. М. Синцова (по одной в каждом уезде с ежегодным пособием губернского земства в 200 руб.). Что ка-

---

²⁶⁷ Краткие сведения о постановке дела народного образования в Вятской губернии за 1909–1910 учебный год. Вятка, 1911. С. 29–30.

сается «пятирублевых» библиотек, то постепенно они закрывались или расширялись, обретая новый статус.

Не следует преувеличивать роль Вятского земства в библиотечно-просветительной отрасли. К концу XIX — началу XX в. народные библиотеки по-прежнему имели примитивную форму, располагались чаще всего при школах, в наемных помещениях, а учителя после уроков работали в них за условную плату. Но это не снижает и заслуг земства. Результаты, достигнутые Вятским земством, рельефнее проступают при историческом сравнении. К концу 90-х гг. XIX в. Вятская губерния «занимала 4 место после Пермской, Тамбовской, Минской, количество книг в каждой библиотеке колебалось от 500 до 600 экземпляров, читаемость от 8 до 11 книг»²⁶⁸. И вместе с тем известный земский публицист, пожизненный член-сотрудник Санкт-Петербургского комитета грамотности Я. В. Абрамов, анализируя деятельность Вятского земства, писал, что «примера такой энергичной деятельности в области народного просвещения Россия еще не знала. При этом уездные земства работают дружно при содействии губернского... Такой гармонии в работе губернского земства у нас также до сих пор не встречалось...»²⁶⁹

Абрамов Яков Васильевич (1858–1906) — земский деятель, публицист, журналист и исследователь народной жизни; автор рассказов и очерков о судьбах крестьян в пореформенной деревне и жизни обитателей городских окраин.

Родился в Ставрополе-Кавказском, в мещанской семье. Учился в медико-хирургической академии, которую в 1878 г. вынужден был покинуть из-за привлечения к «делу о распространении книг преступного содержания» (выслан из Петербурга). Вернувшись в Петербург, Абрамов начал сотрудничество с «Отечественными записками», в которых деятельно работал до закрытия журнала в 1884 г.

После поступил на работу в статистическое бюро Санкт-петербургской земской управы.

---

²⁶⁸ Гебель А. Народные библиотеки-читальни // Рус. шк. 1902. № 12. С. 128.

²⁶⁹ Абрамов А. Я. Хроника народного образования // Рус. шк. 1897. № 2. С. 228–229.

Общественные настроения 1890-х гг., когда снова пересматривалась необходимость смены общественного строя, повлияли на то, что Абрамов сосредоточился на вопросах народного образования. Его труды — «Частная женская воскресная школа в Харькове и воскресные школы вообще» (СПб., 1897), «Наши воскресные школы. Их прошлое и настоящее» (СПб., 1900) — являются интереснейшими источниками по развитию внешкольного образования в России.

Рассмотрим, как обстояло дело организации библиотек в Уфимской губернии. В 1864 г. возникла платная публичная библиотека губернского статистического комитета, книжный фонд которой к 1890 г. увеличился с 438 до 3785 томов. Состоятельных граждан обслуживали частные платные библиотеки. В 1891 г. Уфимская городская дума после многолетних дебатов открыла платную общественную библиотеку с книжным фондом в 35 тыс. томов²⁷⁰. Кроме того, библиотеки существовали при учебных заведениях. Например, в той же Уфе в 1890 г. в библиотеках при гимназиях и землемерном училище количество книг составило 13 691 томов. К началу XX в. библиотечная сеть Уфимской губернии начала постепенно расти. Большой книжный фонд, включавший и литературу на татарском языке, имела Уфимская городская библиотека, получившая в апреле 1909 г. наименование «Аксаковской».

Библиотеки Уфимского губернского земства делились на центральные, районные, повышенного типа, низшего типа. К 1914 г. общее число библиотек в губернии было 213. Из них центральных — 6, районных — 69, повышенного типа — 27, низшего типа — 111. Рассмотрим динамику появления библиотек в Уфимской губернии. Большинство из них открыты в период с 1912 по 1914 г., а с 1890 по 1912 г. в губернии существовало только 55 библиотек. Из 213 библиотек, принадлежавших Уфимскому губернскому земству, лишь 26 предназначались для обслуживания исключительно инородческого населения,

---

²⁷⁰ Краткий очерк 25-летия введения в г. Уфе городского положения... Уфа, 1896. С. 25.

что для Уфимской губернии, где более половины населения — башкиры и татары, было неординарным явлением. Причем из 26 библиотек одна латышская, одна эстонская и 24 татарских.

В деле библиотечного строительства в Уфимской губернии наиболее передовыми были следующие уезды: Бирский — действовало 48 библиотек, Златоустовский — 40, Уфимский — 38, Мензелинский — 32.

Помещениями для них в большинстве случаев служили наемные здания или квартиры частных владельцев, таких насчитывалось 118. Все центральные библиотеки размещались в зданиях уездных земских управ, 4 — в собственных зданиях, остальные — в помещениях кредитных товариществ, волостных правлениях, в народных домах комитетов народной трезвости и т. д. Ежегодные затраты Уфимского губернского земства на выписку книг и периодическую печать выглядели так: для центральных библиотек — 400 руб., районных — 200 руб., повышенного типа — 155 руб., низшего типа — 80 руб. В 122 библиотеках к 1914 г. книг было 140 251²⁷¹. И более половины из них по своему содержанию — беллетристика. Такие отделы, как философия, филология, изящные искусства в библиотеках практически отсутствовали. Библиотеки Уфимской губернии в течение года работали 190 дней. Причины перерывов в деятельности земских библиотек имели субъективный характер: болезни библиотекарей и их курсовая подготовка. Всего подписчиков в библиотеках губернии было 36 676 человек. Из них 28 695 мужчин и 7 981 женщина. Национальный состав подписчиков представлен следующим образом: русские (77,16 %), татары (16,03 %) и остальные национальности — черемисы, чувашаи, немцы, мордва, эстонцы и латыши²⁷². Что касается возраста посетителей библиотек, то основной контингент составляли окончившие начальную школу и учащиеся.

²⁷¹ ЦГИА РБ. Ф.И 135. Оп. 1. Д. 1. Л. 40.

²⁷² Обухов М. И. Народные и центральные библиотеки Уфимского земства. С. 25.

Финансирование библиотечного дела в Уфимской губернии началось фактически с начала 1901 г. Причем по уездам оно проводилось неравномерно. Наиболее активно работало в этом направлении Уфимское и Мензелинское уездные земства, а Белебеевский и Стерлитамакский уезды менее всего затрачивали средств на развитие библиотек.

В губернии открывались народные библиотеки им. Ф. Ф. Павленкова. Например, в Златоустовском уезде к 1911 г. существовало 29 таких библиотек с 13663 томами книг²⁷³.

В источниках по развитию внешкольного образования в Уфимской губернии можно найти еще одну классификацию библиотек: народные библиотеки при школах, центральные библиотеки для земских служащих, сельские библиотеки имени Н. А. Пашкина, библиотеки имени Л. Н. Толстого. Народные библиотеки при начальных школах — одна из самых ранних и значительных мер губернского земства в области внешкольного образования. Начало их относится еще к 1893 г., когда губернская управа, исполняя постановление собрания 17 очередной сессии о распространении среди населения книг сельскохозяйственного содержания на отпущенную этим собранием сумму в 1000 руб., пришла к мысли снабдить такими книгами возможно большее количество сельских школ губернии. Это еще не была мера внешкольного образования, но губернская управа оговаривала, что книги впоследствии могли бы служить основанием для учреждения при училищах публичных библиотек, «назначенных для чтения народом». С 1893 г. губернская управа стала вносить в смету особую статью на открытие новых, а затем на пополнение существующих народных библиотек при школах. Библиотеки эти разрешались циркуляром Министерства народного просвещения от 12.09.1867 г., затем регламентировались правилами 18.01.1904 г., а с изданием специальных правил 28.02.1906 г. разрешались к открытию уездными училищными советами.

---

²⁷³ ЦГИА РБ. Ф.И-135. Оп. 1. Д. 1. Л. 39–40.

Губернское земское собрание неоднократно останавливалось на вопросах, связанных с внутренним содержанием библиотек, с хозяйственной стороной дела, а также заботилось об эффективной организации библиотечного дела вообще. Так, например, собрание трижды (в 1893, 1897 и 1904 гг.) возбуждало ходатайство о расширении каталога допущенных в эти библиотеки книг.

Библиотеки имени Н. А. Пашкина учреждались губернским земством согласно его завещанию, по которому Уфимскому губернскому земству оставлено 6 тыс. руб. на основание 12 новых библиотек в уездах губернии. Эти библиотеки должны были появиться в течение 6 лет начиная с 1908 г. В 1909 г. стали функционировать 4 библиотеки, в 1930 г. — 2, остальные 6 библиотек губернская управа предполагала открыть в течение 1911, 1912 и 1913 гг. (по две каждый год). Библиотеки открывались на совместные с уездными земствами средства: губернское земство выдавало за свой счет единовременное пособие 55 руб. и ежегодно на пополнение этих библиотек книгами 100 руб., а уездные земства покрывали ежегодные расходы на зарплату библиотекарей, квартиры с отоплением, освещением и прислугой.

Библиотеки имени Л. Н. Толстого учреждены по постановлению чрезвычайного губернского земского собрания в ознаменование 80-летия со дня рождения писателя 28 августа 1908 г. Они были созданы в 1909–1910 гг. в шести селениях губернии. Их содержание — совместные средства губернского и уездного земств, первое выделяло единовременное пособие в 350 руб., а также ежегодные ассигнования на содержание библиотекарей и пополнение книгами в размере 700 руб. на каждую библиотеку. На счет уездного земства отнесены содержание квартир и другие расходы²⁷⁴.

Рассмотрим положение дел с библиотеками в Пермской губернии. Во второй половине XIX — начале XX в. библиотечное дело здесь развивалось весьма успешно: заметно оживилась

---

²⁷⁴ ЦГИА РБ. Ф.И-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 71.

деятельность ранее созданных публичных библиотек, образовалась большая группа новых, широкое распространение получили народные библиотеки, значительно увеличилось число библиотек учебных заведений. Добавим к этому специальные, частные библиотеки, библиотеки различных научных обществ и учреждений и получим достаточно полную картину.

К 1901 г. всего в Пермской губернии существовало 320 бесплатных библиотек. Можно выделить три группы: земские общественные библиотеки (197), библиотеки попечительства о народной трезвости (111), библиотеки, созданные усилиями частных лиц и других общественных организаций (12).

Таким образом, 61,5 % существующих библиотек в Пермской губернии финансировались и содержались земскими учреждениями.

Что касается времени возникновения бесплатных библиотек, то отправным пунктом надо считать 1882 г., хотя до этого существовала только одна церковно-приходская библиотека в селе Усть-Сылве Пермского уезда. Она была открыта еще в 1853 г.

По таблице 6 можно проследить динамику открытия библиотек в Пермской губернии с 1882 по 1900 г.

Таблица 6

**Увеличение числа библиотек в Пермской губернии
с 1882 по 1900 гг.²⁷⁵**

Библиотеки	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	1889	1890
Земские общественные	2	1	–	2	3	4	2	1	3
Попечительства о народной трезвости	1	–	–	–	–	–	1	–	–
Прочие	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего за год	3	1	–	3	3	4	3	1	3

²⁷⁵ Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии. Пермь, 1903. С. 4–5.

Таблица 6 (продолжение)

Библиотеки	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900
Земские общественные	19	5	9	9	20	28	41	14	12	13
Попечительства о народной трезвости	1	1	–	–	2	15	32	20	16	20
Прочие	–	–	1	2	–	2	1	1	2	–
Всего за год	20	6	10	11	22	45	74	35	30	33

Из таблицы видно, что наибольший рост библиотек приходился на 1895–1900 гг., когда возникло 65,8 % всех открытых в губернии библиотек. Больше всего библиотек появились в Оханском и Осинском уездах, а меньше всего в Красноуфимском и Чердынском. Что касается Красноуфимского уезда, то причина слабой постановки дела библиотечного строительства заключалась в том, что значительную часть населения этого уезда составляли инородцы. А это значит, что отсутствовали книги на их родном языке, а также само население не проявляло большого интереса к этой форме внешкольного образования. Низкое число библиотек в Чердынском уезде обусловлено его малонаселенностью²⁷⁶.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев (41,3 %) библиотеки открывались по инициативе уездных земств. Их роль видна по следующим показателям. Были открыты бесплатные библиотеки по инициативе уездных земств: Оханского — 33, Кунгурского — 10, Верхотурского — 18, Пермского — 5, Екатеринбургского — 15, Осинского — 15, Ирбитского — 14, Шадринского — 11, Чердынского — 4, Соликамского — 2, Камышловского — 2, Красноуфимского — 2.

В среднем каждая земская библиотека стоила 220,5 руб., что являлось самой низкой стоимостью по сравнению с биб-

²⁷⁶ ГАПО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 22. Л. 85–89.

лиотеками попечительства о народной трезвости (266,4 руб.) и частными (421,9 руб.)²⁷⁷.

Значительный интерес представляет вопрос о месте размещения библиотек, так как это имеет прямое отношение к успешной (или неуспешной) деятельности народных библиотек. Что касается земских библиотек, то 76,3 % из них помещались при училищах и 16,3 % при волостных правлениях. Библиотеки попечительства о народной трезвости имели лучшие условия — 29,8 % находились в чайных, 27 % — в волостных правлениях, 18 % при училищах, 2,7 % — в общественных зданиях. Если рассматривать по уездам, то видно следующее: в Ирбитском, Красноуфимском, Кунгурском, Шадринском земские библиотеки были исключительно при училищах; в Камышловском, Соликамском и Чердынском уездах помещением служили волостные правления (только одна земская библиотека в селе Пянтег Чердынского уезда размещалась в собственном здании, построенном на средства крестьян, по приговору волостного схода).

Необходимо отметить, что земские народные библиотеки не всегда даже имели отдельную комнату: только 23,3 % (46 библиотек) помещались в отдельных комнатах, а 53,8 % находились в классных комнатах, в 25 случаях — в учительской комнате, коридоре или раздевалке. Можно представить, какие неудобства испытывала земская библиотека и какие трудности возникали в ее деятельности.

Остановимся на составе библиотекарей: 80,9 % из них в земских народных библиотеках были учителя. Практически во всех уральских губерниях мы можем наблюдать такую картину. В этом нет ничего удивительного, поскольку в деревне учитель часто единственный интеллигентный человек, проводник культурных начал в народную жизнь. Однако его загруженность на основной работе, а также низкая оплата труда библиотекаря неблагоприятно отражались на работе земских библиотек. Кроме учителей биб-

---

²⁷⁷ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 205. Л. 258.

лиотекарями работали волостные писари (6,2 %), а также мастеровые или крестьяне (4,1 %) и священнослужители (2,6 %).

Очень интересным является вопрос, кто пользовался услугами бесплатных библиотек. Всего в Пермской губернии было 51 638 подписчиков этих библиотек. На 1900 г. при населении Пермской губернии 3 млн человек это лишь 1,7 % от всего населения губернии. Таким образом, можно сделать вывод, что бесплатные библиотеки еще не играли большой роли в деле просвещения взрослого населения, и охват населения этими просветительными учреждениями был очень скромным. Из 51 638 человек 27 тыс. посещали земские библиотеки. А если проанализировать возрастной состав подписчиков, то 42,9 % из них — дети. Это доказывает, что внешкольное образование взрослых посредством земских народных библиотек не всегда находило поддержку со стороны взрослого населения.

В таблице 7 показан возрастной состав подписчиков в бесплатных народных библиотеках по уездам Пермской губернии.

Таблица 7

Возрастной состав подписчиков в бесплатных народных библиотеках в уездах Пермской губернии²⁷⁸

Уезды	Процентное соотношение	
	взрослых	детей
Красноуфимский	42	58
Оханский	41	59
Ирбитский	62	38
Соликамский	59	41
Верхотурский	48	52
Шадринский	59	41
Екатеринбургский	59	41
Осинский	49	51
Пермский	64	36
Кунгурский	45	55
Камышловский	50	50
Чердынский	55	45
Средний показатель по губернии	51,2	48,8

²⁷⁸ См.: Бесплатные народные библиотеки в Пермской губернии. Пермь, 1903. С. 36, 38.

Обратимся к возрастному составу подписчиков в бесплатных народных библиотеках по уездам Пермской губернии. Здесь их посещали как учащиеся начальных школ, так и взрослые. Разница в процентном отношении между ними составляет всего 2,4 %. И все же взрослое население, на наш взгляд, недостаточно активно пользовалось библиотеками. Одной из главных причин такого положения является сокращение уровня грамотности с повышением возраста. Так, согласно переписи 1897 г. он составил 44,2 %. По возрастным группам это распределялось следующим образом: 17–19 лет — 55,2 %, 20–30 лет — 47,1 %, 40–59 лет — 29 %, 60 и более лет — 19,9 %. Это также доказывало необходимость и важность более широкой культурно-просветительной работы среди взрослых.

Что предпочитали читать в Пермской губернии? На первом месте стоит беллетристика (45,9 % — по всем библиотекам губернии). Особым спросом пользовались исторические сочинения. Достаточно большой интерес проявляли местные жители к книгам духовно-нравственного содержания и периодической печати.

Если посмотреть, каких авторов предпочитала деревня, то радуется, что это великие русские писатели: А. С. Пушкин (отмечается как любимый автор), Н. В. Гоголь, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой, М. Ю. Лермонтов, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский и др.

Помимо библиотек, выдающих книги на дом, в Пермской губернии к 1900 г. существовало еще 99 читален при библиотечках. Их основная масса (65,7 %) находилась при попечительских библиотеках, и лишь 12 % существовали при земских народных библиотеках.

К 1914 г. в докладах Пермской губернской земской управы народные библиотеки классифицировались следующим образом: низшие библиотеки: а) пришкольные МНП, б) библиотеки МВД без читален, в) передвижные; библиотеки-читальни: а) вспомогательные, б) обслуживающие школьный район, в) районные, во-

лостные. Всего в 1914 г. насчитывалась 891 библиотека (по другим данным 708), с общим количеством томов в них 444 тыс.²⁷⁹

К 1917 г. народные библиотеки являлись доминирующей формой в деле внешкольного образования Пермского губернского земства. Итоговой классификацией земских народных библиотек можно считать следующую: Высшего типа: а) районные библиотеки-читальни, б) междурайонные библиотеки-читальни. Низшего типа: а) передвижные, б) пришкольные. Завершали библиотечную сеть центральные и городские библиотеки. Итого к 1917 г. в Пермской губернии насчитывалось 1421 библиотека²⁸⁰. По отдельным уездам народные библиотеки распределялись таким образом.

Таблица 8

Народные библиотеки в уездах Пермской губернии к 1917 г.²⁸¹

Уезды	Библиотеки-читальни			Низшие библиотеки		Итого в уездах		Избы-читальни
	районные	междурайонные	городские	передвижные	пришкольные	высшие	низшие	
Оханский	42	53	1	50	25	96	75	198
Осинский	15	16	1	15	74	32	89	–
Верхотурский	39	–	1	–	77	40	77	–
Екатеринбургский	76	–	1	72	–	77	72	–
Красноуфимский	8	40	1	–	5	49	5	–
Камышловский	13	–	–	9	100	13	109	323
Кунгурский	–	–	–	–	147	–	147	–
Ирбитский	5	–	1	5	36	6	41	–
Соликамский	6	98	1	–	–	105	–	433
Пермский	9	61	–	12	166	70	178	–
Шадринский	14	22	1	–	40	37	40	180
Чердынский	21	15	1	20	6	37	26	13
Итого	248	305	9	183	676	562	859	1147

²⁷⁹ Бобылев Д. М. Что делали земства Пермской губернии в интересах местного края. Пермь, 1914. С. 12.

²⁸⁰ Доклад Пермской губернской земской управы... 48 очередной сессии. Пермь, 1918. С. 6.

²⁸¹ Доклад Пермской губернской земской управы... 48 очередной сессии. Пермь, 1918. С. 7.

Работа земских учреждений в 1906–1917 гг. по открытию новых библиотек в губернии заметно ослабевает. С 1890 по 1896 г. открыто 20 % от существующих библиотек, с 1896 по 1906 г. — 80 %. Таким образом, после 1906 г. практически не открылось ни одной библиотеки. Вся деятельность земств была направлена на укрепление уже существующих народных библиотек и прежде всего на пополнение их книжного фонда, а также выписку периодических изданий. Размещение библиотек в разных уездах Пермской губернии было неравномерным. От 248 в Пермском уезде до 54 в Красноуфимском. Это еще раз доказывает, что успешная библиотечная деятельность региона возможна только при наличии продуманного плана по устройству библиотек и его координации губернским земством.

Что касается Оренбургской губернии, то до образования в 1913 г. земских учреждений работу по организации библиотек взяли на себя общества попечительства о народной трезвости и оренбургское казачье войско.

Начиная свою деятельность по внешкольному образованию Оренбургское земство наметило разработать библиотечную сеть. На первых двух губернских собраниях было решено разбить уездные единицы на районы и открыть при каждом районную библиотеку и три примыкающие к ней подрайонные. Однако такая организация библиотечного дела не дала благоприятных результатов.

Третье губернское собрание изменило принятый ранее порядок при организации библиотек: все библиотеки были поделены на четыре разряда с финансированием в 1800 руб., 1500 руб., 1000 руб. и 550 руб. Была принята следующая сеть библиотек (см. табл. 9).

Библиотеки Оренбургской губернии в 1916 г.²⁸²

Уезды и города	I	II	III	IV	Всего
Оренбургский	6	12	6	7	31
Челябинский	5	21	–	1	27
В.-Ур.-Троицкий	4	–	9	–	13
Орский	3	–	9	–	12
Оренбург	–	5	–	–	5
Челябинск	–	2	–	–	2
Троицк	–	1	–	–	1
Всего	18	41	24	8	91

На создание сельских библиотек было ассигновано 105 300 руб., на городские библиотеки 6 тыс. руб., на инородческие библиотеки 34 200 руб.²⁸³

В 1916 г. губернское собрание в пособие на содержание земских библиотек выделило 148 755 руб. 30 коп., а в 1917 г. — уже 224 084 руб.

Второе совещание по народному образованию при Оренбургской губернской земской управе в 1915 г. постановило открыть подрайонные инородческие библиотеки при русских районных библиотеках.

Таким образом, даже в условиях войны Оренбургское земство не сокращало, а, наоборот, увеличивало ассигнования на развитие библиотечного дела. К сожалению, библиотеки далеко не полно удовлетворяли возросший спрос на литературу по общественно-политическим и экономическим вопросам, так как в фондах преобладали книги религиозно-нравственного содержания и дешевые издания, рассчитанные на нетребовательного читателя.

²⁸² 4 очередная сессия Оренбургского земского собрания. Оренбург, 1917. С. 77.

²⁸³ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1 195. Л. 26 об.

Кроме земских учреждений в деле открытия библиотек принимали участие общественные организации. Среди них Попечительства о народной трезвости.

Попечительства о народной трезвости. В конце XIX в. по инициативе министра финансов С. Ю. Витте началась компания борьбы с пьянством среди населения империи. Опорой правительства в этой борьбе на местах должны были стать губернские комитеты Попечительства о народной трезвости. Устав их был утвержден в 1894 г., но повсеместно они стали создаваться с января 1901 г. в связи с введением в действие в июле 1901 г. винной монополии.

Цель Попечительств:

1) распространять среди населения понятия о вреде употребления крепких напитков, а также изыскивать средства для предоставления ему возможности проводить свободное время вне питейных заведений и с этой целью устраивать народные чтения и беседования, распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими напитками, открывать чайные, народные читальни и т. п.;

2) содействовать открытию и содержанию лечебных приютов для страдающих запоем;

3) осуществлять надзор за тем, чтобы торговля крепкими напитками производилась согласно установленным правилам и т. д.

Например, в Вятской губернии, в течение января-февраля 1901 г. были открыты уездные комитеты: 4 января первым открылся Вятский, 18 февраля последним — Слободской. Первое заседание Вятского губернского комитета состоялось 9 января. Председателем был утвержден губернатор Н. М. Клингенберг. Среди прочих мероприятий в борьбе с народным пьянством признаны главными «имеющие целью отвлечения народа от пьянства через разумное заполнение его досуга и поднятие общего культурного уровня. Сюда относятся, прежде всего, предприятия просветительного характера: читальни, библиотеки, книжные склады, народные чтения, бесплатная раздача книг и брошюр, составленных в духе трезвости и прочее».

В то же время, не располагая значительными средствами для открытия большого количества самостоятельных библио-

тек, губернский комитет рекомендовал уездным комитетам главное внимание уделить созданию чайных Попечительства, где бы крестьянин «мог попить, поесть, обменяться мыслями, отдохнуть, погреться и т. д.», не заходя в прежние трактиры и кабаки, где неминуемо подвергнется «соблазну вина». А уже вокруг чайных следовало группировать другие виды своей деятельности и «первым долгом, учреждения просветительные: библиотеки и читальни, народные чтения, книжные лавки и другое»²⁸⁴.

Так в Вятской губернии появилась оригинальная форма библиотек — чайные-читальни. Руководящим положением для деятельности попечительства о народной трезвости предусматривалось, что чайные Попечительства — это не просто место, где пьют и едят, но и очаги культурной жизни (прежде всего для села). В связи с этим ставилась задача: «...надлежит озаботиться, чтобы каждую чайною получалось не менее одной ежедневной газеты и одного еженедельного или ежемесячного, по возможности иллюстрированного журнала... весьма желательно, чтобы вслед за таковою первоначальной организацией, попечительства скорее приступили бы к учреждению, по возможности в связи с чайными же, народных читален».

К 1 января 1904 г. существовало 52 библиотеки Попечительства: 12 при уездных комитетах, 36 при чайных и 4 самостоятельные. Кроме того, при 28 чайных действовали читальни, ограничивающиеся простой выпиской газет и журналов. Больше всего к этому времени было открыто чайных-читален в Малмыжском и Вятском уездах (в том числе в г. Вятке). Не было чайных-читален в Нолинском и Уржумском уездах. О масштабах деятельности библиотек-читален Попечительства говорят, например, цифры из отчета за 1903 г. Всего на устройство и содержание библиотек было израсходовано 9207 руб. Выдача книг на дом и для чтения на месте производилась бесплатно

---

²⁸⁴ Отчет о деятельности Вятского попечительства о народной трезвости за 1901 год. Вятка, 1902. С. 150–155.

(исключая Сарапульский комитет, установивший плату за выдачу на дом по 10 коп. в месяц). В среднем каждая читальня обслуживала 151 читателя (3730 посещений) в год. Численность фондов в библиотеках была различна. Например, в Вятском уезде в среднем имелось 327 названий. Но в чайной-читальне с. Макарье — 1185 наименований, в то время как в библиотеке-читальне Вятского народного дома всего 335 без учета периодических изданий. Обычно же численность фонда в сельских чайных была ниже²⁸⁵.

Основной контингент посетителей чайных — крестьяне, даже в городах число читателей из крестьян как живущих в городе, так и из отдаленных селений, приезжающих в город на базар и ярмарки, превосходило все остальные категории, вместе взятые. Женщины составляли 15–25 %.

Среди востребованных изданий преобладали беллетристика, периодика, книги религиозного содержания. Большим спросом пользовались книги исторического и биографического характера. Крестьяне с охотой брали и рекомендуемую зрителями читален литературу против пьянства.

Наибольшее количество посещений приходилось на зимние, праздничные и воскресные дни. Летом из-за занятости крестьян сельскохозяйственными работами число посещений падало.

Библиотеки при чайных занимали отдельные комнаты, смежные с общей залой. Обстановка состояла обычно из большого стола в центре, на котором раскладывались свежие газеты и журналы, больших книжных шкафов у стен. Здесь же, как правило, стоял шкаф, где хранился «волшебный фонарь» и все необходимое для проведения чтений с картинками. На стенах развешивались карты и картины научного содержания. В некоторых чайных-читальнях производилась продажа дешевых книг по цене 1–3 коп.

---

²⁸⁵ Отчет о деятельности Вятского попечительства о народной трезвости за 1903 год. Вятка, 1904.

Как пример заинтересованности местного населения в улучшении культурно-образовательной ситуации можно привести деятельность Общества о народной трезвости и местной интеллигенции на Мотовилихинском заводе.

Во второй половине XIX в. Мотовилиха — большое заводское поселение. Пермский пушечный завод являлся самым крупным из всех горнозаводских предприятий Пермской губернии. «Самый завод с его зданиями, разбросанными по громадной площади, и прилегающее к заводу село Мотовилиха с 12-тысячным населением представляют почти что город»²⁸⁶, — замечает известный писатель Н. Д. Телешов в своих очерках. При этом, как отмечали современники, завод скуп на общественное благоустройство: улицы не замощены (за исключением главной, Большой), не освещены, отсутствует санитарное наблюдение над «содержанием площадей, дворов, улиц, помойных ям, отхожих мест»²⁸⁷. Высок процент смертности населения из-за отсутствия охраны труда²⁸⁸.

Атмосфера жизни на Пермских пушечных заводах не способствовала росту духовных и культурных интересов рабочих: в Мотовилихе «нет ни дешевой и здоровой столовой для народа, ни общедоступной библиотеки для него, а школ всего одна женская и две мужских — и это в заводе, где население более чем 10 тысяч душ?!»²⁸⁹ Время от времени мастера устраивают «лотореи», соединенные всегда с пьянством и картежной игрой, «выманивающие у рабочих последние гроши»²⁹⁰.

Изменить столь порочную практику пыталась местная интеллигенция, импульс которой дали реформы 1860-х гг. Именно с ними связано оживление общественной и культурной жизни поселка во второй половине XIX в. — открывались первые

---

²⁸⁶ Телешов Н. Д. За Урал. Из скитаний по Западной Сибири. М., 1897.

²⁸⁷ Пермский край. 1902. № 533. С. 2; Озеров И. Х. Горные заводы Урала. М., 1910. С. 135.

²⁸⁸ Бертенсон Л. Санитарно-врачебное дело на горных заводах и промыслах Урала. Типография А. Траншель, 1892. С. 9.

²⁸⁹ Пермские губернские ведомости. 1894. № 117. С. 2.

²⁹⁰ Пермский край. 1901. № 7. С. 2.

библиотеки, начали действовать заводской театр, Общество трезвости, клуб служащих, зародилась идея строительства Народного дома.

Вопрос о распространении народных библиотек возник в прямой связи с вопросами распространения грамотности среди народа. Так, Н. В. Воронцов, будучи горным начальником Пушечных заводов в начале 1870-х гг., ввел для рабочих надбавку к ежедневной зарплате в размере 10 коп.: знавший арифметику получал 20 коп. сверх зарплаты, если же он умел еще чертить и рисовать, то доплата увеличивалась до 30 коп.²⁹¹

Много внимания делу образования рабочих уделял и Н. Г. Славянов, сменивший Воронцова на посту горного начальника: он организовал для рабочих кружок по изучению электротехники, способствовал созданию прогимназии и детского приюта²⁹². В 1890-х гг. по инициативе заводской интеллигенции были открыты курсы графической грамотности для рабочих; начало работу Мотовилихинское отделение Императорского русского технического общества, цель которого «дать возможность рабочим пополнить свои знания».

Для распространения грамотности местная интеллигенция пыталась создавать бесплатные библиотеки. Заслуга появления их в Мотовилихе принадлежит Обществу трезвости. Его основание оказало большое влияние на последующую общественную и культурную жизнь поселка. С этого времени организация культурных мероприятий приобретает систематический характер, что способствовало более активному приобщению населения к ценностям культуры, к просвещенным развлечениям.

Идея об учреждении в Мотовилихе Общества трезвости возникла среди заводских мастеровых под влиянием речей епископа Пермского и Соликамского Петра, указавшего на беспроектное пьянство местного населения.

---

²⁹¹ Чернов. Д. К. Взгляд на положение железных заводов на Урале. СПб., 1881. С. 25.

²⁹² Славянов. Н. Н. Воспоминания об отце // Электричество. 1954. № 6. С. 85.

Епископ Пермский и Соликамский Пётр, в миру Пётр Леонтьевич Лосев (1833–1902) — магистр богословия.

Родился в семье причетника Рязанской епархии. В 1854 г. окончил Рязанскую семинарию и был определен помощником наставника в Рязанском Троицком сиротском училище. С 1 января 1856 г. — наставник Рязанского духовного училища.

В 1862 г. поступил в Московскую духовную академию. В 1866 г. окончил академию и 18 ноября того же г. был назначен преподавателем нравственного богословия в Рязанскую Духовную Семинарию. С 22 апреля 1868 г. — инспектор Рязанской семинарии. С 31 января 1869 г. удостоен степени магистра богословия. 2 июля 1875 г. — ректор Вологодской духовной семинарии.

19 июля 1875 г. возведен в сан протоиерея. За время служения ректором был награжден Св. Синодом наперстным крестом, а также орденом Св. Анны 3-й и 2-й степени, орденом Св. Владимира 3-й степени.

10 октября того же г. пострижен в монашество в Александро-Невской Лавре и 11 октября возведен в сан архимандрита. 1 ноября 1887 г. хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии. Хиротония состоялась в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры. С 22 июля 1889 г. — епископ Владикавказский и Моздокский. За два г. пребывания на кафедре открыл 30 церковно-приходских школ. С 3 мая 1891 г. — епископ Велико-Устюжский, викарий Вологодской епархии.

С 7 мая 1892 г. — епископ Пермский и Соликамский. Отличался исключительной добротой. По инициативе преосвященного Петра в Пермской епархии было открыто около 300 церковных школ, организована противораскольническая миссия и положено начало миссии инородческой. При братстве Св. Стефана открыто общество ревнителей православной веры и введены ежегодные крестные ходы с иконами Св. Стефана и Св. Сергия Радонежского.

При епископе Петре открыт мужской общежительный православно-миссионерский Свято-Николаевский монастырь на Белой горе, женский Красносельский монастырь в Соликамском уезде, женский общежительный монастырь в Сарсах Красноуфимского уезда, учреждена богадельня в Соликамске, закончено строительство нового здания Духовного училища, открыто около 250 церковно-приходских попечительств. В 1897 г. в Перми основано отделение Палестинского общества.

За время службы в Перми преосвященный Петр был награжден орденом Св. Анны 1-й степени и орденом Св. Владимира 2-й степени.

Скончался 30 марта 1902 г. Похоронен у алтаря Пермского Спасо-Преображенского кафедрального собора в склепе Пермских владык.

Идея о создании общества трезвости получила поддержку со стороны заводской администрации, благодаря деятельности

горного начальника Н. Г. Славянова, разработавшего пакет необходимых документов. Открытие Мотовилихинского общества борьбы с пьянством состоялось 4 декабря 1894 г. в здании механического цеха Пермских Пушечных заводов. Для заведования его делами был избран комитет, председателем которого стал горный инженер П. П. Савин. Комитет больше чем наполовину состоял из представителей местной интеллигенции²⁹³. В его состав вошли чиновники В. С. Трухачев, И. Т. Иванов, А. Е. Рябухин, А. И. Герц, горные инженеры К. А. Шафалович, И. Н. Темников, подполковник морской артиллерии П. И. Бочаров. Почетным членом был избран горный начальник Н. Г. Славянов.

Открытие в начале 1896 г. двух дешевых чайных с читальнями и библиотеками, устройство чтений, народные гуляния в Театральном саду — таковы были первые шаги вновь созданного общества²⁹⁴.

Просветительская и библиотечная деятельность попечительств о народной трезвости предстает значимым социокультурным явлением, оказавшим заметное влияние на процесс становления и развития внешкольного образования и библиотечного дела России. Основной деятельностью попечительств о народной трезвости в России в конце XIX — начале XX в. было: устройство и содержание народных библиотек-читален, организация чайных-читален, проведение народных чтений, открытие воскресных школ и классов.

Деятельность бесплатных народных библиотек попечительств о народной трезвости была ориентирована на предотвращение «рецидива безграмотности» социальных низов, приобщение к чтению широких слоев населения, поддержание образовательного и просветительного процессов, сокращение культурной дистанции между центром и периферией.

---

²⁹³ Отчет о деятельности Комитета Мотовилихинского Общества борьбы с пьянством с 1 января 1899 г. по январь 1900 г. Пермь, 1900.

²⁹⁴ Журнал заседания Пермского уездного Комитета о народной трезвости. 1896 г. // ГАПО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 1. Л. 20–21; Отчет о деятельности Комитета Мотовилихинского Общества борьбы с пьянством с 1 января 1899 г. по январь 1900 г. Пермь, 1900.

В истории образования взрослых на Урале есть огромное количество примеров подвижнической благотворительной деятельности земской интеллигенции, купцов, предпринимателей.

Одним из ярких примеров такой самоотверженной работы является жизнь великого земского врача Вятской губернии С. И. Сычугова.

Сычугов Савватий Иванович (1841–1902) — врач, просветитель.

Окончил Вятскую духовную семинарию, медицинский факультет Московского университета. С 1871 г. — на земской службе в Орловском уезде. Основал Великоорецкую земскую больницу. В 1875 г. единогласно избран мировым судьей.

1879–1889 гг. — земская служба во Владимирской губернии.

Занимался общественной и литературной работой. Все заработанные средства тратил на библиотеку для крестьян. С 1907 г. она стала называться «Народной библиотекой имени врача С. И. Сычугова»

Умер 6 февраля 1902 г.

Деятельность С. И. Сычугова не замыкалась в узких рамках его профессиональной работы земского врача. Борьба с деревенской бедностью и темнотой стала одной из главных задач его жизни в деревне. Он отложил от своего капитала значительную сумму на устройство и обеспечение книгами и периодической печатью народной библиотеки в с. Верховино.

Сычугов имел переписку с Московским комитетом грамотности, откуда получил бесплатно несколько десятков томов разнообразной литературы для курируемой народной библиотеки. В 1895 г. Комитет грамотности, получив от С. И. Сычугова образцовый отчет о постановке и ведении библиотечного дела, присудил ему серебрянную медаль за преданность делу народного образования.

Помимо новых книг для своей библиотеки С. И. Сычугов выписывает волшебный фонарь с коллекцией картин и хлопочет о разрешении народных чтений. Чтения были необходимы, так как в его библиотеке насчитывалось уже 400 подписчиков.

С. И. Сычугов вспоминал: «Когда больных немного, я беседую со своими абонентами о прочитанном ими и вообще о разных суе-тах, но такие дни не часты. А как хороши они! Сердце радуется, когда видишь себя в роли хоть плохенького сеятеля и воочию убеждаешься, что семена падают хотя и не на разработанную, но зато плодородную почву. Жить тогда хочется...»²⁹⁵ В большие праздники Сычугов дарил деревенским школьникам книжки.

В конце 1899 г., когда здоровье стало ухудшаться, С. И. Сычугов передал свое детище — народную библиотеку — в ведение Орловского земства, определив на ее существование 1000 руб., на проценты от которых (38 руб. в год) библиотека должна была ежегодно пополняться. На тот момент в ее фонде было 1600 книг. Сычугов писал в Орловскую земскую управу: «Пусть мой малый дар принесет хотя некоторую пользу небольшой части того народа, на счет которого я получил образование и таким образом послужит хотя ничтожной уплатой моего долга»²⁹⁶. Земство с благодарностью приняло этот дар, устроило для библиотеки особое помещение при училище села Верховина и постановило ходатайствовать о разрешении именовать ее библиотекой имени С. И. Сычугова.

2.3. ПАВЛЕНКОВСКИЕ БИБЛИОТЕКИ

В начале XX в. Ф. Ф. Павленковым, известным российским издателем и меценатом, в форме завещания был оставлен оригинальный библиотечный проект, цель которого — способствовать просвещению, приобщать к культуре чтения жителей российской провинции. Для этого открыть в самых удаленных уголках России две тысячи библиотек.

---

²⁹⁵ Нелидов Ф. Вольный крестьянский врач С. И. Сычугов // Педагогический листок. 1905. Книга четвертая. С. 270.

²⁹⁶ Там же. С. 275.

Павленков Флорентий Федорович (1839–1900) — русский книгоиздатель. Родился в Тамбовской губернии; по окончании в 1861 г. Михайловской артиллерийской академии состоял несколько лет на службе в киевском и брянском арсеналах, но военной карьере предпочел книгоиздательскую.

Первую свою книгу — «Полный курс физики» парижского профессора А. Гано — Павленков сам перевел с французского. Затем издал сочинения Д. И. Писарева. За речь на его могиле Ф. Ф. Павленков был заключен в Петропавловскую крепость, а затем сослан административным порядком в Вятку, где провел почти десять лет.

В ссылке продолжал издавать книги, а кроме того сам составил «Наглядную азбуку» для самообучения грамоте и вообще много занимался народным образованием.

В 80–90 гг. XIX в. издательство Ф. Ф. Павленкова стало одним из крупнейших в России. Направление его было просветительным. Павленков выпустил в свет замечательную библиотеку книг, предназначенных для самообразования народа. В этой библиотеке были разные учебники, научно-популярные книги по всем отраслям знаний. Огромными тиражами выходили произведения Пушкина, Лермонтова, Гоголя. Впервые в России был издан Герцен. Иллюстрированная сказочная библиотека содержала сто сказок всех народов мира.

Павленков положил начало изданию самой распространенной, популярной книжной серии — биографической библиотеке «Жизнь замечательных людей». При жизни было напечатано 200 биографий тиражом свыше 1,5 млн экз. (с учетом переизданий).

Умер в Ницце в 1900 г., похоронен в Санкт-Петербурге.

Согласно завещанию Павленкова, были открыты 2 тыс. библиотек: в Вятской губернии — 194, Пермской — 155, Саратовской — 119, Новгородской — 104, Воронежской — 99, Орловской — 75, Смоленской — 74, Вологодской — 72, Приморской области — 72, в Тамбовской — 71, Костромской — 61, Петербургской — 58, Уфимской — 51, Полтавской — 44, Тверской — 42, Курской — 39, Томской — 38, Рязанской — 37, Московской — 36, Самарской — 36, Нижегородской — 35, Ярославской — 33, Черниговской — 28, Казанской — 27, в остальных губерниях от 1 до 19 библиотек²⁹⁷.

Финансирование предусматривалось из Павленковского фонда и поддерживалось на местах управами (50 руб. на ком-

---

²⁹⁷ Русская школа. 1909. № 7–8. С. 121–122.

плектование, помещение, содержание библиотекаря). К 1915 г. проект был реализован. В совокупности эти библиотеки — памятник Ф. Ф. Павленкову, символ меценатства и благотворительности в отечественном просвещении.

Павленковские библиотеки занимают особое место в системе земских народных библиотек Вятской губернии. Большинство таких библиотек в дальнейшем существовали за счет земств, и лишь в некоторых неземских губерниях они содержались просветительными обществами. «...Отсутствовали требования из северо-западных губерний, сибирских, прикавказских, области Войска Донского, т. е. местностей, в которых нет земства... и там деревенский люд нуждается в книге. Но там нет учреждений, которые взялись бы за организацию народных библиотек...»²⁹⁸

В Вятской губернии было открыто самое большое число библиотек из павленковского фонда — 194. Этот исторический факт объясняется, скорее всего, тем, что в Вятке издатель провел в ссылке 8 лет своей жизни, активно занимаясь издательской и просветительской деятельностью.

Большую работу по открытию в Вятской губернии бесплатных народных библиотек проделал В. И. Яковенко (1859–1915) — публицист, издатель и земский деятель. В 1900 г., после смерти Ф. Ф. Павленкова, он обратился с письменным заявлением в Елабужское уездное собрание по вопросу открытия в уезде народных павленковских библиотек: «В заключение управа имеет честь представить полученное от В. И. Яковенко, душеприказчика по делам умершего известного книгоиздателя Ф. Ф. Павленкова, предложение об учреждении в Елабужском уезде библиотек с пособием из сумм, завещанных покойным книгоиздателем на открытие библиотек»²⁹⁹. В 1904 г. В. И. Яковенко вторично обращается с заявлением, в котором

²⁹⁸ Русская школа. 1903. № 2. С. 46.

²⁹⁹ Журнал Елабужского уездного земского собрания 34 очередной сессии 20–28 сентября 1900 г. Елабуга, 1902. С. 112–114.

предлагает управе оформить с ним соглашение на «открытие того или иного числа Павленковских библиотек» в Елабужском уезде. К 1904 г. в России было открыто около тысячи библиотек издателя.

Гласный И. М. Дьяконов признал, что предложенные условия по открытию библиотек слишком неопределенные. Елабужское уездное собрание, согласившись с мнением гласного, поручило управе выяснить более точные условия открытия проектируемых библиотек.

Для открытия народных библиотек из Павленковского фонда необходимо было соблюсти следующее:

1. Бесплатную библиотеку необходимо открыть в селе, а не в городе. Это должна быть народная, а не школьная библиотека.

2. Уездному земству, со своей стороны, следует выделить на библиотеку не менее 50 руб., подыскать помещения, библиотекарей, попечителей, разработать Уставы, утвердить их у губернатора.

3. Средства, назначенные из павленковского фонда в размере 50 руб., необходимо выдавать не деньгами, а книгами. В основном это издания Ф. Ф. Павленкова, а также книги других издателей. По желанию земской управы они могут быть заменены иными изданиями Павленкова, предназначенными для бесплатных народных библиотек.

4. Каталог, согласно которому будет комплектоваться фонд будущей библиотеки, следовало составлять с согласия обеих сторон, проект которого душеприказчиками издателя уже разработан.

5. Душеприказчики Ф. Ф. Павленкова должны приступить к выполнению принятых на себя обязательств лишь после достижения согласия по всем пунктам. Елабужская управа обязана уведомить душеприказчиков о получении разрешения на открытие библиотеки, приложить копию утвержденного Устава, правил, указать название селения, волости, фамилию, имя, отчество

заведующего библиотекой, его общественное положение, почтовый адрес библиотеки. Учитывая огромный вклад Ф. Ф. Павленкова в народное просвещение России, пожертвования на открытие народных читален, этим библиотекам может быть присвоено, по желанию земства, наименование павленковских.

Елабужская уездная управа основательно познакомилась с условиями получения книг из павленковского библиотечного фонда на примере соседнего Сарапульского земства, которое утвердило в 1905 г. две павленковские библиотеки. Практика Сарапульского земства показывает, «что условия открытия и поддержания павленковских библиотек остаются те же самые. Душеприказчики Павленкова, не стесняя земства в выборе книг, выписываемых на земскую ассигновку, дают книги, безусловно желательные в каждой библиотеке, предоставляя известную свободу выбора...»³⁰⁰

Предложения Яковенко с пониманием и сочувствием были восприняты уездной управой, которая «проектирует учреждение в Елабужском уезде на изложенных условиях одной библиотеки имени Ф. Ф. Павленкова. Причем как наиболее подходящий пункт для открытия этой библиотеки управа могла бы указать село Танайку, где, несмотря на очень большие размеры этого селения (свыше 600 дворов), нет до настоящего времени народной библиотеки»³⁰¹.

В 1905 г. на 39 очередной сессии Елабужского уездного земского собрания было рассмотрено заявление учителя Танаевской двухклассной церковно-приходской школы Виталия Алексеевича Татаурова о необходимости открытия в с. Танайка новой библиотеки, поскольку имеющаяся в селе небольшая «пятирублевая» библиотека не удовлетворяет требованиям населения; спрос жителей на книги для чтения увеличивается с каждым днем.

---

³⁰⁰ Журнал Елабужского уездного земского собрания 39 очередной сессии 15–25 сент. 1905 г. Елабуга, 1906. С. 184.

³⁰¹ Журнал Елабужского уездного земского собрания 38 очередной сессии 18–24 сент. 1904 г. Елабуга, 1905. С. 111.

По заявлению В. А. Татаурова уездная управа доложила собранию, что в с. Танайка запроектировано учреждение библиотеки им. Ф. Ф. Павленкова. Однако по непонятным причинам этого не произошло.

Необходимость открытия сельских народных библиотек на средства Павленковского фонда неоднократно рассматривалась и на последующих сессиях Елабужского земского собрания. На 40 очередной сессии земского собрания в 1906 г. при обсуждении доклада о сельских народных библиотеках отмечена необходимость «...увеличения числа библиотек, проектируется открытие в будущем году 6 новых народных библиотек — две с ассигновкой в 100 руб. из средств уездного земства и 100 руб. из средств губернского земства, и четыре с ассигновкой по 50 руб. из средств уездного земства, с субсидией книгами на сумму 50 руб. из Павленковского фонда... Библиотеки должны быть открыты в наиболее многолюдных селениях по выбору собрания. Со своей стороны управа рекомендовала бы учредить проектируемые библиотеки в Ильинском, Лекареве, Анзирке, Колтымаке, Сайке и селе Покровском...»³⁰²

Таким образом, в течение 7 лет, с 1900 по 1906 г., на сессиях собрания дискутировался вопрос о необходимости открытия народных библиотек имени Павленкова на территории Елабужского уезда.

В 1907 г. постановлением 39 очередной сессии Вятского губернского земского собрания определено открыть в Елабужском уезде 4 библиотеки по 50 руб. из средств уездного земства и по 50 руб. из средств Павленкова и 5 библиотек в татарских селениях по 110 руб. (в том числе по 60 руб. из средств уездного земства и по 50 руб. из средств Павленкова).

Елабужская уездная управа, придавая большое значение народным библиотекам как общедоступным просветительным учреждениям, являющимся естественным и необходимым про-

---

³⁰² Журнал Елабужского уездного земского собрания 40 очередной сессии 15–24 окт. 1906 г. Елабуга, 1907. С. 436.

должением школы, рекомендовала учредить проектируемые библиотеки в Анзирке, Колтымаке, Сайке и Покровском³⁰³. Павленковские библиотеки в татарских селениях были открыты в 1908 г. при медресе. «Прошлогодней очередной сессией было ассигновано 300 руб. на мусульманские библиотеки. Кредит этот был распределен особой комиссией при управе между шестью муллами, для организации при заведываемых ими медресе народных библиотек с татарской литературой в следующих населенных пунктах: Терсях, Кучукове, Альметьеве, Мортах, Табарлях и в городе Елабуге»³⁰⁴. В течение 1907–1908 гг. в Елабужском уезде было основано 9 библиотек из средств Павленковского фонда.

В 1910 г. на страницах журнала «Библиотекарь» по инициативе Общества библиотекведения приводятся краткие сведения о земских библиотеках по губерниям России. Так, в Вятской губернии к 1909 г. организовано 475 народных библиотек-читален, в 1909 г. предполагалось открыть еще 18; уже имелось 11 библиотек им. Батуева, 8 библиотек сельскохозяйственных обществ, во всех сельских обществах были открыты «пятирублёвые» библиотеки. В Нолинском уезде организовано 64 библиотеки им. Павленкова, в Уржумском — 18, в Яранском — 15. При содействии Павленковского фонда планировалось открыть еще 30 народных библиотек³⁰⁵.

В Пермской губернии павленковские библиотеки также получили широкое распространение. Уже в 1901 г. одна павленковская библиотека функционировала в Кунгурском уезде, одна в Шадринском; на 1902 г. земские управы Пермской губернии наметили организацию целого ряда новых библиотек: по три в Екатеринбургском, Верхотурском, Чердынском уездах, пять в Пермском уезде и т. д.³⁰⁶ В 1914 г. в губернии действовало 150 павленковских библиотек.

³⁰³ ГАКО. Ф. 616. Оп. 5. Ед. хр. 361. Л. 156.

³⁰⁴ Журнал Елабужского уездного земского собрания 42 очередной сессии за 1908 г. Елабуга, 1909. С. 141.

³⁰⁵ Библиотекарь. 1910. № 1. С. 51–53.

³⁰⁶ Сб. Пермского земства. Пермь, 1903. № 2.

Определенные представления о павленковских библиотеках дают архивные материалы. Так, в фондах ГАПО содержится устав библиотеки-читальни с. Хмелевское Нижне-Муллинской волости Пермского уезда Пермской губернии. В соответствии с ним, Хмелевская библиотека-читальня была учреждена в марте 1903 г. на совместные средства Пермского уездного земства и книгоиздателя Ф. Ф. Павленкова. Ее цель состояла в предоставлении местным и окрестным жителям в бесплатное пользование книг для чтения. Также фонд включал периодику; издания подбирались в соответствии с «Правилами о бесплатных народных библиотеках-читальнях и порядке надзора над ними» (1890). Читателям предоставлялось право пользоваться литературой в помещении библиотеки, а также брать ее на дом. Организаторы библиотеки были заинтересованы в том, чтобы обеспечить качественное обслуживание. В связи с этим посетители имели возможность вносить предложения о приобретении библиотекой новых изданий, замечания по ее работе, которые регистрировались в специальном журнале. Библиотека находилась под постоянным контролем со стороны управы. Так, управа назначала и увольняла библиотекаря, в обязанности которого, помимо текущей работы, входило ведение инвентарной книги и систематического каталога, а также составление отчетов. Управление делами библиотеки поручалось общественному заведующему. Кроме того, управа должна была производить проверку отчетов библиотеки и ревизовать ее дела.

В данный период народные библиотеки (в том числе павленковские) были наиболее доступным и массовым средством распространения книги.

Павленковские библиотеки функционировали в основном в сельской местности, что определяло количественные и качественные характеристики их читательского контингента. Анализ читательского состава фиксирует абсолютное преимущество мужчин по сравнению с женщинами: согласно данным 1901 г., в

павленковских народных библиотеках Пермской губернии читатели-мужчины составляли 87,2 % от общего числа пользователей, в то время как женщины — 12,8 %; аналогичные сведения предоставляет сопоставление мальчиков и девочек: 82,3 % и 17,7 % соответственно. Долгое время данная характеристика в целом по губернии оставалась устойчивой.

Ввиду невысокого образовательного уровня крестьяне не всегда могли разобраться в сути читаемых произведений, что вызывало необходимость в руководстве их чтением со стороны местной интеллигенции — учителей, библиотекарей, деятелей земских учреждений, которая также входила в состав читателей павленковских библиотек.

Открытие павленковских библиотек в дореволюционной печати оценивалось неоднозначно. Положительно оценивая инициативу Павленкова, Е. Н. Медынский, А. В. Мезьер подчеркивали недостаточность их финансирования, небольшой фонд и т. д. Специалисты в области внешкольного образования считали, что библиотеку стоимостью в 100 руб. лишь условно можно назвать библиотекой. Так, А. В. Мезьер высказала предположение о том, что Павленкову следовало бы организовывать не множество маленьких народных библиотек, а несколько крупных, с достаточным финансированием или, еще лучше, несколько платных публичных библиотек.

На наш взгляд, павленковские библиотеки выполнили свою главную цель — распространение интереса к книге среди населения, большая часть которого оставалась неграмотной или малограмотной.

С позиций сегодняшнего дня мы воздаем должное просветителю и меценату Ф. Ф. Павленкову за его гуманную акцию, способствовавшую широкому распространению книги среди народов многонациональной России. Павленковские библиотеки значительно расширили сеть народных библиотек в дореволюционной России.

Интересны воспоминания о Ф. Ф. Павленкове известного литературного критика, публициста и журналиста М. О. Меньшикова, который писал: «...На чужую нужду он был необыкновенно отзывчив... И по смерти своей Павленков не забыл тех, для кого работал: народу оставил 100 000 руб. на народные библиотеки, беднякам-писателям — 35 000 руб. ... В жизни и деятельности Ф. Ф. Павленкова было много ненужного, но таков удел человека. За немногое нужное народу он заслужил долгую и хорошую память»³⁰⁷.

Интерес к павленковским библиотекам в начале XXI в. не только не угас, но и получил неожиданное продолжение. На Урале и в других регионах России начался поиск читален, породненных именем Павленкова. Поисковая исследовательская работа помогает этим библиотекам осознать свою значимость как памятника истории и культуры, найти свое место в сельском сообществе и, наконец, объединиться в содружество под флагом ЮНЕСКО. Содружество павленковских библиотек — как межрегиональная общественная организация — объединило 10 филиалов: Кировской, Курганской, Орловской, Пермской, Свердловской, Томской и Челябинской областей; Коми-Пермяцкого автономного округа; республик Коми и Удмуртия — всего 414 библиотек. Движение реализует долговременную культурно-просветительскую программу «Не дать свече погаснуть», направленную на сохранение и развитие сельской культуры, с опорой на библиотеку как самый активный и востребованный ее институт. В активе программы: областные смотры-конкурсы павленковских библиотек, библиотечные Павленковские чтения, семинары и встречи сельских библиотек, организация книжных дарений, реализация издательской программы «Павленковская библиотека», учреждение Павленковского памятного знака для поощрения активных участников движения.

---

³⁰⁷ Меньшиков М. О. Критические очерки. СПб., 1902. Т. 2. С. 515, 520.

Из положения межрегиональной программы «Павленковская библиотека»

Цель программы

Возрождение лучших традиций русского попечительства и меценатства в бескорыстном служении делу народного просвещения; привлечение внимания общественности, государственных органов к проблемам книжной культуры села; повышение творческой активности и профессионализма сельских библиотекарей. Сохранение и дальнейшее развитие культуры через библиотеку как центра и двигателя культуры.

Содержание программы

Программа имеет своей целью найти выход из кризисной ситуации, сложившейся в сельской культуре. Кризисность заключается в том, что библиотека вынуждена брать на себя культурную инициативу и выполнять прежде несвойственные ей функции: образовательные, музейные, клубные. Вместе с тем, библиотека сегодня не получает соответствующей гарантированной моральной и материальной поддержки государства, ослаблено внимание к проблемам формирования и пополнения библиотечного книжного фонда.

...Чтобы привести в действие альтернативные механизмы дальнейшего развития сельской книжной культуры, павленковские библиотеки объединились в общественную организацию — межрегиональное Содружество павленковских библиотек в составе Уральской Ассоциации центров и клубов ЮНЕСКО.

В Содружество объединились библиотеки четырех областей Урала и Предуралья, открытые в начале XX в. на средства и по инициативе Ф. Ф. Павленкова. Содружество сегодня — это десять филиалов: Свердловский, Пермский, Кунгурский, Кировский, Челябинский, Коми, Удмуртский, Орловский, Томский, Волгоградский. Библиотеки Содружества символизируют собой общественное, благотворительное, земское начало. Они станут той основой, на которой возродится и найдет свое дальнейшее развитие сельская культура: центрами творческого досуга, сохранения и возрождения народных традиций, образования, приобщения к мировым духовным и интеллектуальным ценностям.

...Каждая павленковская библиотека должна вновь почувствовать, что она не одинока и найти свой неповторимый облик, обусловленный местными особенностями и традициями, творческими интересами актива. Предшествующий опыт профилирования и специализации библиотек найдет в павленковском движении свое продолжение.

...Главной целью павленковского движения должно стать не столько возвращение к истокам, сколько качественно новый уровень библиотечного обслуживания. Одним из важных направлений в работе павленковских библиотек станет внедрение современных информационных коммуникаций, что потребует соответствующей профессиональной подготовки библиотекарей.

2.4. ПЛАНЫ ЗЕМСТВА В ОБЛАСТИ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ

Земские учреждения Урала пытались поставить дело устройства народных библиотек на качественно новый уровень.

Пермское губернское земство к разработке библиотечной сети приступило в 1903 г., наметив открыть 1111 библиотек в губернии. Но осуществление проекта тормозилось уездными земствами, а после 1905 г. и губернское земство охладело к этому плану.

В 1907 г. в Екатеринбургском уезде Пермской губернии поставлен вопрос о составлении библиотечной сети. Некоторые уральские земства выдвинули вопрос о создании библиотечной сети независимо от школы, об отделении библиотеки от школы, а занятия библиотекаря от службы учителя. Например, Осинское уездное земство Пермской губернии после издания министерских правил 1912 г. решило закрыть все существовавшие школьно-народные библиотеки и открыть вместо них публичные библиотеки вне школ. В 1913 г. в этом уезде существовало 80 библиотек трех типов: а) большие, районные (9), б) междурайонные (5), в) вспомогательные (66). По смете 1914 г. на библиотечное дело земством ассигновано 19 тыс. руб. В районных библиотеках выдачей книг занимались особые библиотекари с жалованием 360 руб. в год³⁰⁸. Таким образом, в Осинском земстве, было фактически заложено начало самостоятельной библиотечной сети.

Начиная с 1914 г. уездные земства Пермской губернии стали вырабатывать библиотечные сети, причем в Екатеринбургском уезде был принят библиотечный район с 4-верстным радиусом, в Осинском — с 3-верстным. Не разработаны библиотечные сети лишь в Кунгурском и Соликамском уездах. Библиотечные сети предлагали полное и равномерное обслуживание

---

³⁰⁸ Звягинцев Е. А. Полвека земской деятельности по народному образованию. М., 1915. С. 75.

населения. Основными звеньями сети в уезде становились центральная общественная библиотека, районные общественные библиотеки, народные общественные библиотеки, передвижные библиотеки. В крупных городах — центральная городская общественная библиотека и народные общественные библиотеки или отделения центральной городской библиотеки в разных частях города. Вся работа по организации библиотечной сети планировалась на несколько лет, в частности, Красноуфимское земство рассчитывало осуществить ее в течение десяти лет. С 1910 г. некоторые уездные земства стали организовывать библиотечные совещания в целях упорядочения ведения дела библиотек, организации библиотечной статистики и т. д.³⁰⁹

Выделение библиотеки в самостоятельное учреждение требовало особого внимания к личности библиотекаря. Вопрос о его подготовке стоял перед земством так же, как и о подготовке учителя. Библиотекарь «должен разбираться в идейной ценности книжного братства, так как читатель не умеет этого сделать самостоятельно. Библиотекарь должен уловить духовные запросы читателей и дать им надлежащее удовлетворение. Для этого кроме знания читательских запросов необходимо знание книг. Библиотекарь должен уловить разницу в читательских запросах в зависимости от местных условий», — говорилось на совещании по библиотечному делу Осинской уездной земской управы.

И еще об одной тенденции в деятельности библиотек начала XX в. нельзя не упомянуть: о создании библиотечных советов. В состав совета обычно входили представители уездного земского собрания, местной городской думы, члены сельского общества, обслуживаемого библиотекой, читатели, библиотекарь. Например, Пермское уездное земство решило создать библиотечные советы при всех 40 народных библиотеках.

---

³⁰⁹ ГАПО. Ф.281. Оп.1. Д.1173. Л.47.

Характерными особенностями в развитии земского библиотечного дела 1914–1917 гг. являлись: видная роль губернских земств, которые брали на себя не только инициативу и принципиальную разработку, но и практическое осуществление библиотечных сетей, разумеется, при участии уездных земств; стремление к расширению просветительской деятельности земских библиотек и созданию органичной связи земско-библиотечной деятельности с другими земскими мероприятиями по внешкольному образованию.

Уфимское губернское земство предполагало построить свою библиотечную сеть за 10 лет (начиная с 1909 г.), на совместные средства губернского и уездных земств. Уфимский проект содержал два типа библиотек. Первый: районная, волостная библиотека, размещенная в отдельном помещении, обслуживаемая библиотекарем, нанятым земством за деньги (не менее 240 руб. в год); подбор книг должен осуществляться на 300 руб., с ежегодным обновлением на 100 руб., по спискам, составленным районными библиотечными комитетами. Второй тип: вспомогательные библиотеки с книгами на сумму 25 руб.; должны находиться в общем заведывании губернского земства и под непосредственным руководством уездных земств. Для упорядочения и развития библиотечного дела в Уфимской губернии необходимо созывать уездные совещания представителей библиотечных комитетов.

Оренбургское земство приняло самое активное участие в упорядочивании своей библиотечной деятельности. В 1912 г. проведена перепись библиотек. Количество их распределялось следующим образом: в Оренбурге — 5 библиотек, в Верхнеуральском уезде — 25, в Троицком — 15, в Челябинском — 17, в Оренбургском — 76, в Орском уезде — 18. Кроме того, свои библиотеки были в 3 горном округе Оренбургского края (2) и во 2 горно-полицейском округе (2).

Таким образом, всего читален и библиотек, обучающих население грамоте и устраивающих народное чтение в Оренбургской губернии было 160. Наиболее многочисленную группу народных библиотек составляли земские библиотеки, которые существовали за счет местных органов самоуправления: губернского, уездных и волостных земств. Поздний характер появления Оренбургского земства определил некоторые особенности в организации народных библиотек: отсутствие стихийности, обобщение опыта работы других земств, рациональность размещения библиотек в рамках губернии, учет национального состава населения, планомерность развертывания библиотечной сети и организация библиотек для инородческого населения.

Оренбургское земство было установлено законом от 9 июня 1912 г., а в 1913 г. прошли сессии губернского земского собрания, на которых в числе прочих вопросов обсуждались и проблемы внешкольного образования. Определены общие принципы библиотечного дела: всеобщность, т. е. обеспечение книгами всего населения; планомерность в открытии библиотек; общественность и коллегиальность в заведовании ими³¹⁰. Подбор книг в библиотеках должен находиться в согласии с потребностями данной местности, культурным уровнем ее жителей и существующими в ней школами и курсами.

В 1913 г. Челябинская земская управа на открытие 20 библиотек-читален предлагала 1700 руб.³¹¹ В 1914 г. эта сумма составляла уже 31 тыс. руб.³¹² Несмотря на начавшуюся Первую мировую войну, земства Южного Урала продолжали финансировать мероприятия по внешкольному образованию. Челябинское уездное земство в 1915 г. на содержание народных библиотек-читален выделило 12 400 руб.,³¹³ в 1916 г. —

---

³¹⁰ Семенченко И.В. Социально-экономическая деятельность Оренбургского уездного земства в 1917 г. / Оренбургскому краю 250 лет. Оренбург, 1994. С. 67–68.

³¹¹ Журналы Челябинского уездного земского собрания 1 чрез. и 1 очер. сессий 1913 г. Челябинск, 1914. С. 166.

³¹² Журналы Челябинского уездного земского собрания 2 очередной сессии 1914 г. Челябинск, 1915. С. 47.

³¹³ Смета доходов и расходов Челябинского уездного земства на 1915 год. Челя-

15 330 руб.³¹⁴ В 1917 г. библиотечная сеть в Челябинском уезде составляла 29 библиотек четырех разрядов с ассигнованием в 41 713 руб.³¹⁵

Земства Оренбургской губернии продуманно отнеслись к своей деятельности в организации библиотек. Составляя свою первую смету, Оренбургское губернское земство имело возможность рассмотреть и обобщить опыт работы других земств. «План деятельности земства по народному образованию» в части, касающейся библиотек, выглядел достаточно рационально. Предлагалось учредить губернскую публичную библиотеку, уездные библиотеки, читальни, а также районные сельские библиотеки-читальни. В смете Оренбургского губернского земства на 1914 г. были заложены эти расходы, причем библиотек планировалось открыть 10, районных сельских библиотек-читален низшего типа по 3 в каждом районе. Начало Первой мировой войны вынудило Оренбургское земство изменить финансирование ряда направлений своей деятельности.

Вместе с тем гласные губернского земства, отмечая возросший интерес у крестьян к чтению, постановили осуществить сметные предложения в отношении открытия в губернии библиотек, народных читален и пр. Например, Оренбургский уезд к концу 1915 г. должен был иметь 17 хорошо оборудованных районных библиотек, в том числе 11 библиотек уездного земства и 6 губернского и, кроме того, 27 мелких вспомогательных библиотек³¹⁶.

В 1915 г. в губернской типографии были отпечатаны стандартные каталоги народных библиотек-читален Оренбургского уездного земства, отражавшие структуру фонда, его со-

---

бинск, 1915. С. 30.

³¹⁴ Смета доходов и расходов Челябинского уездного земства на 1916 г. Челябинск, 1916. С. 24.

³¹⁵ 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917. С. 83.

³¹⁶ Земское дело. 1914. № 24.

став, на оставленных после каждого раздела чистых листах библиотекарям следовало вести записи новых поступлений. Самыми большими были отделы беллетристики и сельскохозяйственной литературы, а также литературы по истории, прироdoведению, имелись подшивки журналов «Русская старина», «Исторический вестник», «Вестник Европы».

Несмотря на столь впечатляющие цифры необходимо отметить, что в подавляющем большинстве это были библиотеки, размещавшиеся при школах, квартирах, волостных правлениях и т. д. Хотя они предназначались для взрослого населения, рабочих и особенно для крестьян, в основном библиотечными фондами пользовались молодежь и учащиеся школ.

Поскольку Оренбургская губерния была неоднородна по национальному составу, то надо отдать должное органам местного самоуправления, которые не оставляли без внимания работу с инородческим населением. К началу революционных событий 1917–1918 гг. только в Оренбургском уезде земством было открыто 37 русских библиотек и 9 мусульманских.

Фахретдинов Риза (Ризаитдин) Фахретдинович (1859–1936), башкирский писатель-просветитель, ученый-востоковед, религиозный деятель. Владел арабским, фарси, турецким и русским языками. В 1887 в Казани опубликована «Книга по морфологии» — первое произведение Фахретдинова, посвященное арабскому языку. В 1891 г. переехал в Уфу, где служил казыем в Оренбургском Магометанском духовном собрании. В 1906–1908 гг. — помощник редактора газеты «Вакыт», в 1908–1918 — редактор журнала «Шура» (Оренбург). Способствовал укреплению связей между мусульманами России и др. стран. Являлся исследователем истории и культуры народов Урала и Поволжья. Автор повестей «Салима, или Целомудрие» (1889), «Асма, или Проступок и наказание» (1903), в которых выступает сторонником приобщения народа к европейской культуре, поднимает проблему эмансипации женщины.

Журналистская и редакторская деятельность Р. Ф. Фахретдинова оказала значительное влияние на развитие духовной культуры народов Урало-Поволжского региона. Его имя было широко известно в Средней Азии и Казахстане.

С введением органов земского самоуправления в местном крае на Оренбургское губернское земство легла громадная и ответственная задача по внешкольному образованию, в частности по образованию инородцев. Земство с первых шагов своей деятельности учредило при отделе народного образования должность заведующего мероприятиями по образованию инородцев. Управа длительное время искала подходящую кандидатуру. С этой целью в отделе народного образования было созвано два совещания с участием представителей местной мусульманской интеллигенции и директора народных училищ. Из предложенных кандидатов были избраны Габдрахман Фахретдинов и учитель медресе «Хусаиния» Ибрагин Бикчентеев. Управа остановилась на последнем.

Медресе «Хусаиния» основано в 1889 г. в Оренбурге братьями А. и М. Хусаиновыми на собственные средства. В медресе действовала 14-классная система. В начале XX в. учебные классы были сгруппированы по разрядам: 3 начальных (ибтидаи), 4 средних (рушди), 4 переходных (игдадия), 3 высших (галия). Окончившие игдадию получали право преподавать в средней школе. Преподавание в медресе велось по новому методу: кроме традиционных большое внимание уделялось светским и естественным предметам, изучению старотюркского и русского языков. В медресе преподавали Р. Фахретдинов, С. Рамиев, С. Сунчалаяй, Ш. Камал, Ф. Карими, Ш. Бурхан и др. Благодаря переводам преподавателей медресе, мусульманскому читателю стали известны многие произведения мировой классики. Например, «Марсельеза» К. Ж. Руже де Лиля, «Овод» Э. Л. Войнич, «Спартак» Р. Джованьоли, «Интернационал» Э. Потье и др.

Медресе «Хусаиния» имело богатую библиотеку с художественной, философской, педагогической литературой, учебными и периодическими изданиями на разных языках — русском, татарском, арабском, турецком, персидском и др.

Разработанный И. Бикчентеевым план деятельности по просвещению мусульманского населения Оренбургской губернии был принят на первом губернском совещании, проходившем в апреле 1915 г. Работа на первых порах была затруднена из-за отсутствия данных о мусульманском населении Оренбургской губернии.

Согласно постановлениям 1-го и 2-го очередных губернских земских собраний были открыты в течение 1915 г. 6 районных и 17 подрайонных иноязычных библиотек на 375 тыс. мусульманского населения. При назначении пунктов и при комплектовании книг указателями послужили статистические данные о состоянии начального образования среди мусульман по губернии и плотности населенных пунктов. Библиотеки были открыты в следующих селениях: Мраково Оренбургского уезда, Метелево Челябинского уезда, Учалы и 1-м Аскарове Верхнеуральского уезда, Темясово и Идильбаево Орского уезда. В 1915 г. в каждой районной библиотеке имелось по 734 книги на татарском языке и несколько книг на русском, а в маленьких библиотеках были только книги на татарском языке.

Библиотеками пользовались 2942 подписчика, им было выдано 3603 книги, читальни посетило 16 575 человек. Библиотека в деревне Мраково стала гордостью села. Читальни получали периодические издания на татарском языке: газеты «Вакыт», «Тормыш», журналы «Шура», «Кармак», «Дин-ва-Магишет», «Ак юл» и др.³¹⁷

При библиотеках открывались вечерние курсы для взрослых и устраивались народные чтения, которые стали настоящим культурным очагом, где население слышало свежее слово, училось грамоте, получало духовную пищу. Были организованы женские курсы. Этому способствовала и война — каждый хотел сам прочесть письмо с фронта. Занятия на вечерних курсах не могли не отразиться на деятельности библиотек. По истечении нескольких месяцев работы курсов число подписчиков женщин дошло до 20–23, а мужчин удвоилось.

В 1915 г. по постановлению губернского земского собрания стали функционировать 8 инородческих библиотек. Согласно постановлению 3 очередного губернского земского собрания в 1916 г. открылись восемь мусульманских библиотек, по

---

³¹⁷ 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917.

две на каждый уезд. В 1916 г. в Оренбургской губернии появились инородческие библиотеки в 24 деревнях. Таким образом, к 1917 г. существовало 32 инородческие библиотеки. Во всех пунктах библиотеки работали успешно.

В июне 1916 г. состоялось губернское совещание по вопросам инородческого образования. На нем выступил районный библиотекарь по Челябинскому уезду, который отметил, что на первых порах население не понимало значений библиотеки-читальни, более того, вследствие распространения слухов относилось к ней враждебно. Посетителей было так мало, что приходилось объезжать окрестности и устраивать беседы о библиотеке и о ее значении. Обращались за содействием к прогрессивной части духовенства³¹⁸.

Земские библиотеки сыграли немалую роль в культурной жизни Оренбургской губернии. Это был интереснейший опыт создания библиотек в крестьянской среде, где считалось, что книга не будет востребована. Библиотеки сумели вписаться в сельский образ жизни и привлекли к себе определенную часть населения.

Благодаря земству не только открылся целый ряд народных библиотек, но и была развернута целая библиотечная сеть, которую местные органы самоуправления смогли поднять на качественно новый уровень развития. Имея разные подходы к вопросу создания народных библиотек, комитеты попечительства, благотворительные общества, культурно-просветительные общества и земства сходились в одном: они стремились через книгу и культурный досуг повысить нравственный и образовательный уровень народа. Но именно библиотеки, организованные земством, имея более глубокие задачи, продуманные принципы построения, источники финансирования, смогли стать тем фундаментальным культурным историческим звеном, которое впоследствии явилось основой развития сети государственных массовых библиотек в сельской местности.

---

³¹⁸ Оренбургское земское дело. 1916. 17 июля. С. 2–5.

Таким образом, начало 90-х гг. XIX в., ознаменовавшееся активизацией земской просветительной деятельности, перевело земское библиотечное и книжное дело из разряда случайных и нерегулярных мероприятий в самостоятельное и важное направление работы местных органов управления.

Библиотечное дело развивалось «вширь». На протяжении всего этапа сохранялась устойчивая тенденция роста количества библиотек. Динамика процесса в уральских губерниях отражена в таблице 10.

Таблица 10

**Динамика увеличения числа народных земских библиотек
в уральских губерниях в 1893–1913 гг.**

Губернии	1893	1895	1900	1913
Вятская	–	65	208	589
Пермская	36	65	190	891
Уфимская	52	269	293	213

К началу XX в. земские органы самоуправления Урала в большей или меньшей степени были вовлечены в библиотечную деятельность. Запущенный земством культурный механизм распространения чтения набирал обороты.

К важнейшим факторам, определяющим ход развития земской библиотеки в рассматриваемый период, относилась включенность губернского земства в работы по внешкольному образованию. Взаимоотношения губернских и уездных земских органов от стадии единоличной инициативы уездных земств в первоначальном создании библиотек перешли сначала к нерегулярному финансированию библиотечных проектов со стороны губернского земства, а затем к взаимодействию земств различного регионального уровня.

Взаимоотношения губернских и уездных земств складывались по-разному. По масштабам и характеру библиотечных

инициатив Вятское земство по праву считалось передовым в России. Оно не столько решало проблемы интеграции сил, сколько самостоятельно занималось созданием библиотек (проект открытия в губернии 3 тыс. «пятирублевых» библиотек). Позже губернское земство начало практиковать совместные с уездными земствами мероприятия по развитию библиотечного дела (в основном — совместное финансирование). Особенно значимым является обоснование, разработка и внедрение вятскими земствами собственной концепции библиотечного дела, в основе которой лежала идея повсеместного открытия дешевых сельских библиотек, доступных всему населению. Планировалось создать библиотечную среду для последующей организации более крупных народных библиотек. Вятская концепция малых библиотек стала популярна во многих земских губерниях. В частности, уфимское земство было последовательным сторонником вятской идеи.

Уездные земства Пермской губернии в библиотечном деле проявили себя гораздо энергичнее и инициативнее, нежели губернское земство. Благодаря высокой активности уездных земств (при полном невмешательстве губернского земства) темпы роста количества библиотек в Пермской губернии были самыми высокими в России.

Таким образом, вятский опыт являлся вариантом доминирования роли губернского центра в формировании региональной библиотечной политики, тогда как пермский опыт иллюстрировал вариант доминирования роли уездных центров.

Наиболее распространенным типом земской общедоступной библиотеки в рассматриваемый период была народная библиотека, организованная в классном помещении школы. В силу ограниченных финансовых возможностей она оставалась для уездных земств единственной доступной формой библиотечного обслуживания населения. Для трансформации такой библиотеки в самостоятельную народную библиотеку требова-

лась серьезная поддержка извне: от просветительных учреждений, губернских земств или меценатов. Мощный импульс развитию библиотечного дела в земских губерниях дала инициатива Петербургского комитета грамотности, сумевшего убедительно показать, что наступило время для активного сотрудничества между губернскими и уездными земствами в библиотечном деле и предложить оптимальные для данного исторического момента пути их партнерства.

Более развитая модель народной библиотеки (библиотека-читальня) получила в этот период значительно меньшее распространение.

«Пятирублевые» библиотеки Вятского губернского земства по своим характеристикам (незначительный объем книжного фонда, библиотекарь-общественник) можно отнести к форме нестационарного библиотечного обслуживания. Отличие их от передвижных библиотек, которые позже получили широкое развитие в отечественной библиотечной практике, заключалось в том, что они не дополняли стационарное библиотечное обслуживание, а заменяли его.

Специальные земские библиотеки не получили существенного институционального развития. Более успешно формировались книжные фонды библиотек для земских служащих, которые стремились учитывать как профессиональные, так и досуговые интересы своих пользователей. Учительские библиотеки, количество которых существенно возросло, по своему информационному потенциалу не могли в должной мере выполнять возложенную на них задачу организации профессионального чтения учительства.

Эффективность организации земствами библиотечного обслуживания населения снижалась в связи с нехваткой финансовых средств, из-за сложных взаимоотношений с местной администрацией, отсутствия в земской среде единого централизованного органа, способного решать принципиальные органи-

зационные вопросы и согласовано влиять на формирование государственной политики в области библиотечного дела.

Новым компонентом земской концепции была идея рационального размещения библиотечных ресурсов, нашедшая воплощение в сетевых планах развития библиотечного дела в регионе. Планомерное развитие региональной сети библиотек понималось земствами как «декларация права населения на книги»³¹⁹, средство для обеспечения общедоступности библиотек. Создание земскими органами сетевых планов способствовало выработке прогрессивных для начала XX в. подходов к принципам и нормативам размещения библиотечных ресурсов, выбору оптимальных типов народных библиотек.

Анализ основных характеристик региональных проектов библиотечных сетей показывает, что они имели однотипную принципиальную основу. Их конкретное наполнение определялось рядом факторов: уровнем развития библиотечного дела в губернии (уезде), профессиональной компетентностью разработчиков плана, которая чаще всего зависела от степени вовлеченности земских управ в библиотечную деятельность, финансовым положением земства.

Сопоставление результатов реализации сетевых планов в уральских губерниях показало следующее. По всем относительным параметрам (расход на душу населения по внешкольному образованию, количество жителей на 1 библиотеку и плотность библиотечной сети) Пермская губерния имела более высокие показатели. Здесь на одну библиотеку приходилось 4059 жителей, тогда как в Уфимской губернии — 13 514. Существенно отличались и показатели площади библиотечного обслуживания: в Пермской губернии на одну библиотеку приходилось 324 версты, в Уфимской — 503. Однако темпы роста финансирования внешкольного образования в Уфимской губернии были выше.

---

³¹⁹ Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в Санкт-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. : в 2 ч. / Первый Всероссийский библиотечный съезд. СПб., 1912. Т. 1. С. 156.

По сравнению с 1912 г. они увеличились в 1913 г. на 623 %, 1915 г. — 782 %, 1916 г. — 1164 %. Это свидетельствует не только о большом значении, которое Уфимское земство придавало данному направлению своей деятельности, но и о высокой интенсивности проводимой работы.

В ходе реализации планов развития библиотечных сетей активно создавались новые библиотечные учреждения, которые в предыдущие исторические периоды не получили существенного развития. Это различные формы нестационарного библиотечного обслуживания (передвижные, «сумочные», «летучие» библиотеки), библиотеки для инородческого населения и детские. Далее в настоящей работе раскрыта специфика их деятельности и масштабы распространения.

Разработка и реализация сетевых планов актуализировали постановку и определение путей решения новых проблем: обоснование образовательных и профессиональных требований к библиотечному персоналу, подготовка библиотечных кадров, формирование органов управления библиотечным делом в регионе.

2.5. КНИЖНОЕ ДЕЛО И КНИЖНЫЕ СКЛАДЫ

Распространение печатного слова в народе, издание хороших книг и широкая организация книготорговли имеет громадное значение в общей системе внешкольного образования.

Своеобразным способом содействия земств образованию взрослых явилась бесплатная раздача литературы населению. Председатель Вятской губернской земской управы А. П. Батуев писал, что если не будет книги у крестьянина, то все заботы земства о школах потеряют всякий смысл. Вот почему губернское земское собрание в 1892 г. постановило отпустить 4 тыс. руб. на покупку книг для бесплатной раздачи их ученикам, заканчивающим курс обучения в школе. В этом году было

роздано 40 тыс. изданий. С 1893 г. Вятское губернское земство поступило по-другому: выделив также 4 тыс. руб., книги раздавали не только ученикам, но и остальному грамотному населению губернии. Чтобы прочно поставить дело бесплатного снабжения литературой местного населения, в 1894 г. губернское собрание постановило в память бракосочетания Николая II и Александры Федоровны образовать постоянный капитал в 50 тыс. руб. и на проценты от него ежегодно покупать книги для бесплатной раздачи местным жителям. Известна и реакция императора на этот шаг Вятского губернского земства. На докладе вятского губернатора, где речь шла об этом начинании, Николай II написал: «Это делает ему честь»³²⁰.

С 1 ноября 1895 г. по 1 ноября 1896 г. губернским земством было разослано 29 660 книг. С каждым годом эта цифра увеличивалась. К 1902 г. бесплатно роздано населению до 120 тыс. книг, на сумму 24 тыс. руб. В 1902 г. роздано книг на 3500 руб. Среди изданий книги духовного содержания, исторического, биографического, по законоведению и общественной жизни, сельскому хозяйству и ремеслам, естествознанию, медицине и беллетристика.

Обычно раздача книг проводилась через губернские и уездные училищные советы. Кроме того, издания высылались попечительному комитету о тюрьмах и в дом трудолюбия в г. Вятке. Книги покупались по каталогу низших учебных заведений. Вятскому земству было разрешено покупать книги для бесплатной раздачи по вновь вышедшему каталогу Министерства народного просвещения для бесплатных народных читален. Практика раздачи бесплатных книг для населения практиковалась Вятским губернским земством вплоть до 1907 г.

Уездные земства, не имевшие возможности тратить деньги на бесплатную раздачу книг населению, шли своим путем. Например, Нолинское уездное земство ассигновало в 1896 г. 100 руб. на вознаграждение книгоношам, которые ходили по селам и

---

³²⁰ Вятская газета. 1895. 30 марта.

городам уезда, распространяя книги среди населения. Екатеринбургское уездное земство (Пермская губерния) также выделяло на содержание книгоноши для продажи дешевых книг и картин на ярмарках и базарах 360 руб. Уфимское земство приняло оригинальное решение. В качестве способа вознаграждения земских корреспондентов, доставляющих земствам различные сведения, использовалась бесплатная раздача книг³²¹.

Вопрос об организации собственной книжной торговли возник в земствах в самые первые годы их деятельности.

В Уфимском губернском земстве необходимость земского книгоиздательства обсуждалась не раз. С этой целью в 1913 г. созвано в г. Уфе специальное совещание представителей земств и специалистов по издательскому делу, на котором признано целесообразным начать издательскую деятельность на совместные средства земств и заинтересованных организаций и частных лиц³²². Поскольку половина населения Уфимской губернии не русской национальности, то большое значение приобретало издание книг на татарском языке. Губернское земство ассигновало на это 3 тыс. руб. Однако отсутствие в Уфе надлежащего оборудования и приспособленной для этих целей типографии затормозило решение этого вопроса.

На характер и масштабы земских инициатив в области книжного дела в значительной степени повлияли особенности книжного рынка России второй половины XIX в.: концентрация книгоиздательских предприятий в столичных городах, незначительная доля провинциальных изданий в общем объеме книгоиздания, преобладание в местном издательском репертуаре официальных и справочных изданий, слабое развитие системы книгораспространения в российской провинции.

Назовем основные направления издательской деятельности земств: публикация материалов о текущей земской деятельности (издание делопроизводительных документов земств: стеногра-

---

³²¹ ЦГИА РБ. Ф. И-151. Оп. 1. Д. 11. Л. 101.

³²² ЦГИА РБ. Ф. И-151. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.

фических отчетов и постановлений земских собраний, докладов земских комиссий по разным направлениям деятельности); издание уникальных по своей научной значимости краеведческих материалов (в том числе — и статистических); создание нового типа периодических провинциальных изданий — вестников и сборников земств; издание «деловой» земской литературы, предназначенной для «третьего элемента» и для популяризации земских идей и начинаний в народной среде; финансовая поддержка местных авторов и конкретных книжных проектов, которые с точки зрения земских собраний были перспективны и полезны для региона.

Исследование земского книгоиздания затруднено слабой изученностью провинциального книгоиздания в целом. Лишь по отдельным регионам восстановлен местный книжный репертуар. Например, многолетние исследования Н. Ф. Авериной позволили воссоздать книжный репертуар Пермской губернии. Выпущенная в 2001 г. Пермской областной универсальной научной библиотекой «История пермской книги» содержит полный перечень книг, изданных в губернии с 1792 по 1917 г. Произведенные на основе анализа репертуара пермской книги подсчеты позволили выявить долю земских изданий в общем потоке издательской продукции губернии и проследить структуру и динамику развития земского книгоиздания (см. табл. 11).

Таблица 11

Данные о количестве книг, изданных в Пермской губернии, и доле земских изданий в книжном репертуаре (1870–1917 гг.)

	Период		
	1870–1890	1891–1904	1905–1917
Общее количество изданных в губернии книг	1239	1616	3007
В том числе: официальных земских изданий	446	404	701

В целом земская издательская деятельность способствовала популяризации земской идеи, делала работу земских органов самоуправления гласной для населения. Собственные книжные проекты земств и поддержка местных авторов способствовали формированию в регионе устойчивой краеведческой культурной традиции.

Анализ структуры земского книгоиздания показал, что на начальном этапе земской деятельности имелось противоречие между декларируемой идеей издания книг для народа и действительной ориентированностью на довольно узкий круг земских деятелей и служащих, интеллигентного читателя из провинции. Земство в этот период только начинало искать формы приближения книг к широким кругам сельского читателя.

Книгоиздательская деятельность тесно связана с функционированием земских книжных складов. В 1871–1872 гг., одними из первых в России и на Урале книжные склады были учреждены Соликамским, Красноуфимским, Уржумским и Чердынским уездными земствами. В 1875 г. начал работу Уфимский губернский книжный склад, в 1876 г. открыт книжный склад Екатеринбургским уездным земством. Основной мотив их возникновения — забота об улучшении и упорядочении дела снабжения народных школ книгами и учебными пособиями. В 1884 г. появился Ирбитский книжный склад. В 1894 г. был учрежден книжный склад Вятского губернского земства, имеющий целью удовлетворить запросы на книгу со стороны учреждений, школ, библиотек, частных лиц. Причем книга должна быть, по мнению земцев, максимально дешевой. С 1894 по 1904 г. кредит на оборотный капитал склада в размере 15 тыс. руб. увеличен до 60 тыс. руб. Сумма годового оборота, не достигавшая в 1895 г. 18 тыс. руб., возросла в 1902 г. до 130 тыс. руб. За 1903 г. было продано товара из книжного склада на сумму 99 572 руб. 02 коп.

Вятский губернский книжный склад занимался не только книжной торговлей, но и продажей письменных принадлежно-

стей и световых картин для народных чтений и лекций. Для этого при складе был учрежден магазин. Кроме того, склад занимался выпуском собственных изданий, которых насчитывалось более 100. В основном издавалась беллетристика, а также книги по вопросам сельского хозяйства, медицины, прикладных знаний.

В губернском книжном складе уездные земства закупали необходимые для школ и библиотек книги и письменные принадлежности. Из склада отпускался товар и уездным отделениям губернского книжного склада, которых имелось более 15. Три книжных склада были у Сарапульского уездного земства. Некоторые отделения содержались уездными земствами — это Елабужское, Малмыжское, Орловское, Уржумское, Котельничское, Глазовское, Яранское.

Рассматривался вопрос об открытии книжных складов и в тех уездах, где они отсутствовали. В 1904 г. состоялось совещание председателей уездных земских управ, на котором было высказано мнение, что книжные склады нужны, но их устройство, по мнению председателей, должно финансироваться за счет губернских средств.

В конце XIX в. существовал в Уфе центральный книжный склад при губернском комитете Уфимского попечительства о народной трезвости, было 5 частных книжных магазинов. Функционировал книжный склад Уфимского губернского земства, а также книжные склады уездных земств — Белебеевского, Мензелинского.

Итоги работы книжных складов позволяют рассматривать их как учреждения, тесно связанные с земской школой, сочетающие просветительскую и одновременно прагматическую направленность в деятельности, хотя в целом она была малоэффективной и широкого распространения не получила.

Пермское губернское земство проделало большую работу в устройстве книжной торговли и книжных складов. Существо-

вал губернский земский книжный склад и его отделение в г. Кунгуре. Имелись книжные склады уездных земств. Губернское земство было не удовлетворено положением дел в данной области внешкольного образования. Отсутствовали книжные склады и книжная торговля в Красноуфимском, Шадринском, Ирбитском уездах. В Чердынском и Осинском продажа книг шла слабо, и городские склады не имели филиалов. Из всех уездов по постановке книжной торговли обращал на себя внимание Соликамский уезд, где торговля книгами велась городским земским книжным складом и 30 его отделениями в уезде. Оборот торговли за 1916 г. составил 21 тыс. руб.³²³ В Осинском уезде для продажи населению книг земством выделено в 1898 г. 100 руб. Книги продавались в земских больницах, фельдшерских пунктах, народных училищах. В этом же уезде земством был приглашен книгоноша для доставки книг в самые отдаленные уголки уезда. Выделено на это 215 руб.³²⁴

Не все земские деятели понимали важность реализации через земские книжные склады книг для населения, учебных пособий, письменных принадлежностей и т. д. Например, на заседании Златоустовского уездного земского собрания Уфимской губернии в 1913 г. при обсуждении доклада о состоянии книжного склада гласный В. М. Фетисов заявил, что «не дело земства заниматься торговлей. Ни одно торговое предприятие, ни один склад ничего не дают земству, кроме убытка. Если для ведения этого дела нет специальных людей, то лучше всего поручить управе ликвидировать все торговые предприятия». Как ответ на разного рода критику деятельности Златоустовского книжного склада принято решение земского собрания ассигновать на деятельность книжного склада 3350 руб.

После учреждения земства в Оренбургской губернии в 1913 г., местное самоуправление активно взялось за внешкольное образование. Так, на книжную торговлю было ассигновано в 1916 г. —

³²³ ГАПО. Ф. 44. Оп. 4. Д. 512. Л. 2.

³²⁴ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 76. Л. 151.

2863 руб. 10 коп., а в 1917 г. эта сумма увеличилась до 6600 руб. В деле снабжения местного населения хорошими и полезными книгами земства встречали всевозможные препятствия. Прежде чем открыть книжную торговлю, надо было подолгу и часто безрезультатно хлопотать перед губернатором о разрешении.

Некоторые губернаторы ограничивали торговлю земских книжных складов исключительно продажей учебников и книг, допущенных Министерством народного просвещения в школьные и бесплатные библиотеки-читальни. Кроме того, губернаторы зачастую не утверждали кандидатов на места заведующих и служащих в земские книжные склады, что, конечно, тормозило развитие земских складов. Необходимо также отметить проблемы, возникающие с частными книгопродавцами. Слабость и неразвитость книжной торговли доказывает и такой факт: по данным 1899 г. продажа книг в Пермской губернии велась при 81, а в 1906 г. при 88 учебных заведениях. Рост за 7 лет минимальный.

Мы отмечаем «бедность» книжного материала: наибольшее распространение получили издания религиозного содержания; лучшие отечественные писатели остаются совершенно неизвестными большинству населения, даже такие имена, как А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой и другие, не всегда знакомы сельским жителям. Зато почти в каждой семье были разные песенники, сонники, письмовники и другая подобная литература.

Уральские земские учреждения пытались решить проблему снабжений населения полезными и дешевыми книгами совместно с кооперативными и другими общественными организациями путем взаимовыгодных соглашений³²⁵. Наши земцы не теряли надежды на лучшее. На одном из совещаний, где обсуждался вопрос о книжной торговле, было отмечено, что настанет время, когда «мужик не Блюхера и не милорда глупого — Белинского и Гоголя с базара понесет».

---

³²⁵ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1511. Л. 3, 24, 25.

С расширением просветительной деятельности в земствах возникли ее новые отрасли: земское издательское дело, создание земских типографий и литографий, а также выпуск земствами разнообразных периодических изданий. Земская издательская деятельность развивалась в нескольких направлениях: дешевое издание беллетристики и научно-популярной литературы; выпуск брошюр, листовок, плакатов по различным отраслям земского хозяйства (сельское хозяйство, кустарный промысел, народное образование, медицина, гигиена и т. д.); печать для народных школ учебников и учебных пособий; тиражирование изданий, в которых земства широко и подробно дают характеристику своей деятельности для широких слоев местного населения в виде различного рода земских календарей, справочников и т. д. Ранее мы уже писали о выпуске дешевых научно-популярных книг, беллетристики Вятским губернским земством, организованным в тесной связи со своим книжным складом и снабжением книгами своих сельских библиотечек. Это же губернское земство было передовым в печати издания популярного характера — еженедельной «Вятской газеты» (с 1894 г.). Первоначально в ней освещались лишь сельскохозяйственные и кустарно-промышленные вопросы. Однако уже через год здесь публиковали правительственные распоряжения, очерки о хозяйственной жизни губернии и России, статьи о земском хозяйстве, продовольственном и страховом деле, материалы по медицине, ветеринарии, народному образованию. В 1896 г. появился историко-литературный отдел. «Вятскую газету» получали не только подписчики. Земство бесплатно рассылало 5 тыс. экз. в разные учреждения губернии (библиотеки, читальни, земским служащим и т. д.), а также 272 экз. в разные регионы России. В 1904 г. бесплатно рассылались уже 7309 экз. Расходы на издание «Вятской газеты» начинались со скромных размеров в 2500 руб., достигли в 1904 г. 15 тыс. руб. При этом доход составлял лишь 1500 руб.

В мае 1913 г. в Уфе состоялось общеземское совещание по организации земского книгоиздательского товарищества. Проект договора такого товарищества был подготовлен Уфимской губернской земской управой. Цель создания товарищества — снабжение земств книгами, учебниками, учебными пособиями и письменными принадлежностями, а также их удешевление и улучшение качества³²⁶.

Важную роль в культурной жизни Уфимской губернии играла периодическая печать. Выходила еженедельная газета «Уфимские губернские ведомости», а с 1894 г. она стала ежедневной. В 1879–1883 гг. издавался ежемесячный журнал «Вестник Уфимского земства». Выпускались сборники справочного характера: «Уфимский календарь», «Адрес-календарь Уфимской губернии», «Памятная книжка Уфимской губернии», «Справочная книжка Уфимской губернии». (Кстати, аналогичные издания существовали в Вятской и Пермской губерниях.) Санитарное бюро губернского земства с 1909 г. издавало свой журнал «Врачебно-санитарная хроника Уфимской губернии». Вопросам народного и внешкольного образования посвящены статьи журнала «Бюллетень народного образования» губернского земства (1915–1916 гг.).

В XX в. Уфа вступила со слабой полиграфической промышленностью, плохо организованным книгоиздательским делом. Среди типографий, занятых в основном печатанием газет, не было ни одной оборудованной для издания учебников, художественной и специальной литературы. Хотя в 1917 г. типографии города выпустили 102 названия книг общим тиражом 81 тыс. экз. Издателями книжной продукции являлись главным образом губернское земство и статистический комитет. Как уже было отмечено, издавались различные адрес-календари, справочники, статистические отчеты о состоянии сельского хозяйства в крае, народного образования и постановления земских собраний, городской думы и т. д. Прекрасным оформлением

---

³²⁶ Серополко С. О. Общеземские съезды в Уфе и Харькове // Пед. листок. 1913. Книга шестая. С. 467–469.

отмечалась вышедшая в 1914 г. книга А. А. Гуляева «Иллюстрированная Уфа».

Одними из первых на Урале земских изданий были «Сборник Пермского земства» (1872–1906) и «Вестник Уфимского земства» (1876–1883 гг.).

Пермская губерния в конце XIX — начале XX в., по сравнению с Уфимской, была более развита в типографском и издательском деле. Появлялись отдельные издания на средства земства, казны и частных лиц по статистике, истории, земскому делу, гигиене. В 1884 г. в Пермской губернии насчитывалось до 21 типографии, в том числе одна государственная, одна губернского земства, учрежденная в 1875 г., остальные частные. Было 9 литографий³²⁷. С 1900 г. стал выходить еженедельник «Пермская земская неделя».

Что касается издательской деятельности уральских земств, то необходимо отметить следующее. Вятские и Уфимские издания носили чисто популярный характер. Наблюдается сухость в изложении и подборе материала. Мало публицистических статей, так необходимых подобного рода изданиям, много места уделяется мелочной стороне земской деятельности. Что касается сборников Пермского земства, то это справочные издания. Главное место в них занимали отчеты, доклады управы и т. п. Статей по отдельным отраслям земского хозяйства встречается очень мало. Обращение к острым вопросам общественно-политической жизни страны на страницах земской периодической печати наталкивалось на сопротивление властей. Например, уфимский губернатор обратил внимание губернской земской управы на то, что «Земская газета» «...придерживается вредного направления, выразившегося в сочувствии Государственной Думе». За что и была закрыта. Вятское губернское по земским и городским делам присутствие определило исключить из содержания «Вятской газеты» следующие

---

³²⁷ Красноперов Е. И. 25-летие Пермского края со времени отмены крепостного права царем-освободителем императором Александром. Пермь, 1887. С. 163.

разделы: юридический, общественно-политический, литературный и о мелкой земской единице.

И все же земская периодическая печать разрабатывала вопросы местного земского хозяйства, понимая их в самом широком смысле слова и осведомляя местное население о разнообразной, текущей земской деятельности. Земства Урала стремились как можно полнее освещать на страницах своих изданий деятельность и других местных общественных организаций и учреждений. Земские издания нельзя рассматривать с коммерческой точки зрения. Они являлись одной из обязанностей земств и преимущественно высылались бесплатно разным учреждениям и местным жителям.

Деятельность уральских земств в области книжного дела в 90-е гг. XIX в. — первое пятилетие XX в. также стала обретать более конструктивный и осознанный характер: сложился устойчивый книготорговый аппарат, включающий 3 губернских склада с сетью отделений и около 10 уездных книжных складов; активизировалась издательская деятельность земств. Имея скромные возможности, земства в выпущенных ими материалах, как в капле воды, отразили почти всю палитру изданий: официальные, деловые, популярные, беллетристические. Существенные перемены произошли в книгоиздании для народного читателя. Обозначилось стремление к универсальной тематике книжного репертуара. Популярные народные издания носили ярко выраженный прагматический характер. Беллетристика была противопоставлена лубочной литературе, отличалась тщательным подбором произведений, качеством издания и низкой стоимостью.

Наибольших успехов в книгоиздательской деятельности добилось Вятское губернское земство. Этому способствовали наличие в регионе хорошо развитой типографской базы и комплексный характер просветительской деятельности, в рамках которой создание сети «пятирублевых» библиотек, бесплатная раздача книг населению и собственное книгоиздание оказались тесно связанными и взаимообусловленными. Издание книг Вятским земст-

вом обеспечивало реализацию широкомасштабных программ создания сети библиотек и бесплатной раздачи книг населению.

Статистические данные свидетельствуют, что доля земских изданий в книжном репертуаре провинции была весьма существенной (например, в Пермской губернии 40,7 % названий книг издавалось земствами). В то же время анализ земской книжной продукции показывает, что большая ее часть была предназначена «для служебного пользования» узкого круга земских гласных и специалистов. Увеличение количества официальных земских изданий в рассматриваемый период было связано с желанием земств дифференцированно обеспечить адресной информацией земских служащих и представителей местного сообщества, активно участвующих в реализации различных земских начинаний.

Преимущественно ведомственный характер земского книгоиздания на первый взгляд противоречил масштабной просветительской деятельности, которую осуществляли земские органы. Однако при более глубоком осмыслении становится ясно, что земство использовало книгоиздание как вспомогательное средство решения широких просветительских программ в тех случаях, когда репертуар книжного рынка был недостаточным. То есть земская книгоиздательская деятельность не преследовала задачи замены и серьезной конкуренции государственному и частному книгоизданию. Земства стремились заполнить лакуны на книжном рынке, существование которых могло затормозить их просветительские проекты. Это пояснение помогает адекватно оценить основные результаты земской книгоиздательской деятельности.

В целом масштабы и результаты мероприятий земств в сфере книгоиздания и распространения были менее значительными, чем в сфере библиотечного обслуживания населения. Это объяснялось рядом обстоятельств: административными стеснениями, отсутствием у земств опыта, усиливающейся конкуренцией со стороны частных книготорговцев и издателей, разобщенностью земств. Попытки объединить усилия разных земств в деле изда-

ния и распространения книг реальных результатов не имели. Тем не менее в общем контексте земской деятельности книжные мероприятия сыграли положительную роль: они осуществляли информационное обеспечение земской работы, способствовали популяризации земской идеи среди населения, заполняли лакуны в книжном репертуаре народного читателя, обеспечивали централизованное комплектование фондов земских библиотек.

Исходя из изложенных данных о развитии библиотечного и книжного обслуживания населения в дореформенной России и по итогам полувековой работы земств можно сделать следующие выводы. В 1864 г. в земских губерниях России было 152 библиотеки, из которых 84 работали в столицах. За 50 лет число их увеличилось до 12 627. Если принять средние показатели работы народных библиотек, предложенные Е. Н. Медынским, то читательская аудитория земских библиотек составляла 1 894 050 человек, совокупный книжный фонд — 8 838 900 экз., а годовая книговыдача — 16 415 100 экз.³²⁸

В земских губерниях России в 1912 г. действовало 130 земских книжных складов (17 губернских с 24 отделениями и 87 уездных). Только в Пермской губернии земства за годы своего существования издали 2513 названий книг и брошюр, что составляло 42,9 % книжного репертуара губернии. Общие расходы губернских и уездных земств на распространение образования среди населения в 1914 г. составляли 2 658 700 руб.

Значительно важнее качественные перемены, происходившие в библиотечном обслуживании населения в предреволюционные годы — стремление к планомерному размещению библиотек, разработка принципов и нормативов библиотечной сети, формирование управленческой системы.

Эти количественные показатели и качественные характеристики не охватывают всего многообразия явлений и фактов в области книжного и библиотечного дела, но и они неопровержимо

---

³²⁸ Медынский Е. Н. Очерк развития публичных и народных библиотек в России // Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 170–188.

свидетельствуют о высокой результативности земской работы. Обозначим условия, сделавшие возможным и такие достижения.

Земские органы управления широко трактовали вмененную им законом обязанность «заботы о местных нуждах и пользах». Не ограничиваясь служебно-хозяйственной стороной дела, они уделяли большое внимание просвещению населения, рассматривая его как непрременную основу экономического и культурного развития региона. В контексте социальной политики земств важно было сделать образование и просвещение доступными для всего местного сообщества.

Земства располагали экономической базой для реализации просветительных программ. Использование механизма земского самообложения обеспечивало увеличение финансирования активно развивающейся отрасли земского дела.

Независимость от государства давала возможность земству проводить широкомасштабную политику просвещения населения, которая не совпадала с общим вектором государственной политики, а иногда и противоречила ему. Это обстоятельство, с одной стороны, усложняло земскую работу, с другой — способствовало развитию в местных органах управления инициативы, активности и самостоятельности, выработке привычки надеяться на себя и собственные силы, а не на поддержку государства и столичного центра.

К работе в земских выборных структурах и земских учреждениях были привлечены энергичные, творческие люди. Идейной основой, воодушевляющей их труд, была философия служения народу. Субъективный фактор оказывал сильное влияние на общее направление и накал земской работы. Значимость его усиливалась в связи с непоследовательностью и противоречивостью официальной государственной политики в области образования и с преобладанием культурной отсталости и неграмотности в народной среде.

В библиотечном деле, как и в других сферах земской деятельности (народном образовании, медицине, статистике), зем-

ства прошли недолгий, но трудный путь от разовых акций, бессистемных мероприятий к осознанию основных приоритетов и разумному выбору стратегических и тактических путей достижения поставленных целей, т. е. — к выработке концепции.

Хотя в земской среде не использовался термин «концепция книжно-библиотечного дела», изучение официальных земских изданий и земской публицистики, а также анализ практических мероприятий местных органов самоуправления в данной области дали возможность реконструировать ее основное содержание.

Основой концепции книжно-библиотечного дела являлось признание земством права населения на доступность образования в широком смысле этого слова и обязанности земских органов управления в реализации этого права. Опираясь на это положение, земские органы управления выстраивали систему мероприятий в книжно-библиотечном деле.

Все книжные и библиотечные службы, сформированные земством, имели общую цель — содействовать просвещению широких народных масс всех возрастов, вероисповеданий и этнической принадлежности. Для достижения этой цели создавались народные библиотеки при школах, которые позднее сложились в региональные сети и дали начало другим типам библиотек.

Для наполнения фондов земских библиотек инициировалась издательская деятельность, включавшая определенные виды изданий разнообразной тематики, целевым назначением рассылавшиеся по региону.

Книгоиздание для библиотек предполагало создание инфраструктуры книжных складов и развитие иных форм продвижения книги населению, проведение последовательной ценовой политики, изучение читательских потребностей.

Издательская и библиотечная деятельность, работа по распространению книг рассматривались земством как одно из основных направлений, требующее регулярного и целенаправленного управления, т. е. планирования, финансирования и контроля.

Глава 3

Н

АРОДНЫЕ ЧТЕНИЯ

Пермь. Здание Екатерино-Петровского городского училища

Книги для народных чтений

3.1. ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ НА УРАЛЕ

В условиях культурной отсталости России важную просветительную роль играли народные чтения — публичные чтения популярных книг, брошюр, газет и журнальных статей, проводившиеся в особых аудиториях для неграмотного и полуграмотного населения.

В 1871 г. Санкт-Петербургским обер-полицмейстером генерал-адъютантом Ф. Ф. Треповым был представлен всеподданнейший доклад, в котором предложено в качестве меры отвлечения населения от пьянства, а также повышения грамотности и образовательного уровня — организовать народные чтения.

Трепов Федор Федорович (1812–1889) — обер-полицмейстер Петербурга в 1866–1873 гг., градоначальник Петербурга в 1873–1878 гг.

Начал военную службу в 1831 г. участием в подавлении польского восстания 1830–1831 гг.; командовал конным жандармским полком в Киеве. Особо отличился при подавлении польского восстания 1863–1864 гг. В Привислинском крае до апреля 1866 г. занимал должность генерал-полицмейстера в Царстве Польском и начальника 3-го Округа корпуса жандармов. В апреле 1866 г. был назначен обер-полицмейстером в Санкт-Петербурге, а в августе этого же года произведен в генерал-лейтенанты.

Сумел добиться порядка в городе и улучшения работы полиции.

В это время разработано Положение о градоначальстве — во главе городской администрации поставлен градоначальник с правами губернатора. С 1873 по 1878 г. занимал должность Санкт-Петербургского градоначальника. В этот период произведена однодневная перепись населения и столичных домов; проложена линия водопроводов из центра города на Васильевский остров, Петербургскую и Выборгскую стороны; открыты Александровский сад возле Адмиралтейства, бульвар на Малой Конюшенной, гостиница «Европейская»; установлены памятники А. С. Пушкину в сквере на Пушкинской улице и Екатерине II в сквере на Невском проспекте; основаны железопрокатный и проволочный заводы, вагоностроительный завод «Ретшке», бумагопрядильная мануфактура Л. Кенига.

Имя Ф. Ф. Трепова связано с политическим скандалом вокруг покушения на него В. Засулич в 1878 г. Уволен в отставку.

По этому докладу в ноябре 1871 г. последовало распоряжение императора об учреждении особой комиссии в составе военного министра, министра внутренних дел, министра народного просвещения, главного начальника III отделения Собственной Его Величества канцелярии и Санкт-Петербургского обер-полицмейстера. Данная комиссия должна была обсудить вопрос об открытии народных чтений, но только при условии крайней осторожности. 15 декабря 1871 г. комиссия в качестве эксперимента предложила организовать народные чтения в музее главного управления военноучебных заведений в Соляном Городке. Чтения следовало проводить строго по тексту, одобренному министром просвещения, без всяких отступлений и дополнений. Три месяца продолжался эксперимент. За вход на чтения была установлена плата в 5 копеек. Зал вмещал 450 человек и всегда был полон. Общее число посетителей составило 17 тыс. человек. Комиссию удовлетворил результат этого опыта, и было предложено расширить организацию народных чтений в Санкт-Петербурге и его окрестностях.

В 1874 г. общество распространения полезных знаний в Москве учредило свою особую комиссию по устройству народных чтений. Каждое народное чтение в Москве привлекало в среднем до 800 слушателей. В некоторых аудиториях, например в манеже у Красных ворот, число посетителей каждого чтения доходило до 2300 человек. До середины 70-х гг. XIX в. народные чтения организовывались только в столице и в Москве. Для остальной России такая форма образования взрослых была недоступна. Лишь 24 декабря 1876 г. были изданы Правила для устройства народных чтений в губернских городах.

Согласно Правилам, народные чтения разрешались попечителем учебного округа по соглашению с местным губернатором. На фабриках и промышленных учреждениях их проведение запрещалось. Чтения могли проводить преподаватели, духовенство и другие благонадежные лица. В аудитории допускались лишь

книги, одобренные ученым комитетом Министерства народного просвещения. В 80-х гг. XIX в. было разрешено читать книги религиозного характера священникам в уездных городах и селах.

Всего к началу 90-х гг. XIX в. народные чтения были организованы в 42 губернских и 19 уездных городах³²⁹. На 1 января 1897 г. народные чтения проводились в 2014 населенных пунктах страны³³⁰.

С начала 90-х гг. XIX в. начались ходатайства земств о разрешении народных чтений как единственного способа знакомить крестьянство хотя бы с элементарными знаниями. Правительство после ряда отказов, наконец, уступило, но с условиями, продиктованными в специальных Правилах от 15 мая 1890 г. Чтения должны были производиться вне школы, с разрешения губернатора и по особому каталогу, в который включено было лишь 3,5 % книг, разрешенных цензурой, и только 17 % периодических изданий; исключены были произведения Ф. М. Достоевского, В. Г. Короленко, Н. С. Лескова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, А. П. Чехова, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова.

В 1895 г. в перечне книг и брошюр, допущенных в народные аудитории, значилось всего 287 названий. К организации народных чтений допускались лица, обладавшие исключительной благонадежностью. Разрешение чтений было обставлено рядом трудновыполнимых формальностей.

Несмотря на жесткий правительственный контроль, земства активно взялись за организацию народных чтений, рассматривая их как одно из ведущих направлений в культурно-просветительной работе среди сельского населения.

В числе первых на Урале финансировать народные чтения с 1894 г. стало Вятское губернское земство³³¹. К концу XIX в., в

---

³²⁹ Медынский Е. Н. Внешкольное образование его значение, организация и техника. М., 1916. С. 218.

³³⁰ Назарьевский И. Народные чтения // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Сентябрь. СПб., 1904. С. 29.

³³¹ Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 522.

1898 г., уральские губернские земства отпускали на народные чтения следующие суммы: Вятское — 1410 руб., Пермское — 668 руб., Уфимское — 120 руб.³³² До 1900-х гг. Вятские земства отказывались в большинстве случаев от устройства народных чтений под собственным руководством и ответственностью. До этого времени земства обращались с просьбами об устройстве народных чтений к уездным отделениям епархиальных советов, предоставляя им волшебные фонари и картины.

К 1904 г. некоторые уездные земства Вятской губернии взяли на себя проведение таких мероприятий внешкольного образования, ассигнуя на это в общей сложности 970 руб.³³³ По другим данным на устройство народных чтений с 1896 по 1901 гг. было израсходовано уездными земствами около 15 тыс. руб. и столько же губернским земством³³⁴. Первоначально губернское земство рассылало волшебные фонари и картины по уездам с тем, чтобы уезд, используя серию картин, передавал ее соседнему и т. д. При громадных расстояниях в Вятской губернии на практике такой порядок оказался неудобным.

С 1902 г. губернское земство стало отпускать кредит в 200 руб. на каждый уезд на покупку световых картин, передавая их в полную собственность уездных земств. Волшебные фонари, их комплектация и покупка легли всецело на уездные земства. Лекторами в Вятской губернии, как впрочем и в других губерниях Уральского региона, преимущественно были учителя (57 %) и священнослужители (27 %). Помещениями для народных чтений служили народные училища, волостные правления, библиотеки, дома общества трезвости, народные дома и др.

Главными недостатками в устройстве народных чтений по Вятской губернии являлись бессистемность и отсутствие еди-

---

³³² Обзор деятельности земств по народному образованию за 1898 год. СПб., 1902. С. 35.

³³³ Журнал МНП. 1907. Ноябрь. С. 169.

³³⁴ Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет (1867–1902 гг.). Вятка, 1906. С. 126.

ного плана в тематике народных чтений, подборе брошюр для чтений, отсутствие подходящего постоянного помещения (очень часто бывало так, что все желающие не входили в предоставляемое помещение).

С целью организации народных чтений и установления наблюдений за ними в Вятском земстве возникла мысль об учреждении при уездных земских управах особой должности заведующего внешкольным образованием. На них губернская управа возлагала: выработку общей системы в организации народных чтений в уезде; составление программы чтений по Закону Божию, истории, словесности, медицине, гигиене, сельскому хозяйству, ветеринарии и другим темам; приглашение лекторов; составление расписания для народных чтений (место, время и прочее); заведование передвижением по уезду световых картин, фонарей, брошюр для народных чтений, наблюдение за их сохранностью.

К концу XIX в. народные чтения получили большое распространение: в 1896–1897 учеб. году их провели в 55 пунктах, а в 1897–1898 уже в 186 пунктах Вятской губернии. К концу XIX в. у губернской управы имелось 124 волшебных фонаря и 208 серий картин³³⁵. К 1910 г. количество народных чтений значительно увеличилось — до 1336 в 230 пунктах губернии. Число посетителей составило 134 383 человека³³⁶. К устройству народных чтений земство предлагало активно подключаться кооперативам и другим общественным организациям.

Народные чтения в Уфимской губернии только к 1914 г. впервые приняли массовый характер и стали более или менее планомерными, а в некоторых уездах систематическими. До этого времени ассигнования на народные чтения были случайными. Более того, выделяемые средства на приобретение дешевых картин и брошюр для народных чтений по итогам

---

³³⁵ Вятская газета. 1899. 18 марта.

³³⁶ Краткие сведения о постановке дела народного образования в Вятской губернии за 1909–1910 учебный год. Вятка, 1911. С. 31.

1909 г. были списаны полностью в остаток из-за не востребо-
ванности³³⁷.

В начале 1914 г., придавая большое значение организации народных чтений, губернская управа созвала несколько совеща-
ний при уездных земских управах, посветивших достаточно мно-
го времени разработке этого вопроса. Совещания признали наи-
более правильным в организации народных чтений работу в уез-
де, районе, селении. Подобные обсуждения состоялись в Уфим-
ском уезде (сентябрь 1915), в Златоустовском уезде (декабрь
1915), в Бирском уезде (февраль 1916); Мензелинском уезде
(март 1916)³³⁸. Совещания проводились в условиях Первой ми-
ровой войны, что свидетельствует о серьезном отношении
земств к внешкольному образованию.

Школьная комиссия Уфимского губернского земства от-
мечала, что организацию народных чтений должны взять на се-
бя библиотечные комитеты (обязаны подбирать лекторов, те-
матику бесед и т. п.), а уездные земства — оплату лекторского
труда, снабжение комитетов волшебными фонарями и карти-
нами, поиск помещения.

В 1914–1915 учеб. году в Уфимской губернии было уст-
роено 833 чтения в 178 селениях³³⁹. Поуездно это выглядело
таким образом.

Таблица 12

Народные чтения в уездах Уфимской губернии в 1914–1915 гг.³⁴⁰

Уезд	Число селений	Число чтений
Белебеевский	32	112
Бирский	55	216
Златоустовский	31	293
Стерлитамакский	21	130
Уфимский	15	44

³³⁷ Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образова-
нию. 1875–1910 гг. Уфа, 1910. С. 111.

³³⁸ ЦГИА РБ. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

³³⁹ Обухов М. И. Народные чтения в 1914–1915 учебном году. Уфа, 1915. С. 34.

³⁴⁰ ЦГИА РБ. Ф. И-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 9.

Наряду с организованными чтениями различных брошюр и книг с началом Первой мировой войны большое распространение получило чтение газет и журналов, статей на военные темы. Как и в Вятской, в Уфимской губернии народные чтения проводились в основном учителями и библиотекарями (753 чтения), также приглашались и специалисты: врачи (24 раза), ветеринары (2 раза), инструкторы по кооперации (38 раз), священнослужителями (66 раз), агрономы (13 раз).

Чтения проводились в зданиях учебных заведений, библиотеках, народных домах, волостных правлениях, а 14 состоялись под открытым небом. За 1914–1915 учеб. год чтения посетили 103 577 человек, основная масса — дети и подростки. Многие земства Уфимской губернии организовали у себя народные чтения специального характера, главным образом сельскохозяйственные, которые вели земские агрономы и другие специалисты. Так, Белебеевское уездное земство учредило у себя в 1907 г. должность разъездного лектора для распространения сведений по сельскому хозяйству.

Значение народных чтений, как одной из важнейших форм образования взрослых сознавалось земскими учреждениями Пермской губернии. Хотя, необходимо констатировать, что в начале XX в. этот вид внешкольного образования находился только на этапе организации, не имея обоснованной и согласованной системы. «Всякий выбирает для чтения ту тему, какая ему сейчас нравится», — отмечала Осинская уездная земская управа. К 1915 г. опыт организации систематических чтений можно выделить в следующих уездах: Осинском, Оханском, Камышловском, Чердынском. По уездно устройство народных чтений отражено в табл. 13, 14.

Таблица 13

Народные чтения в уездах Пермской губернии в 1910–1912 гг.³⁴¹

Уезды	Число пунктов, где проводились чтения		Общее количество чтений	
	1910–1911	1911–1912	1910–1911	1911–1912
Верхотурский	27	–	135	–
Екатеринбургский	64	92	576	940
Ирбитский	–	14	–	59
Камышловский	22	23	88	111
Красноуфимский	–	7	–	19
Кунгурский	21	25	105	143
Осинский	6	87	24	414
Оханский	119	132	714	979
Пермский	54	66	378	448
Соликамский	5	–	25	–
Чердынский	105	146	630	932
Шадринский	5	–	45	–

Таблица 14

Народные чтения в уездах Пермской губернии в 1914 г.³⁴²

Уезды	Число пунктов, где проводи- лись чтения	Общее количе- ство чтений	Общее число посетителей
Верхотурский	30	276	18 918
Екатеринбургский	95	1021	106 282
Ирбитский	10	62	6 729
Камышловский	143	946	121 219
Красноуфимский	68	491	22 972
Кунгурский	45	409	18 662
Осинский	140	1 024	109 718
Оханский	134	1 008	67 377
Пермский	108	633	57 295
Соликамский	не организовано		
Чердынский	176	2 464	85 723
Шадринский	34	287	39 847

³⁴¹ Ежегодник Пермского губернского земства. Календарь 1914 год. Пермь, 1914. С. 79.

³⁴² Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь, б. г. С. 115–116.

В 1916 г. в Пермской губернии народные чтения проводились в 804 пунктах, их общее количество составило 7219, а число присутствующих — 717 750 человек³⁴³. Уменьшение показателей связано с Первой мировой войной, так как расходы земства на эту форму внешкольного образования значительно сократились.

Приведенные выше данные показывают, что наибольшую активность в устройстве народных чтений проявляли Оханское, Осинское, Чердынское, Екатеринбургское уездные земства. Сложнее всего обстояло дело в Соликамском и Шадринском уездах. Однако эти уезды за 1915–1917 гг. проводили работу для активизации устройства народных чтений. Соликамское уездное земство, рассмотрев вопрос о чтениях, повысило оплату лекторов, возбудило ходатайство перед губернским земством об учреждении при управе должности лектора по естествознанию с высшим образованием и выделило на эту работу в 1916 г. 2 тыс. руб.³⁴⁴ Что касается Шадринского уезда, то начиная с 1914 г. народные чтения стали проводиться регулярно, что повлекло увеличение финансирования этой статьи внешкольного образования и составило 2553 руб.³⁴⁵, в 1915 г. — 2101 руб. 25 коп., в 1916 г. — 1550 руб.³⁴⁶

Уездные земства пытались самостоятельно выработать какую-либо систему в проведении народных чтений.

Уржумская уездная земская управа предлагала ввести походную библиотечку с фонарями для проведения народных чтений в каждой школе уезда. Однако при таком подходе каждая из школ могла воспользоваться фонарем не более одного-двух воскресений в течение года, что очень мало.

Инспектор народных училищ Бессонов устраивал народные чтения в Красноуфимском уезде Пермской губернии с по-

³⁴³ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 205. Л. 258.

³⁴⁴ Постановление 35 чрезвычайной и 46 очередной сессий Соликамского уездного земства по народному образованию за 1915 год. Соликамск, 1916. С. 124–125.

³⁴⁵ Доклады Шадринской уездной земской управы 45 очередному собранию. Шадринск, 1915. С. 238.

³⁴⁶ Смета доходов и расходов Шадринского уездного земства на 1916 год. Шадринск, 1916. С. 34–35.

мощью 4 фонарей и предлагал разбить все школы уезда на группы по числу фонарей, а на базе Красноуфимского двухклассного училища открыть общий склад для картин, которые пересылать в те училища, где будут проводиться народные чтения. Картин для проведения чтений было 109, что на первых порах достаточно для полноценных бесед-лекций со взрослым населением уезда.

Показателен опыт Осинского уездного земства. Управа выработала три типа чтений: чтения для массового слушателя, в основном неграмотных и малограмотных; систематические чтения по какой либо тематике, открываемые для определенного числа слушателей, ранее заявивших о своем желании их прослушать; беседы прикладного и специального характера, которые проводили специалисты — врачи, агрономы, ветеринары и т. п.

За четыре года (1911–1914) непрерывной работы в деле организации народных чтений Осинское земство провело их 2210, а общее число посетителей составило 240 798 человек. Для удобства использования волшебных фонарей и картин уезд разделили на 36 районов. Отслеживалось положение дел в уезде с народными чтениями, подробно выявлялся характер чтений (случайный или систематический), количество посетителей, тематика чтений³⁴⁷. Чердынское уездное земство предложило свое видение организации народных чтений — систему порайонных народных чтений через учителей школ под общим руководством земского заведующего внешкольным образованием. Весь уезд был разделен на 24 района, каждый располагал своим фонарем. Позже количество районов увеличилось до 28, в их состав входили 3–10 училищ, на базе которых народные чтения и проводились³⁴⁸.

Посетителями народных чтений в Пермской губернии были в основном дети и подростки. Так, например, в Екатеринбургском уезде в 1916 г. прошло 885 чтений, которые посетило

---

³⁴⁷ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 847; ГАПО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 154. Л. 3–4.

³⁴⁸ Попов И. В. Исторический очерк развития народного образования в Чердынском уезде 1870–1911 гг. Пермь, 1915. С. 611, 614.

106 231 человек. Из них 72 % дети и подростки и только 28 % взрослые³⁴⁹. В Пермском уезде наблюдалась такая же картина. В этом году в уезде состоялось 682 народных чтения с различной тематикой. Из 83 369 слушателей 51 867 дети и подростки (62 %) и 31 502 взрослых. Попытка упорядочения в деле организации народных чтений была проведена Верхотурским земством. На 43 очередной сессии собрание одобрило проект разделения уезда на «фонарные» и «картинные» районы и порядок выработки программы народных чтений. В смету 1913 г. оно внесло на эти мероприятия 1200 руб.³⁵⁰ В 1916 г. эта сумма увеличилась до 3 тыс. руб.³⁵¹.

Интересен опыт Оханского уездного земства. Разбив уезд на 60 так называемых «фонарных районов», земское собрание утвердило общие расходы на них вплоть до 1932 г.³⁵² Это же земство предлагало вводить при народных чтениях элементы декламации, пения, музыки, живых картин, что, по мнению земской управы, должно привлечь большее количество слушателей. В 1915–1916 учеб. году в Оханском уезде провели 1320 чтений, которые посетили 96 544 человека³⁵³. Оханская управа для улучшения постановки народных чтений составила подробный каталог всех световых картин уездного склада и предложила к нему практический указатель к организации и ведению чтений.

Однако, по мнению специалистов, только губернское земство могло бы внести определенность и структурированность в дело организации народных чтений. Московское и Вятское губернские земские собрания активно занимались этим вопросом. Вятское губернское земство еще в 1895 г. представило проект правил по организации народных чтений. Проект состоял из 11 пунктов³⁵⁴.

³⁴⁹ Доклады Екатеринбургской земской управы 48 очередной сессии... Екатеринбург, 1918. С. 66.

³⁵⁰ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1497а. Л. 3.

³⁵¹ ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1734а. Л. 2.

³⁵² Доклад Оханской земской управы по внешкольному образованию. Оханск, 1912. С. 78–79.

³⁵³ Объяснительная записка к проекту сметы Оренбургского губернского земства на 1917 год. Оренбург, 1916. С. 10–11.

³⁵⁴ Вахтеров В. Народные чтения // Рус. шк. 1896. №№ 9–10. С. 169–170.

Из проекта правил об организации народных чтений в Вятской губернии

1. При всех земских и министерских училищах Вятской губернии с целью дать населению во время праздничного отдыха здоровую умственную и нравственную пищу и отвлечь от пьянства устраиваются народные чтения с туманными картинами.
  2. Денежные средства на это дело в надлежащем размере ассигнуются Вятским губернским земством из губернского земского сбора ежегодным внесением в смету нужной суммы.
  3. Брошюры для чтений избираются лишь из книг, одобренных для сего ученым комитетом Министерства народного просвещения.
  4. Туманные картины для волшебных фонарей приобретаются губернской управой по соглашению с директором народного училища.
  5. Чтобы возможно больше разнообразить чтения и картины, последние не поступают в собственность той или другой школы, а находятся только во временном пользовании ее и по прошествии года перемещаются из одной школы в другую.
  6. Чтения ведутся священниками, учителями, учительницами, их помощниками и помощницами или посторонними лицами, но в последнем случае не иначе, как с дозволения попечителя учебного округа по соглашению с начальником губернии.
  7. Время чтений избирается самим чтецом, но об этом заблаговременно извещается местный священник, земский начальник и инспектор народных училищ, на случай, если бы они лично желали присутствовать при чтениях.
  8. О времени чтений окрестные жители заблаговременно оповещаются через местное сельское начальство.
  9. Место для чтения избирается по соглашению чтеца с руководителями и наблюдателями. С согласия земского начальника и волостного начальства чтения могут устраиваться при волостных правлениях.
  10. Руководство чтениями принадлежит инспектору народных училищ, наблюдают же за чтениями кроме него еще местный священник и земский начальник.
  11. Главное руководство и наблюдение в губернии принадлежит директору народных училищ.
-

Оренбургское губернское земство придавало большое значение организации народных чтений. В 1915 г. на них израсходовано 1202 руб. 82 коп., в 1916 г. ассигновано 5495 руб., на 1917 г. земская управа просила 9492 руб.³⁵⁵

Четвертое губернское собрание считает, что на каждый уезд желателен лектор для организации народных чтений. Это же соб-

---

³⁵⁵ 4 очередная сессия Оренбургского губернского земского собрания. Оренбург, 1917. С. 63.

рание определило степень участия в расходах на народные чтения губернского земства — 1/3 и уездных земств — 2/3³⁵⁶.

По мнению Челябинской уездной земской управы, народные чтения как форма культурного воздействия на широкие круги населения отличались наибольшей доступностью, гибкостью и требовали небольших финансовых затрат. Челябинское земство выдвинуло принцип районной организации народных чтений как более продуктивный. Каждый район необходимо обеспечить достаточным количеством фонарей, а для снабжения световыми картинками должны быть организованы губернские, уездные и районные склады. Челябинская управа считала, что народные чтения следует сопровождать устройством выставок наглядных пособий, бесплатной раздачей и продажей книг, картин, брошюр.

Сравнивая развитие народных чтений на Урале и по России, следует отметить, что уральские губернии — Вятская и Пермская — были одними из первых наряду с такими губерниями, как Московская, Нижегородская, Харьковская, Петроградская и Олонецкая.

В Московской губернии в 1910–1911 гг. проведено 6157 народных чтений, в 1911–1912 гг. — 7286, на которых присутствовало 4643 человека. В Нижегородской губернии в 1911–1912 гг. при содействии губернского земства прошло 1500 публичных лекций. В Вятской губернии за два года (1911–1912 гг.) земство организовало в 394 пунктах 2372 чтения. Было израсходовано 2095 руб. уездными земствами Вятской губернии и 4550 руб. губернским земством. На чтениях присутствовали взрослые (57 008) и дети (98 333). В Харьковской губернии в 1913 г. проведено 4500 чтений.

Главными недостатками в устройстве народных чтений в России и на Урале в частности были крайняя ограниченность тематики чтений, их бессистемность; громоздкий порядок раз-

---

³⁵⁶ Доклады управы 3 очередной сессии Челябинскому уездному земскому собранию. Челябинск, 1916. С. 49.

решения, отсутствие помещений и специально подготовленных лекторов, а также недостаточное финансирование.

Вместе с тем народные чтения были основными формами внешкольного образования на Урале. Даже начало Первой мировой войны не уменьшило ассигнования на их развитие, а наоборот, как показывает анализ земской деятельности, эта статья расходов увеличилась.

3.2. ТЕМАТИКА НАРОДНЫХ ЧТЕНИЙ

Одним из серьезнейших вопросов, который волновал земских деятелей, был вопрос о программах и тематике народных чтений. Большинство земцев считало, что путем последовательных чтений-лекций надо знакомить слушателей в популярном изложении с основными образовательными курсами, такими как география, естествознание, история и т. д.

Однако говорить о выполнении этих планов нельзя. Местному населению нравились незамысловатые истории и рассказы. Например, в Яранском уезде в 1897 г. на чтениях звучали книги об Александре Невском, «Тарас Бульба» Н. В. Гоголя, «Преемники Петра Великого», сказки и песни об Илье Муромце, о Куликовской битве, о грозе. В Глазовском уезде тематика народных чтений была следующей: о Кремле, Петре Великом, Голландии и голландцах, Крещении Руси, о Святой земле³⁵⁷.

Наибольшей популярностью пользовались историко-биографические темы и чтения беллетристики, а также литературы по географии и религии.

В Вятской губернии Сарапульское Вознесенское братство устраивало религиозно-нравственные чтения.

---

³⁵⁷ Вятская газета. 1897. 17 июля.

Сарапульское православное Вознесенское братство основано 21 ноября 1892 г. при кафедральном Вознесенском соборе, в честь престола которого оно и получило свое название. По своей структуре, целям, задачам деятельности было создано для активной миссионерской деятельности среди инородцев Вятской губернии, а также для управления частью начальных учебных заведений церковного ведомства.

Руководство Вознесенским братством осуществлял епископ Сарапульский.

В состав Сарапульского Вознесенского братства вошло все духовенство Сарапульского викариатства. Его взнос в пользу братства являлся добровольным, тогда как светские лица должны были ежегодно платить членский взнос в размере двух руб.

Почетными членами братства на общем собрании были избраны обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев и товарищ обер-прокурора В. К. Саблер, которые приняли это звание и выразили свою благодарность за оказанную честь.

Содействие по улучшению религиозно-нравственного состояния местного населения осуществлялось путем проведения народных чтений и бесед, нередко с использованием «туманных картин». Особое внимание уделялось устройству подобных мероприятий в местностях, где в одних селениях соседствовали старообрядцы и инородцы, чтобы предотвратить влияние раскольников на удмуртов и марийцев.

Подготовка и проведение бесед и чтений ложилась на плечи членов братства — местных священно- и церковнослужителей, учителей местных школ.

Для чтения выбирались обычно жития святых, статьи из религиозных журналов — религиозно-нравственного содержания и по церковной истории, «троицкие листки». Темы бесед в соответствии с поставленными миссионерскими задачами — сюжеты из церковной истории, Ветхого и Нового завета, в частности: языческие верования до Рождества Христа и вред их сохранения, земная жизнь Иисуса Христа, труды апостолов по просвещению христианством разных народов и др. Такие занятия весьма интересовали прихожан. Особенно привлекательными были чтения с использованием «волшебного фонаря» и демонстрацией «туманных картин». На них собиралось до 100–150 человек. Нередко Вознесенское братство при устройстве

чтений и бесед сотрудничало с Православным Палестинским обществом, которое имело в Вятской епархии свое отделение³⁵⁸. В распоряжении Вятского комитета Палестинского общества был проектор, а также целый набор картин для демонстрации с изображением видов Палестины и библейскими сюжетами.

Руководство Вознесенского братства настоятельно рекомендовало все подобные собрания начинать и завершать хорошим пением молитв, что рассматривалось как важнейшее средство для заучивания крестьянами, и особенно инородцами, текстов молитв.

Особенно полезными такие чтения считались еще и потому, что они отвлекали удмуртскую молодежь от традиционных посиделок, которые духовенство оценивало как вредные для народной нравственности. В конце XIX в. в проведении таких чтений среди удмуртов особенно отличались в Сарапульском уезде причты и учителя сел Дебесы, Уйвай, Яжбахтино, Гольяны, Лесагурт, Верхняя Лоза, в Малмыжском уезде — сел Старый Мултан, Чужьяново, Большой Порек, Сям-Можга³⁵⁹. Регулярные беседы проводились в Сарапуле, Воткинском и Ижевском заводах. Поскольку инородческие приходы состояли обычно из большого количества населенных пунктов, часто находившихся далеко от села, то многие жители не могли посещать беседы и чтения, проходившие в селе. Это побуждало особенно увлеченных веропроповедничеством священников, диаконов, псаломщиков и учителей церковных школ для проведения бесед в праздники и воскресные дни специально ездить по инородческим селениям.

Общедоступные лекции по истории, ботанике, химии, физике читались в Екатеринбургском и Пермском музеях³⁶⁰. На-

---

³⁵⁸ Высочайше утвержденный проект Устава Православного Палестинского общества // ПСЗ (III). 1882. Т. II. № 855.

³⁵⁹ Отчет о деятельности Сарапульского православного Вознесенского братства за 1894–1895 год. С. 105–116.

³⁶⁰ Зорина Л. И. Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Екатеринбург, 1996; Харитонова Е. Д. Роль музея как культурного и научного центра Перми в конце XIX — начале XX в. // Музей как центр научной и краеведческой работы на совре-

родные чтения проводились при различных образовательных курсах. Так, в январе 1910 г. на общеобразовательных курсах в Екатерино-Петровском городском училище города Перми состоялась лекция горного инженера А. Н. Кузнецова о воздухоплавании, которая сопровождалась показом диапозитивов и кинематографических кадров.

Рекреационный зал училища, по сообщениям корреспондента «Пермских губернских ведомостей», с большим трудом вместил 200 человек³⁶¹. Ряд технических бесед устроило Общество уральских горных техников³⁶². Действовали на ниве просвещения и другие научные общества Урала³⁶³.

Народные чтения религиозно-нравственного содержания проводила церковь. В январе 1906 г. духовно-нравственное чтение состоялось в Екатеринбургском ночлежном доме³⁶⁴. В конце этого же г. подобные чтения устроило духовенство в Николаевской церковно-приходской школе города Шадринска³⁶⁵.

Оренбургское губернское собрание предложило в 1914 г. тематику народных чтений: русская и всеобщая история, география и этнография, анатомия, физиология и гигиена, вред пьянства, азарт и праздность, религия, деятельность земства и т. д.

В Уфе народные чтения проводил Комитет по устройству народных чтений. В 1898 г. чтения велись в семи пунктах: приходских училищах, народных аудиториях попечительства о народной трезвости и в церковноприходской школе при Успенской церкви. Чтения проходили под строгим наблюдением заведующих аудиториями или председателя комитета. Лекторами являлись члены комитета и попечительства о народной трезвости.

менном этапе. Пермь, 1994.

³⁶¹ Пермские губернские ведомости. 1910. 13 янв.

³⁶² Уральский край. 1906. 15 янв.

³⁶³ Пирогова Е. П. Просветительская деятельность научных обществ Перми в 90-х гг. XIX — начале XX в. // Народное образование на Урале в XVIII — начале XX в.: сб. науч. тр. Свердловск, 1990. С. 123–132.

³⁶⁴ Уральский край. 1906. 2 февр.

³⁶⁵ Там же. 1906. 2 дек.

Проходили чтения каждое воскресенье и в праздничные дни. Вход был бесплатным. Уфа по количеству слушателей не уступала другим городам России (в среднем 240 человек в каждой аудитории на каждом чтении), при том, что процент нерусского населения являлся значительным. Все проводимые чтения можно разделить по темам: религиозно-нравственные, беллетристические, исторические, географические. Самый большой процент народных чтений (около 40 %) приходился на лекции духовного содержания, которые посвящались различным церковным праздникам и разъяснению обрядов во время богослужения.

Беллетристические чтения проводились в сопровождении туманных картин и посвящались известным произведениям («Капитанская дочка» Пушкина, «Тарас Бульба» Гоголя и др.). Чтения на исторические темы уделяли внимание выдающимся людям России.

Чтения по естествоведению составляли самый маленький процент народных чтений. Но так как их темы были тесно связаны с жизнью, они имели большое практическое значение. Преподаватель мужской гимназии Бравин познакомил жителей Уфы с устройством электрического освещения города (брошюра «О грозе»). Доктор медицины Н. П. Оссовский рассказал о микроорганизмах, вредно влияющих на продукты и соответственно на организм человека (брошюра «Беседа о Пастере»). Врач С. П. Сухов говорил о разрушительном влиянии алкоголя на организм человека (брошюра «Правда о хмельном зелье»). Член комитета присяжный поверенный Л. В. Рындзюнский познакомил слушателей с обязанностями присяжных заседателей и рассказал о суде присяжных (брошюра «По совести»).

Все эти чтения сопровождались показом туманных картин. Характерной чертой народных чтений города Уфы являлось выступление хоров, оркестров и сольных исполнителей на скрипке и виолончели. Хоры получали денежные вознагражде-

ния от 2,5 до 10 руб. за вечер, а оркестр по 5 руб. за вечер. Жители Уфы, особенно окраин города (Старая Уфа, Нижегородская, Сибирская слобода), ощущали огромную потребность в чтениях, что выражалось «в охотном их посещении».

Серьезное влияние на тематику народных чтений оказала начавшаяся Первая мировая война. Например, Челябинское земское собрание согласилось с предложенными Ярославским общеземским совещанием по внешкольному образованию (1915 г.) темами лекций в связи с военными событиями: из-за чего и как началась мировая война; ход военных действий в Дарданеллах (Россия, Константинополь и проливы); международное положение России в прошлом и настоящем; ознакомление с экономическим, государственным и общественным бытом воюющих держав; мировая война и современная военная техника; великая война 100 лет назад и теперь; общеземский и общегородской союзы и их деятельность; война и отрезвление народа; война и финансы; война и народное представительство³⁶⁶.

На страницах земской печати достаточное внимание уделялось тематике и организации народных чтений. Например, в селе Воскресенское Челябинского уезда летом 1916 г. земский лектор Ефремов-Яворский прочитал лекцию «Отечественная война 100 лет тому назад и теперь». Она проходила в волостном правлении в присутствии более 300 человек. Отрадный факт отметил корреспондент «Оренбургского земского дела»: после лекции нашлись крестьяне, которые обратились в местную библиотеку за журналом «Природа и люди» по более глубокому изучению того, о чем шла речь на лекции³⁶⁷.

Уже перед самой революцией 1917 г. земские управы стали четко фиксировать тематику народных чтений в докладах земскому собранию. Так, в 1915 г. доклад земской управы 46 очередному Екатеринбургскому уездному земскому собра-

---

³⁶⁶ Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 109.

³⁶⁷ Оренбургское земское дело. 1916. 11–18 сентября.

нию содержал основные разделы, по которым проводились народные чтения: духовный, беллетристика, география, этнография и путешествия, естествознание, история, сельское хозяйство, медицина, детский. В этом же докладе есть выдержка из отчета учительницы Нижесельского училища: «Встречая со стороны слушателей не всегда полное внимание к читаемому, особенно к статьям, изложенным не совсем понятным языком, было решено вести некоторые чтения в форме рассказа. Так были рассказаны темы — “Промыслы и торговля в древней Руси”, “Первые русские князья”, “Полтава”, где рассказ чередовался с выдержками из Пушкина. Некоторые были так заинтересованы, что попросили дать книжку об этом на дом»³⁶⁸.

Пытаясь систематизировать тематику народных чтений, внешкольники предлагали разделить все лекции на 3 группы:

– народные чтения воспитательного характера — художественные произведения, чтения религиозно-нравственного содержания, биографии;

– народные чтения образовательного характера — история, география, естествознание;

– народные чтения прикладного знания — по сельскому хозяйству, по животноводству и ветеринарии, по медицине и гигиене³⁶⁹.

Серьезно ставился вопрос об организации народных чтений по сельскохозяйственной тематике.

Первоначально такие чтения могли устраиваться только при учебных заведениях министерства земледелия. Однако в последующее время дело сельскохозяйственного просвещения населения берут на себя земские специалисты. Земские учреждения уделяли большое внимание созданию агрономической службы на местах. В Вятской, Пермской и Уфимской губерниях деятельность губернских агрономов регламентиро-

---

³⁶⁸ Доклад уездной земской управы по внешкольному образованию 46 очередному Екатеринбургскому уездному земскому собранию. Б. м., 1915. С. 12–13.

³⁶⁹ Там же. С. 205.

валась специальными инструкциями. Регулировалась деятельность и уездных агрономов.

В круг их обязанностей входило: заведование сельскохозяйственным делом производством уездной управы; составление докладов и отчетов по сельскохозяйственным мероприятиям; исполнение обязанностей секретаря уездного сельскохозяйственного совета; заведование сельскохозяйственным складом и его отделениями; устройство показательных участков, демонстрация сельскохозяйственных машин и орудий; организация консультаций, чтений, бесед по вопросам сельского хозяйства; изучение кустарных промыслов и участие в мероприятиях по их улучшению и т. д.

В Вятской губернии должность агронома была учреждена в 1890 г., в Пермской — в 1888 г., в Уфимской — в 1893 г. По мере роста земской деятельности появилась потребность в приглашении помощников губернских и уездных агрономов. В 1891 г. помощники агрономов появились в Красноуфимском уездном земстве, в 1899 г. — в Уфимском, в 1902 г. — в Пермском, в 1903 г. — в Бирском, в 1904 г. — в Оханском. Должности губернских агрономов занимали исключительно лица с высшим сельскохозяйственным образованием; среди уездных агрономов таковых было немногим более половины (52 %), а остальные (48 %) имели среднее образование.

По мере того как развивалась агрономическая деятельность земств, все более чувствовалась потребность в кадрах, которые являлись бы исполнителями указаний агрономов в различных вспомогательных организациях. Некоторые земства организуют институт так называемых сельскохозяйственных старост или младших помощников агрономов. Инициатором явилось Пермское земство. Еще в 1887 г. Кунгурским уездным земством была учреждена должность сельскохозяйственного старосты. К середине 90-х гг. XIX в. такие должности появились во многих уездах Пермской, Вятской и Уфимской губерниях.

Всего по России в 1905 г. 27 уездных земств содержали 47 сельских старост, из них 33 работали в уральских земствах. Их образовательный уровень был различным: среди них лица, окончившие начальное училище, а в Пермской губернии преобладали прошедшие курс в низших с/х школах или в так называемых «четвертых с/х отделениях» при народных школах.

С организацией службы уездных и губернских агрономов земские мероприятия в области просвещения населения и организации народных чтений по соответствующей тематике получили более широкий и планомерный характер.

Одной из интересных форм по распространению сельскохозяйственных знаний стало учреждение опытных ферм. Это была новая форма просветительской работы, сочетающая в себе и народные чтения и проведение практических занятий. В России таких самостоятельных ферм было 17, из них 7 в Вятской губернии и 6 в Пермской³⁷⁰. Размеры этих ферм были различны. Например, при Верхосунской ферме Глазовского уезда имелся участок земли в 227 десятин, при Окуневской Уржумского уезда — в 173, при Ассановской Елабужского уезда — в 60.

Следует назвать еще одно учреждение, с помощью которого земства стремились воздействовать на культуру ведения крестьянами сельского хозяйства. В 1894 г. Вятским губернским земством была образована опытная сельскохозяйственная станция близ города Вятки. При этой станции организованы опытные поля, химическая лаборатория, земледельческий кабинет и метеорологическая станция.

Земские учреждения Урала проводили для крестьян сельскохозяйственные курсы. На них читались лекции по земледелию, скотоводству, ветеринарии, пчеловодству, по вопросам кооперации и др. Так, например, с 22 февраля по 22 марта 1911 г.

---

³⁷⁰ В Вятской губернии: Елабужский уезд (1886), Орловский (1888), Глазовский (1890), Уржумский (1892), Нолинский, Котельнический, Вятский (1893–1894). В Пермской губернии: Шадринский (1883), Красноуфимский (1884), Ирбитский (1891), Оханский (1899), Осинский, Екатеринбургский (1900–1902).

такие курсы организовало Осинское уездное земство Пермской губернии. Агроном Пермского губернского земства В. Н. Варгин прочел несколько лекций по химии и по организации хозяйства. Осинский уездный агроном В. В. Суворов подробно остановился на вопросах по скотоводству, о кормлении, содержании и разведении крупного рогатого скота. Агрономы В. Ф. Шуневич и И. И. Кузнецов рассказывали о полеводстве (почвоведении, удобрениях, семенах). Лекции читались ежедневно с 9.00 до 13.00, а после обеда проводились практические занятия³⁷¹.

Практическую направленность народных чтений предложила Уржумская уездная земская управа на очередном 26 земском собрании: одновременно с чтениями, имеющими образовательный характер, следует устраивать чтения книг сельскохозяйственного содержания. Это должен взять на себя, по мнению управы, уездный земский агроном. Проводить такие чтения он может в зимнее время, когда крестьяне свободны от работ на территории школьных зданий и волостных правлений³⁷².

Вместе с тем было достаточно фактов, когда тематику народных чтений ограничивали искусственно. Например, земская учительница Дягилева в селе Невьянском Пермской губернии получила запрет местного священника о. Казакова на чтение светских книг, поскольку «такие книги написаны развращенной интеллигенцией» и «они есть ни что иное как только гниль». Сюда были отнесены произведения Гоголя, а также «написанные слишком вульгарным языком» Страдания Иисуса Христа. Дягилева обратилась с жалобой на действия местного священника Ирбитскому комитету трезвости. Однако отца Александра в Пермской епархии похвалили за проявленное рвение³⁷³.

Рассматривая организацию народных чтений, теоретики внешкольного образования предлагали не просто заниматься читкой книг, но и налаживать обратную связь со слушателями.

³⁷¹ Пермская земская неделя. 1911. 14 апр.

³⁷² Вахтеров В. Народные чтения // Рус. шк. 1896. № 3. С. 130.

³⁷³ Абрамов Я. Хроника народного образования // Русская школа. 1905. № 5–6. С. 29.

По мнению Е. Н. Медынского, после окончания чтения следовало обсудить со слушателями несложные вопросы по существу услышанного, при этом они должны быть в простой форме и ясно сформулированные. Для примера Медынский предложил такие вопросы:

1. Что именно было прочитано — автор, заглавие рассказа?
2. Какие туманные картины были показаны во время чтения и их содержание?
3. Изложите краткое содержание народного чтения.
4. Понравилось ли вам народное чтение, или нет? Чем именно?
5. Если был прочитан рассказ, то какие главные герои вам больше всего понравились?
6. Какие из действующих лиц вам не понравились и почему?
7. Что хотел сказать автор? На какие мысли навело вас народное чтение?
8. Какие новые сведения вы получили из чтения?
9. Все ли понято вами?
10. Какие книги лектор посоветовал вам прочитать? Расскажите о книгах, которые вы уже прочитали?³⁷⁴

Эта методика уже могла считаться передовой в деле образования взрослого населения, так как давала настрой на обсуждение прочитанного материала, являлась попыткой организационно сделать из народных чтений не просто обыкновенную читку определенной книги, но и элементарный разбор услышанного.

И все же народные чтения наряду с народными библиотеками можно назвать настоящими форпостами широкой просветительной работы земств Урала. Они сыграли неоценимую роль в организации других форм внешкольного образования, став базой наступления на безграмотность.

---

³⁷⁴ Медынский Е. Н. Очерки по методике внешкольной просветительной работы // Рус. шк. 1916. № 2–3. С. 70.

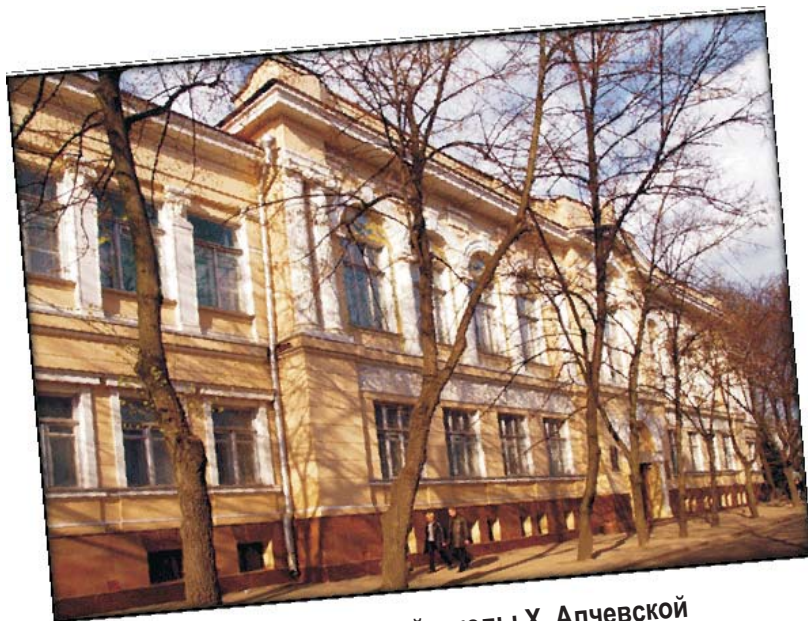

Глава 4

III

КОЛЫ

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Здание бывшей воскресной школы Х. Алчевской

Х. Д. Алчевская

Здание Московского народного университета им. Шанявского

4.1. ВОСКРЕСНЫЕ ШКОЛЫ, ВЕЧЕРНИЕ И ПОВТОРИТЕЛЬНЫЕ КУРСЫ

Из-за большого количества неграмотных и малограмотных среди взрослого населения организация земствами школ для взрослых являлась одной из основных задач внешкольного образования. Школы для взрослых можно разделить на следующие типы: воскресная школа и воскресные классы, повторительно-дополнительные общеобразовательные занятия и курсы, специальные (профессиональные) курсы, дополнительные школы и классы, вечерне-будничные классы и народные университеты. Как отмечали теоретики внешкольного образования, между разными типами школ для взрослых нельзя провести четкой границы: воскресная школа на втором и третьем году обучения сливалась иногда с повторительно-дополнительными занятиями, последние могли трансформироваться в народный университет³⁷⁵.

Какие задачи стояли перед школами для взрослых? Е. Н. Медынский отмечает, что для всех школ для взрослых важно прежде всего не накопление той или другой суммы знаний учащихся, а расширение их умственного кругозора, общее культурное развитие. Задачи этих школ развивающие, а затем уже образовательные. Учащийся должен: прочесть и усвоить под руководством педагога то, что способствует его общему развитию и отвечает запросам его ума, научиться сравнивать, различать, критически относиться, запоминать и обобщать явления окружающего мира, получить общие схемы тех научных знаний, которые осветили бы ему явления окружающей жизни и которые можно в дальнейшем пополнить путем самообразования.

В России воскресные школы возникли еще в конце 50-х гг. XIX в. Исследователь деятельности воскресных школ Я. Абрамов отмечал, что еще 1 марта 1859 г. два священника

---

³⁷⁵ Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 236.

Нытвинского завода Оханского уезда Пермской губернии организовали беседы по религиозным вопросам, которые назвали воскресной школой. Однако исследователь считает, что это не верно, поскольку данная форма не преследовала образовательных целей. В отчете школы за первый год обучения цель ее обозначена как религиозно-нравственная, а именно: «...развитие религиозных здравых понятий в неграмотных детях, внушение им истин веры и правил нравственности, объяснение христианских обязанностей и обрядов церкви, изучение молитв»³⁷⁶.

Считается, что одной из первых была воскресная школа открытая 11 октября 1859 г. в Киеве. Отцом-основателем был профессор Киевского университета, профессор русской истории П. В. Павлов.

Павлов Платон Васильевич (1823–1895) — историк и общественный деятель, родился в семье помещика Нижегородского уезда.

В 1844 г. окончил курс в главном педагогическом институте, при котором и был оставлен. В 1847 г. получил степень магистра греческой словесности и в том же году назначен в Киевский университет адъюнкт-профессором по кафедре русской истории. В 1849 г. Павлов удостоен Московским университетом степени доктора исторических наук, политической экономии и статистики и был назначен профессором.

Одна из заслуг Павлова — организация в Киеве, а затем и в Санкт-Петербурге, куда он в 1859 г. переведен членом археографической комиссии, первых в России воскресных школ.

В начале 1862 г. административным порядком был выслан в Ветлугу за то, что на публичном чтении в пользу нуждающихся литераторов закончил свою речь о тысячелетии России следующими словами: «Россия стоит теперь над бездной, в которую мы и повергнемся, если не обратимся к последнему средству спасения к сближению с народом. Имеющий уши слышать, да слышит». Через некоторое время ссылка смягчена переводом в Кострому, а в 1866 г. Павлову разрешено вернуться, после чего он жил в Царском Селе, преподавая статистику в Константиновском военном училище. В 1870 г. назначен членом археографической комиссии. Подготовил к изданию сибирские летописи. В 1875 г. утвержден ординарным профессором Киевского университета по вновь учрежденной кафедре истории и теории искусств, которую занимал до 1885 г.

---

³⁷⁶ Опыт воскресной школы // Руководство для сельских пастырей. 1860. № 11. С. 261.

Воскресная школа размещалась в здании уездного дворянского училища. Официальный надзор за ней был поручен П. В. Павлову и штатному смотрителю уездного училища И. И. Слепушкину. Преподавателями школы были студенты Киевского университета.

В апреле 1859 г. стала функционировать первая женская воскресная школа в Санкт-Петербурге. Она располагалась в частной квартире учредительницы Шпилевской. В школе обучалось 30 учениц. Занятия проходили по воскресеньям с 12 до 17 часов. Изучались чтение, письмо, арифметика, Закон Божий, рукоделие. 10 апреля 1860 г. открыта мужская воскресная школа. А в течение 1860 г. в столице таких школ основано около 12, к январю 1861 г. уже работало 14 мужских и 5 женских воскресных школы³⁷⁷. Появились воскресные школы в Москве, Новгороде, Симферополе, Ярославле, Саратове, Воронеже, Полтаве, Житомире, Елабуге и в других городах страны. Точное количество воскресных школ, открытых в период 1859–1861 гг., трудно установить. В. П. Вахтеров отмечал, что их было 90³⁷⁸. Однако в записке, поданной кн. Ширинским-Шихматовым на имя министра народного просвещения, сказано, что воскресных школ к началу 1862 г. открыто 316³⁷⁹.

Однако все воскресные школы были закрыты распоряжением министра народного просвещения от 12 июня 1862 г. Министерство внутренних дел уведомило Министерство народного просвещения о том, что по показаниям фабричных рабочих на Петербургской стороне в двух воскресных школах — Сампсониевской и Введенской — «преподается учение, направленное к потрясению религиозных верований, к распространению социальных понятий о праве собственности и даже к возмущению против государства»³⁸⁰.

³⁷⁷ Русская школа. 1898. № 10. С. 23.

³⁷⁸ Вахтеров В. П. Внешкольное образование народа. М., 1896. С. 160.

³⁷⁹ Русская школа. 1898. № 11. С. 48.

³⁸⁰ Там же. 1898. Книга VII–XII. С. 22–23.

Заккрытие считалось временным. Попечитель Петербургского учебного округа обратился ко всем заинтересованным лицам с запросом о желательности продолжения организации воскресных школ. Очень любопытным и интересным было мнение известного педагога В. Я. Стоюнина.

В своей записке Стоюнин указывал на то, что воскресным школам пришлось бороться с рядом трудностей — недостатком опыта у организаторов школ, разнообразием возраста и подготовки учащихся, противодействием хозяев мастерских и торговых заведений, откуда приходили ученики в воскресные школы, а также настороженным отношением к школам со стороны чиновников и полиции.

В. Я. Стоюнин, отмечая чрезвычайную тактичность организаторов воскресных школ, писал: «Желая устранить от себя всякие нарекания и неблагоприятные толки, они при самом начале своего дела сделали школы вполне открытыми для публики, добровольно подчинившись общественному контролю, и этим сделали первый правильный и верный шаг, который был залогом будущего успешного развития школ. Этим они показали, что у них нет никаких противозаконных и опасных для правительства и общества стремлений...»³⁸¹

Стоюнин Владимир Яковлевич (1826–1888) — выдающийся педагогический деятель.

Родился в 1826 г. в купеческой семье; среднее образование получил в Санкт-Петербургском училище при церкви святой Анны и в Санкт-Петербургской 3 гимназии. Преподавал в 3-й гимназии до 1871 г. русский язык и словесность.

В 1859–1860 гг. — редактор журнала «Русский мир».

В 1871 г. назначен инспектором московского Николаевского сиротского института.

В 1881 г., когда его жена, Мария Николаевна Стоюнова, открыла в Санкт-Петербурге частную женскую гимназию, преподавал там русский язык, словесность, историю. Был инспектором гимназии.

Скончался 4 ноября 1888 г.

---

³⁸¹ Записка старшего учителя В. Я. Стоюнина о воскресных школах // Русская школа. 1898. № 1. С. 189.

Стоюнин считал, что закрытие воскресных школ — факт несправедливый и печальный. «Кто хочет посмотреть на дело беспристрастно, тот за немногими ошибками сумеет увидеть истинное дело и признается, что в нем обещалось много пользы, что оно само собою погибнуть не могло и что при общественном контроле и надзоре правительства оно не могло перейти в руки злонамеренных людей и сделаться в их руках опасным для общества орудием»³⁸².

Как справедливо писал Я. Абрамов: «Кончились воскресные школы, но не погибла их чудная благотворная деятельность. Они созданы были великим, необычайным подъемом русского народного духа, а что рождается от такого светлого луча и силы, то не умирает, то остается на веки образцом для одних, предметом поклонения и обожания для других...»³⁸³

Вновь воскресные школы возродились только в 70–80-е гг. XIX в. Самыми известными и образцовыми были воскресные школы в Харькове (Х. Д. Алчевская) и в Санкт-Петербурге (С. С. Старынкевич).

Алчевская Христина Даниловна (1841(1843?)–1920) — народный педагог, организатор воскресных школ, литератор.

Известна своей деятельностью на пользу народного образования, стояла с 1860-х гг. во главе харьковской воскресной школы, в которой по ее инициативе была введена система педагогических советов и педагогических дневников учащихся.

Одно из начинаний Алчевской — изданный при ее деятельном сотрудничестве критический указатель книг для народного и детского чтения «Что читать народу?», который содержит ряд рецензий на народные книги и отзывы о них самих читателей из народа.

Основоположник методики обучения грамоте взрослых.

«У каждого человека, — писала Х. Д. Алчевская, — бывает свой пункт помешательства. Моим пунктом являлась мысль обучить как можно больше женщин грамоте. Мне казалось все-

---

³⁸² Там же. С. 190.

³⁸³ Абрамов Я. В. Первые воскресные школы в России // Рус. шк. 1898. Книги VII–XII. С. 35.

гда, что мужчины гораздо счастливее в этом направлении. Что же касается женщины, то предрассудок против ее образования живет, начиная с хаты и кончая палатами...»

22 марта 1870 г. Х. Д. Алчевская открывает в Харькове бесплатную женскую воскресную школу, которая просуществовала почти 50 лет и в которой проучилось более 17 тыс. человек.

Одним из первых посетил школу известный русский педагог-методист Н. Корф. Его вывод таков: «Харьковская воскресная школа сделала огромный шаг вперед. Из школы грамотности превратилась в полную элементарную школу, которую стоит посещать каждому, кто хочет на деле увидеть применение методов обучения по всем предметам элементарного курса...»

Х. Д. Алчевская все свое время и силы отдавала Харьковской женской школе. Уезжая из Харькова по делам, писала: «Грустно мне оставлять школу на месяц, только и примиряет мысль, что покидаю ее для нее же и через месяц опять возвращусь к ней, соскучившись и почерпнув в отдыхе новые силы для работы... В Петербурге мне живется очень хорошо — все хожу по школам и приглядываюсь, нельзя ли научиться чему-нибудь, чтобы потом ввести это и у нас в школе... Особенно грустно бывает мне по воскресеньям, как подумаю, что все вы собрались в школу, а меня нет...»

С педагогической практикой связаны составленные Алчевской ставшие чрезвычайно популярными издания «Что читать народу?», «Книга взрослых» и др.

В 1883 г. открыты две мужские воскресные школы на Шлиссельбургском тракте фабричной местности под Петербургом. Они появились по инициативе Н. А. Варгунина.

Варгунин Николай Александрович (1857–1897) — общественный деятель.

По окончании курса в Университете посвятил себя делу народного просвещения многочисленного фабрично-заводского населения своего родного Шлиссельбургского участка.

Благодаря ему здесь возникли несколько начальных школ, технические и воскресные классы, библиотеки, «Невское общество по устройству народных развлечений» с читальней и театром и другие просветительные учреждения.

Как гласный Санкт-Петербургской городской думы и Санкт-Петербургского губернского и уездного земств, Варгунин заботился главным образом о начальной школе. За выдающуюся деятельность по народному просвещению в 1895 г. ему была присуждена большая золотая медаль Императорского вольного экономического общества.

Здесь же в 1884 г. открыта женская воскресная школа Фарфоровским приходским попечительством, а в 1885 г. вторая воскресная школа, преобразованная впоследствии в мужскую. В этом же году основана О. В. Кайдановой женская воскресная школа в Тифлисе. В 1886 г. открыта мужская воскресная школа в Челябинске двумя учителями местного уездного училища. В 1887 г. появляются мужские воскресные школы в Одессе и в Иркутске. К 1888 г. работали 16 воскресных школ³⁸⁴.

Уже к 1896 г. в России насчитывалось по разным данным от 240 до 300 воскресных школ и повторительных классов. Эта цифра постоянно росла. К 1903 г. в целом по стране функционировало 749 воскресных школ, 445 повторительно-дополнительных классов, 500 воскресных и вечерних курсов для рабочих с общим количеством 86 690 учащихся.

Среди уральских земств одними из первых заниматься организацией таких школ в исследуемый период начинают Пермское и Вятское губернские земства. В Пермской губернии первые воскресные школы появились в 70-е гг. XIX в. в Осинском уезде. В 1881 г. подобная школа открыта в Шадринском уезде. А впервые вопрос о воскресных школах в Перми возник еще в 60-е гг. XIX в. Зимой 1859–1860 гг. в здании Благородного собрания Д. Д. Смышляевым и И. А. Фирсовым было устроено 9 музыкальных вечеров, сборы с которых пошли в пользу 4 воскресных школ. Но открылась только одна школа при духовной семинарии с 18 сентября 1866 г., которая вскоре по рас-

---

³⁸⁴ Русская школа. 1899. № 2. С. 19.

поряжению администрации была закрыта³⁸⁵. И только после большого перерыва основана воскресная мужская школа. А в 1893 г. и женская воскресная школа.

В 1886 г. в докладе Вятской уездной земской управы уездному земскому собранию прозвучало: «Лица, окончившие начальные училища и не имеющие затем у себя дома книг, все забывают. Весьма важным средством к устранению такого явления могло бы служить учреждение при существующих начальных народных училищах особых уроков для взрослых крестьян в воскресные и праздничные дни». В 1894 г. устраивались воскресные повторительные занятия при 94 школах, в 1895 г. — при 98, в 1896 г. — при 111, в 1897 г. — при 71. В 1890-х гг. Вятское губернское земство на устройство повторительных классов при начальных училищах отпускало по 5 тыс. руб. Наряду с губернским земством стали открывать воскресные повторительные классы и уездные земства. В Вятском уезде они были введены при 7 училищах: Медянском, Бурмакинском, Филейском, Загорском, Просницком, Бобинском, Усть-Чепецком.

В 2006 г. опубликована монография главного хранителя фондов Кирово-Чепецкого музейно-выставочного центра Е. Н. Загайновой, посвященная истории учебного заведения населенного пункта Усть-Чепец — воскресной школе³⁸⁶. В январе 1889 г. при Усть-Чепецком мужском начальном народном училище была открыта воскресная школа для взрослых (на открытии к собравшимся обратились инспектор народных училищ Вятского уезда и учительница К. И. Мартынова).

Количество учеников в школе постоянно росло и к концу 1889 г. составило 28 человек. Все учащиеся были разбиты на три группы по степени грамотности: в первой находились полностью неграмотные, во второй — учившиеся, но не окончившие в свое время курс начального училища, наконец, в третью

³⁸⁵ ГАПО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 155. Л. 14, 22, 38.

³⁸⁶ Загайнова Е. Н. Школы села Усть-Чепца в XIX — начале XX в. Киров, 2006. 121с.

группу вошли взрослые, имеющие свидетельство об окончании сельской школы.

В первом учебном году в воскресной школе было проведено 10 занятий. Уроки проводились по программе мужского училища. Клавдия Андреевна Мартынова использовала в своей работе различные методы работы с учениками. Одной из форм было ведение учениками дневников, в которых они описывали все, что узнали интересного в школе, краткое содержание прочитанных книг, а также выполняли в них домашние задания.

Проводила учитель и чтения дополнительной литературы, в основном религиозно-нравственного содержания. Учащиеся также проявляли интерес и к книгам естественно-научного цикла — по медицине и правильному ведению сельского хозяйства.

В новом 1889–1890 учеб. году воскресная школа собиралась на двадцать занятий. Письменные работы ряда учеников были направлены на Казанскую научно-промышленную выставку 1890 г. и получили положительные отзывы.

В декабре 1889 г. была открыта воскресная школа для женщин. Она работала до марта 1890 г. Занятия проводили Феоктиста Никаноровна Сапожникова и Евгения Александровна Кочкина. Проводились занятия по арифметике и чтению. Воскресную школу посещало 10 женщин. Однако опыт организации такой школы был неудачный, так как из-за загруженности женщин в быту к концу учебного года число учениц сократилось, и проводить занятия стало нецелесообразно.

Историк-краевед Е. Н. Загайнова в своей книге о работе Усть-Чепецкой воскресной школы описала и опыт работающих в ней учителей. Например, Н. Е. Петрова. Интересно проходили занятия у Николая Емельяновича Петрова. В 1891–1892 учеб. году в среднем и старшем отделении воскресной школы его ученики писали сочинения «Наши предки тысячу лет назад», «Описание той местности, в которой я живу», «Мои желания» и некоторые другие на свободную тему. На рождест-

венских каникулах ученик Хорошавин написал о том, как он провел в своей деревне праздник Рождества Христова. Другие учащиеся писали о производстве спичек на местной фабрике.

Вообще в тот год при Н. Е. Петрове воскресную школу посещало 26 человек. Когда учитель отлучался в библиотеку для выдачи книг, они, чтобы не терять времени даром, просили его: «Ты нам вычитай что-нибудь, а мы покуда выпишем». Творческий подход Николай Емельянович проявлял не только к урокам русского языка, но и арифметики. Он предлагал учащимся задачи, постоянно встречающиеся в крестьянском быту, например, высчитать, сколько пудов хлеба в год и на какую сумму уйдет на продовольствие семьи ученика. Однажды на занятиях в воскресной школе присутствовал инспектор народных училищ. Он остался очень доволен и методами преподавания Н. Е. Петрова, и успехами его учеников³⁸⁷.

В годовом отчете Н. Е. Петров дал своим взрослым ученикам следующую характеристику: «Все ученики воскресной школы — парни образцовые, серьезные, трезвые (между фабричными рабочими это редкость). Любят почитать, пописать, поговорить о “хорошем”, служб церковных не пропускают. Для такого парня школа на селе является единственным местом, где он может отдохнуть после своего дневного труда на фабрике»³⁸⁸.

Перечислим учителей воскресной школы Усть-Чепца: в 1889–1890 гг. Клавдия Андреевна Мартынова; в 1890–1891 гг. Иван Петрович Ножевский; в 1891–1892 гг. Николай Емельянович Петров; в 1893–1895 гг. Александра Михайловна Вершинина; в 1895–1898 гг. Михаил Николаевич Добрынин; в 1898–1899 гг. Мария Ивановна Питиримова.

Выделяемая на воскресные школы Вятским губернским земским собранием сумма в 5 тыс. руб. отпускалась уездным

---

³⁸⁷ Загайнова Е. Н. Указ. соч. С. 89–90.

³⁸⁸ Там же.

управам, которые устраивали такие занятия в своих уездах. Уже в октябре 1893 г. губернская управа получила от уездных управ сведения о числе школ, при которых наиболее желательно устройство воскресных повторительных занятий. Школы были выбраны уездными управами по соглашению с училищными советами. Всего уездными земствами предложено 128 школ. Были определены денежные вознаграждений преподавателям таких школ, а также на учебные пособия для каждой школы.

К концу XIX в. земские расходы, произведенные на повторительные и воскресные школы по уральским губерниям, были следующие: Вятское земство — 34 972 руб., Пермское земство — 1032 руб., Уфимское земство — 203 руб.³⁸⁹

Большой интерес представляет реакция населения на устройство воскресно-повторительных занятий. Подкупает искренность и простота ответов на вопрос законоучителя Бобинской школы Вятского уезда священника Александра Фролова: «Какая польза мне от посещения воскресно-повторительных занятий?»:

«...Рад, что мог вновь учиться, набираться уму-разуму...»; «...сознаю пользу и значение книги, чувствую себя жизнерадостнее и веселее»; «Вспоминаешь старое, забытое и вновь многому учишься, так как у взрослого ума и памяти больше, от глупости и безобразия удалился»; «...Я нисколько не жалею времени, потраченного мною на это, и не назову это убытком, а пользой. Даже дожидаться не могу воскресенья»; «...За собою смотрю строже, как бы не сказать чего худого, противного Богу и людям»; «...Сидя в школе, сам ни от кого обиды не получаю, и другим не представляю вражды, что нередко прежде бывало от разгульной жизни. Остается только благодарить тружеников учащих нас»³⁹⁰.

В 1894 г. воскресно-повторительные занятия в Сарапульском уезде были открыты и при 10 инородческих училищах. Забота о нерусском населении Вятской губернии в деле уст-

³⁸⁹ Обзор деятельности земств по народному образованию по данным за 1898 год. СПб., 1902. С. 35.

³⁹⁰ Вятская газета. 1896. 25 янв.

ройства для него воскресных занятий делает честь земским учреждениям. С 1893 по 1898 г. в уездах Вятской губернии насчитывалось 387 воскресно-повторительных школ для взрослых, а количество учащихся — 9357 человек.

Что касается программ обучения в этих школах, то каждая уездная управа работала в соответствии с местными бытовыми и экономическими условиями уезда. Возрастной охват учащихся — от 13 до 60 лет. Все учащиеся делились на три группы: окончившие курс начальной школы, полуграмотные, неграмотные. Вятские земства учитывали психологию взрослых, их отношение к воскресным занятиям. Земцы считали, что подходить к неграмотному населению с вопросом о воскресной школе следует очень осторожно, поскольку создалось такое убеждение, что школа предназначается не для взрослых, а для детей и подростков. Это стало даже предметом специального обсуждения на одном из совещаний заведующих внешкольным образованием в уездах Вятской губернии.

Вот хроника открытия воскресных школ на Урале в конце XIX в.: 1891 г. — воскресная школа в Уржуме (Вятская губерния); 1892 г. — 2 школы в Пермской губернии (Красноуфимск и Пермь); 1893 г. — 2 школы в Перми и Оренбурге; 1894 г. — воскресная школа в Мензелинске (Уфимская губерния); 1895 г. — 3 школы в Малмыже (Вятская губерния), в Осе и Екатеринбурге (Пермская губерния); 1896 г. — 2 школы в Бирске (Уфимская губерния) и Вятке; 1897 г. — 6 воскресных школ, из них 2 в Вятке, 2 в Елабуге (Вятская губерния), 1 в Екатеринбурге (Пермская губерния) и в Белебее (Уфимская губерния)³⁹¹.

Следует отметить, что воскресные школы открывались в основном по инициативе городских управлений, епархиального ведомства, дирекции народных училищ, частных лиц и земских учреждений. Воскресные школы Урала были трех типов: мужские, женские и смешанные.

---

³⁹¹ ЦГИА РБ. Ф.И-132. Оп. 1. Д. 13. Л. 25–25 об.

Что касается Пермской губернии, то к 1914 г. воскресные школы и различные уроки для взрослых проводились при 127 училищах. В воскресных школах преподавание велось практически бесплатно. В 1914–1915 гг. в Екатеринбургском уезде воскресные школы были открыты при четырех училищах: Кыштымском, Кузнецком, Ревдинском женском и Игишском. Обучалось 163 человека, из них полностью неграмотных и полуграмотных было 48 человек. За год выбыло всего 12 учащихся. Что касается возраста учащихся, то большинство слушателей — подростки (123 человека), а возраст от 20 до 40 лет был представлен 40 слушателями³⁹². Продолжительность учебного г. в среднем составила 26 дней, при ежедневных занятиях по 4 часа в день. Занятия велись по программе одноклассной школы. В 1916 г. Екатеринбургское уездное земское собрание предложило выделить на организацию воскресных школ 600 руб. Кроме того, на эти цели поступило пособие от Министерства народного просвещения в размере 1 тыс. руб.

Крайне оригинальным явлением были тюремные воскресные школы. Одной из первых такая школа появляется в Симбирской губернии в Ардатовской тюрьме. 8 октября 1895 г. открылась тюремная воскресная школа в Мензелинске Уфимской губернии. Преподавание взяли на себя учительницы местного приходского училища А. И. Будрина и Журавлева. В первый год своего существования в школе обучалось 40 учеников³⁹³. По общему отзыву работающих в воскресных тюремных школах, ученики проявляли чрезвычайное усердие и самое трогательное отношение к школе. «Любопытно, что самые буйные арестанты, самые непокорные, доставляющие наибольшие хлопоты тюремной администрации, делаются в школе мягкими, вежливыми и в высшей степени скромными и застенчивыми»³⁹⁴. Надо отметить,

³⁹² Доклад уездной земской управы по внешкольному образованию 46 очередному Екатеринбургскому земскому собранию. Екатеринбург, 1915. С. 16–18.

³⁹³ Русская школа. № 12. С. 28.

³⁹⁴ Там же. С. 28–29.

что опыт устройства тюремных воскресных школ — единичный и не получил большого распространения ни в России в целом, ни на Урале.

Земства проявляли большой интерес к организации школ для взрослых, рассматривались разные проекты. Так, например, Сарапульское и Елабужское уездные земства Вятской губернии в 1897–1898 гг. устроили повторительные занятия с приглашением специального учителя. При такой постановке дела преподаватели в течение 3–4 лет могли объездить все школы уезда, организуя занятия со взрослыми. Земцы считали, что именно так можно разрешить большой вопрос с рецидивом безграмотности. Елабужское земство на организацию таких занятий в одном районе выделяло 400 руб., при этом гарантировался бесплатный проезд учителя, а также преподаватель мог пользоваться школьным волшебным фонарем, коллекцией картин к нему и учебными пособиями из подвижной коллекции.

Для Уфимской губернии характерно, что довольно широко была развита частная инициатива в деле открытия курсов для взрослых, без всякой помощи со стороны земства. Но в то же время губернское земское собрание приняло решение о выделении в распоряжение уездных заведующих внешкольным образованием по 624 руб. для поддержания частной инициативы в этом направлении. В Уфимской губернии все подотчетные губернской земской управе курсы для взрослых были двух категорий: содержащиеся только на средства губернского земства и возникшие по частной инициативе, с пособиями от земства.

Все воскресные школы и вечерние классы Уфимской губернии занимались по программам одноклассных и двухклассных училищ. В 1914–1915 учеб. году из 58 курсов для взрослых 49 велись по программе одноклассного училища, а 9 по программе двухклассного³⁹⁵. Например, Златоустовская воскресная школа помещалась в здании Кирилло-Мефодиевского начального учи-

---

³⁹⁵ ЦГИА РБ. Ф. И-151. Оп. 1. Д. 21. Л. 8 об.

лица. В течение учебного года (1897–1898) было 34 учебных дней при трехчасовых уроках. Занятия в этой школе вели безвозмездно 30 преподавателей: по Закону Божьему, чтению, письму, арифметике. В школе обучалось 211 человек (124 мужчины, 87 женщин), из них 92 были неграмотными. Все учебные пособия, книги, карандаши, тетради, перья выдавали ученикам бесплатно. Особенностью воскресной школы было наблюдение за здоровьем учащихся в школе: врач А. Ф. Федотов по воскресеньям посещал школу и давал советы нуждающимся в них ученикам³⁹⁶. Златоустовское уездное земское собрание выделяло 100 руб. ежегодного пособия для Златоустовской воскресной школы.

Поскольку Уфимская губерния имела большой процент нерусского населения, то отрадно отметить тот факт, что в том же 1914–1915 учеб. году из 46 курсов для взрослых для иногородческого населения было организовано 27. Ведь еще в 1882 г. на сессии Уфимского губернского земского собрания башкирский ученый, поэт-просветитель Мухамет-Салим Ишмухаметович Уметбаев говорил: «В Европе каждый народ получил знания путем учебы и изучения наук на своем родном языке, поэтому для того, чтобы знакомить мусульман (башкир и татар) с науками и современным положением, необходимо... переводить учебные книги на татарский язык и издавать их», и активно использовать на вечерних занятиях со взрослыми.

Оренбургское губернское земство с момента создания в 1913 г. активно взялось за организацию вечерних курсов и вечерних занятий со взрослыми. Второе совещание по народному образованию при Оренбургской губернской земской управе в 1915 г. решило открыть в 18 пунктах губернии вечерние курсы (первая группа — неграмотные, вторая группа — окончившие сельскую школу), использовав для этого кредит второго очередного губернского земского собрания в размере 5400 руб.³⁹⁷

³⁹⁶ Сборник постановлений Златоустовского уездного земского собрания 24 очередной сессии 1898 г. Златоуст, 1899. С. 395.

³⁹⁷ ОГАЧО. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 1248. Л. 18–18 об.

Обсуждая важность организации обучения взрослого населения, земцы отмечали, что приобретенные в школе знания без дальнейшего их укрепления и пополнения скоро забываются, вследствие чего затраты на школьное образование без организации внешкольного являются малопроизводительными. Челябинская уездная земская управа подсчитала — в Челябинском уезде на обучение 15 469 учащихся затрачивается в год приблизительно 310 тыс. руб. Из 1850 окончивших курс обучения в начальной школе 1200 обучавшихся через 5–6 лет снова станут безграмотными, если не будет правильно организовано внешкольное образование. При отсутствии внешкольных мероприятий на обучение детей Челябинского уезда бесполезно затрачивается по 200 тыс. руб. в год³⁹⁸.

Челябинская уездная земская управа, выполняя решения земского собрания, организовала в 1914–1915 гг. вечерние курсы для взрослых и подростков в 18 пунктах уезда. Всего на курсах обучалось 682 человека в возрасте от 16 до 46 лет, причем большинство обучавшихся были женщины (60 %). Многие преподаватели в отчетах о ходе занятий на курсах делились впечатлениями и размышлениями о программе и постановке занятий. Так, учителя Птиченских курсов докладывали в управу: «Программа удовлетворительна, но взрослому надо давать не все знания, а прежде всего то, что ему сейчас нужно в жизни. Многим хочется красивее, разборчивее писать, уметь справляться с торговыми счетами, составлять расписки, писать письма. И только уже потом постепенно переходить к прохождению программы. Большинство ушедших с наших курсов только и желало получить практические знания, но им их не показали, и в самом начале учащиеся стали терять интерес»³⁹⁹.

---

³⁹⁸ Доклад Челябинской земской управы 3 очередному земскому собранию по народному образованию. Челябинск, 1916. С. 41.

³⁹⁹ ОГАЧО. Ф. И-9. Оп. 1. Д. 69. Л. 49.

Заведующий Чумлякскими курсами писал: «Преподавателями должны быть отдельные лица, ибо совместительство вредно для дела — учителя ведут себя как в училище. Необходимы специальные преподаватели»⁴⁰⁰. Руководитель Метелевских курсов указывал, что необходимо увеличить число занятий по сельскому хозяйству и гигиене. Отмечался недостаток в наглядных пособиях и учебниках.

Выпускники вечерних курсов с благодарностью относились к организаторам занятий. Вот что написала 24-летняя выпускница: «Поступила 7 января. Самоучка. Умела читать ладно, но точки не знала, писать совсем не знала. Читать научилась гораздо лучше. Все-таки могу писать письмо. Научилась писать цифры, на счетах тоже научилась считать. Таблицу умножения научилась. И деление, вычитание, сложение. Все мне нравилось. По воскресениям чтения и картины были для нас полезны. Благодаря нашему земству все-таки нас поучили. Учиться на будущий год буду»⁴⁰¹. Это один из многочисленных примеров выражения благодарности от населения за организацию образования взрослого населения.

В 1917 г. для организации занятий со взрослыми Челябинское земское собрание приняло решение о финансировании вечерних занятий со взрослыми в размере 75 240 руб. Причем было отмечено, что следует на такие курсы принимать учащихся не моложе 15 лет⁴⁰².

И все же были случаи, когда воскресно-повторительные классы не пользовались особой популярностью у населения. Земская пресса отмечала постоянный отток учащихся из воскресных школ. Одной из причин этого было неумение учителей правильно поставить преподавание, отсутствие у них навыка работы со взрослой аудиторией. Плохо посещались даже

---

⁴⁰⁰ Там же. Л. 50.

⁴⁰¹ Там же.

⁴⁰² Доклад Челябинской земской управы 4-му очередному земскому собранию по народному образованию. Челябинск, 1917. С. 8–10.

профессиональные рабочие курсы. На вечерние курсы для рабочих, открытые в январе 1906 г. при Екатеринбургском реальном училище, например, записалось 70 человек — 27 на рисование, 36 на геометрическое, техническое и проекционное черчение, 7 на телеграфирование. Через полгода на экзамен явилось всего 3 слушателя, которые получили свидетельства о навыках телеграфирования⁴⁰³.

В 80–90-е гг. XIX в. в России открываются образовательные и специальные вечерние школы для рабочих. Их появление было обусловлено потребностью в грамотных рабочих, социально активных работниках, повышающих свою производственную квалификацию.

Во многих городах, где открывались вечерние школы, преподавание велось по расширенной программе — изучались химия, физика, биология, политэкономия, законоведение и др. В уездных городах и в сельской местности занимались по программе начальной школы.

Большую роль и помощь в открытии вечерних школ оказывало Русское техническое общество.

Создание воскресных и вечерних школ и курсов носило прогрессивный характер, позволяло неграмотным взрослым рабочим получить основы общеобразовательных знаний. Однако, с одной стороны, постановление правительства 1874 г. требовало, чтобы все воскресные школы были по своим программам приравнены к церковно-приходским. С другой — леворадикальные организации широко использовали эти школы для пропаганды народнических и марксистских идей. В такой ситуации нейтральный вариант — создание воскресных и вечерних школ (курсов) на политехнической основе — вызывал критику и слева, и справа⁴⁰⁴.

---

⁴⁰³ Уральский край. 1906. 20 янв., 16 мая.

⁴⁰⁴ Фельдман М. А. Культурные ценности рабочих России в первые десятилетия XX в. // Общественные науки и современность. 2007. №6. С. 115.

Охват воскресными школами 50 тыс. (1900 г.), а вечерними — 112,3 тыс. учащихся (1905 г.), можно расценить как весьма скромное достижение, тем более что далеко не все из учащихся относились к рабочим⁴⁰⁵. По данным уральских историков, доля рабочих в школах подобного рода колебалась от 15 до 50 %, уступая доле низших служащих⁴⁰⁶.

Русское техническое общество (РТО) — научное общество, основанное в 1866 г. в Санкт-Петербурге, ставившее перед собой цель содействия развитию техники и промышленности в России. Хронологически было пятым общероссийским русским научным обществом.

Среди главных задач были: распространение теоретических и практических сведений о достижениях техники и производства посредством периодических изданий, лекционной деятельности, организации выставок и конкурсов; содействие к распространению технических образований; предложение к разрешению технических, технологических и научных вопросов в интересах отечественного производителя; назначение премий за достижения в прикладных вопросах; учреждение технических библиотек, технического музея, экспериментальных мастерских; посредничество между техниками и лицами, нуждающимися в их опыте; ходатайство перед правительством о принятии мер, могущих иметь полезное влияние на развитие технической промышленности и престиж отечества.

РТО возникло по инициативе одиннадцати частных лиц — видных промышленников, инженеров, преподавателей Санкт-Петербургского университета в период усиления деятельности по созданию в России сети железных дорог и отраслей производства, с этим связанных.

Первоначально в РТО было 4 отдела: I — химической технологии и металлургии, II — механики и механической технологии, III — инженерно-строительного и горного дела, IV — техники военного и морского дела.

Затем были созданы и другие: 1878 г. — V — фотографии и ее применения, VI — электротехники; 1880 г. — VII — воздухоплавания; 1881 г. — VIII — железнодорожного дела; 1884 г. — IX — технического образования. К 1914 г. были организованы еще 5 отделов:

---

⁴⁰⁵ Иванов Л. М. Идеологическое воздействие на пролетариат царизма и буржуазии // Российский пролетариат. Облик. Борьба. Гегемония. М., 1970. С. 320–321.

⁴⁰⁶ Андреева Т. А. Культурно-просветительная деятельность уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1903-1916) // Народное образование на Урале в XVIII — XX вв. Свердловск, 1990. С.140; Ольховая Л. В., Калугина Г. В. Народное образование в Екатеринбурге в конце XIX — начале XX в. // Из истории духовной культуры дореволюционного Урала. Свердловск, 1979. С. 121.

сельского хозяйства; промышленно-экономический; содействия труду; горный; техники горного и земского хозяйства. В 1916 г. образовались отделы мелиорации и топлива.

Общество имело свои печатные издания: «Записки Русского технического общества» (с 1874 г. «Записки Императорского Русского технического общества»).

Отделы общества выпускали периодические издания — журналы: «Железнодорожное дело», «Техника воздухоплавания», «Техническое образование», «Фотограф», «Химический вестник», «Электричество»; местные отделения публиковали «Труды», «Вестник» и «Записки».

РТО выпускало свои брошюры, сборники, отчеты по выставкам, в том числе зарубежным с участием общества.

РТО организовало съезды по отраслям техники: съезды машиностроителей (1875), технического и профессионального образования (1889, 1896), электротехнические (1899), провело 4 электротехнические выставки (1880, 1882, 1885, 1892), 2 промышленные (1892, 1896), 2 мануфактурные (1870, 1882), гальванопластики (1889).

РТО активно участвовало в международных съездах, конгрессах и выставках.

Закрыто в 1929 г.

Наиболее дальновидные предприниматели открывали при своих фабриках и заводах вечерние школы для рабочих.

Рассматривая работу вечерней школы на спичечной фабрике Бровцина в 1898–1905 гг., исследователь Загайнова отмечала, что в 1896 г. фабричный инспектор Вятской губернии обратился в Вятскую уездную земскую управу с письмом о пользе распространения грамотности среди рабочих. Статистические данные, представленные инспектором, показывали, что «число грамотных рабочих в возрасте от 15 до 40 лет колебалось между $1/3$ и $1/2$ от их общего числа». Такой большой процент неграмотных рабочих навел инспектора на мысль организовать для взрослых рабочих вечерние школы⁴⁰⁷.

В виде эксперимента была открыта школа при заводе И. Т. Вахрушева в с. Вознесенском. Ее опыт показал, что «рабочие в возрасте от 16 до 22 лет в количестве семнадцати человек в течение двух месяцев научились читать и писать. Школа принесла пользу и в нравственном отношении. Рабочие начали

---

⁴⁰⁷ Загайнова Е. Н. Указ. соч. С. 99-120.

удаляться от кабака, сделались более почтительными и скромными»⁴⁰⁸.

По мнению фабричного инспектора, «грамотные рабочие могут читать правила расчетных книжек и разного рода объявлений, вывешиваемые для них в фабриках и заводах, а это поведет к общему порядку и разовьет правильные отношения между рабочими и нанимателями»⁴⁰⁹.

В Вятском уезде инспектор предлагал открыть школы с вечерними занятиями для взрослых в следующих пунктах: в д. Порошинской Макарьевской волости, в с. Усть-Чепца при фабрике А. Я. Бровцына, в Бобинской волости при спичечной фабрике Ивана Исааковича Сапожникова и в г. Вятке при кожевенных заводах.

Вятская уездная земская управа взяла на себя переговоры с владельцами вышеперечисленных промышленных заведений, а также подбор преподавательских кадров для предполагаемых к открытию школ.

Владелец Усть-чепецкой спичечной фабрики А. Я. Бровцын дал согласие на открытие вечерней школы в 1897 г. Вести занятия с рабочими при условии их оплаты изъявил желание наставник местного мужского училища М. Н. Добрынин. На должность законоучителя Вятский епархиальный училищный совет утвердил священника Павла Сивкова⁴¹⁰.

В 1898–1899 учеб. году вечернюю школу при спичечной фабрике Бровцына посещало 67 рабочих, в 1900–1901 — 58, в 1901–1902 — 40 человек. Возраст учеников колебался от 15 до 20 лет⁴¹¹.

Учебные предметы в вечерней школе преподавались те же, что и в начальных народных училищах, но в несколько сокращенном виде. Основное внимание уделялось Закону Божию,

---

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Кирово-Чепецкое благочиние: сб. материалов по истории благочиния: к 350-летию Вятской епархии. Вятка, 2007. 77с.

⁴¹¹ Загайнова Е. Н. Указ соч. С. 118.

письму и чтению, начальным арифметическим сведениям. Учебники для занятий брались в школьной библиотеке, но выбор ее был небогат. Еще при своем открытии вечерняя школа получила Евангелие на славяно-русском языке, «Азбуку» Бунакова и книги для чтения «В школе и дома» того же автора. Из школьно-письменных принадлежностей имелись аспидные доски, ручки и чернильницы. Помимо плохого снабжения вечерняя школа испытывала и другие трудности в организации учебного процесса. В частности, в ней постоянно наблюдался отток учащихся в середине учебного года. Так, например, из 39 рабочих, записавшихся в сентябре 1901 г., к концу учебного года осталось только 17. Осенью 1905 г. вечерняя школа на спичечной фабрике прекратила свое существование⁴¹².

4.2. НАРОДНЫЕ УНИВЕРСИТЕТЫ

Общая эволюция земского хозяйства настоятельно выдвигала перед земскими деятелями необходимость создания в каждой губернии крупного просветительного учреждения, располагающего силами и средствами достаточными для осуществления ряда важных земских задач. Такими учреждениями могли стать народные университеты. Их целью была организация общеобразовательных и специальных систематических курсов для всего населения губернии, а также для земских служащих (учителей, фельдшеров, врачей, делопроизводителей и т. д.). Таким образом, народный университет представлял собой высший тип школы для взрослых. «Сущность народных университетов состоит в том, чтобы привлечь всех образованных людей: профессоров, учителей, врачей, инженеров и т. д. — к делу народного образования, а цель: сделать образование и знание доступными всему множеству бедного люда, которому

---

⁴¹² Там же.

совершенно не по средствам учение в существующих школах и заведениях»⁴¹³.

Начало народным университетам было положено в Англии, а первые попытки организации народных университетов в России относятся к 90-м гг. XIX в.

Особой популярностью в России пользовались общества народных университетов, которые стали возникать в 70-х гг. XIX в. Они представляли собой культурно-просветительные организации, в которых для лиц, не имевших возможности учиться в средних и высших школах, читались популярные лекции по отдельным наукам.

В Санкт-Петербурге общество народных университетов было учреждено в 1906 г. академиками А. А. Марковым, И. Р. Тархановым, профессорами Д. А. Дрилем, П. Ф. Лесгафтом, С. Е. Савичем и др. Первое общее собрание состоялось 26 февраля 1906 г. Устав был зарегистрирован 10 октября 1906 г. Петербургское общество народных университетов находилось в ведении Министерства народного просвещения. Цель его — организация библиотек, общеобразовательных профессиональных вечерних школ, курсов, лекций для рабочих и трудящейся интеллигенции. Для проведения лекций были открыты специальные аудитории: Тенишевская, Гагаринская, Охтинская, Соляного городка, Василеостровская и др.

«Обществом народных университетов» были созданы курсы: политехнические, естественноисторические, общественно-юридические, историко-литературные, новых языков, общеобразовательные, стенографии, бухгалтерии и др. С 1909 г. деятельность Общества распространялась за пределы не только Петербурга, но и Петербургской губернии. В связи с этим было решено приступить к изданию своего печатного органа. В мае 1910 г. вышел первый номер ежемесячного журнала «Вестник народных университетов».

---

⁴¹³ Известия Самарского общества народных университетов. Самара, 1910. С. 1–2.

С 1907 г. существовало Общество народных университетов и в Смоленске. Одним из инициаторов его создания был первый в России химик-радиолог В. А. Бородовский, выступивший в апреле 1907 г. на заседании комитета по народному образованию при Смоленской городской думе с докладом о народных университетах в Западной Европе и об открытии таких университетов в России. Лекторов в Смоленский народный университет приглашали из Москвы, число слушателей достигало 650–700 человек (например, на лекциях профессора Московского университета историка А. А. Кизеветтера).

С целью привлечения слушателей с помощью профессиональных организаций заранее распространяли билеты и абонементы. Общество переживало серьезные трудности: взносы со слушателей не покрывали расходов, своей лекторской группы не удалось создать, власти запретили лекции на такие темы, как отмена крепостного права, судебная реформа (в связи с их 50-летием), политическая партия, деятельность известного врача и педагога Н. И. Пирогова.

В 1908 г. общество народных университетов создается в Самаре. Самарское общество народных университетов проделало большую работу, в том числе и в деле пропаганды психологических знаний. В первый год существования Самарского народного университета организовано 106 лекций со средней посещаемостью 607 человек⁴¹⁴. В 1909 г. в Самаре прошли публичные лекции по различным отраслям педологии. Лекторами выступали выдающиеся столичные ученые, профессора Педагогической академии: В. И. Вартанов (физиология, 12 лекций), А. П. Нечаев (психология, 20 лекций), А. С. Грибоедов (патологическая педагогика, 8 лекций)⁴¹⁵. Публичные чтения по психологии и другим отраслям знания, проведенные под эгидой Самарского Общества народных университетов,

---

⁴¹⁴ Педагогический листок. 1910. С. 225.

⁴¹⁵ Известия Самарского общества народных университетов. Самара, 1910. С. 12.

имели успех, что в свою очередь свидетельствует о правильной реализации тех целей и задач, которые были поставлены перед этой организацией.

Самым известным в России и за границей был Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского, функционирующий с 1908 по 1920 г.

Университет был открыт для всех желающих. Для поступления не требовалось никаких документов и аттестатов, основная и единственная его цель — передача знаний. Правда, университет и не выдавал документов своим выпускникам о том, что они прослушали курс.

Первые годы университет действовал в доме Шанявских на Арбате. В первом наборе было 400 слушателей. В 1912 г. университет Шанявского переехал в новое красивое и просторное здание на Миусскую площадь.

В подготовке устава народного университета участвовали такие известные ученые, как К. А. Тимирязев, П. Н. Лебедев, Ф. Ф. Фортунатов. Основной целью было, по выражению самого А. Л. Шанявского, стремление к «привлечению симпатий народа к науке и знаниям». Университет имел два отделения. Одно академическое, с двумя циклами лекций: 1) по общественно-философским, юридическим и естественным наукам; 2) по историко-филологическим наукам, оно было рассчитано на слушателей с подготовкой на уровне средней школы. При этом организация учебных занятий позволяла желающим составлять для себя и смешанный план занятий, вводя в него предметы разных групп. Другое отделение — научно-популяризаторское, было рассчитано на слабо подготовленные слои населения и являлось своего рода средней школой для взрослых.

В народный университет им. А. Л. Шанявского принимались слушатели независимо от пола, национальности и вероисповедания. Занятия проходили в дневное и вечернее время, плата за обучение была очень невелика, на научно-популярном

отделении можно было прослушать лекцию за 10 коп., а впоследствии предполагалось сделать обучение бесплатным. Здесь преподавали видные ученые России: В. И. Вернадский, Н. Д. Зелинский, Н. К. Кольцов, А. Е. Ферсман, Д. М. Петрушевский, А. Кизеветтер, Ю. Готье, С. А. Чаплыгин, С. Т. Шацкий, С. А. Муромцев и др. Среди питомцев университета были поэты С. Есенин, Н. Клюев, С. Клычков, выдающийся биолог академик В. А. Энгельгардт и многие другие деятели отечественной науки и культуры⁴¹⁶.

Учащиеся сами решали, какие лекции они хотели бы прослушать, не было обязательных дисциплин, и каждый студент самостоятельно определял, чему он хотел учиться.

Университет управлялся советом попечителей, из которых половина утверждалась городской думой, а другая — избиралась самим советом. В составе совета было 6 женщин (включая Лидию Алексеевну Шанявскую). Отдельно существовал академический (ученый) совет, ответственный за учебные программы.

Народный университет им. А. Л. Шанявского представлял собой органичный комплекс, оптимально сочетавший общеобразовательное учебное заведение для взрослых, научно-исследовательские структуры с лабораториями, руководимыми учеными самых современных направлений развития науки — всемирно известным исследователем в области ультразвука П. Н. Лебедевым, исследователем в области молекулярной биологии Н. К. Кольцовым и др., а также включавший структуры по массовому распространению научно-популярной литературы.

---

⁴¹⁶ См.: Сотникова И. Народный университет Шанявского // Истина и жизнь. 2006. № 6.

Шанявский Альфонс Леонович (1837–1905) — российский офицер польского происхождения, генерал-майор, золотопромышленник, меценат. На средства Шанявского и его жены, Лидии Алексеевны, основан Московский городской народный университет имени А. Л. Шанявского.

Родился 9 февраля 1837 г. в Царстве Польском в Седлецкой губ., где находилось родовое имение Шанявы. В возрасте семи лет вывезен в Россию, где обучался в Тульском кадетском корпусе. Затем в кадетских корпусах Орла и Санкт-Петербурга.

Служил в лейб-гвардии Егерском полку, окончил Академию Генерального штаба, однако из-за обострения болезни легких покинул Петербург и примкнул к дальневосточной экспедиции М. Н. Муравьева-Амурского. После почти десяти лет службы в Сибири и на Дальнем Востоке, вышел в отставку в генеральском звании в возрасте 38 лет. В 1872 г. женился.

Получив известие об открытии золотых жил на Амуре, выехал на Дальний Восток и провел там три года, организуя частные золотые прииски. Шанявский вернулся состоятельным человеком и поселился в Москве. Был принят в состав московского дворянства в 1882 г.

В 1894 г. пожертвовал 120 тыс. руб. на обустройство Женского медицинского института — преемника разогнанных Женских врачебных курсов. Жертвовал на устройство учебных заведений в других городах. Перед самой смертью Шанявский профинансировал постройку Русско-Польской библиотеки в Москве и передал в управление Московской городской думе свои капиталы и собственный дом с целью устройства народного университета, в который принимали всех желающих.

Здесь были организованы первые в России курсы по библиотечному делу, работали педагогические курсы для учителей московских городских начальных школ. Известные в России издатели братья М. и С. Сабашниковы взяли на себя комплектование библиотеки университета всеми выходящими изданиями с маркой «М. и С. Сабашниковы». Благодаря их содействию библиотека университета уже в 1911 г. насчитывала около 35 тыс. томов, а осенью 1912 г. М. В. Сабашников был избран председателем правления университета. В 1918 г. при его непосредственном участии университет начал издавать журнал «Вестник шанявцев».

Помимо Московского городского им. Шанявского наиболее известны народные университеты на Кубани, в Казани, Харькове, Нижнем Новгороде, Петербурге, Томске.

Гласный городской думы Томска П. И. Макушин, обратившись в думу с заявлением о желании помочь делу распространения научных знаний среди населения, внес 10 тыс. руб. на открытие Томского народного университета. Было подготовлено Положение о народном университете Томска. Главной его целью стало распространение университетского образования в массах сибирского населения. Для этого университет должен был организовывать постоянные курсы как в Томске, так и в других городах Сибири при наличии достаточного числа слушателей. Самое поразительное, что в течение первого же месяца после принятия Положения о народном университете сумма пожертвований на это благое дело достигла 150 тыс. руб.

Сложилось мнение о крестьянской массе как темной и безразличной к делу образования, но вот пример крестьян Ивановской волости Воронежской губернии доказывает, что это не совсем так. Обсуждая на сходе свое тяжелое положение вызванное неурожаем, местные жители составили приговор, в котором указали, что «находят выход из своего положения в ведении всеобщего народного образования в средних и высших учебных заведениях на казенный счет». А вот приговор крестьян д. Лобаново Судогодского уезда Владимирской губернии: «Нынешняя несчастная война с Японией открыла нам глаза, как важно просвещение для народа. Из газет мы знаем, что там, в Японии, введено обязательное обучение для всех японских крестьян... Без образования мы никогда сознательно не сможем участвовать в земстве, в избрании выборных от народа. Никогда не будем в состоянии поднять наше благосостояние. Поэтому, поговоря между собой, решили просить земство, как единственное учреждение, которое приходит на помощь мужику в деле образования, выстроить, Бога

ради, в нашей деревне школу. Выведите нас из тьмы и невежества»⁴¹⁷.

Что касается Уральского региона, то в начале XX в. возникают народные университеты в Екатеринбурге, Оренбурге, Уфе и в других городах.

Например, Уфимский народный университет был открыт при обществе вспоможения частному служебному труду и функционировал в зимнее время. Чтения велись учителями средней школы, местными врачами и другими представителями уфимской интеллигенции. Предметом чтений служили разнообразные отрасли знаний, но особой популярностью пользовались лекции по истории, литературе, естествознанию, общественным и юридическим наукам. Местное население с большим, удовольствием посещало университетские чтения⁴¹⁸. Большую известность получил Оренбургский вольный университет (Оренбургские высшие курсы А. О. Киселёва), цель которого — дать возможность всем желающим закончить среднее и получить высшее образование. Слушатели занимались на трех факультетах: физико-математическом, историко-филологическом, юридическом.

Народные университеты, учитывая недостаток свободного времени у взрослых, строго придерживались лекционных форм обучения, по возможности избегая обязательных заданий для домашней работы и в то же время стимулируя самообразование, распространяли среди обучающихся указатели рекомендуемой научно-популярной литературы по учебному курсу. Перед началом занятий слушателям вручались конспекты лекций, выпускались печатные издания читаемых лекций. Народные университеты практиковали периодические опросы слушателей для выяснения их культурных запросов и образовательных потребностей.

---

⁴¹⁷ Скворцов Н. А. Признаки времени // Пед. листок. 1905. Кн. 8. С. 601–602.

⁴¹⁸ ЦГИА РБ. Ф. И–132. Оп. 1. Д. 13. Л. 25.

Приоритетные задачи народных университетов их организаторами и деятелями виделись в распространении «высшего научного знания», в доступности для всех без исключения (независимо от пола, вероисповедания, какого-либо ценза), в развитии мировоззренческой культуры, критического мышления.

Большое значение придавалось демократизации форм и методов обучения, теоретической насыщенности содержания учебных программ естественно-научными, общественно-экономическими, юридическими и историко-филологическими дисциплинами. Плата за вход была символической — 5–10 коп. Крупные народные университеты выделяли из своей среды разъездных лекторов, руководивших занятиями взрослых в провинции.

По данным журнала «Вестник народных университетов»⁴¹⁹, в начале XX в. в стране насчитывалось 16 народных университетов. При этом современники считали эту цифру «крайне незначительной для всей России. Народные университеты должны проникать во все углы провинции, где только имеется в наличии кружок интеллигентных лиц, желающих поделиться своими знаниями с тем, кто желает получить серьезное общее образование»⁴²⁰.

К 1917 г. в России сложился комплекс относительно оформившихся образовательных структур для взрослых. Современники чаще всего выделяли пять устоявшихся к тому времени типов школ взрослых, хотя нередко они на практике видоизменялись, сливались или переходили один в другой, обобщая взаимный опыт.

Организатор и теоретик образования взрослых того времени Е. Н. Медынский называл следующие типы школ взрослых: 1) школы грамоты для взрослых; 2) повторительно-дополнительные общеобразовательные курсы; 3) специальные

---

⁴¹⁹ Вестник народных университетов. 1911. № 7.

⁴²⁰ Серополко С. О. Внешкольное образование: сб. ст. М., 1912. С. 21.

(профессиональные) курсы; 4) дополнительные школы; 5) народные университеты⁴²¹.

Эти образовательные структуры характеризовались социокультурной направленностью, общедоступностью, демократическими формами учебного процесса, установкой на активное участие учащихся в определении содержания обучения на основе учета их познавательных потребностей и интересов.

В школах грамоты наряду с обучением грамоте давались первоначальные знания по общеобразовательным дисциплинам — истории, географии, математике, естествознанию.

На повторительно-дополнительных курсах в городах изучались дисциплины на уровне гимназий и реальных училищ. Задача этих курсов — дать среднее образование взрослым, не получившим его своевременно. Программа последних семестров была скорее приближена к народным университетам, чем к средним народным школам. Занятия на курсах продолжались три года, на них изучали русский язык и литературу, историю, математику, ботанику, зоологию, физику, химию, географию.

Специальные (профессиональные) краткосрочные курсы имели утилитарное назначение: учащиеся знакомились с основами земледелия, животноводства, агрономии, различными ремеслами. Обучение продолжалось от двух недель до одного года, занятия проводились в межсезонье сельскохозяйственных работ.

Сельские дополнительные школы опирались в своей работе на опыт народных школ, возникших в Германии и Дании еще в середине XIX в. В них обучались сельские жители, окончившие начальную школу, сочетая труд в сельском хозяйстве с продолжением общего образования. Занятия проводились два раза в неделю по вечерам в течение трех лет.

---

⁴²¹ Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 236.

Для дополнительных школ издавались книги для чтения и учебники.

Как высший тип общеобразовательной школы для взрослых рассматривался народный университет. Это было общедоступное учебное заведение, ставившее своей целью выработать у слушателей широкое мировоззрение, развить критическое социальное мышление, сделать научное знание доступным для каждого. Содержание обучения включало все основные отрасли теоретического знания: естествознание, медицину, общественные и юридические, экономические, историко-филологические дисциплины.

Глава 5

И

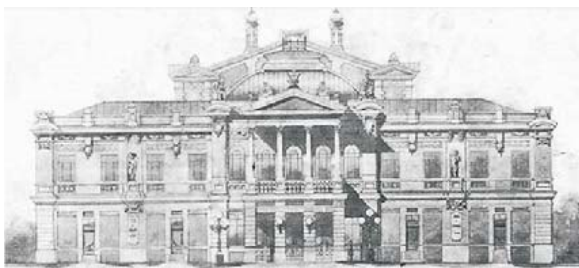
АРОДНЫЕ ДОМА

Лиговский народный дом в Санкт-Петербурге

Народный дом в Харькове

Народный дом им. С. Т. Аксакова в Уфе

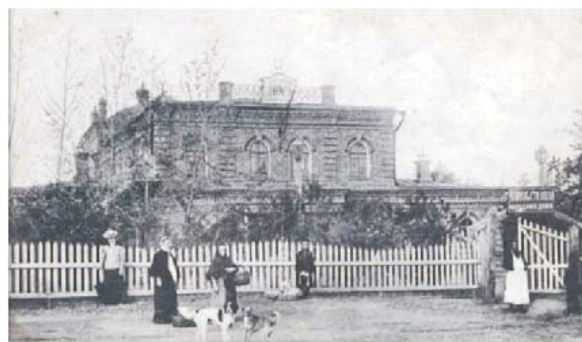
Народный дом в Кыштыме

Народный дом в Челябинске

Здание Народного дома в Вятке

Народный дом в Оренбурге

5.1. ЗАДАЧИ И ПРОЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНЫХ ДОМОВ

Одной из действенных форм просветительной деятельности земств явилось создание народных домов — учреждений, объединивших, по сути, все формы внешкольного образования. Е. Н. Медынский писал: «Под народным домом в настоящее время разумеется такое учреждение, которое является центром всей общественной, духовной и экономической жизни известного района, объединяя, согласуя и усиливая работу отдельных культурно-просветительных мероприятий (библиотеки, аудитории для народных чтений, народного театра, музея и т. д.), развивая дух общности в населении и связывая экономическую и духовную жизнь последнего в нечто целое»⁴²².

Родиной народного дома считается Лондон, где он впервые был организован в 1887 г. по идее писателя Вальтера Бейзанта. В России о нем впервые услышали в 1896 г. на Всероссийской выставке. Несмотря на то что идея народного дома витала в воздухе с конца XIX в., в практическую плоскость этот вопрос перешел только во втором десятилетии XX в.

По замыслу земских учреждений народные дома должны были стать:

- 1) центром объединения общественных экономических и т. п. организаций уезда и губернии;
- 2) местом для отдыха и развлечений местного населения;
- 3) центром просветительного учреждения района;
- 4) земским районо-административным центром по внешкольному образованию⁴²³.

Одними из первых в России в 1911 г. разработали проекты организации народных домов Пермское, Нижегородское и

---

⁴²² Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 89.

⁴²³ Вологдин Б. Принципы составления сетей Народных домов // Рус. шк. 1915. Т. 3. С. 105–109.

Уфимские губернские земства. Они представляли народные дома как единственно целесообразную форму внешкольной образовательной деятельности в тогдашних условиях сельской жизни и быта.

Целесообразно обратиться к проектам организации народных домов. По проекту Уфимского и Нижегородского губернских земств в каждой волости земством должен был устраиваться районный народный дом, которому следовало иметь: библиотеку-читальню, подвижной музей пособий для занятий со взрослыми и картин для народных чтений, сцену и зрительный зал с необходимыми для театра помещениями, классную комнату, собрание образцов живописи и культуры, квартиры заведующего и сторожа. Заведующий районным народным домом в то же время заведовал внешкольным образованием в данном районе, районный народный дом являлся одновременно и направляющим центром более мелких просветительных ячеек.

В свою очередь деятельность районных народных домов данного уезда должен был объединять и направлять уездный народный дом, который устраивался на средства губернского и уездного земства, городского самоуправления, общественных организаций и частных лиц. В уездном народном доме необходимо иметь: публичную библиотеку-читальню, уездный земский книжный склад, стационарно-подвижной музей, образцовый кинематограф, аудиторию со сценой, картинную галерею.

Деятельность этих уездных народных домов контролировать и направлять должны губернский земский музей-выставка и народный дом, в задачи которого входят устройство периодических общеобразовательных выставок, содействие лучшей постановке дела народного театра, устройство образцового кинематографа и картинной галереи и организация всей внешкольной просветительной деятельности в губернии. Особое внимание губернскому народному дому следовало уделять тем

уездам, которые отставали по тем или иным причинам в просветительной работе.

Проект Уфимского губернского земства подкупал своей стройностью. Дело организации народных домов не ставилось в зависимость от случайных условий, а народные дома организовывались по заранее выработанной сети, в намеченных пунктах, между домами всех типов (и через них между всей просветительной деятельностью различных организаций) предполагалась органичная связь.

Недостатками этого проекта современники отмечали следующее: во-первых, игнорирование инициативы самого населения — его участие в деле организации и ведения народным домом проектом не предусмотрено; во-вторых, народные дома представлялись лишь как просветительные учреждения, а создание при них различных обществ, кружков, потребительской лавки, сельскохозяйственного склада, кредитного товарищества и т. д. не предполагалось. Однако жизнь заставила Уфимское губернное земство внести в первоначальный проект значительные коррективы.

Полную противоположность Уфимскому проекту организации народных домов составлял проект Пермского губернского земства. В нем не предполагалось сети народных домов, их возникновение ставилось в зависимость от свободной инициативы местного населения. Суть Пермского проекта такова: народный дом — это учреждение для поддержки и укрепления местной просветительной инициативы. Он должен включать библиотеку-читальню с тщательным подбором книг, отвечающих всем запросам деревни, аудиторию, приспособленную для театральных представлений, народных чтений, лекций, бесед с использованием волшебного фонаря и кинематографа, для танцевальных и музыкальных вечеров и других развлечений.

В докладе губернской земской управы губернскому земскому собранию 42 очередной сессии говорилось, что «двери

народного дома должны быть всегда открыты и для молодежи, желающей повеселиться и отдохнуть в праздничный день, и для взрослых, солидных домохозяев, имеющих возможность в час досуга почитать газету, обменяться мыслями по поводу дошедшей до деревни новости и вообще побеседовать об общественных делах»⁴²⁴.

Кроме того, аудитория народного дома должна быть широко предоставлена для собраний всех общественных организаций деревни: пожарных дружин, кредитных товариществ, сельскохозяйственных и потребительских обществ и т. д.

Касаясь финансовой стороны проекта, в докладе губернской управы отмечалась необходимость местной инициативы: народные дома должны строиться в тех селениях, где местные сельские общества или кооперативы примут на себя часть расходов на их постройку. Со своей стороны губернское земство обещало свое участие в расходах на постройку зданий до 1/3.

Слабым местом Пермского проекта является отсутствие разработанной сети народных домов. При таких условиях дело громадной важности ставилось в зависимость от разных случайностей. И прав Е. Н. Медынский, который утверждал, что получался заколдованный круг: народный дом нужен для экономического и культурного развития местного населения, но возникнуть он может только там, где есть развитое в культурном плане население. А там, где местные жители малокультурны, не развиты ни духовно, ни экономически, такой инициативы по созданию народного дома возникнуть не может.

Эти два проекта народных домов (Уфимский и Пермский) явились прообразами для остальной земской России. Важно отметить, что наибольшее распространение получил проект Пермского губернского земства. Он не требовал специальных предварительных исследований и определений районности и

---

⁴²⁴ ГАПО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 439. Л. 11.

давал большую экономию средств, так как расходы распределялись в известной пропорции и на земство, и на население.

Такая система распространения народных домов была принята и Вятским губернским земским собранием. В общих чертах проект создания народных домов был одобрен на экстренном собрании в мае 1914 г. Собрание учредило особый фонд в 100 тыс. руб. для выдачи местным обществам и учреждениям беспроцентных ссуд на устройство народных домов и обещало удовлетворять все подобные ходатайства общественных организаций. В ознаменование 50-летия земских учреждений Вятское губернское земство предложило открыть в 11 уездах губернии народные дома⁴²⁵.

Принципиальные отличия между Вятским и Пермским проектами заключается лишь в контроле за народными домами со стороны земства. Вятский проект предусматривал за земским самоуправлением право производить ревизии дела по народному дому, тогда как Пермское земство требует лишь ежегодной отчетности. Кроме того, Вятское губернское земство требовало предоставления земству «достаточных размеров помещения для земской библиотеки-читальни и для квартиры библиотекаря» за определенную плату. Пермский проект не вносил в этом отношении никаких изменений. Одним словом, Пермское земство всецело полагалось на местную инициативу⁴²⁶.

Основные положения Пермского проекта были приняты большинством других земств, среди них Полтавское, Костромское, Екатеринославское, Ярославское и др.

Именно дешевизна проекта народных домов отвечала интересам земств, так как органы местного самоуправления пытались организовать эти учреждения как можно в большем количестве населенных пунктов.

Рассмотрим основные причины создания земских народных домов. В Пермской губернии непосредственным поводом

---

⁴²⁵ Педагогический листок. 1913. Книга 7. С. 553.

⁴²⁶ Русская школа. 1915. № 3. С. 85.

для создания этих учреждений послужил поиск наиболее рациональных средств для борьбы с алкоголизмом. За 1911 г. жителями губернии было истрчено на водку свыше 20 млн руб., т. е. (при населении 3,630 млн человек) на душу приходится около 6 руб.⁴²⁷ «Пермская земская неделя» писала: «Наша Пермская губерния является одной из первых по количеству потребляемого вина и спирта». В 1895 г. вина продано 1 134 211 ведер, в 1905 г. — 2 068 469, в 1910 г. — 2 306 249 ведер. За 16 лет население Пермской губернии выпило 29 070 827 ведер, пропило 233 797 751 руб.⁴²⁸ В Вятской губернии положение было не лучше. «Вятская газета» 21 августа 1897 г. поместила заметку из села Шешурга Яранского уезда: «У нас в селе и в других местах нравственность все больше и больше падает. Церковь посещается все меньше, а в кабаках народу прибывает...»⁴²⁹

В 1908 г., при населении Челябинска (Оренбургская губерния) в 60 тыс. человек, из городских казенных лавок продано вина 89 096 ведер на сумму 725 152 руб. 40 коп.⁴³⁰, не считая пива и других спиртных напитков.

Справедливости ради надо отметить, что пьянство не являлось чисто уральской особенностью. К сожалению, это явление российского масштаба. Вот почему земские учреждения били тревогу и предпринимали все меры для борьбы с всенародным пьянством. Земцы понимали, что распространение алкоголизма среди населения угрожало хозяйству и общественной нравственности страны. Итак, одной из главных причин появления народных домов являлась необходимость борьбы с пьянством.

Другой важной причиной можно считать попытку земских учреждений внести в дело внешкольного образования хоть какую-то согласованность и планомерность. Практически до 1917 г. образование взрослых находилось в зачаточном состоя-

---

⁴²⁷ Дьяков Ф. Я. Народные дома — очаги духовной и материальной культуры в деревне. М., 1915, С. 26.

⁴²⁸ Пермская земская неделя. 1911. № 31.

⁴²⁹ Вятская газета. 1897. № 21.

⁴³⁰ Врата Рифея. М., 1996. С. 177.

нии. Это признавали и сами земцы. Поэтому необходимо было появление учреждения, которое бы стало центром всей культурно-просветительной деятельности земств. И таким учреждением стал народный дом. Он создавал прочную базу для систематического и планомерного насаждения различных видов внешкольного образования. До 1911–1914 гг. разные виды внешкольного образования возникали и развивались главным образом при школе и опирались преимущественно на работу народного учителя. С созданием народного дома земства стремились вывести образование взрослых к независимости от школы и самостоятельности. Осознание земскими деятелями, что внешкольное образование — это особая отрасль народного образования со своими целями, задачами, органами, руководителями и т. д., также послужило причиной возникновения идеи народного дома.

Предлагалось расширить специфику работы народного дома. В 1915 г. В. Бурцев в своей статье «Экскурсии и народные дома» предложил возложить проведение экскурсий на народные дома. «Только став функцией народных домов, экскурсионное дело и изучение местной природы и быта, приобретут нужный размах и твердую опору, потому что народный дом — это будущий центр общественной самодеятельности»⁴³¹.

Обратимся к конкретной практической деятельности земств Урала по созданию народных домов. Пермское губернское земство сформировало специальный фонд народных домов в размере 1,055 млн руб. В него внесено в 1911 г. 10 тыс. руб., в 1912 г. — 20 тыс. руб., в 1913 г. — 25 тыс. руб., 1914 г. — 1 млн руб.⁴³², правда, последнюю сумму предполагалось образовать и израсходовать в течение 10 лет ежегодными ассигнованиями по 100 тыс. руб.⁴³³

⁴³¹ Русская школа. 1916. № 2–3. С. 4.

⁴³² Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 96.

⁴³³ Необходимо отметить, что чрезвычайные расходы, вызванные войной, заставили земства ограничиваться суммой в 25 тыс. руб. в 1915 г. вместо запланированных 100 тыс. руб.

Жизнь не замедлила показать, насколько идея народного дома отвечала действительным нуждам и запросам деревни. Не успел пройти год после распространения устава народного дома по территории губернии, как со всех сторон посыпались ходатайства о содействии в постройке и организации народных домов. Население охотно жертвовало средства, иногда довольно значительные, на основание культурно-просветительного учреждения. Большую заинтересованность в деле постройки народных домов проявляли кооперативы и другие общественные организации.

Несмотря на понимание важности строительства народных домов Пермское губернское земство при обсуждении данного вопроса в 1906 г. отметило, что «не дело губернского земства оказывать пособия на устройство народных домов»⁴³⁴. По мнению ряда гласных, забота об их устройстве должна лежать на политических партиях, так как это важное политическое явление в жизни страны. Справедливости ради надо отметить, что было высказано мнение о желательности образования губернского фонда для постройки народных домов, поскольку для уездных земств губернии это было не под силу.

Но уже через несколько лет Пермское губернское собрание постановило построить в сельской местности 12 народных домов в память героев Отечественной войны 1812 г. при инициативе и участии местного населения. На эти цели собрание выделило 10 тыс. руб.⁴³⁵ Годом ранее при обсуждении способа увековеченья 50-летия падения крепостного права земская комиссия Пермского губернского земского собрания пришла к заключению, что наиболее достойным памятником должно быть просветительное учреждение — народный дом⁴³⁶.

---

⁴³⁴ Ежегодник внешкольного образования / под ред. В. И. Чарнолуцкого. СПб., 1910. С. 102.

⁴³⁵ Русская школа. 1912. № 9. С. 98.

⁴³⁶ Чарнолуцкий В. И. Земство и народное образование. СПб., 1911. С. 203.

По разным данным, за период с 1912 по 1914 г. в Пермское губернское земство с ходатайствами об ассигновании пособий на постройку народных домов поступило от 41 до 90 заявлений. Этого очень мало по сравнению с числом населенных пунктов губернии. А необходимость в таких культурно-просветительных учреждениях была огромной. Например, в 1914 г. в народном доме Балинского кредитного товарищества Щадринского уезда Пермской губернии проводились земские сельскохозяйственные месячные курсы. Было прочитано 117 часовых лекций о почвах, посевах, удобрениях, льноводству, огородничеству, ветеринарии, анатомии и т. д. Лекции проводили командированные земством три агронома, ветеринарный врач, инструктор по кооперации и техник маслоделия. Кроме того, выдавались книги и бесплатные брошюры по сельскому хозяйству.

Удовлетворить все ходатайства губернское земство, к сожалению, не имело финансовых возможностей. В 12 уездах Пермской губернии было выделено земскими учреждениями на постройку народных домов 132 886 руб.⁴³⁷

В 1913–1916 гг. губернское земство, несмотря на чрезвычайные расходы, вызванные начавшейся войной, выделило ассигнования на строительство 30 народных домов. В 1916 г. 9 из них уже действовали — в с. Романовском Верхотурского уезда, в с. Шаблишском и Катайском Камышловского уезда, в с. Сивинском Оханского уезда, в селах Балинском и Осиновском Щадринского уезда и в селе Багаряк Екатеринбургского уезда⁴³⁸.

В уральских городах и заводских поселках создание народных домов началось еще в 1905 г. Они были открыты в Оренбурге, Перми, Кунгуре, на Мотовилихинском, Миньяр-

---

⁴³⁷ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 205. Л. 4–6.

⁴³⁸ Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 47 очередной сессии. 15–26 января 1917 г. отдел 1. Народное образование. Пермь, 1917. С. 78.

ском, Каслинском, Златоустовском, Нижнетагильском и Надеждинском заводах⁴³⁹.

В Уфимской губернии дело с народными домами обстояло следующим образом. В 1908 г. губернское земское собрание ассигновало крупную сумму на постройку народного дома им. С. Т. Аксакова, а в 1912 г. было решено построить шесть народных домов им. Л. Н. Толстого в центральном селе каждого уезда. Для чего губернским земством в 1913 г. отпущено 67 тыс. руб.⁴⁴⁰

Надо отметить популярность народных домов среди интеллигенции. Были случаи, когда предлагалось использовать на их строительство денежные средства, оставшиеся от других социальных программ. Например, очередное заседание Уфимского губернского земского собрания в январе 1913 г. рассмотрело заявление врача И. С. Вегера, который предложил построить сельский народный дом с библиотекой-читальней, садом и прочими принадлежностями на остаток 4800 руб. от поступивших на его имя пожертвований на устройство детских столовых в 1911–1912 гг. На что ревизионная комиссия губернского земства резонно предложила оставить вопрос открытым до выяснения вопроса о праве врача И. С. Вегера распоряжаться этими деньгами⁴⁴¹.

12 декабря 1914 г. Уфимское губернское земское собрание подробно остановилось на деятельности земств губернии в деле строительства народных домов. Было решено, что губернское земство будет участвовать в строительстве народного дома при условии возникновения такой инициативы от общественных организаций. Размер выделяемых средств — 3 тыс. руб. с предоставлением уездной земской управе права уменьшить это по-

---

⁴³⁹ Ольховская Л. В. Из истории рабочих культурно-просветительных организаций на Урале (1905–1914 гг.) // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала: сб. науч. тр. Свердловск, 1983. С. 132–134.

⁴⁴⁰ Смета расходов и доходов Уфимского губернского земства на 1915 г. Уфа, 1915. С. 12–13; Отчет Уфимского губернского земства за 1913 год. Уфа, 1914. С. 60–61.

⁴⁴¹ Сборник Журналов Уфимского губернского земского собрания. 7–30 января 1913 г. Уфа, 1913. С. 93, 208.

сobie в зависимости от ситуации (обычно речь шла о размере долей участников при постройке народного дома, а также при возможности постройки здания «под ключ»). Кроме того, губернское земство не претендовало на народные дома, построенные за счет общественных организаций. Однако было решено, что земству должно принадлежать право пользоваться этими домами бесплатно для просветительных целей⁴⁴².

С 1913 г. вступило на путь создания народных домов Оренбургское губернское земство, которое выделило 165 тыс. руб. на постройку в каждом уезде двух народных домов: одного в городе, другого в деревне. Выбор сельского пункта предоставлен уездным земствам. Однако практической работы по строительству народных домов в губернии не велось. На страницах «Оренбургского земского дела» в 1916 г. говорилось, что «вопрос о широком развитии просветительных учреждений в Оренбургской губернии, как, например, создание народных домов, пока еще не выдвинут на очередь, но время это, надо думать, не за горами, и земству и местным кооперативам придется в недалеком будущем заняться его разрешением»⁴⁴³.

Но еще в 1914 г. был разработан губернской земской управой план расходов на постройку, оборудование и содержание народных домов 4 типов. По мнению Оренбургской губернской земской управы, финансирование народных домов должно быть единовременным в размере 80 129 руб. и ежегодным на сумму 10 519 руб.⁴⁴⁴

Понимая, что за счет финансовых вливаний только земских учреждений поднять народный дом невозможно, в России (и на Урале в частности) создавались Общества народных домов. Такие общества являлись совершенной формой более полного участия всех желающих местных жителей и обществен-

⁴⁴² Журналы Уфимского губернского земского собрания очередной сессии 1–18 декабря 1914 г. Уфа, 1915. С. 98.

⁴⁴³ Оренбургское земское дело. 1916. № 29. С. 2.

⁴⁴⁴ Доклады Оренбургскому губернскому земскому собранию 1 очередной сессии 1914 г. Б. м., Б. г. С. 239.

ных организаций в деле заведывания народным домом. В состав такого общества могли входить граждане, вносящие определенный годовой взнос, который был разным в российских губерниях (от 25 коп. в Пермской губернии и до 2 руб. в Московской), однако, он не должен быть обременительным для населения. Общество народного дома ставило перед собой цель — привлечение широких масс населения губернии с пользой проводить свободное время и получать образовательные услуги и развлечения, исключая злоупотребление спиртными напитками. Наиболее важные вопросы деятельности народного дома решались на общих собраниях общества, а текущими делами заведовал совет или правление общества.

Устав общества народного дома

Цели и права общества

1. Общество «Народный дом» основывается с целью развития культурно-просветительных начал среди местного населения и в доставлении ему возможности разумного использования праздничного и свободного от занятий времени.

2. Район действия общества должен быть точно указан в каждом отдельном случае.

3. Для осуществления своих задач общество учреждает библиотеки-читальни, устраивает спектакли, лекции, систематические курсы, чтения, иллюстрируемые туманными и кинематографическими картинками, учреждает книжный склад, специальные классы, воскресные школы и т. п.

Примечание. В своей деятельности общество руководствуется существующими законами.

4. Общество приобретает и отчуждает недвижимое имущество, наследует по завещаниям, вступает в дозволенные законом договоры и вообще действует на правах юридического лица.

Состав общества

5. Общество состоит из неограниченного числа членов, каковыми могут быть: а) земские и общественные учреждения, кооперативные и общественные ограничения, союзы, артели, через своих выборных представителей; б) отдельные лица обоего пола, всех состояний, званий, вероисповеданий — достигшие 21 года.

Примечание. Членами общества не могут быть учащиеся в низших и средних учебных заведениях, состоящие на действительной военной службе низшие воинские чины и юнкера и лица, подвергшиеся ограничению прав по суду.

6. Члены общества подразделяются: а) на почетных, каковыми по решению собрания могут быть лица, известные культурно-просветительной деятельностью; б) по-

жизненных, внесших единовременно определенный взнос; в) действительных, вносящих ежегодно не менее 25 коп.

7. Вступившими в члены общества считаются заявившие о своем желании и уплатившие надлежащий взнос.

8. Члены, не уплатившие членских взносов к определенному сроку, установленному общим собранием, считаются выбывшими из состава общества. Члены, нарушившие своими действиями интересы общества, исключаются по постановлению общего собрания.

Примечание. Лица, выбывшие из состава общества за неуплату членского взноса, вновь вступают в члены на общем основании. Члены общества, исключенные за вредные для общества действия, могут быть приняты лишь по постановлению общего собрания.

Организация и управление делами общества

а) Общее собрание членов

9. Органами, заведующими делами общества, являются общее собрание членов общества, правление и ревизионная комиссия.

10. Общие собрания членов бывают очередными и чрезвычайными.

11. Очередные собрания созываются не менее одного раза в год. Чрезвычайные — могут быть созываемы для разрешения каких-либо неотложных вопросов, по предложению правления или ревизионной комиссии.

12. Собрания считаются состоявшимися, если число прибывших на собрание членов будет не менее 1/3 части членов, живущих в селении, где учрежден народный дом.

Примечание. О каждом общем собрании членов, о месте и времени его, а также и предметах, подлежащих его обсуждению, должно заблаговременно доводиться до сведения представителей местной полиции.

13. Если назначенное собрание не состоится за неявкой законной части членов, то через неделю созывается новое собрание для рассмотрения тех же вопросов. Это собрание действительно при каком угодно числе собравшихся членов.

14. Руководителем общего собрания является лицо, каждый раз особо избираемое собравшимися членами. Для записи постановлений избирается также секретарь.

Примечание. Члены правления не могут быть избираемы в председатели собрания.

15. Ведению общих собраний надлежит руководство всеми делами общества, рассмотрение и утверждение смет деятельности правления, составление инструкций для правления, избрание состава правления и ревизионной комиссии и т. п.

16. Все вопросы на общих собраниях решаются большинством голосов присутствующих, за исключением вопросов о приобретении и отчуждении недвижимости, об избрании почетных членов, об исключении из числа членов общества, для решения чего требуется более 2/3 голосов присутствующих членов.

б) Ревизионная комиссия

17. Ревизионная комиссия избирается ежегодно очередными собраниями членов общества.

18. Число членов ревизионной комиссии определяется общим собранием.

19. На обязанности ревизионной комиссии возлагается проверка деятельности правления и представление по этому поводу докладов общему собранию членов общества.

в) Правление общества

20. В правление общества входят, кроме лиц, избираемых на общих собраниях, представители (по одному) тех учреждений, сельских обществ и общественных организаций, которые оказали материальное содействие при постройке здания или же ассигнуют известную сумму на развитие деятельности общества.

Примечание. Уездные земства, хотя и не участвующие материально в постройке здания и содержания общества, но организующие в помещении народного дома на свои средства библиотеку-читальню, также имеют право на представительство в правлении.

21. Число выборных членов правления, не считая представителей, должно достигать не менее 5 человек.

22. Правление из своей среды избирает председателя, секретаря и казначея.

23. Члены правления избираются на срок до одного года, по истечении которого могут вновь переизбираться.

Примечание. Общие собрания могут намечать и кандидатов в члены правления, которые, до выбытия до срока кого-либо из членов, несут их обязанности до конца полномочий выбывшего члена правления.

24. На обязанности правления, кроме прямых задач в области просветительной, лежит ведение всех дел общества, составление отчетов и докладов к общим собраниям членов и выполнение той программы, которая намечается общими собраниями членов.

25. Правление ведет также денежную отчетность по форме, установленной общим собранием.

Примечание. Правление находится в том селении, где открыт народный дом.

Источники содержания

26. Источниками содержания народного дома являются: а) членские взносы; б) отчисления с платных вечеров и спектаклей, устраиваемых правлением общества; в) пособия местных кооперативных и общественных организаций; г) добровольные пожертвования частных лиц и тому подобное.

Изменение устава

27. Редакция настоящего устава может быть изменена, в случае надобности, решением общего собрания по соглашению с Пермским губернским земским собранием.

Закрытие общества

28. Общество прекращает свое существование по постановлению специально для этого созванного общего собрания в наличии не менее 1/3 всего числа членов общества и более 2/3 членов этого собрания⁴⁴⁵.

---

⁴⁴⁵ Печатается по: Журнал 45 очередного Пермского губернского земского собрания. Пермь, 1915. С. 18–19; Доклады Пермской губернской управы. Пермь, 1914. С. 134–146.

Активную деятельность в деле постройки народных домов проявили кооперативы. Так, в Нижегородской губернии кооперативными организациями выстроено к 1916 г. 28 народных домов, в Пермской губернии 90 кооперативных организаций обратились с ходатайствами к земским учреждениям о выдаче пособий, ассигновав значительные суммы со своей стороны на постройку домов.

Кооперативные народные дома в Стризневе (Вологодской губернии), Нытве (Пермской губернии), Дробышеве (Харьковской губернии) своей широко поставленной деятельностью заслужили известность в стране.

Стоимость постройки народных домов в селениях колебалась от 2500 до 20 тыс. руб. Так, Осинский народный дом в Пермской губернии с потребительской лавкой, сельскохозяйственным складом, библиотекой, зрительным залом со сценой обошелся в 10 тыс. руб. Уфимское земство выработало три типа народных домов стоимостью в 27 200 руб., 27 108 руб., 11 633 руб.

По мнению деятелей внешкольного образования, при постройке народного дома следовало иметь в виду расширение здания путем пристройки. Е. А. Звягинцев предложил три типа народных домов.

Звягинцев Евгений Алексеевич (1869–1945) — краевед-методист, деятель народного и внешкольного образования России. Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета (1895). С 1898 г. заведовал отделом народного образования Курской губернской земской управы. С 1904 г. работал в Саратовском, в 1907–1908 гг. — в Московском уездном земстве. С 1909 г. — редактор отдела учебников в книжном издательстве И. Д. Сытина. Сотрудничал в журналах «Вестник воспитания», «Народный учитель», «Для народного учителя» и др., читал лекции по школьной статистике, краеведению и методике внешкольного образования в университете Шанявского и на учительских курсах. В 1911 г. с Н. В. Чеховым выступил на Первом общеземском съезде по народному образованию в защиту прав народного учителя. После Октябрьской революции читал лекции в педагогических учебных заведениях Москвы, руководил учительскими экскурсиями в Венёве,

Угличе, Твери. Автор работ по вопросам педагогики, истории и статистики народного образования; школоведения, внешкольного образования, истории Москвы. В методических работах по краеведению Е. А. Звягинцев обосновал метод локализации, т. е. широкого использования местного материала на всех этапах обучения и воспитания при изучении различных предметов; лишь в старших классах предполагал изучение особого предмета — краеведения (родиноведения). Большую роль в школьной краеведческой работе отводил учебным экскурсиям, созданию пришкольных музеев.

Первый тип — наименьший: в народном доме должны быть зал-аудитория (для лекций, народных чтений, собраний, вечеров, чайной, спектаклей и кинематографа), библиотека, контора кооператива.

Второй тип — средний: зал-аудитория с постоянной сценой, библиотека, читальня (для чтения газет и книг, в определенные дни и часы может служить для воскресной школы, курсов и детского сада-клуба), музей, контора кооператива.

Третий тип — большой: зал-аудитория, сцена, две уборные для артистов, библиотека, читальня, музей с лабораторией, комната для курсов, книжный клад, чайная, контора кооператива.

При этом Е. А. Звягинцев указывал, что во всех трех типах народных домов должны быть квартиры для заведующего домом или для сторожа. При первых двух типах желательны потребительские лавки и сельскохозяйственные склады.

Земские деятели отмечали, что при народном доме следовало иметь земельный участок не меньше одной сотки для устройства сада, площадки для игр, участка для агрономических опытов, показательного огорода и пр.

Из городских народных домов по образцовой постановке внешкольной деятельности наибольшую известность в России получили Лиговский народный дом в Санкт-Петербурге и Народный дом Харьковского общества распространения грамотности в народе.

Лиговский народный дом. Построен на средства графини Софьи Владимировны Паниной. Не имея своих детей, но будучи единственной владелицей огромных семейных богатств, графиня Панина занялась общественной деятельностью и благотворительностью: помогала голодающим, на ее средства содержались школы и больницы, но самым знаменитым ее делом был Лиговский народный дом. В 1903 г. на углу Тамбовской и Прилукской улиц, построенный на средства графини, был открыт Лиговский народный дом, который в народе стали называть домом Паниной, по имени его создательницы. Строительство дома велось по проекту и под руководством известного русского архитектора Юлия Юльевича Бенуа. В нижнем этаже дома, отведенном для детей, была устроена столовая, гимнастический зал и детская читальня, а в верхнем этаже — театральный зал. Столовая — большая, высокая комната, уставленная рядами столов и стульев. Посередине находился большой водогрейный куб, заменяющий самовар. Столовая могла вместить несколько сот детей. В особо устроенном зале велись по методу проф. Лесгафта гимнастические упражнения для детей под руководством учительницы Общества физического развития. Большой, светлый зал, который следовал за гимнастическим, — детская читальня. В шкафах располагалась тщательно подобранная детская библиотека, с разными атласами и учебными пособиями; здесь же находились стереоскопы и стереорама с видами разных местностей. Украшением читального зала был орган.

Зал был украшен портретами высочайших особ и бюстами писателей Пушкина и Гоголя. Помещение читальни предназначалось также для концертов и других образовательных развлечений.

Другая половина дома отведена под учебные комнаты, в которых помещались: вечерние классы Императорского технического общества для преподавания черчения, рисования, геометрии и бесплатная народная библиотека.

На втором этаже находился театральный зал. Он мог вместить около тысячи зрителей — 600 внизу и до 400 на хорах. При устройстве сцены применялись все противопожарные приспособления. Оркестр заменялся роялем. В полуподвальном помещении были оборудованы мастерские для обучения ремеслам — слесарному и столярному. Там же находилась прачечная. В отдельном трёхэтажном здании, стоящем рядом с народным домом, помещался Подвижной музей учебных пособий, там сосредоточили коллекции наглядных учебных пособий, которые предоставлялись во временное пользование школам и другим просветительным учреждениям, а также частным лицам. Здесь были собраны пособия по естествознанию, карты, таблицы, рисунки, световые картины для волшебного фонаря. Особенно полно были представлены отделы зоологии и ботаники, а также физический кабинет. В подвальном этаже находилась мастерская, где изготовлялись коллекции и другие предметы для музея. Здесь же в народном доме была организована первая в стране общественная обсерватория, где преподавали ученые-астрономы.

На лекции в народный дом спешили и жители центра Петербурга, ведь именно здесь можно было услышать выступления В. Вернадского и А. Карпинского, Г. Графтио и П. Лесгафта. Сама Софья Владимировна писала в своих воспоминаниях: «По вечерам дом гудел, как улей. Учеников собиралось до 1000 человек, и не было такого закоулка, в котором не занималась бы какая-нибудь группа».

При доме был организован «общедоступный театр» под руководством Гайдебурова, в котором выросли такие звезды, как А. Брянцев, А. Таиров. С 1905 г. он стал совершать летние поездки по стране как Передвижной театр, и получил известность по всей России. Репертуар не был специфически «народным». В театре не ставились мелодрамы и фарсы, а отбирались произведения русской и зарубежной классики и новейших авторов, так как Гайдебуров считал задачей своего театра воспитание художественного вкуса у зрителей. Слава о Лиговском народном доме перешагнула границы не только Петербурга, но и России. На Брюссельской международной выставке 1910 г. ему была присуждена премия за пропаганду достижений науки, техники и искусства.

Показательна посещаемость Народного дома графини Паниной. За первые 10 лет его существования она выросла с 123 477 посещений в 1903–1904 гг. до 334 172 в 1912–1913 гг. Рост посещаемости отдельных учреждений Народного дома в Санкт-Петербурге отражен в таблице 15⁴⁴⁶:

Таблица 15

Учреждения народного дома	1903–1904 гг.	1912–1913 гг.
Театр	8528	19634
Детские развлечения	8553	22150
Лекции	4556	6018
Библиотека	979	3010

⁴⁴⁶ Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 103.

Народный дом Харьковского общества распространения грамотности в народе. Строился на деньги, собранные общественностью города, и принадлежал Харьковскому обществу распространения в народе грамотности.

Автор проекта — одесский архитектор А. А. Венсан (его проект был признан лучшим на всероссийском конкурсе). Идея создания Харьковского народного дома впервые была высказана в 1897 г. в дни празднования десятилетия комиссии по народному чтению ее председателем С. А. Раевским. Инициативу комиссии, которая решила воплотить эту идею в жизнь, поддержал харьковский губернатор Г. Тобизен. Была создана специальная комиссия по созданию народного дома. Однако найти подходящее помещение для этих целей не удалось, и было решено начать строительство. По просьбе комиссии городская дума 29 сентября 1897 г. бесплатно выделила участок для Народного дома возле Конной площади.

Осенью 1898 г. развернулась кампания по сбору пожертвований на строительство. 10 марта 1900 г. в торжественной обстановке народный дом был заложен. Уже в ходе строительства стало ясно, что средств не хватит, и было решено обратиться за помощью к городской думе, которая поддержала просьбу и постановила выделять ежегодно на содержание народного дома 2 тыс. руб. Пришли средства также и от Харьковского губернского собрания, Комитета попечительства о народной трезвости, значительный денежный вклад внес П. Харитоненко. После завершения строительства общее собрание членов Общества распространения в народе грамотности избрало 3 ноября 1902 г. особый комитет, которому поручили управление всеми делами народного дома.

Открытие народного дома состоялось 2 февраля 1903 г. Он имел два зала и библиотеку-читальню. Здесь читались лекции, проходили концерты. Несколько раз (5 марта 1903 г. и 30 апреля 1905 г.) в народном доме выступал Ф. И. Шаляпин, бывал К. С. Станиславский. Здесь же работали вечерние школы и драматический кружок, которым руководил видный украинский писатель, драматург, этнограф И. М. Хоткевич. Народный дом был одним из лучших в России (по счету — третий в стране: первый открыт в Нижнем Новгороде, второй — в Петербурге). На международной выставке в Брюсселе Харьковский народный дом был отмечен почетным дипломом. Это здание в 1931 г. было снесено, так как пожар нанес ему непоправимый урон, а на его месте в 1938 г. построено новое здание оперного театра.

Харьковский Народный дом был открыт в начале 1903 г. В нем находились — большая сцена со служебными комнатами, зрительный зал на 1000 человек, библиотека-читальня, чайная. Главное внимание комитета по заведыванию народным домом было обращено на народный театр. Спектакли устраива-

лись тремя постоянными кружками любителей еженедельно. Цены на билеты колебались от 5 до 50 коп. Кроме драматических спектаклей, проходили концерты, танцевальные вечера, елки для детей, народные чтения и лекции. В чайной народного дома была организована продажа книг.

5.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ ДОМОВ НА УРАЛЕ

На Урале были открыты и работали народные дома в Оханске, Уфе, Верх-Исетске, Уржуме, Шадринске, Челябинске, Перми, Оренбурге и других городах. В Перми в 1910 г. организовалось общество «Народный дом», в совет которого вошли видные общественные деятели города П. Н. Серебрянников, И. Х. Красовский, В. Иванов и др. Цель своей деятельности общество видело в содействии «развитию и удовлетворению образовательных потребностей местного населения», в предоставлении ему возможности «разумно и здраво проводить свободное время»⁴⁴⁷.

Аксаковский народный дом в Уфе был построен в связи с 50-летием со дня кончины писателя Сергея Аксакова. 20 октября 1908 г. был создан комитет по увековечиванию его памяти во главе с губернатором А. С. Ключаревым для руководства строительством уникального дворца культуры и искусства для всех сословий — Аксаковского народного дома.

Уфимский губернатор Александр Ключарев созывает особое совещание представителей уфимского дворянства, земства и города, правительственных учреждений и печати, на котором принимается решение о строительстве Аксаковского народного дома.

---

⁴⁴⁷ Андреева Т. А. Культурно-просветительская деятельность уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907–1916) // Народное образование на Урале в XVIII — начале XX в. Свердловск, 1990. С. 136.

На приглашение комитета откликнулось очень много сочувствующих лиц. Со всей России в Уфу потекли пожертвования, названные в народе «Аксаковской копеечкой». Столичный журнал «Нива» писал по этому поводу: «Пример Уфы заслуживает всякой похвалы. Редко кто из наших писателей удостоивается такого внимания у себя на родине»⁴⁴⁸.

Ключарёв Александр Степанович (1853–?) — уфимский губернатор. Родился 23 июня 1853 г. После окончания Московского университета, имея степень кандидата права, поступил на государственную службу, которой отдал более сорока лет жизни. 27 декабря 1905 г. А. С. Ключарёв назначен уфимским губернатором. Современники отмечали, что успех проводимой им политики обеспечивался не репрессиями, а прежде всего «целым рядом строго обдуманых, успокоительных мер». Логическим продолжением стала и вся последующая деятельность Александра Степановича. При нем в губернии появилось около трехсот начальных школ, учительский институт в Уфе. В июне 1908 г. у А. С. Ключарёва возникает идея основания в Уфе большого здания — сразу и для театра, и для музея. Собрание представителей Уфимской губернии 30 октября 1908 г. поддержало замысел губернатора о возведении в городе народного дома Сергея Тимофеевича Аксакова. В середине апреля 1910 г. у разъезда Горнов близ станции Юматово Ключарёв открывает школу огородничества для мальчиков-сирот. 28 мая в с. Николо-Берёзовке на севере губернии случился большой пожар, о котором узнали в Петербурге. В начале июля 1910 г. Ключарёв прибыл на место бедствия и лично вручил погорельцам тысячу руб., пожертвованных императором. В апреле 1911 г. Ключарёва назначают начальником Симбирской губернии. В 1916–1917 гг. был товарищем (заместителем) министра внутренних дел.

По высочайшему соизволению государя императора Николая II Петербургское общество архитекторов объявило Всероссийский конкурс, в котором приняло участие 24 проекта. Премированные проекты были воспроизведены в журнале «Родина» за 1909 г., но ни один не подошел к местным условиям. Тогда уфимский архитектор П. П. Рудаковский по чертежам А. С. Ключарёва разработал новый проект с двумя главными фасадами — один в стиле ренессанс, другой в восточно-азиатском стиле, приближающемся к мавританскому.

---

⁴⁴⁸ Нива. 1910. № 25.

14 сентября 1909 г. состоялась торжественная закладка Аксаковского народного дома. Преосвященный Нафанаил, епископ Уфимский и Мензелинский, приглашенный Комитетом по постройке Аксаковского народного дома, совершил в кафедральном соборе Уфы литургию и панихиду по писателю. Затем присутствовавшие в кафедральном соборе во главе с епископом крестным ходом направились к месту предполагаемой постройки для ее освящения.

Нафанаил (в миру Троицкий Николай Захарьевич), епископ Уфимский и Мензелинский. Родился 30 октября 1864 г. в семье священника Донской епархии. В 1866 г. окончил Донскую духовную семинарию и поступил в Киевскую духовную академию. В 1893 г. поступил в Казанскую духовную академию. 16 ноября 1896 г. пострижен в монашество ректором академии архимандритом Антонием Храповицким.

В 1897 г. окончил академию со степенью кандидата богословия и назначен преподавателем Таврической духовной семинарии. В этом же г. возведен в сан архимандрита и определен ректором Олонецкой духовной семинарии. В 1898 г. — председатель Олонецкого Епархиального училищного совета. С 1902 г. — ректор Тамбовской духовной семинарии. 29 февраля 1904 г. хиротонисан во епископа Козловского, викария Тамбовской епархии. Хиротония состоялась в Санкт-Петербурге в Александро-Невской лавре. С 31 октября 1908 г. — епископ Уфимский и Мензелинский. С 17 апреля 1912 г. — епископ Архангельский и Холмогорский. В 1918 г. возведен в сан архиепископа. В 1921 г. назначен на Харьковскую и Ахтырскую кафедру. В 1924 г. возведен в сан митрополита. Скончался 7 апреля 1933 г. Согласно его завещанию, был отпет как мирянин и погребен на кладбище ст. Перхушково, Белорусской железной дороги.

Величественную картину представляла многолюдная процессия, — пишет очевидец. — За духовенством и двумя хорами певчих шел Аксаковский комитет во главе с председателем, уфимским губернатором. Далее — представители дворянства, города, земства, купечества, учащие, ученики и ученицы учебных заведений Уфы, освобожденные в этот день от занятий. Над местом постройки красиво развевались гирлянды хвои и масса национальных флагов. В центре проектируемого дома возвышался помост для совершения молебствия. Кругом его

стояла многотысячная толпа уфимцев. Наряду с русскими здесь было много и мусульман.

По окончании молебствия губернатор всенародно благодарит преосвященного за молитву. Церковная процессия удаляется, на помост поднимается ахун первой соборной мечети Абызгильдин с муллами и совершает здесь краткое мусульманское молитвословие, а затем обращается к присутствующим на торжестве мусульманам: «Сегодня исполняется 50 лет со дня смерти известного писателя русского государства Сергея Тимофеевича Аксакова. Это торжественное молебствие православных и магометан было отслужено в ознаменование дня закладки народного дома в честь его имени. Для чего это громадное здание? Для того чтобы почтить писателя, посвятившего всю свою жизнь на пользу народа. Писательская деятельность — сама великая служба обществу. Это торжественное собрание свидетельствует о величии труда писателя. Поздравляю такой народ, который умеет чтить своих родных писателей и особенно приветствую уфимцев с таким торжественным днем». Затем ахун прочел заздравную молитву за государя, наследника и весь царствующий дом⁴⁴⁹.

Строительство дома велось всем миром. До 1 июня 1910 г. на текущий счет № 661 в Уфимском городском банке поступило 159 562 рубля 46 коп. Вот список организаций и сумм ожидаемых от них поступлений: Уфимской городской думы — 18 109 руб. 13 коп., Уфимского купеческого общества — 3 тыс. руб., по подписному листу № 1 — 19 550 руб., по подписному листу № 7042 — 990 руб., Бирского уездного земства — 3333 руб., Стерлитамакского уездного земства — 1 тыс. руб., Мензелинского уездного земства — 2 тыс. руб., князя Константина Есперовича Белосельского-Белозерского — 7 тыс. пудов рельс, 5250 руб., обер-егермейстера Николая Петровича Балашева — 2 тыс. пудов кровельного железа — 5 тыс. руб., Андрея Митрофановича Паршина — 25 тыс. шт. кирпича — 450 руб., Уфим-

---

⁴⁴⁹ Нива. 1910. № 25.

ского городского общественного банка — 3715 руб. 29 коп., Уфимского общества взаимного кредита — 2 тыс. руб., Мензелинской городской думы — 500 руб., по подписному листу № 101 — 300 руб., по подписному листу № 7065 — 500 руб., Одесской городской думы — 200 руб. Таким образом, на 15 июля 1910 г. поступило наличными 160 041 руб. 81 коп.

К весне 1911 г. члены Аксаковского комитета усилили активность по сбору обещанных денег и материалов. В результате к 15 апреля 1911 г. были получены железо, кирпич, рельсы, стройматериалы на сумму 10 700 руб., так что с начала сбора пожертвований, с весны 1909 г., на банковский счет поступило 216 994 руб.

Однако не все шло гладко. Полностью отстранилась от постройки Аксаковского народного дома Уфимская городская дума. Она не только не выделила ни одной копейки и затянула с отдачей полученных ею «страховых» денег, но еще предпринимала попытку получить некоторую сумму из пожертвованных на строительство дома денег, чтобы от своего имени установить в городе памятник Аксакову.

6 апреля 1911 г. состоялось заключительное заседание Аксаковского комитета под председательством А. С. Ключарёва. Уфимская городская управа собралась в полном составе, было много городских гласных. Все заседание Комитета посвятили обсуждению вопроса о передаче дела возведения Аксаковского народного дома Уфимскому городскому общественному самоуправлению. Ключарёв убедил собравшихся, что пожертвованных стройматериалов и денег, уже собранных и подлежащих поступлению по подписным листам, вполне достаточно, чтобы закончить кладку всего дома, покрыть его крышей, устроить паровое отопление. 13 апреля 1911 г. состоялось экстренное заседание Уфимской городской думы по вопросу принятия в собственность города Аксаковского народного дома — в истории его строительства начинался новый период.

Летом 1914 г. строители приступили к отделочным работам внутри здания. Уфимцы жили ожиданием открытия в новом здании зимнего театрального сезона. Но началась Первая мировая война. Осенью 1914 г. в недостроенное здание Аксаковского народного дома вселились шесть учебных заведений Уфы: 1-е, 9-е, 11-е и 13-е начальные, 2-е Мариинское и четырехклассное городское училища. В части здания разместили военный госпиталь, а само грандиозное здание достроили уже после революции не как Аксаковский народный дом, а как Дворец труда и искусства.

Народный дом в Челябинске был основан по инициативе челябинского уездного комитета попечительства о народной трезвости в 1903 г. Проектом здания занимался архитектор Р. И. Карвовский. Строительство осуществлялось на пожертвования горожан. Народный дом был общегородским центром культуры с самым крупным концертным залом, библиотекой-читальней и чайной. Здесь проходили все значимые общегородские мероприятия.

В 1903 г., в год открытия в Челябинске Народного дома, было образовано музыкально-драматическое общество, которое ставило спектакли и концерты⁴⁵⁰. На сцене Народного дома театралы показывали оперу П. И. Чайковского «Евгений Онегин», давали концерты, на которых звучала музыка Мусоргского и Даргомыжского.

В Народном доме Челябинска писатель А. Туркин организовал цикл лекций на литературные темы. Кроме того, здесь работала Вторая воскресная школа, организованная педагогом женской гимназии А. Ф. Сурьяниновой. До 1921 г. Народный дом — сценическая площадка театральных коллективов Челябинска. На его сцене выступала труппа Челябинского отдела народного образования, в которой принимали участие писатели Л. Н. Сейфуллина и В. П. Правдухин.

---

⁴⁵⁰ Кочевков В. Рассыпчатые лады звонкие // Рифей. Челябинск, 1985. С. 81–82.

А с 1921 г. в здании начинает работу Челябинский городской драматический театр.

В 1913 г. в Кыштыме на берегу городского пруда, построено здание Народного дома. С его открытием в Кыштым стали приезжать с гастролями певцы, актеры, цирковые труппы. В этом здании занимался Великорусский оркестр народных инструментов, работал народный театр. В годы Первой мировой войны здесь размещался лазарет для раненых.

Народный дом Оренбурга также был центром культурно-просветительной работы. По представлению уездного комитета о народной трезвости, губернский комитет дал согласие выделить на постройку дома народных увеселений сумму в размере 24 тыс. руб.⁴⁵¹

Министр финансов С. Ю. Витте посетил в августе 1896 г. Оренбург и принял участие в работе комитета попечительства о народной трезвости, который возглавлял губернатор В. И. Ершов. На заседании комитета речь шла об увеличении числа учреждений, отвлекающих народ от пьянства, и о повышении эффективности их работы. О том, что разработанные при участии министра финансов меры дали положительный результат, можно судить по телеграммам, которыми впоследствии обменялись В. И. Ершов и С. Ю. Витте. В телеграмме от 13 мая 1898 г. оренбургский губернатор сообщал министру финансов о закладке в Оренбурге Народного дома, а С. Ю. Витте в ответной телеграмме выражал надежду на то, что это событие окажет благотворное влияние на народную нравственность⁴⁵².

Ершов Владимир Иванович (1844–1899) — оренбургский губернатор. Родился в дворянской семье 21 июля 1844 г. Окончил юридический факультет Берлинского университета с золотой медалью, получил звание доктора юридических наук. В 1866 г. поступил на службу в лейб-гвардии гусарский полк в чине унтер-офицера. Участник

---

⁴⁵¹ Русская школа. 1897. № 4. С. 291.

⁴⁵² Стахнюк А. В. Живые уроки государственности (С. Ю. Витте в Оренбурге) // Вестн. Банка России. 2009. № 38.

русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1884 г. занимал должность подольского уездного предводителя дворянства, с 1890 по 1892 г. — московского губернаторского предводителя. С января 1892 г. генерал-майор Ершов был назначен оренбургским губернатором и наказным атаманом Оренбургского казачьего войска. Активно боролся с неурожаем 1891 г. и эпидемией холеры. При его активном участии в Оренбурге был открыт приют для детей, оставшихся без попечения родителей, мужская и две женские воскресные школы, ряд училищ, школы грамотности. Скончался 4 августа 1899 г. в Берлине, находясь там на лечении. Погребен на кладбище Донского монастыря в Москве.

В Оренбургском народном доме действовал драматический кружок, ставивший такие сложные пьесы, как «Дядя Ваня» Чехова и «На дне» Горького; работала воскресная школа, которая в 1909 г. насчитывала 286 слушателей⁴⁵³.

В 1896 г. возникла идея об устройстве народного дома в Мотовилихе. Он должен был совместить библиотеку-читальню, чайную и столовую, зал для разумных и полезных развлечений. В 1897 г. утверждена смета — 40 тыс. руб. Строительство шло долго, поскольку сумма оказалась недостаточной для такого грандиозного строительства. Пока строился Народный дом, в октябре 1901 г. был учрежден заводской клуб служащих Пермских пушечных заводов. В клубе была столовая, бильярдная, гостиная, читальня, пианино. Члены клуба занимались организацией танцевально-семейных вечеров, устройством (в зимние месяцы) ледяных гор и катка на заводском пруду.

Летом 1911 г. завершилось строительство мотовилихинского Народного дома. Общество трезвости устраивало в нем спектакли, танцевальные и костюмированные вечера, лекции, бесплатные уроки певческой грамотности для взрослых. В дни юбилейных торжеств по случаю 300-летия дома Романовых на сцене народного дома с успехом прошла опера «Жизнь за царя», поставленная А. Д. Городцовым⁴⁵⁴. В Народном доме давал концерты хор известного в Перми П. Е. Тепанова, Перм-

---

⁴⁵³ Голос Приуралья. 1909. 25 октября.

⁴⁵⁴ Народно-певческое дело в Пермской губернии. Отчет руководителя народных хоров Пермского попечительства о народной трезвости за 1913 г. Пермь, 1915. С. 18.

ский оркестр балалаечников, члены Пермского отделения Императорского русского музыкального общества. В Народном доме был струнный оркестр, которым руководил служащий Мотовилихинского завода В. Г. Колмогоров, он же писал музыку для оркестра («Песни трезвости» и др.). Часто сбор от представлений шел на благотворительные цели — в пользу детского приюта, «недостаточных учащихся» начальных школ, оркестра библиотечного общества, в 1914 г. — в пользу раненых. Очень быстро мотовилихинский Народный дом становится подлинным культурным центром для местного населения.

В Вятке с 1902 г. также функционировал Народный дом. Он находился в здании купца Петра Аршаулова, принадлежащего Вятскому благотворительному обществу.

Кроме библиотеки в нем был небольшой зал с двумя выходами на улицу. В 1904 г. при вятском Народном доме было открыто бюро для бесплатной юридической помощи беднейшему населению города.

Вятское губернское земство выделило на постройку народных домов в 1915 г. 110 тыс. руб.

В 1913 г. в России насчитывалось 314 народных домов. В последующие годы их организация стала приобретать планомерный характер. К 1915 г. планы развития народных домов были составлены Вятским и Пермским губернскими земствами, Московской и Самарской городскими думами, а при Лиговском народном доме Петрограда было создано даже специальное Бюро по исследованию эффективности работ этих домов в России.

Поступали средства от различных благотворительных акций. Например, 10 февраля 1917 г. Ф. Шаляпин устроил с благотворительной целью спектакль в Большом театре — опера «Дон Карлос». Вырученную сумму — 42 600 руб. — он распределил среди бедного населения Москвы, раненых воинов и их семейств, политических ссыльных, нуждающихся студентов, беднейших учеников Шаляпинского городского приход-

ского училища в Суконной слободе города Казани, воинов, находящихся в германском плену и двух народных домов: в Канавине (Нижний Новгород) и в с. Вожгалах (Вятской губернии и уезда) — по 1800 руб.⁴⁵⁵

Итак, венцом внешкольного образования явились народные дома — учреждения, объединяющие практически все формы образования населения в общей организации и под одной крышей. Народный дом по замыслу местных органов самоуправления должен был стать центром, объединяющим общественную жизнь уезда или волости, согласуя и усиливая работу отдельных культурно-просветительных учреждений и мероприятий, развивая элементы гражданского общества. Земские органы самоуправления Урала стремились развернуть сеть народных домов в своих губерниях, при активном содействии местного населения и общественных организаций. Народные дома, судя по данным историко-партийной литературы, активно использовались большевиками для антиправительственной агитации. Однако большая часть деятелей культурно-просветительного движения стояла на позициях чистого просветительства.

Однако следует отметить, что народные дома и другие полезные развлечения для народа — это лишь начало, в основном планы, наброски. Необходима была помощь со стороны государства, общественных организаций, различных местных товариществ, кооперативов, комитетов попечительства о народной трезвости и др. Земский бюджет был ограничен. Не случайно в 1915 г. на Ярославском Всероссийском совещании по внешкольному образованию было принято предложение князя Д. И. Шаховского ходатайствовать об образовании правительством фонда в 100 млн руб. на повсеместную постройку в России народных домов⁴⁵⁶.

---

⁴⁵⁵ Вятская речь. 1917. 18 апр.

⁴⁵⁶ Григорьев П. Н. Революция во внешкольном образовании. М., 1919. С. 12.

Кроме того, с началом Первой мировой войны и без того небольшие расходы на внешкольное образование существенно сократились. Это сказывалось и на финансировании строительства народных домов. Отсутствовали готовые планы типичных построек. Например, Пермское губернское земство вменило себе в обязанность составление альбома типичных зданий народных домов. Но это уже было после революции.

Глава 6

В

НЕШКОЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ ВЗРОСЛЫХ

НАЧАЛА XX ВЕКА

Александровское реальное училище г. Вятка

Председатель Чердынской уездной земской управы Д. А. Удинцев

Н. Н. Новокрещённых

Здание пермского научно-промышленного музея по ул. Петропавловской, 38. Начало XX в.

Здание Чердынской уездной земской управы, где размещается краеведческий музей.

Ф. А. Теплоухов. 1899 г.

6.1. МУЗЕИ. ВЫСТАВКИ. ЭКСКУРСИИ

При более или менее широкой и планомерной постановке внешкольного образования становится крайне необходимой организация земских музеев. В целом по России можно выделить следующие основные типы земских музеев: педагогические, естественно-исторические, научно-промышленные, кустарные, исторических древностей, дома-музеи. Все они открывались не в качестве самостоятельных общественных просветительных учреждений, а служили одним из звеньев земской деятельности в той или другой ее отрасли.

Земские музеи Вятской губернии представлены Вятским музеем губернского земства, а также музеями при уездных управах: Сарапульской, Яранской и Уржумской. Существовал кустарный музей Вятского губернского земства, который кроме просветительных задач выполнял операции по покупке и продаже кустарных изделий.

Интересна история земского музея при вятском Александровском реальном училище. Основу его составила коллекция музея при Вятской публичной библиотеке, открытого П. В. Алабиным в 1866 г.

В 1874 г. Алабинский музей продан библиотекой земству за 3 тыс. руб. с целью создания из него кабинета наглядных пособий в училище для распространения сельскохозяйственных и технических знаний и приготовления учителей⁴⁵⁷.

Экспонаты музея растащили по кабинетам, и он практически перестал существовать как единое целое. В Государственном архиве Кировской области сохранилось письмо вице-губернатора Ф. Н. Домелунксена в губернскую управу. «В один из бывших ныне праздников, — писал он в сентябре 1874 г., — мне встретилась толпа крестьян, которые объяснили, что они намерены были посетить музей, но, не найдя его в

---

⁴⁵⁷ Журнал Вятского губернского земского собрания 7 очередной сессии 1873 г.: в 4 т. Вятка, 1874. Т. 2. С. 316.

старом помещении, отправились в новое, последнее же нашли запертым, и им сказали там, что по праздникам музей не открывается»⁴⁵⁸. Далее вице-губернатор настоятельно требовал наладить работу музея по выходным и праздничным дням, когда не только крестьянам, но и горожанам удобнее всего посещать его. Недовольство Домелунксена понятно, он выступал за передачу музея училищу и, являясь попечителем библиотеки и музея, прекрасно знал, что когда-то на Алабинский музей были пожертвованы немалые средства.

Но с преобразованием в 1880 г. технического училища в реальное «коллекции были снесены в одну большую комнату отдельного корпуса... Со временем что могло разбиться — разбилось, истлеть — истлело. Наконец шкафы покрылись пылью, и к коллекциям совсем перестали прикасаться»⁴⁵⁹. Положение изменилось лишь в 1886 г., когда помещение музея было расширено. «Явилась возможность дать для музея целых три или даже четыре комнаты... Музей уже разместился по всем этим комнатам, принесены из амбаров не находившие иного места шкафы, стекла в витринах вставлены, вещи приведены в некоторый порядок», — писал в 1887 г. очевидец событий А. А. Спицын⁴⁶⁰.

Музей работал по воскресеньям с 12 до 3 часов. Вход был бесплатный. В период с 1889 по 1900 г. ежегодно его посещали от 2 до 5 тыс. человек. В основном это горожане (свыше 40 %), а также учащиеся и крестьяне. Заведующими музеем были молодые начинающие учителя естественной истории: выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета Н. И. Асаткин (1886–1889); С. Н. Косарев (1889–1902), окончивший Петровскую лесную и земледельческую академию; выпускники Казанского университета Н. В. Осткевич-Рудницкий (1903–1908) и Н. А. Ефимов (1908–1915).

---

⁴⁵⁸ ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 600. Л. 64.

⁴⁵⁹ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1114. Л. 70–70 об.

⁴⁶⁰ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1114. Л. 71.

Одним из старейших музейных работников Вятки был служитель музея С. А. Сабанцев. Крестьянин Уржумского уезда, Степан Алексеевич служил музыкантом в Вятском пехотном батальоне; в 1884 г. принят швейцаром в реальное училище, в 1892 г. стал служителем музея и жил при нем. Помимо основных обязанностей, он белил печи, стирал костюмы, записывал посетителей⁴⁶¹.

В музее было три отдела: естественно-исторический, промышленный и археологический. В первом находились образцы минералов, горных пород, окаменелостей, гербарий, чучела птиц, скелеты животных, раковины, коллекции насекомых, гнезд и яиц; в промышленном отделе — модели земледельческих орудий и машин, образцы почв, семена, предметы скотоводства, рыболовства и пчеловодства, образцы древесных пород, изделия из дерева, руды, стеклянная и фаянсовая посуда, изделия химического, бумажного и кожевенного производств. Наибольшую ценность представлял археологический отдел. Среди его экспонатов — орудия каменного и бронзового века, слепки с них, кости мамонта, череп ископаемого носорога, довольно богатая нумизматическая коллекция, включающая сасанидские монеты VI — VII вв., куфические IX — X вв., золотоордынские XIV — XV вв., монеты Новгорода и Пскова XIV — XV вв., монеты русских удельных княжеств. Здесь же были чугунные затынные пищали XV — XVII вв., палаш времен Петра I, секира, фрагмент кольчуги, каменные ядра, древние луки, обвитые берестой, старинные рукописи и книги (например, Брюсов календарь 1701 г.), расшитые шелком кафтан и камзол, пожалованные Екатериной II вятскому купцу, старинные кокошники, шитые серебром, инородческие костюмы из бычьих пузырей.

Среди жертвователей музеем были такие известные люди, как археолог А. А. Спицын, брат знаменитых художников,

---

⁴⁶¹ ГАКО. Ф. 204. Оп. 1. Д. 637. Л. 10.

учитель Н. М. Васнецов, литератор И. П. Селивановский. О ценности коллекций Вятского музея говорит и то, что они неоднократно экспонировались на крупных археологических выставках. В 1888 г. в Ярославле проходил VII археологический съезд, организованный Императорским Московским археологическим обществом. В нем участвовали виднейшие ученые-археологи страны. На его выставке было представлено свыше 60 предметов Вятского музея: древние каменные, костяные, металлические орудия труда, наконечники копий и стрел, обломки глиняных сосудов, часть кольчуги, кладовый камень из Глазовского уезда, заложенный пугачевскими воинами в 1774 г.⁴⁶²

Предметы археологической коллекции экспонировались в 1892 г. в Москве «на выставке при международных конгрессах доисторической археологии и антропологии», куда музей был приглашен председательницей Императорского Московского археологического общества графиней Уваровой⁴⁶³.

Музей сохранял и свое первоначальное назначение кабинета наглядных пособий. Помимо экспонатов, постоянно закупались наглядные пособия по естествознанию, их выписывали из других городов и даже из-за границы. Так, из берлинской мастерской Бранделя была получена коллекция ботанических моделей; закуплен за рубежом гербарий и коллекция паразитных грибов; в Бурашевской школе пчеловодства — ульи и принадлежности по пчеловодству. После Всероссийской выставки 1897 г. музею были переданы модели сельскохозяйственных орудий. Имелись также демонстрационный микроскоп с препаратами, серия атласов, анатомические препараты. Посетителями музея были слушатели сельскохозяйственных и учительских курсов. Откликаясь на просьбы

---

⁴⁶² ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1022. Л. 233 об.

⁴⁶³ Отчет по Вятскому земскому при реальном училище музею за 1892 год // Журн. Вятского губернского земского собрания 261 очередной сессии 10–15 дек. 1892 г. Вятка, 1893. Т. 2. С. 419.

учителей, музей снабжал народные школы небольшими коллекциями естественно-исторического и сельскохозяйственного характера из своих дубликатов. В 1895 г. из дубликатов составлялись коллекции для открывавшихся тогда уездных музеев при земских управах. В 1897 г. был создан особый подвижной отдел музея для начальных, воскресных и других школ, посылавший наглядные пособия во временное пользование.

Несмотря на все положительные моменты деятельности музея существовала серьезная проблема сохранности музейных предметов. Думается, причиной тому был сам статус музея — «при училище». У музея не было постоянного и заботливого хозяина. Заведовали им совместители, да и те часто менялись. Для них музей был лишь дополнительной к учебной нагрузкой. Так, например, первый заведующий музеем Н. И. Асаткин кроме уроков естественной истории и химии преподавал гимнастику, заведовал фундаментальной библиотекой училища и был секретарем педагогического совета. С. Н. Косарев помимо преподавания заведовал фермой губернского земства, затем опытной станцией, среди самых значительных работ которой — выведение знаменитого сорта ржи Вятка, опыты по приготовлению суперфосфата для удобрения полей. Кроме того, он занимался статистикой.

Таким образом, круг интересов заведующих музеем располагался совсем не в музейной области. У директора же училища, ведавшего сотнями учеников, штатом преподавателей и обслуживающего персонала, руки до музея не доходили. Не случайно в прессе появляются критические отзывы в адрес музея. В 1905 г. посетитель, скрывшийся под инициалом «О», отмечал пыль, грязь и беспорядок, царящие в музее. В одной из витрин можно видеть «сваленные в одну грудку шейные украшения, серебряные слитки-монеты: тут и слитки, и пыль, и ярлычки. Висящее на стене оружие покрыто сверху густым слоем пыли, показывающей, что оно

действительно древнее. Этикетки настолько загрязнились и вытерлись, что читаются с трудом; на картинах-таблицах брызги белил. В витрине для семян — лишь две пустые коробки с ярлычками, а в минералогической — только один какой-то камешек. В одном углу витрины выломано стекло; в отверстие свободно можно просунуть руку и взять любой минерал»⁴⁶⁴. Последнее было особенно опасным, потому что, по словам современника, «некоторые посетители считают своим долгом взять себе из музея что-либо на память»⁴⁶⁵.

Эти проблемы отмечали и земские деятели. На заседаниях губернского земского собрания с 1887 г. почти ежегодно заслушивались отчеты по музею, выделялись средства: вначале по 300 (1888 г.), затем по 400 (1889 г.), а все последующие годы (до 1917 г.) по 500 руб. в год. Но постепенно эта забота стала носить чисто формальный характер. С 1901 г. отчеты по музею не составлялись. В отчетах по реальному училищу сведения о музее заняли лишь две строки: на содержание музея — 500 руб., да в таблице о состоянии учебных пособий указывалась стоимость музея — 3 тыс. руб., хотя она ввиду новых поступлений давно уже превысила эту сумму. Показательна в этом отношении сессия 1900 г., когда управа публично заявила, что земство не выполнило своего обещания при покупке музея — улучшать и расширять его. «Музей сделался как бы частною собственностью училища, одним из его кабинетов, для публики же фактически перестал существовать»⁴⁶⁶. Причины, мешающие развитию музея, управа видела в следующем: «1) в том, что он является не самостоятельным учреждением, а находится “при реальном училище”; 2) в невыгодном положении его на краю города; 3) в тесноте помещения музея». Собрание признало необ-

---

⁴⁶⁴ Вятский музей при реальном училище // Вятский вестн. 1905. 9 нояб. (№ 238). С. 3.

⁴⁶⁵ Деревенский Ф. О научном музее в Вятке // Прил. к Вятским губерн. ведомостям. 1903. 28 июня (№ 75). С. 3.

⁴⁶⁶ Журнал Вятского губернского земского собрания 33 очередной сессии 10 января — 1 февраля 1900 г. Вятка, 1900. С. 1720.

ходимым реорганизовать музей в самостоятельный земский музей, выработать проект реорганизации к будущему собранию, обратиться за помощью к городскому управлению. Однако на следующем собрании управа заявила, что «сделать этого не представилось возможности», и обещала исполнить «волю собрания в будущем году»⁴⁶⁷. Но только через 16 лет земство вернулось к вопросу о реорганизации музея, к тому времени окончательно пришедшего в упадок и уже полтора года закрытого для публики. К следующему собранию было решено разработать вопрос «о преобразовании земского при реальном училище музея в самостоятельный губернский музей»⁴⁶⁸.

Одним из старейших музеев Урала был Чердынский краеведческий музей, основанный в 1899 г. и размещавшийся в здании уездной земской управы. Одним из инициаторов создания музея был председатель Чердынской земской управы Дмитрий Аристархович Удинцев.

Чердынское земство гордилось своим музеем. В 1911 г., рассматривая сеть учреждений по внешкольному образованию, уездная управа докладывала: «Среди очередных задач в области внешкольного образования создание музеев должно быть важным после народных библиотек и народных чтений. Музей имеет мощное и широкое просветительное влияние на народ. Есть проекты планомерного содействия внешкольному образованию в которых вообще не говорится не слова о музеях. Такое отношение к образовательным музеям неправильно»⁴⁶⁹. Чердынское земство считало, что музей это и самостоятельное просветительное учреждение, и вспомогательное для организации школ для взрослых и народных чтений. За годы существования (с 1900 по 1911 г.) Чердынского общеобразовательного музея им. А. С. Пушкина земст-

⁴⁶⁷ Журнал Вятского губернского земского собрания 34 очередной сессии 26 ноября — 13 декабря 1900 г. Вятка, 1901. С. 1038.

⁴⁶⁸ Доклады Вятской губернской земской управы в Вятское губернное земское собрание 49 очередной сессии 1916 г. Вятка, 1917. Т. 2. С. 27.

⁴⁶⁹ Медынский Е. Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. М., 1916. С. 271–272.

во выделяло на него 4693 руб. 24 коп. А с 1912 г. этот музей стал работать в специально устроенном каменном здании.

15 ноября 1890 г. — дата основания Пермского музея, в этот день состоялось первое заседание Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания. 1894 г. музею было предоставлено в бесплатное пользование помещение по улице Покровской, 38. А 25 января 1894 г. музей открылся для публики. Экспозиция для широкого круга посетителей состояла из следующих отделов: ботанического, геологического, зоологического, нумизматического, кустарного, фотографического, горнопромышленного, археологического, этнографического, художественного и др.

Одним из основателей и первым директором Пермского научно-промышленного музея был горный инженер, археолог и общественный деятель Н. Н. Новокрещённых.

Новокрещённых Николай Никифорович (1842–1902) — археолог, общественный деятель.

Родился в семье унтер-шихтмейстера Н. А. Новокрещённых. Первоначальное образование получил в Юговском училище. В 1859 г. поступил в Петербургский технологический институт и в 1863 г. был распределен на Пермские казенные заводы. Служил в разных должностях на казенных и частных заводах Урала. В декабре 1888 г. вышел в отставку и переехал в Пермь. С этого времени началась его активная общественная деятельность, которая сочеталась с исследованиями прошлого Прикамья.

Был гласным уездного земства и Пермской городской думы, почетным мировым судьей, директором попечительного о тюрьмах комитета, членом-казначеем в Пермском исправительном приюте для несовершеннолетних преступников, членом учетно-судного комитета при Пермском отделении государственного банка и пр.

Наиболее важной явилась его деятельность на посту председателя Пермской ученой архивной комиссии (1893–1901) и Пермской комиссии Уральского общества любителей естествознания (1890–1899). Он был одним из создателей Пермского краеведческого музея.

Способствовал установлению связей с Императорской археологической комиссией, благодаря ему получены первые открытые листы (разрешения) на производство раскопок, которые начались в 1893 г. На личные средства раскопал один из самых знаменитых археологических памятников Урала — Гляденовское костыще, материалы которого были обработаны и опубликованы А. А. Спицыным и самим Н. Н. Новокрещённых. Им исследован Рождественский могильник и ряд др. памятников.

В 1901 г. был утвержден устав Пермского научно-промышленного музея естественно-исторических, сельскохозяйственных и прикладных знаний, являвшегося преемником Пермской комиссии УОЛЕ. Председателем первого состава Совета музея был избран П. Н. Серебренников, ставший и первым почетным членом музея.

В 1902 г. при музее открыт художественный отдел. Вначале — почти формально, но к 1907 г. здесь уже значились произведения профессора Академии художеств, исторического живописца В. П. Верещагина и его брата, академика пейзажной живописи П. П. Верещагина, подаренные родному городу. Поступили дары Н. М. Гущина, известных в Европе живописцев братьев П. А. и А. А. Сведомских и др.

В музее проводились бесплатные общеобразовательные курсы, огромным успехом пользовались научно-популярные доклады, в том числе известного психолога и педагога П. Ф. Каптерева. «Аудиторию пришлось перенести под открытое небо во двор музея, где слушателям, в числе которых был и начальник губернии, около полутора часов пришлось слушать доклад стоя»⁴⁷⁰.

В 1909 г. организованы общеобразовательные курсы. Летом музей посетил член Государственного Совета Его Высочество принц А. П. Ольденбургский. Основатель Петербургского Института экспериментальной медицины, внимательно осмотрев музей, выразил ему «самые теплые пожелания дальнейшего развития и процветания».

В 1910 г. организованы командировки для пополнения коллекций путем поездок на места. И. Я. Кривошековым, А. Ф. Теплоуховым, И. К. Зеленовым приобретены археологические и этнографические коллекции.

---

⁴⁷⁰ Отчет Пермского научно-промышленного музея за 1901 г. Пермь, 1902.

В 1912 г. в числе посетителей музей был выдающийся естествоиспытатель академик В. И. Вернадский, сделавший пожертвования в библиотеку музея.

В 1915 г. в музей с лекциями посетил К. Д. Бальмонт. Поэт-символист прочел лекции «Поэзия как волшебство» и «Океания — миг вечности». В книге почетных посетителей он оставил запись: «Ваш мамонтовый бивень в пять аршин, со своим великолепнейшим извивом. То знак, что человек есть властелин, и в прошлом властелином был красивым».

25 декабря 1915 г. состоялось торжественное собрание по случаю 25-летия Пермского музея. Представителей общественности, духовных и светских властей возглавили губернатор Лозина-Лозинский и епископ Андроник.

С открытием в 1916 г. в Перми университета в музей вливаются новые научные силы. Членами музея становятся профессора Пермского университета. Профессор А. Г. Генкель записал в книгу почетных посетителей: «...явившись случайными посетителями учреждения, поразившего меня как образец колоссальной энергии беззаветно преданных делу народного просвещения лиц, льщу себя надеждой, что они удостоят принять и меня в свою трудовую семью. Дай бог, чтобы через несколько лет и моя работа здесь хотя бы несколько была достойна того, что было сделано раньше в тяжелые дни зарождения и первого развития этого грандиозного учреждения».

Заметный вклад в создание, организацию и развитие деятельности музея внесли: Н. Н. Новокрещённых, Ф. Ф. Гельцерман, С. Л. и Б. С. Ушковы, Ф. А. и А. Ф. Теплоуховы и др. представители нескольких поколений музейных работников, краеведов, ученых.

Теплоухов Федор Александрович (1845–1905) — лесовод, ботаник, краевед, археолог, этнограф.

Родом из крепостных крестьян графов Строгановых, принадлежит к известному роду ученых и общественных деятелей Теплоуховых, основателем которого стал уральский лесовод А. Е. Теплоухов.

В 1863 г. окончил Пермскую гимназию, в 1868 г. Тарандтскую лесную академию в Саксонии, в 1872 г. Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве со степенью кандидата лесоводства. С 1873 г. работал помощником главного лесничего, а в 1875–1905 гг. главным лесничим Пермского нераздельного имения Строгановых. В 1886 г. составил лесохозяйственный гербарий Пермской губернии.

Ф. А. Теплоухов собирал археологическую коллекцию, принимал участие в археологических раскопках, вел дневники, был членом-корреспондентом Московского археологического общества, действительным членом Московского общества испытателей природы.

Стал одним из основателей Пермского научно-промышленного музея, в 1890 г. был избран его почетным членом. Являлся также почетным членом Губернского статистического комитета и Ученой архивной комиссии, почетным членом Уральского общества любителей естествознания. Им опубликованы работы по археологии Верхнего Прикамья эпохи каменного и бронзового веков, по истории древнего земледелия, торговли и торговых путей, о религиозных представлениях пермской чуди, народных праздниках и суевериях.

Награжден Большой серебряной медалью Московского общества испытателей природы, Золотой медалью Нижегородской Всероссийской художественно-промышленной выставки (1896).

В Екатеринбурге существовал великолепный музей общества любителей естествознания, открытый в 1871 г. Кроме того, в Пермской губернии открыты музеи: Красноуфимский уездный музей (устав утвержден МНП 15.02.1897 г.), Шадринский педагогический музей им. А. С. Пушкина, общеобразовательный музей им. А. С. Пушкина при Чердынской уездной земской управе, педагогический (частью общеобразовательный) музей при Осинской земской управе. В последнем, кроме образцов наглядных пособий для начальной школы, учебников и т. д., находилась богатая коллекция минералов и горных пород, главным образом с Урала⁴⁷¹.

---

⁴⁷¹ ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 205. Л. 258 об.

В 1886 г. в Уфе открыт для посетителей краеведческий музей, основанный Уфимским губернским статистическим комитетом. Учреждены музеи в Миассе и Златоусте. В Кыштымском музее экспонировалось каслинское литье, минералогическая и почвенная коллекция. Уфимская губернская, земская управа считала, что в первую очередь должны устраиваться районные подвижные музеи наглядных пособий. Начиная с 1909 г., губернское земство могло бы организовать по два районных музея в каждом уезде стоимостью по 300 руб. каждый и ежегодно на их пополнение выделять по 50 руб. После этого необходимо организовать показательный постоянный музей при уездной управе, стоимостью 500 руб., с ежегодным ассигнованием на его пополнение в 100 руб.

В шести уездных управах Уфимской губернии существовали музеи наглядных пособий. На них Уфимское губернское земское собрание в 1913 г. выделило 2010 руб., а с началом Первой мировой войны эта сумма уменьшилась до 1800 руб. в 1914 г., 780 руб. в 1915 г. и 300 руб. в 1916 г.⁴⁷² В начале XX в. количество музеев в крае значительно выросло. Практически все они возникали стихийно, без участия государства. В основном у истоков музейного дела были земские и другие общественные организации, связанные с изучением истории края, а также как результат деятельности отдельных энтузиастов.

В Екатеринбурге наряду с музеем Общества любителей естествознания возник земский музей. В 1916 г. в этом же уездном городе при библиотеке им. В. Г. Белинского создан музей наглядных пособий по внешкольному образованию. В ознаменование 300-летия дома Романовых 32 чрезвычайное Екатеринбургское уездное земское собрание назначило 1400 руб. на постройку и оборудование в Невьянском и Каслинском заводах двух зданий для размещения в них центральных учебно-показательных музеев и библиотек-читален.

---

⁴⁷² ЦГИА РБ. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 1. Л. 345.

В целом же к 1917 г. картина положения музейного дела в Пермской губернии была пестрой. Совершенно отсутствовали музейные учреждения в Пермском, Кунгурском и Ирбитском уездах. В остальных уездах музеи существовали в основном двух типов: центральный земский городской музей, который способствовал изучению родного края и общеобразовательный музей. Хотя Пермское губернское земство намечало организацию музеев четырех типов: школьные музеи (предметы для наглядного обучения), районные музеи (наглядные пособия, которых нет в школьных музеях, а также создание этнографических, геологических, археологических и других коллекций, способствующих изучению местного края), музеи при уездных управах, музей губернского земства.

Молодое Оренбургское губернское земство также делало попытки в организации музейного дела. Первое очередное губернское земское собрание выделило на музей наглядных пособий 500 руб.

Правда, при организации музеев наталкивались на непонимание этого важного культурно-просветительного мероприятия чиновниками. Так, например, в 1916 г. представители местной интеллигенции обратились в Шадринскую городскую управу с просьбой выделить помещение для музея. На что был получен ответ: «Собрали какой-то хлам, да еще помещение просят».

Обсуждая задачи Пермского научно-промышленного музея, «Пермская земская неделя» писала: «Музеи — это зеркало, которое стремится отразить в себе по возможности всю природу, историю, жизнь, природные богатства и промышленность края, являясь в тоже время одним из вернейших показателей степени культурности края». Поэтому земские учреждения Урала оказывали посильную помощь, выделяя ежегодные пособия для уже существующих и вновь открываемых музеев⁴⁷³.

---

⁴⁷³ ГАПО. Ф. 44. Оп. 4. Д. 512. Л. 1 об.

Создавались кустарные музеи. В 1892 г. в Вятке был образован один из лучших музеев страны. В этом году на обороты музея земство выделило 15 тыс. руб. В 1894 г. оборотный фонд был увеличен до 30 тыс. руб., в 1895 г. — до 50 тыс. руб., в 1896 г. — до 70 тыс. руб., а в 1898 г. — до 80 тыс. руб. Музей занимался в основном двумя операциями: во-первых, покупал у кустарей и затем торговал в розницу и оптом их изделиями, а, во-вторых, продавал и отпускал в кредит кустарям материалы и инструменты. Продажа изделий кустарей совершалась в Вятке и в пяти уездных отделениях. Филиалы музея были открыты в Нижнем Новгороде, Ирбите, Казани, Рыбинске, агентства — в Москве, Санкт-Петербурге, Риге, Рязани и Симбирске. За 11 лет музеем было куплено товаров на сумму 1 438 434 руб., продано — на 1 465 080 руб., чистая прибыль составила 40 тыс. руб.

По мнению внешкольников, организация музеев должна строиться по районной системе — в губернском центре организуется центральный музей, а в уездах работают передвижные музеи. Перед центральным музеем ставились следующие задачи:

– служить научным учреждением, собирая все, что способствует всестороннему изучению данной местности в прошлом и настоящем;

– быть образовательным учреждением, так как должен иметь богатые коллекции наглядных учебных пособий;

– осуществлять подготовку на своей базе заведующих уездными и районными музеями, заведующих внешкольным образованием и преподавателей школ для взрослых;

– имея мастерские по изготовлению наглядных учебных пособий, должен снабжать этими пособиями школы и учреждения внешкольного образования.

Подвижному же музею необходимо в первую очередь создать связь между музеем и населенными пунктами, пользующимися пособиями, которые трудно приобрести в собственное пользование из-за нехватки финансовых средств.

Особое место в организации земских музеев занимали передвижные сельскохозяйственные музеи-выставки. В Пермской губернии с 1905 г. действовал такой музей, который имел целью распространение среди населения сельскохозяйственных знаний. Музей открывался в разных пунктах губернии, обычно во время ярмарок, содержался на средства губернского земства.

В Екатеринбургском уезде к 1916 г. в 29 селениях существовали районные подвижные музеи наглядных пособий. Их цель — предоставление пособий школам и выдача волшебных фонарей и картин для организаций народных чтений. В музеях уезда имелось 79 фонарей и 7 637 картин. Заведующими были учителя начальных школ с вознаграждением 24 руб. в год. Все эти музеи получали от уездного земства по 200 руб. единовременного пособия.

В тесной связи с земским музейным делом стояла организация земскими учреждениями Урала выставок по различным отраслям хозяйства. Преобладающим типом земских выставок являются сельскохозяйственные и кустарно-промышленные. Кроме того, земства устраивали специальные выставки. Например, по скотоводству, птицеводству и т. д.

Екатеринбургское уездное земство организовывало выставки из пособий и экспонатов музеев. Они проводились в дни церковных праздников. Музейные экспонаты раскладывали в классной комнате на партах, развешивали на стенах. Заведующий Сысертским музеем г-н Машуков устроил выставку на пасхальной неделе, ее посетили 180 человек. Особый интерес вызвала коллекция минералов. Белебеевская уездная земская управа проводила выставку по народному образованию⁴⁷⁴.

Земские учреждения Урала не только организовывали выставки для местного населения, но и сами участвовали в различных выставках.

---

⁴⁷⁴ ЦГИА РБ. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 20. Л. 13.

Большая честь была оказана Вятскому губернскому земству приглашением на участие во всемирной выставке в Париже (1900 г.) по отделу народного образования. К участию в школьном отделе управлением генерального комиссара выставки приглашены только два губернских земства — Московское и Вятское. Вятское губернское земство представило и свою деятельность в области внешкольного образования, отправив в Париж общественную библиотечку в особой папке, «Вятскую газету» за несколько лет и карту Вятской губернии с нанесением на нее всех народных библиотек.

За успехи в области просвещения на Парижской всемирной выставке 1900 г. Вятское земство было удостоено золотой медали.

В некоторых земствах получает широкое распространение еще одна форма внешкольного образования, связанная с земским музейным и выставочным делом — организация экскурсий. Теоретики образования взрослых считали, что именно экскурсия позволяет полностью провести принцип внешкольного образования — локальный метод преподавания. Экскурсии приучают систематизировать наблюдения и работать самостоятельно. Как пример распространялся опыт Казанского уездного земства, разработавшего программу местных двухдневных прогулок-экскурсий по темам: «В поле»; «Овраги»; «На лугу»; «В лесу»; «На болотах»; «На пруду»; «На реке»; «В саду»; «На огороде»; «На пасеке»; «Погода»; «Небо».

В основном систематически поставленные естественно-исторические экскурсии, как имеющие образовательное и воспитательное значение, входили в учебный план земских школ с отведением для них внеучебных и учебных часов. Кроме того, земства устраивали экскурсии для мелких сельских хозяев. Большинство таких экскурсий проводились для обозрения местных опытных станций и полей, образцово организованных хозяйств, небольших заводов, кооперативов.

Вместе с тем земства делали попытки вывести образовательные экскурсии из школьных рамок и сделать их народным делом. Для этого экскурсии должны были стать одной из функций народного дома. «Только став функцией народного дома, — писал на страницах педагогической печати В. Бурцев, — экскурсионное дело и изучение местной природы и быта приобретут нужный размах и твердую опору, потому что народные дома — это будущие центры общественной самодеятельности»⁴⁷⁵.

Одним из передовых земств в деле организации экскурсий было Московское земство. В 1914 г. земские учреждения Московской губернии назначили в общей сложности на экскурсии учеников земских школ около 9–10 тыс. руб. Однако на долю земских расходов приходилось только 30 %, остальные доплачивали родители учеников. Общая сумма расходов составляла 30 тыс. руб. Московской губернской земской экскурсионной программой воспользовалось 2664 человека и 221 школа. А уездное Московское земство, которое занималось организацией экскурсий самостоятельно, охватило экскурсиями 11 тыс. детей из 172 школ.

Уральские земства финансировали проведение экскурсии для учеников, окончивших народную школу. Например, Пермское уездное земство выделило 400 руб. на экскурсии в Пермь, Казань, Москву, Санкт-Петербург. В годы Первой мировой войны экскурсии проводились только по Уральскому региону. Такая форма внешкольного образования нашла поддержку и в Оренбургской губернской земской управе, предложившей выделить на экскурсии в 1916 г. 1050 руб. В губернии экскурсии условно были трех видов: естественные или сельскохозяйственные (на пасеку, в поле, на луг, в лес и т. д.), экономические (на заводы, фабрики, кустарное производство и т. д.), исторические (по памятным местам).

---

⁴⁷⁵ Бурцев В. Экскурсии и Народные дома // Рус. шк. 1916. № 2–3. С. 4.

6.2. НАРОДНЫЙ ТЕАТР И ДРУГИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ

Еще одной формой внешкольного образования на Урале была организация народного театра. Первая попытка устройства общедоступного театра — основание его в Москве во время Всероссийской политехнической выставки в 1872 г. В вышедшей в 1899 г. книге «Организация народного театра и полезных развлечений для народа» был так сформулирован основной принцип народного театра: «служить нравственному и умственному развитию народа, внося свет в его темное существование, доставляя ему художественное развлечение».

Земские учреждения Урала достаточно серьезно относились к организации народного театра. В Пермской губернии в 1916 г. народные спектакли имели место во всех уездных земствах за исключением Верхотурского. Наибольшую организованность народный театр получил в Оханском уезде, там имелось три передвижных сцены, театральные принадлежности и даже театральные библиотечки. В докладе Оханской земской управы земскому собранию в 1913 г. отмечалось, что народные спектакли начинают занимать одно из первых мест в ряду всех просветительных учреждений. Однако сумма, выделяемая Оханским уездным земством на театральные развлечения, была очень скромной, в 1914 г. она составила 250 руб.⁴⁷⁶

Анализируя репертуар театральных постановок, можно увидеть, что в большинстве случаев ставились пьесы Островского, Семенова, Потехина, Карпова, Чехова, Толстого, Пушкина. Исполнителями были представители местной интеллигенции, а также крестьяне и учащиеся.

Народные театры начиная с 1914 г. получили большее распространение и завоевали популярность среди местного населения. В докладе Оханской управы говорилось: «...спектакли

---

⁴⁷⁶ ГАПО. Ф. 44. Оп. 4. Д. 512. Л. 1об.

будили мысль и чувства слушателя, заставляя его, открыто после спектакля просить в будущем поставить пьесу в ином роде, в соответствии со вкусами и настроением зрителей, или, наоборот, восторгаться прослушанной пьесой и выразить желание, чтобы и впредь и возможно чаще ставились подобные же спектакли». Очень интересно проходили спектакли в Чердынском уезде Пермской губернии. Сбор со спектаклей шел в Чердынский уездный земский комитет Всероссийского земского союза по оказанию помощи больным и раненым воинам⁴⁷⁷.

Анкетирование, проведенное земством и устроителями спектаклей, позволяет выявить общие затруднения при устройстве этого развлечения: нехватка специальной литературы, пьес, театральных декораций, сценических материалов, недостатков артистов, так как в сельской местности игрой в спектаклях заняты учителя народных школ, а времени и средств для репетиций и поездок с гастролями у них нет⁴⁷⁸.

Чердынское уездное земство отреагировало на результаты этой анкеты достаточно быстро. Очередное собрание ассигновало на устройство театральной библиотеки, склада театральных принадлежностей и устройства передвижных декораций 300 руб. и еще 306 руб. 40 коп. на устройство передвижной сцены. Начиная с 1916 г. Уфимское губернское земство вносило в смету расходов по внешкольному образованию статью на оборудование театральных складов для народного театра в шести уездах — сумма 1 200 руб.⁴⁷⁹

Оренбургское уездное земство справедливо отмечало, что сельские жители в отличие от городских лишены возможности разумно провести время в театре, кинематографе, осмотреть выставки, музеи и т. д. Поэтому было предложено возбудить ходатайство перед губернским собранием об ассигновании средств на приглашение театрального инструктора с окладом 200 руб. и театрально-

⁴⁷⁷ ГАПО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 24. Л. 1–1об.

⁴⁷⁸ ГАПО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 24. Л. 9об., 10, 12об., 17, 18.

⁴⁷⁹ ГАПО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 24. Л. 42.

го техника с окладом 720 руб. в год. Вятские земства также не отставали в устройстве народных театров своей губернии.

Для полноты картины земской просветительной деятельности необходимо упомянуть еще о нескольких ее отраслях, хотя и не получивших сколько-нибудь значительного развития.

В рассматриваемый период кинематограф как форма внешкольного образования только начинал распространяться. Так, к 1915 г. в Пермской губернии кинематограф имелся в Чердынском, Екатеринбургском и Оханском уездах. В 1916 г. Оренбургское губернское земство выделило 1000 руб. на приобретение кинематографического аппарата. Кинематограф в деревне, по мнению ряда уездных земских управ Пермской губернии, мог быть допущен только образовательный. Предполагалось, что губернское земство должно за свой счет устроить склад кинематографических лент для обмена между уездами. Созвучно Пермскому земству и мнение Вятских земских деятелей. На четвертом совещании заведующих внешкольным образованием в уездах Вятской губернии в августе 1915 г. говорилось о необходимости борьбы с низкопробным уличным кинематографом, который вытеснял научный. Все уездные земства Вятской губернии принципиально высказались за введение в уездах образовательного кинематографа. Очень часто кинотеатры были частными предприятиями. Например, в Челябинске в одно время их количество доходило до 7.

Большое внимание земские учреждения Урала уделяли таким формам культурно-просветительной работы, как организация школьных праздников, литературных вечеров и утренников, прогулок, праздников древонасаждения. Например, Пермским уездным земством в 1911 г. устроены для учащихся рождественские елки при 54 школах, в 11 училищах прошли детские спектакли, литературные утренники и вечера, учителя 14 школ организовали прогулки с учениками по окрестностям с угощением. И управа выделила на эти мероприятия 50 руб.

В 1916 г. Уфимское губернское земство выделило 810 руб. на организацию праздников древонасаждения⁴⁸⁰.

В ряде уездных земств ставился вопрос об организации таких форм внешкольного образования, как народные хоры и военно-физические упражнения. Оханская уездная земская управа предложила вводить курс пения на занятиях со взрослыми. Выделялись деньги на зарплату преподавателям, на музыкальные инструменты и ноты. Проектировались даже 5-недельные курсы для организаторов и руководителей народных хоров. Эта же уездная земская управа внесла в смету 360 руб. на организацию военно-физических упражнений с молодежью «ближнего призыва в 6 пунктах уезда в течение 3 месяцев»⁴⁸¹.

Земские учреждения Урала финансировали возникавшие любительские театры и драматические кружки, как это было, например, в Чердынском уезде⁴⁸². В Екатеринбурге любительский театр существовал в 80–90-х гг. XIX в. и на одном из спектаклей присутствовал Д. Н. Мамин-Сибиряк. В 90-е гг. любительские театры существовали также в Уфе, Златоусте, Нижнем Тагиле, Каслях, Симе, Березняках, Усть-Катаве и др. В 1890 г. в Златоусте, в помещении заводского арсенала, переоборудованного под театр, выступал молодой Ф. Шаляпин⁴⁸³. Земства Урала выделяли ежегодные и единовременные пособия различным научным и культурным организациям, например, Уральскому обществу любителей естествознания, курсам певческой грамоты, хорового духовного и светского пения, оркестрам и др.

Отдаленность ряда селений от губернских и уездных центров не всегда означала невозможность устройства в таком населенном пункте очага культуры и просвещения. Примером может служить село Ухтым Вятской губернии.

---

⁴⁸⁰ ЦГИА РБ. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 21. Л. 12.

⁴⁸¹ ЦГИА РБ. Ф. И-135. Оп. 1. Д. 26. Л. 17.

⁴⁸² ГАПО. Ф. 470. Оп. 1. Д. 24. Л. 46 об.

⁴⁸³ Шаляпин Ф. И. Повести о жизни. Пермь, 1965. С. 76.

Первое упоминание об игре самодеятельных артистов на сцене села Ухтым относится к 27 декабря 1898 г., о чем сообщили «Вятские губернские ведомости». Любительские спектакли, поставленные по инициативе и под управлением супруги земского начальника с. Ухтым Клавдии Андреевны Лупповой, носили благотворительный характер. В основном ставились пьесы Островского: «В чужом пиру похмелье», «Праздничный сон до обеда» и др. Участие в спектаклях принимали главным образом преподаватели местных начальных училищ Глазовского уезда и некоторые лица из местной интеллигенции. Спектакли ставились в помещении, нанятом у одного из землевладельцев, а также в здании двухклассного училища.

Во время спектаклей проводились лотереи, сборы от которых, а также средства от спектаклей шли на благотворительные цели.

Деятельность местного театрального кружка продолжалась и в последующие годы. 25 февраля 1899 г. был дан еще один спектакль с благотворительной целью по пьесе Островского. Такая деятельность велась и в годы Первой мировой войны. Например, 25 марта 1915 г. в с. Ухтым любителями сценического искусства осуществлена постановка в пользу местного комитета Красного Креста. Была поставлена и комедия Гоголя «Женитьба».

Таким образом, перечисленные нами формы внешкольного образования доказывают, что земские учреждения Урала находились в активном творческом поиске. Появились новые культурно-просветительные мероприятия земств для населения, продолжали финансироваться традиционные формы внешкольного образования (библиотеки, чтения, музеи, школы для взрослых и т. д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ земской модели общественного самоуправления и земской культурно-просветительной деятельности в 1864–1917 гг. дает богатый материал для выводов и обобщений. Прежде всего, история земских учреждений показывает целесообразность децентрализации государственного управления в России, вставшей на путь модернизации.

Реформирование местного управления в Российской империи в середине XIX в. являлось назревшей исторической необходимостью. Земские учреждения были призваны в первую очередь улучшить местное хозяйство и благосостояние населения. И один из способов решения данной задачи — образование взрослых, внешкольное образование.

В России в целом и в том числе на Урале — это новое явление, его формами стали народные библиотеки, народные чтения, школы для взрослых, книжная торговля, музеи, народные дома, народный театр и другие культурно-просветительные мероприятия, появившиеся в конце XIX в.

В ходе исследования земских учреждений Урала мы убедились, что в области внешкольного образования земства действовали самостоятельно в рамках отведенной им компетенции, не нарушали основные Правила по учреждению и функционированию различных организаций по образованию взрослых (например, библиотеки, воскресные школы и т. д.), определяли структуру и новые мероприятия по внешкольному образованию и т. д.

Земские учреждения, как показывает опыт их работы в Вятской, Пермской, Уфимской и Оренбургской губерниях, сами формируя свой бюджет, финансировали прежде всего те формы и виды внешкольного образования, от которых зависело, по их мнению, благополучие местного населения, — народные библиотеки, народные чтения, школы для взрослых. По расходам на внешкольное образование Вятская и Пермская

губернии были одними из первых среди земских губерний России.

В конкретной земской работе по образованию взрослых подобная активность пробуждала общественную инициативу и творчество. В различных комиссиях, библиотечных советах, совещаниях и съездах по внешкольному образованию, созданных преимущественно по инициативе земств, были представлены все сословия. И эта совместная деятельность, осознание общности интересов ломали строгую корпоративность русского общества и способствовали складыванию общества свободных граждан. Появление возможности для всех сословий, прежде всего крестьян, обсуждать вопросы своего благосостояния, грамотности и культурного уровня на равных с представителями привилегированных сословий стало переворотом в умах. Как справедливо отмечали известные земские и политические деятели Г. Львов и Т. Полнер, «сословия... почувствовали равноправность и общность интересов, почувствовали, что общее благо народа есть благо всем равно дорогое и что оно зависит от них»⁴⁸⁴. В ходе исследования мы убедились в том, что эта демократическая сторона земской реформы была одним из важнейших факторов, определивших эффективность земского управления. Особенно ярко она выражена в земских учреждениях Вятской и Пермской губерний, в уездных собраниях которых преобладал «третий элемент». И забота земств о внешкольном образовании, по мнению А. П. Батуева, председателя Вятской губернской земской управы, была для них «вопросом не филантропии, а насущной надобности»⁴⁸⁵.

Как отмечали отечественные исследователи в области истории земского движения, деятельность уральских земств на протяжении многих лет носила прогрессивный характер, что объясняется рядом причин. Важнейшей из них был демократи-

---

⁴⁸⁴ Львов Г. Е., Полнер Т. И. Наше земство и 50 лет его работы. М., 1914. С. 59.

⁴⁸⁵ Батуев А. П. По поводу указаний Вятским земствам, как следует вести им дело народного образования. Вятка, 1895. С. 3.

ческий состав гласных. Несмотря на введение имущественного (для горожан) и земельного (для сельского населения) цензов, лишивших избирательного права малоземельное крестьянство и беднейшие слои городского населения, в составах губернского и уездных земств рассматриваемых губерний преобладали две категории населения: крестьянство и так называемый «служилый», или «третий элемент», значительную часть которого составляли представители демократической интеллигенции: врачи, агрономы, журналисты, учителя. Как правило, «третий элемент» не обладал землей или имуществом, достаточным для преодоления имущественного ценза, но его представители попадали в земства по доверенности землевладельцев. Право участия в работе земств «по доверенности» было предоставлено Вятской, Олонецкой, Вологодской и Пермской губерниям. Эта особенность, которую можно считать региональной, сыграла важную роль в развитии просвещения в указанных губерниях, поскольку попадавшая в земства «по доверенности» передовая интеллигенция в силу своей образованности и близости к народу отчетливо осознавала необходимость просвещения.

Не случайно, давая характеристику начальному периоду земской деятельности, региональные исследователи отмечали, что «лучше всего дело обстояло в Вятской и Пермской губерниях»⁴⁸⁶. Именно эта социальная группа выдвинула из своих рядов таких выдающихся земских деятелей, как Л. П. Матвеев, М. М. Синцов, А. П. Батуев, В. А. Садовень, Л. В. Юмашев и др. Гласные-крестьяне преимущественно представляли собой новый тип сельского хозяина-землевладельца, приобщающегося к торговле и развитию мелкого производства.

Крестьянские представители в земствах, как правило, выступали в поддержку проектов расширения образования. В земствах Вятской губернии первого трехлетия крестьяне составля-

---

⁴⁸⁶ Семченков В. С. Краткий исторический очерк народного образования в Соликамском уезде. Пермь, 1899. С. 3.

ли 49,5 % от общего числа гласных, в Нижегородской — 41,0 %⁴⁸⁷. В среднем по России этот показатель равен 38,8 %. В связи с этим председатель Вятской губернской земской управы А. П. Батуев отмечал: «Вятское земство в постановке дела народного образования всегда считалось передовым. Это вполне естественно, так как большинство вятских земцев — крестьяне и устраивали они народные школы для своих же детей, зная необходимость их и важность для крестьянина... Поэтому дело это в Вятской губернии сразу твердо стало на ноги»⁴⁸⁸.

Практически полное отсутствие помещичьего землевладения в Вятской губернии (к 1861 г. в губернии насчитывалось около 50 тыс. крепостных крестьян на 2,5 млн населения) обусловило значительно меньший, по сравнению с другими губерниями, процент гласных — дворян и чиновников в первом (37,9 %) и в последующих земских трехлетиях, в то время как по России в целом этот показатель равнялся 74,2 %⁴⁸⁹, а в некоторых губерниях был еще выше, например, в Пензенской губернии доходил до 84,5 %. В той же Пензенской губернии крестьяне полностью отсутствовали в губернском собрании⁴⁹⁰.

Второй важнейшей причиной, обусловившей прогрессивный характер деятельности земств Вятской и Пермской губерний, был особый, по сравнению с подавляющим числом земств других губерний, характер руководства делом народного образования. Забота об удовлетворении потребности населения в начальной школе возлагалась на уездные (губернские) училищные советы и уездных (губернских) предводителей дворянства, позиция которых в отношении просвещения народа по понятным причинам обычно отличалась консервативностью. В Вятской губернии, в отличие от соседних с ней, отсутствие

---

⁴⁸⁷ Чешихин-Ветринский В. Е. 50 лет жизни нижегородского земства. 1864–1914. Н. Новгород, 1914. С. 9.

⁴⁸⁸ Батуев А. П. По поводу указаний Вятским земствам, как следует вести им дело народного образования. Вятка, 1895. С. 3.

⁴⁸⁹ Веселовский Б. Б. История земства: в 4 т. СПб., 1911. Т. 3. С. 49.

⁴⁹⁰ Пирумова Н. М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977. С. 78–79.

дворянской прослойки и самого института предводителей дворянства привело к тому, что уездные и губернский училищные советы находились под председательством (соответственно) инспекторов и директора народных училищ, а ими были, как правило, гуманные, образованные люди, такие как А. А. Красев, А. Д. Сильницкий, А. И. Анастасиев, стремившиеся к возможно более полному удовлетворению образовательных запросов населения. Эти же земства активно занимались и образованием взрослого населения.

Постановка проблем просвещения в центр работы земств уральского региона является следующей важнейшей причиной, обусловившей прогрессивный характер земского движения в рассматриваемой области духовной жизни в изучаемых губерниях. К основным сторонам осуществления земской деятельности, определивших собой региональный характер земских преобразований в области просвещения относятся: приоритетность вопроса развития сферы образования в деятельности земств; своеобразие работы земств по внешкольному образованию; борьба прогрессивных и консервативных взглядов и позиций региональных деятелей в исследуемой сфере духовной жизни общества, подготовка кадров, просвещение нерусских народов, проживавших на Урале, и другие, заслуживающие отдельного изучения.

Рассматривая в ходе исследования деятельность земских учреждений России и в частности Урала, мы пришли к выводу, что последние были более активны, показали высокую способность к самостоятельности и самоорганизации, доказывали, что действительно заботятся об образовании взрослых и становились инициаторами новых форм внешкольного образования.

Это связано еще и с тем, что на Урале процесс формирования класса буржуазии шел более активно, чем в центральных губерниях России. Быстро росло число крестьян-собственников, занимающихся торговлей. И этот так называемый

мый буржуазный элемент объективно стремился к развитию благосостояния, был заинтересован в распространении просвещения, развитии торговли и промышленности. Отсюда столь пристальное внимание земских учреждений к внешкольному образованию.

Таким образом, место и роль местных органов самоуправления на Урале в развитии внешкольного образования были весомее, чем в большинстве других регионов России. Так, к началу XX в. на внешкольное образование земских губерний России израсходовано 310 749 руб., из них 54 390 руб. — затраты уральских губерний (Вятской, Пермской, Уфимской), что составляет 17,5 %. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1917 г.

Внешкольное образование на Урале создавалось под мощным влиянием передового общественного мнения и педагогической мысли. На рубеже XIX — XX вв. в общественно-педагогическом движении России значительный вес приобрели вопросы внешкольного образования взрослых, так как школа, по мнению земцев, сама по себе не имеет значения, если рядом с ней не создавать других культурно-просветительных учреждений. Осознавая это, уральские земские учреждения ставили вопросы об активизации деятельности в области культурно-просветительной работы, расширений финансирования различных форм и видов внешкольного образования.

Местные органы самоуправления, опираясь на уральскую педагогическую интеллигенцию, создали основные формы внешкольного образования — народные библиотеки, народные чтения, школы для взрослых, музеи, народные дома, народные театры и другие культурно-просветительные учреждения. Их главными особенностями были бесплатность, демократизм, общедоступность, популярность среди широких народных масс и практическая направленность содержания.

К 1917 г. во внешкольно-образовательных учреждениях Урала сложилась система материальной и моральной поддерж-

ки учителя, а также других деятелей внешкольного образования. Причем материальное вознаграждение от земств год от года росло, обеспечивая работникам данной сферы достаточно сносное существование.

Проведенное исследование показало, что несмотря на демократические принципы организации и довольно эффективную культурно-просветительную деятельность земские органы самоуправления нуждались в расширении сферы своей компетенции (области образования взрослых) и в дальнейшем реформировании земской структуры. Особенно остро земства стали ощущать неопределенность своего положения в общей системе государственной власти с 90-х гг. XIX в. К этому времени они приобрели опыт самостоятельной практики управления, тщательно изучили местные социально-экономические, природные, бытовые условия, отработали наиболее эффективные и приемлемые для каждой местности формы и методы практической деятельности, в том числе и по внешкольному образованию, успели завоевать авторитет у населения. В земской среде сформировались и выросли незаурядные и талантливые деятели, такие как М. Н. Синцов, Д. Д. Смышляев, А. П. Батуев, Н. Н. Романов, Е. И. Красноперов, Д. М. Бобылев, М. И. Обухов и др., сложился квалифицированный штат земских специалистов — врачей, учителей, внешкольников, агрономов, статистов и т. д., принимавших самое активное участие в образовании взрослого населения.

Имея огромный потенциал в области внешкольного образования, земские учреждения тем не менее не всегда могли его реализовать. Основные причины этого — ограниченные финансовые возможности (это притом, что Вятское и Пермское земства по России занимали ведущие места в ассигнованиях на внешкольное образования), отсутствие властных полномочий и ограничения со стороны государственных органов власти в области внешкольного образования.

Однако в 90-е гг. XIX в. начинается активная работа уральских земств (особенно Вятского) в деле образования взрослого населения. Эта деятельность имела периоды подъема и спада.

В ходе исследования выяснилось на примере культурно-просветительной деятельности, что изоляция органов местного самоуправления от государственной власти, наделение их только хозяйственными функциями на определенном этапе их исторического развития резко снижали эффективность самоуправления и вели к застою и вырождению. История земств говорит о том, что на практике разграничить хозяйственные и государственные функции невозможно, так как объективно земские учреждения выполняли задачи государственного административного управления: заботились о благосостоянии, грамотности и культуре местного населения.

Изучение теоретических вопросов самоуправления и конкретного земского опыта в области внешкольного образования показывает, что отсутствие государственного значения органов самоуправления не всегда приносило пользу их правильной постановке. Интересные предложения, инициатива со стороны земств в вопросах образования взрослых наталкивались на неприятие и запреты органов государственной администрации на местах, причем часто без всяких оснований и объяснений.

Исходя из анализа земской деятельности в области внешкольного образования мы можем утверждать, что на Урале одна из задач самоуправления состояла именно в том, чтобы привлечь общественные силы к участию в управлении жизнью общества местного края. Модернизация страны, с одной стороны, создавала предпосылки для большего контроля государства над обществом, усиления роли государства и бюрократии в этом процессе. С другой стороны, в этот период происходила трансформация прежних традиционных структур, рост социальной активности населения, увеличение социальной мобиль-

ности, распространение грамотности и образования. Поэтому главной проблемой в условиях модернизации становился характер отношений общества и государства. Передача центральной властью части своих полномочий местным органам самоуправления является благоприятным компромиссом в нарастающем конфликте между обществом и государством на стадии быстрых социально-экономических изменений.

Участие в самоуправлении развивало в гражданах самостоятельность и предприимчивость, привычку надеяться на себя, а не ждать всего от центра. На протяжении многих десятилетий проблема центральной власти и местного самоуправления была актуальной для России. И нерешенность тормозила на рубеже XIX — XX вв., как и на рубеже XX — XXI вв., прогрессивное развитие России. Ведь силами самоуправления региона благоустраивалась и развивалась местная жизнь, предотвращались бесконечные миграции. Органы местного самоуправления могут быстро и эффективно организовывать помощь слабой и обездоленной части населения в случае неурожаев, стихийных бедствий, что довольно трудно сделать из центра. Конкретная земская практика даже в области внешкольного образования подтверждает данный тезис. Местное самоуправление имеет большое политическое значение, так как на созидательной работе, к которой причастен каждый гражданин, основывается стабильность государства и крайне радикальные настроения в этих условиях не находят благодатной почвы.

Но для успешной деятельности органов самоуправления необходима опора не на полуграмотные массы, а на определенный процент образованных людей. Мало посадить крестьян, мещан, рабочих, купцов и т. д. вместе с дворянами в земские собрания и управы, необходимо, чтобы они могли принимать действенное участие в работе земств, что возможно лишь при наличии поистине народного образования. Большую роль в этом отношении сыграло внешкольное образование, способст-

вующее тому, чтобы Россия стала грамотной и образованной. И это не преувеличение. Это вывод, сделанный на основе анализа культурно-просветительной деятельности земств Урала на рубеже XIX — XX вв. Не случайно вопрос о распространении образования в массах народа был, по мнению барона Корфа, самым капитальным из всех земских вопросов⁴⁹¹.

Однако рассматриваемая деятельность органов местного самоуправления в деле образования взрослого населения не должна идеализировать земское самоуправление. Земскому институту были присущи свои недостатки, к числу которых отнесем следующие: излишняя рутинность и бюрократизация земской деятельности; с трудом преодолеваемая разобщенность и несогласованность действий губернских и уездных земств; низкая активность местного населения, которое так и не удалось привлечь к деятельному участию в управлении просветительными учреждениями. Далеко не всегда земские деятели умели разумно соотнести жизненную потребность в тех или иных земских акциях и налоговое бремя населения. Не все земские планы были реально выполнимы, некоторые так и не были реализованы, многие остались на стадии обсуждения.

Из-за слабых межгубернских связей, не имеющих законодательной поддержки, возможность согласованной деятельности и совместного решения общих задач была ограничена. Встречались в земской среде и злоупотребления, взяточничество, нецелевое использование средств.

Назовем основные, на наш взгляд, проблемы и сложности культурно-просветительной деятельности земских учреждений Урала.

1. Постоянная опека и регламентация внешкольной просветительной деятельности земств со стороны правительственных органов.

---

⁴⁹¹ Корф Н. А. Земский вопрос (о народном образовании). СПб., 1867. С. 21.

2. В большинстве случаев внешкольная работа велась мало организованно и отличалась крайней случайностью и пестротой в проведении культурно-просветительных мероприятий, что признавали сами земцы.

3. Недостаточное внимание земств к просвещению так называемого инородческого населения. Хотя при существующей национальной политике царского правительства иного подхода и не следовало ожидать.

4. Большую помощь в просветительной деятельности земствам создавали различные общественные организации (попечительства о народной трезвости, кооперативы, потребительские общества и т. д.).

5. Несмотря на усилия земств, возможности организации самостоятельных народных библиотек были ограничены. Почти все библиотеки испытывали материальные затруднения (недостаток книг, журналов, отсутствие помещений).

6. Тематика народных чтений и публичных лекций строго контролировалась. Лекции по острым социальным и общественным вопросам в большинстве случаев запрещались.

7. Отсутствие в ряде уездов земской почты осложняло доставку книг и других материалов для культурно-просветительной работы.

8. Трудности в устройстве занятий со взрослым населением испытывали земства в горнозаводской местности из-за трехсменной работы заводов.

9. В некоторых уездах многие формы внешкольной культурно-просветительной деятельности, такие как народные чтения, лекции, занятия со взрослыми, музеи, спектакли, находились в зачаточном состоянии.

10. Во все времена большой проблемой являлся поиск подготовленных для внешкольной культурно-просветительной работы кадров.

К сожалению, успехи, достигнутые в деле внешкольного образования земствами России и, в частности, Урала, были далеки от реальных общественных потребностей. Существенным препятствием на пути развития внешкольного просветительного движения оставался политический режим. Обострившиеся социальные, экономические, политические противоречия выразились в многообразии подходов земских учреждений Урала к решению вопросов внешкольного образования, обилии просветительных внешкольных учреждений. И тем не менее уральские земства занимали передовые позиции в деле внешкольного образования. Справедливы слова Д. И. Менделеева: «...вера в будущее России, всегда жившая во мне, прибыла и окрепла от близкого знакомства с Уралом...»⁴⁹²

Первая мировая война и последовавшие за ней события 1917 г. прервали процесс складывания образования взрослых на Урале и не позволили ему вылиться в широкие формы⁴⁹³.

---

⁴⁹² Из истории Урала. Урал с древнейших времен до 1917 года. Свердловск, 1971. С. 208.

⁴⁹³ См.: Рушанин В. Я. Первая мировая война и культура Урала // Исторические чтения. Вып 10 / ред.-сост. Э. Б. Дружинина; И. А. Казанцев. Челябинск, 2007. С. 64–70.

Д

риложение

**О числе народных библиотек Уфимского губернского земства
при земских школах и об ассигнованиях на них
по смете губернского земства**

Годы	Число библиотек по уездам						Всего по губернии	Ассигнования (руб.)
	Уфимский	Стерлитамакский	Белебеевский	Мензелинский	Бирский	Златоустовский		
1893	10	8	8	13	8	5	52	1000
1894	25	17	15	32	21	31	141	1000
1895	47	46	36	49	47	44	269	2000
1896	46	42	36	49	47	43	263	2000
1897	49	57	40	54	60	49	309	2000
1898	36	44	37	54	59	48	278	2000
1899	50	46	36	54	60	49	295	2150
1900	50	46	34	54	60	49	293	2000
1901	54	49	37	56	64	53	313	4000
1902	54	58	58	56	97	55	378	4000
1903	55	58	61	56	97	55	382	4000
1904	61	82	124	79	144	63	553	4000
1905	61	104	140	84	155	80	624	4000
1906	83	112	148	89	160	91	683	4000
1907	83	112	148	89	160	91	683	4000
1908	83	112	148	89	160	91	683	6000
1909	105	137	200	115	192	110	859	6000
1910	121	129	192	117	191	107	857	6000

Составлена по: Очерк деятельности Уфимского губернского земства по народному образованию 1875–1910 гг. Уфа, 1910. С. 103–159; Обзор Уфимской губернии за 1900 год. Уфа, 1902. С. 125; Постановления школьной комиссии при Уфимской губернской земской управе по вопросам народного образования. Уфа, 1908. С. 109; а также по ежегодным уездным сметам и раскладкам с 1893 по 1910 гг.

**Ассигнования уездов Уфимской губернии
на библиотеки-читальни в 1894–1914 гг.**

Уезд Годы	Уфим- ский	Белебе- евский	Бирский	Златоус- товский	Мензе- линский	Стерли- та- макский
1894	–	–	–	–	200	–
1895	–	140	–	100	200	–
1896	1407	–	–	100	200	–
1897	490	–	–	100	400	–
1898	2940	–	–	100	800	–
1899	3540	–	–	700	850	–
1900	2940	–	–	700	950	–
1901	2940	–	–	700	950	–
1902	2940	–	180	950	1150	480
1903	2940	–	120	850	1250	180
1904	2940	–	120	610	1750	180
1905	2820	150	120	840	1750	180
1906	2820	–	120	1150	1850	180
1907	2820	150	195	1160	1850	180
1908	2820	150	180	1235	1950	540
1909	2972	2590	1860	1850	2368	510
1910	4067	360	2740	1800	2808	710
1911	9900	600	6380	1435	4308	685
1912	12975	415	4800	1325	4608	960
1913	12976	640	5770	1900	5988	4260
1914	2160	–	2430	–	4858	–
Всего	79407	5195	25015	17605	41038	9045

Составлена по: Историко-статистические таблицы деятельности Уфимских земств. К 40-летию существования земств Уфимской губернии. 1875–1914 гг. Уфа, 1915. С. 270–282; а также по ежегодным уездным сметам и раскладкам с 1894 по 1914 гг.

**Ассигнования Пермского губернского земства
на постройку зданий Народных домов**

Уезды	Пункты и по чьей инициативе открыты народные дома	Сумма
Верхотур- ский	г. Алапаевск (кредитное товарищество)	5000
	с. Романовское (школьно-волостное попечительство)	450
	с. Бродовское (кредитное товарищество)	5000
Екатерин- бургский	с. Багаряк (кредитное товарищество)	5000
	с. Глинское (кредитное товарищество)	5000
Ирбитский	с. Покровское (сельское общество и кредитное товарищество)	5000
	с. Невьянское (кредитное товарищество)	5000
Камыш- ловский	с. Черновское (Зырянское) (кредитное товарищество)	2131
	с. Шаблишское (кредитное товарищество)	3000
	с. Катайское (кредитное товарищество)	4000
	с. Вновь-Юрмытское (общество потребителей)	5000
Красно- уфимский	завод Михайловский (кружок любителей сценического искусства)	3087
	с. Мончажское (общество сельского хозяйства)	2000
Кунгур- ский	с. Сосновское (местные кооперативы)	5000
	с. Усть-Кишерть (кредитное товарищество)	3000
Осинский	с. Богородское (сельское общество)	4806
Оханский	с. Сива (общество «Народный дом»)	1200
	с. Частинское (пожарная дружина)	622
	с. Беляевское (кредитное товарищество)	1200
	завод Нытва (общество «Народный дом»)	1000

Таблица 3 (продолжение)

Пермский	завод Юго-Камский (общество «Народный дом»)	2500
	завод Архангело-Ташийский (общество «Народный дом»)	8000
	с. Ильинское (общество «Народный дом»)	5000
	с. Калино-Камасинское (общество «Народный дом»)	5000
	с. Култаевское (общество «Народный дом»)	5000
	завод Курашимский (общество «Народный дом»)	5000
Соликамский	г. Соликамск (городское самоуправление)	2000
Чердын-ский	с. Коса (сельское общество)	2166
	с. Шакшер (общество потребителей)	5000
Шадрин-ский	г. Шадринск (городское самоуправление)	5000
	с. Балинское (кредитное товарищество)	4905
	с. Осиновское (кредитное товарищество)	3333
	с. Ключевское (кредитное товарищество)	3486
	с. Водениковское (кредитное товарищество)	5000
	с. Ольховское (кредитное товарищество)	5000
Итого		132886

Составлена по: ГАПО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 439. Лл. 8–41; Доклады Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 48 очередной сессии. Пермь, 1918. С.29–32, а также по ежегодным уездным сметам и раскладкам.

Музеи Пермской губернии

Уезды	Центральный музей	Ценность имущества центр. музея (руб.)	Число посетителей центрального музея			Количество районных музеев	Ценность имущества районных музеев (руб.)	Число пунктов, обслуживаемых районным музеем
			муж.	жен.	всего			
Шадринский	1	598–38	Музей для публики не открыт			2	889,06	–
Чердынский	1	4165,82	10953	7463	18416	Не организованы		
Осинский	1	3807,31	–	–	–	2	1000	2–3 волости
Красноуфимский	1	5000,00	–	–	2268	4	800	4 завода
Оханский	1	2940,05	4049	2159	6208	29	9555	8–12 волостей
Екатеринбургский	1	1000,00	–	–	–	26	5700,35	–

Составлена по: ГАПО. Ф. 281. Оп. 1. Д. 205. Л. 258 об.; ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1734-а. Лл. 9об.–11; Доклады по народному образованию 1913–1915 гг. Пермь. Б. г. С. 130.

**Деятельность губернских книжных складов
уральских земств**

Губернии	Год основания губернского склада	Отделения губернского склада		Книжные склады уездных земств	Всего книжных складов	Обороты губернского склада (тыс. руб.)	Число служащих губ. складов
		В городах	В селах				
Вятская	1894	6	9	2	18	130,0	9
Пермская	1901	1	–	6	8	50,00	8
Уфимская	1902	1	–	2	4	11,5	5

Составлена по: ГАСО. Ф. 435. Оп. 1. Д. 1734-а. Лл. 1–3; ГАПО. Ф. 44. Оп. 4. Д. 215. Лл. 2–29; Веселовский Б. Б. История земства за 40 лет. Т. 1. СПб., 1909. С. 557.

**Список городов, в которых работали
частные воскресные школы в 1896 г.**

Город	Количество школ		
	мужских	женских	смешанных
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Аккерман	1	1	–
Арзамас	1	–	–
Баку	–	1	–
Батум	1	–	–
Богодухов	1	1	–
Бобруйск	–	1	–
Брянск	1	1	–
Белгород	1	–	–
Велиж	–	1	–
Владикавказ	2	1	–
Владимир-губернский	–	1	–
Вильна	–	1	–
Волчанск	1	–	–
Вышний Волочек	1	–	–
Выборг	1	–	–
Георгиевск	–	1	–
Дмитриев	–	1	–
Ейск	1	–	–
Екатеринослав	1	1	–
Екатеринодар	1	1	–
Елец	1	–	–
Елисаветград	–	–	1
Енисейск	1	1	–
Иркутск	–	–	1
Ижевский завод	–	1	–
Калуга	1	–	–
Калач	–	1	–

Таблица 6 (продолжение)

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Каменская станица	–	1	–
Керчь	–	1	–
Кишинев	1	1	–
Киев	1	1	–
Козлов	2	–	–
Красноярск	1	1	–
Красноуфимск	1	–	–
Кронштадт	1	–	–
Курск	–	1	–
Кутаиси	–	–	–
Ладожская станица	–	1	–
Лохвицы	–	1	–
Мариуполь	–	–	–
Майкоп	1	1	–
Малмыж	–	–	–
Мензелинск	1	–	–
Минск	–	1	–
Москва	2	7	–
Муром	–	1	–
Нижний Новгород	1	1	–
Николаев	1	–	–
Новочеркасск	–	1	–
Нуха	1	–	–
Нежин	1	–	–
Одесса	1	1	–
Орел	–	2	–
Оренбург	–	1	–
Пенза	1	1	–
Пермь	1	1	–
Полтава	–	1	–
Псков	1	–	–

Таблица 6 (продолжение)

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Пятигорск	–	1	–
Рига	1	1	–
Ромны	1	1	–
Ростов-на-Дону	–	1	–
Ростов, Ярослав. губ.	–	1	–
Рыбинск	–	–	1
Рязань	–	–	1
Самара	1	1	–
Санкт-Петербург	2	4	–
Саратов	1	–	1
Сарапул	1	1	–
Севастополь	1	1	–
Серпухов	1	–	–
Симбирск	–	1	–
Симферополь	1	–	–
Славянск	1	1	–
Смоленск	–	1	–
Ставрополь	2	2	–
Ставрополь Самарской губ.	1	1	–
Старый Оскол	1	–	–
Сумы	–	1	–
Сызрань	–	1	–
Тамбов	2	1	–
Тирасполь	1	1	–
Тифлис	–	2	–
Тобольск	–	–	1
Томск	1	1	–
Тула	1	1	–
Уржум	–	–	1
Харьков	1	2	–
Хороль	–	–	1

Таблица 6 (продолжение)

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>
Челябинск	1	–	–
Черкасы	–	–	1
Чернигов	–	1	–
Чита	–	–	1
Шлиссельбургский тракт	3	1	–
Юрьев	–	–	1

Составлена по: Хроника народного образования // Рус. шк. 1896. №№ 9, 10; Первые воскресные школы // Рус. шк. 1898. № 9; №№ 10, 11, 12; 1899. №№ 1; 2; Наши воскресные школы и их нужды // Рус. шк. 1896. № 4. С. 98–115.

Научное издание

В. Я. Рушанин, М. Р. Юсупов

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРАЛЕ
(вторая половина XIX — начало XX века)

Монография

Редактор В. А. Макарычева

Формат 60x84 1/16

Заказ №

Общий объем 19,2 п. л.

Тираж 500 экз.

Челябинская государственная академия культуры и искусств
454091, Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а

Отпечатано в типографии ЧГАКИ. Ризограф

По вопросам приобретения издательской продукции
Челябинской государственной академии культуры и искусств
обращаться по адресу:

454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а
Научная библиотека, сектор распространения издательской продукции;
e-mail: lib2@chgaki.ru
тел. (351)265-22-51, факс (351)263-87-73
Подробная информация на сайте: <http://www.chgaki.ru/chgakupress>